

КРАСНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
ПРОФСОЮЗОВ

**МИРОВОЕ
РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ПРОФДВИЖЕНИЕ**
от IV до V конгресса
ПРОФИНТЕРНА
1928-1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
МОСКВА ~~~~~ 1930

М И Р О В О Е
РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ПРОФДВИЖЕНИЕ
ОТ IV до V КОНГРЕССА
ПРОФИНТЕРНА

1928—1930

МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТУ ИСПОЛБЮРО
V КОНГРЕССУ ПРОФИНТЕРНА

III В Ы П У С К

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1930

I. Революционное профдвижение.

Австралия.

Отличительной чертой австралийского профдвижения является большой процент организованных; из общего числа рабочих — 1.800.000 — организовано около 1.000.000; в основных отраслях промышленности — горной, металлургической — профорганизациями охвачены все 100%. Даже у сельскохозяйственных рабочих процент организованности выше, чем в других странах. Хорошо организованы железнодорожники, моряки и докеры и рабочие местного транспорта.

В Австралии имеется 2 профсоюзных объединения в национальном масштабе:

1) Австралийский Рабочий Союз, когда-то игравший активную роль и проводивший несколько хороших боев, в настоящее время выродился в реакционную бюрократическую организацию, стоящую на платформе арбитража, классового сотрудничества (поддержка конференции промышленного мира и арбитража) и принципа «Белой Австралии». На основании этого принципа А. Р. С. отказался объединиться с Австралийским Советом Профсоюзов, который входил в Тихоокеанский Секретариат. Число членов А.Р.С. около 15.000, преимущественно сельскохозяйственные рабочие (стригуны, рабочие фруктовых и сахарных плантаций) и небольшая часть железнодорожников и строителей.

А. Р. С. является базой австралийской рабочей партии.

2) Всеавстралийский Совет Профсоюзов (около 600.000 членов, входящих преимущественно в цеховые союзы) организован на Всеавстралийском Конгрессе Профсоюзов в 1927 г. и до сих пор является организационно расплывчатой и идеологически шаткой организацией. За последний 1929/30 г. ВАСП предпринял ряд шагов, которые указывают на то, что верхушка его окончательно пошла по линии классового сотрудничества, шовинизма и предательства рабочего класса (поддержка арбитража, промышленного мира, поддержка рабочего правительства, выход из ТОС). В 1927 г. Исполком Всеавстралийского Совета Профсоюзов принял резолюцию о вхождении в ТОС. В 1928 г. это решение было подтверждено (не без основательной оппозиции) на Мельбурнском конгрессе ВАСП. А 24 февраля 1930 г. съезд ВАСП в Мельбурне большинством 80 против 75 принял резолюцию о выходе из ТОС на том основании, что ТОС «не признает доктрины «Белой Австралии», верным сторонником которой объявил себя ВАСП».

Секция Профинтерна. Профсовет Нового Южного Уэльса (входит в Профинтерн, объединяет 130.000 из 355.000 рабочих Н. Ю. Уэльса). Новый Южный Уэльс — самый значительный промышленный штат Австралии, поэтому Профсовет Н. Ю. Уэльса занимает основное стратегическое положение в рядах австралийского профдвижения, но организационно он очень слаб. Бесчисленные мелкие цеховые союзы, из которых складывается Профсовет Н. Ю. Уэльса, почти не изменили своей сущности за последние 20 лет и являются такими же арбитражными организациями, как и остальные союзы Австралии. Принципы производственного профдвижения все еще остаются на бумаге.

Вследствие этой организационной слабости Профсовет Н. Ю. Уэльса не сумел до сих пор привлечь в свои ряды Федерацию горнорабочих, рядовые массы которой обнаруживают блестящие боевые способности. До последнего времени вхождение Профсовета Н. Ю. Уэльса в Профинтерн носило формальный характер, и перестроить свою работу на базе решений IV Конгресса и VI Сессии Центрального Совета Профинтерна Профсовет Н. Ю. Уэльса до сих пор еще не сумел.

В руководстве стачечными боями, (типичный пример — стачки деревообделочников¹⁾) Профсовет Н. Ю. Уэльса повторил обычные правые ошибки: легализм, боязнь расширения стачки (нет денег, нельзя бастовать), верхушечное руководство стачкой (стаечный комитет не избирается, а назначается в порядке представительства).

Движение Меньшинства.

В последнее время под руководством компартии Австралии были организованы группы Движения Меньшинства среди строителей, горняков и железнодорожников, входящих в реакционный АРС. В июле 1929 г. сделана попытка объединить эти разрозненные группировки и придать им организационную форму. 19 июля состоялась конференция, на которой был организован временный комитет для подготовки объединения всех боевых сил внутри австралийского рабочего движения.

Наступление на рабочий класс и австралийское профдвижение.

В течение последних лет «исключительному положению Австралии» пришел конец. Австралия вошла в орбиту мирового кризиса. Вследствие этого началось небывалое в истории австралийского рабочего движения наступление предпринимателей на рабочий класс.

Главнейшие удары, нанесенные австралийской буржуазией рабочему классу, следующие:

1. Закон о политических преступлениях дополнен таким образом, чтобы дать возможность арестовывать и выселять наиболее активных рабочих.

2. Дополнительный закон об арбитраже фактически ставит стачки вне закона (штрафы за стачку и легализация штрейкбрехерства).

3. Поражение стачки моряков и докеров лишило их многих, с трудом завоеванных достижений.

4. Закон о транспорте ввел легализацию штрейкбрехерства, лишил транспортных рабочих свободы действия и фактически разрушил союз моряков и докеров.

5. Рабочие лесопильных заводов лишились в результате проигранной 3-месячной забастовки 44-часовой рабочей недели (установлено 48 часов).

6. Горняки 13-й месяц борются против понижения заработной платы.

7. Железнодорожникам угрожают отмена 44-часовой рабочей недели и понижение зарплаты.

8. В Новом Южном Уэльсе снижена основная заработная плата с 85 шиллингов на 72 шиллинга.

9. Предполагается отмена закона о судоходстве как средство снизить заработную плату моряков.

10. Рабочая литература из других стран в Австралию не допускается.

11. Австралийское правительство не разрешило созыва в Австралии конгресса тихоокеанских профсоюзов.

* 1) См. материалы к отчету Исполбюро Профинтерна V Конгрессу, вып. II, глава V. Забастовочное движение в капиталистических, колониальных и полукOLONиальных странах. Крупнейшие стачки в Австралии.

12. Идет усиленный процесс рационализации, колоссально увеличивается безработица (13%, около 200.000 человек безработных).

13. В виду растущего стачечного движения предприниматели и рабочее правительство стараются организовать конференции промышленного мира.

В этом стремлении понизить жизненный уровень рабочего класса предприниматели могли встретить некоторое противодействие только со стороны больших союзов, объединенных в национальном масштабе и подлежащих юрисдикции Федерального Арбитражного Суда (этих союзов 40; объединяют около 776.000). В расчете на то, что при уничтожении федеральной арбитражной системы эти большие союзы развалятся (а мелкие слишком слабы, чтобы оказать противодействие), предприниматели вместе с консервативным федеральным правительством Брюса предложили уничтожить арбитражную систему в федеральном масштабе, оставив ее пока в отдельных штатах.

Все австралийские профсоюзы, начиная от реакционного Австралийского Рабочего Союза и кончая Профсоветом Нового Южного Уэльса, единодушно и очень энергично высказались в защиту арбитража как средства предотвращения конфликтов в промышленности.

14 мая 1930 г. парламент штата Нового Южного Уэльса провел билль об уничтожении 44-часовой рабочей недели и введении на ее место 48-часовой во всех отраслях промышленности и на транспорте. Подобный же закон в скором времени ожидается и в других штатах. На государственных жел. дор. 48-часовая неделя введена уже в национальном масштабе.

«Промышленный мир».

В 1928 г. австралийской буржуазией был выдвинут лозунг промышленного мира. Всеавстралийский Совет Профсоюзов с самого начала занял позицию безоговорочной поддержки этого лозунга и послал своих делегатов на созванную в 1928 г. конференцию. В 1929 г., когда «рабочий» премьер Скеллинг выразил намерение опять созвать конференцию, ВАОП опять поддержал его.

Профсовет Нового Южного Уэльса в вопросе о промышленном мире занял колеблющуюся позицию: в первый раз послал своих делегатов на конференцию под предлогом «взорвать ее изнутри», а во второй — принял молчаливо выжидательную позицию.

На выборах 1929 г. к власти пришло рабочее правительство. Центральным лозунгом Рабочей партии являлся лозунг «Защита арбитража». Все австралийское профдвижение без исключения поддержало рабочее правительство на выборах. Профсовет Н. Ю. Уэльса также разделял иллюзии относительно рабочего правительства.

«Белая Австралия».

Доктрина «Белой Австралии» является центральным принципом реакционного Австралийского Рабочего Союза. В его уставе есть пункт, что «лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не распространяется на азиатов, африканцев, желтых и даже людей смешанной крови».

Всеавстралийский Совет Профсоюзов также выявил себя сторонником этой шовинистической доктрины и на своем съезде в Мельбурне 29 февраля 1930 г. большинством 80 голосов против 75 вынес резолюцию о выходе из Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов.

Период времени от IV до V Конгресса отмечен нарастающим подъемом стачечного движения. За это время имели место стачки: портовых рабочих,

охватившая 30.000 рабочих; деревообделочников, распространившаяся на 25.000; стачка горняков Нового Южного Уэльса и др.¹⁾.

Организация безработных.

За это же время в Австралии сильно возросла безработица. К концу 1929 г. она достигает рекордной цифры, 13%. Работу по организации безработных до настоящего времени вела компартия Австралии. Под ее руководством был организован Единый большой союз безработных, организовавший несколько комитетов на местах, по большей части в Южной Австралии, где безработица достигает 17%.

В настоящее время за организацию безработных взялся Всеавстралийский Совет Профсоюзов, который ведет всю работу под лозунгом: «Рабочее правительство должно и может ликвидировать безработицу!»

Профсовет Нового Южного Уэльса и организующееся Движение Меньшинства должны взять дело организации безработных в свои руки и объединить его с движением работающих рабочих.

Австрия.

Кризис.

Глубокий экономический кризис Австрии 1924—1927 гг. завершился восстанием венских рабочих в июле 1927 г. А уже через год капиталистическое хозяйство Австрии вновь было потрясено кризисом. В октябре 1929 г. вследствие резкого недостатка денег произошел крах земельного кредитного банка, второго по величине в Австрии. Десятки предприятий, входивших в концерн земельного кредитного банка, закрываются. Один банк, кредитный банк Ротшильда, держит в своих руках почти всю австрийскую промышленность. Эта неслыханная концентрация почти всей промышленности влечет за собой дальнейшие объединения и закрытия предприятий, новую волну рационализации и безработицы, размеры которой (полмиллиона, не считая безработных сельхозрабочих) далеко превосходят размеры безработицы во время самого тяжелого 1926 года. Добыча железной руды пала с 193 тысяч тонн в июле 1929 года до 138.600 тонн в ноябре и до 94.000 в декабре. Предприятия железодобывающей отрасли использовались в июле 1929 года на 80,2%, в ноябре на 72,1% и в декабре на 45,2%. Предприятия по добыче сырья использовались в июле на 99,7%, в ноябре — на 73% и в декабре — на 53%. Вальцовочные предприятия были загружены в июле на 108,1%, а в декабре всего на 69,7%.

Отчеты Конъюнктурного института сообщают о новом сокращении продукции в 1930 г. в железодобывающей, хлопчатобумажной, бумажной и деревообделочной отраслях промышленности. Число получающих пособие безработных в конце мая 1930 г. на $\frac{1}{4}$ превышало число безработных в 1929 г. Конъюнктурный институт не усматривает в хозяйстве никаких факторов, которые могли бы послужить стимулом к вложению в него капиталов; нет также никаких признаков улучшения положения соседних стран, следствием которого мог бы явиться подъем австрийского хозяйства, как в 1927 г.

Фашизм и фашизация профсоюзов.

Сд времени июльского восстания основная деятельность буржуазии и социал-демократии была направлена на предотвращение нового кризиса, но-

¹⁾ Подробно см. гл. V материалов к отчету Исполбюро Профинтерна V Конгрессу Профинтерна. Крупнейшие стачки в Австралии.

вых революционных вспышек и на наступление на пролетариат по всей линии.

Полиция и жандармерия муштруются и вооружаются для гражданской войны. Из казарм удаляются последние остатки пролетарских элементов, а на их место принимаются сынки кулаков и бывшие офицеры. Дикторадочно расширяются и вооружаются из военных складов организации хеймвера.

В то же время буржуазия стремится проникнуть на предприятия, запугать, деморализовать, дезорганизовать пролетариат методами американского сыска, чтобы потом окончательно подчинить его себе.

В первую очередь открыло свои двери фашизму общество «Альпина-Монтан», владеющее крупнейшими предприятиями Австрии. Это общество, на котором занято 15.000 рабочих и которое держит в своих руках 100% добычи сырья и свыше 80% железодельной и сталелитейной продукции Австрии, обещало штирийскому хеймверу принимать впредь на свои предприятия только членов хеймвера. С этой целью были организованы специальные бюро по найму. В начале мая 1928 г. хюттенбергские рабочие выступили против фабрично-заводского фашизма. Они объявили, против воли своих профвождей, политическую стачку. Стачка быстро распространилась на весь промышленный район Штирии и Каринтии. Рабочие требовали прекращения агитации в пользу хеймвера и прекращения найма рабочих через фашистские бюро по найму. В то время как фашисты окружили бастующие предприятия жандармами, организовали вербовку штрейкбрехеров, распространяли между членами хеймвера револьверы, тысячи кастетов и холодного оружия, вооружали студенческий батальон, руководители союзов металлистов и горнорабочих заключили 23 мая 1928 г. договор с «Альпина-Монтан» и союзом предпринимателей сталелитейной промышленности. Этим договором профвожди предавали борющихся рабочих, легализовали фашистскую агитацию и методы сыска на предприятиях, признавали фашистские бюро по найму и утверждали равноправие фашистских организаций. Вскоре вслед за этим был основан фашистский «Независимый профсоюз».

Дальше дело пошло уже очень быстро. Введенные «Альпиной-Монтан» методы фабрично-заводского фашизма нашли применение на многих австрийских предприятиях. 7 октября 1928 г. фашисты вторглись в Винер-Нейштадт, а через несколько недель они появились уже на улицах и предприятиях Вены.

Не проходило недели без кровавых схваток между фашистами и революционными рабочими. 18 августа 1929 г. в Санкт-Лоренцене произошло бурное столкновение между рабочими и фашистами. Австрия была накануне настоящей гражданской войны. В этот момент к власти пришло правительство Шобера, которое в конце 1929 г. организовало фашистскую диктатуру парламентски-демократическим путем.

На X Съезде профсоюзов, состоявшемся в июне 1928 года, Гюбер, председатель Австрийского Объединения Профсоюзов, хвалился, что ликвидация всеобщей забастовки и восстание 15 июля являются исключительно «заслугой руководства профсоюзов». О хюттенбергском договоре он сказал, что нельзя «ставить в вину ответственным лицам» расширение политической стачки хюттенбергских рабочих против фашистов и превращение ее во всеобщую стачку.

В апреле 1929 года рабочие машиностроительного завода в Андртците объявили стачку против фашизма; в июле 1929 г. рабочие предприятия «Штейр» выгнали фашистов с предприятий; рабочие вагоностроительного завода в Граце и рабочие фабрики искусственного шелка в Санкт-Пельтене добились посредством стачек удаления фашистов с предприятий; во всех этих случаях профвожди срывают борьбу и возвращают на предприятия удаленных оттуда фашистов. После событий в Санкт-Лоренцене во всем венском промышленном районе вспыхивает политическая массовая стачка. Профвожди

в течение одного дня срывают все движение путем организации широкой конференции уполномоченных. Профвожди голосуют за изменение конституции и за создание фашистской диктатуры в парламенте.

Следствием этой политики явилось увеличение числа членов фашистских профсоюзов в течение двух лет до 170.000 человек и вовлечение в фашистскую профсоюзную секцию молодежи 10.000 новых членов. В фабзавкомах предприятий австрийской тяжелой индустрии фашисты занимают преобладающие позиции. На других предприятиях они завоевывают все новые позиции. Как в борьбе пролетариата против фашизма и фабрично-заводского фашизма, так и в экономических и других боях социал-демократия и социал-фашистская профбюрократия целиком и полностью стояли на стороне буржуазии.

Социал-фашисты и капиталистическая рационализация.

На X Конгрессе профсоюзов (в июне 1928 г.) Отто Бауэр заявил, что австрийским рабочим «не удастся в ближайшее время поднять свой жизненный уровень до уровня рабочих промышленных стран Западной и Северной Европы, потому что австрийская промышленность должна конкурировать на мировом рынке с промышленностью всего мира». Домес, председатель венской рабочей палаты и союза металлистов, на том же конгрессе сказал: «Если австрийская промышленность будет неконкурентоспособна на зарубежных рынках, мы не сможем ничего сбывать; если же мы будем восставать против процесса рационализации, возможности сбыта еще более сократятся. Мешая рационализации, мы рискуем приостановить вообще работу промышленности». Резолюция этого конгресса профсоюзов гласит: «Зарплату и жалование австрийских рабочих и служащих следует повышать параллельно повышению экономической производительности предприятий».

Не успел X Конгресс профсоюзов одобрить капиталистическую рационализацию, как уже 22 июня 1928 г. был организован из представителей капиталистов, правительства, профсоюзов и рабочих камер «Совет содействия хозяйственности», «организация для содействия широчайшей рационализации», осуществляющая идеалы «хозяйственной демократии». На учредительном собрании Домес провозгласил новый принцип: «Прошло то время, когда профсоюзы занимались главным образом культурно-просветительной работой, вопросами зарплаты, рабочего времени и технической охраны труда. Современное рабочее движение должно заниматься значительно более крупными проблемами, ставить перед собой значительно более широкие цели». Эти «значительно более широкие цели» современного рабочего движения Домес определяет следующим образом: «Профсоюзы с помощью органов хозяйственной демократии должны принять участие в повышении конкурентоспособности австрийского капиталистического хозяйства и в проведении капиталистической рационализации».

Срыв социал-фашистами экономической борьбы.

Эта политика совершенно последовательно привела к срыву реформистами всех боев и вставанию профбюрократии в государственный аппарат. Действительно, на X Конгрессе профсоюзов Гюбер, председатель объединения профсоюзов, открыто провозгласил профсоюзы «столпами государства». «Столпы государства» сорвали стачку рабочих фирмы Краузе. Это была первая в Австрии стачка против рационализации. С тех пор пресловутый контрольный аппарат «диагностик» был без всякого сопротивления введен на многочисленных предприятиях. «Столпы государства» сорвали борьбу в венской автомобильной промышленности и строительной промышленности весной

1929 г., разбили, изолировали и задушили борьбу на электрических и газовых станциях и борьбу кожевников. «Столпам государства» удалось также ликвидировать политические стачки, возникшие вследствие увольнения членов фабзавкомов (борьба на флориддорфской солодовой фабрике в январе 1929 г., на текстильной фабрике Винклер и Шиндлер в марте 1929 г., на металлообрабатывающей фабрике Мюллер в Хитцинге и т. д.). С согласия и при активном участии этих «столпов» еще в 1928 г. закон о фабзавкомах был приспособлен к интересам фабрично-заводского фашизма, а в 1929 г. была пробита брешь в законе об охране квартиронаимателей, являющемся важным достижением революции. Теперь, после установления фашистской диктатуры, они приняли участие в выработке так называемого «закона против террора», который практически ликвидирует право стачек, право коалиции и право собраний для рабочих. Этот закон является завершением Хюттенбергского договора, заключенного в мае 1928 г. между профбюрократией и фашистами. В июне 1928 г. широкие слои рабочих лишены были страхования от безработицы. Теперь начинается общее наступление на зарплату и разоружение рабочих.

В конце концов социал-фашистские профбюрократы сделали организационные выводы из своей политики. Они предложили вступить в союз с христианскими и немецко-националистическими профсоюзами, профсоюзами, история которых является историей организованного штрейкбрехерства; руководители этих союзов и значительная часть их членов являются в то же время активными членами вооруженных национал-фашистских организаций. Результатом фашизации профаппарата является бегство из реформистских профсоюзов.

Революционная профоппозиция.

Политическая и в еще более значительной степени организационная деятельность революционной профоппозиции за период, истекший со времени IV Конгресса Профинтерна, далеко отставала от боев. Оппозиция не поняла своевременно характера боев, обусловленных фашизацией предприятий и «боями за конституцию», глубоким экономическим кризисом и беспримерной безработицей. В большинстве случаев это были политические стачки, массовые стачки и наступательные бои, которые происходили против воли социал-фашистских бюрократов и являлись очевидными признаками быстро усиливающейся радикализации масс. Однако оппортунисты внутри австрийской компартии и революционной профоппозиции недооценивали фашизм, прославляли капиталистическую рационализацию, рассматривали социал-демократию как помеху фашизму, не верили в радикализацию масс, недооценивали силы австрийской компартии и революционной профоппозиции. Нечего удивляться, что после событий в Хюттенберге практически ничего не было сделано. Только в конце 1928 г., когда фашисты стояли уже у ворот Вены, оппозиция начала организовывать борьбу. Нечего удивляться, что во время борьбы рабочих на фабрике Краузе не было и речи о применении новой стачечной стратегии. Впервые была проведена попытка применения новой стачечной тактики (с колебаниями и с рядом крупных недочетов) во время боев в венской автомобильной промышленности. Вопрос о безработных впервые был поставлен на повестку дня только в феврале 1929 г. Параллельно тому, как компартии и революционной профоппозиции удавалось преодолеть сопротивление оппортунистов и очистить от них партию и оппозицию, революционная профоппозиция под руководством компартии смогла перейти к организации боев. Весной 1929 г. состоялась антифашистская конференция. В это же время оппозиция самостоятельно повела на борьбу 1.200 строителей. Борьба против фашизма и социал-фашизма развернулась. Были основаны антифашистские комитеты. Венский промышленный район ответил на кро-

бавое нападение фашистов в Санта-Лоренцене политической массовой стачкой. Весьма серьезным упущением революционной профопозиции в этой борьбе было то, что она не созвала во-время конференции делегатов предприятий, чтобы продолжать борьбу и организовать на предприятиях группы самообороны.

Надо, однако, отметить, что в области самостоятельного руководства экономическими боями за последнее время наблюдается пассивность. Исключение составляют строители, борьба которых в 1930 г. проходит под руководством оппозиции.

В борьбе против оппортунизма в наших собственных рядах, в борьбе против фашизма и социал-фашизма, в борьбе за интересы безработных и работающих — хотя эти бои и обнаружили много недочетов, слабостей и ошибок — профопозиции удалось укрепить и расширить свои позиции. Число сторонников ее за последние месяцы значительно возросло. Оно доходит до 25.000.

В связи с подготовкой к V Конгрессу Профинтерна на повестку дня поставлен вопрос об организации революционной профопозиции и издании ее ежедневного органа.

Алжир.

В Алжире революционные профсоюзы входят в 28-е отделение французской УВКТ. За последние 2 — 3 года УВКТ в Алжире подвергалась всяческим преследованиям со стороны властей. Кроме того, УВКТ подвергалась отчаянной травле со стороны алжирской реформистской ВКТ, получающей полную поддержку французских властей и поощряемой к деятельности не только в Алжире, но и в Тунисе и Марокко.

УВКТ в Алжире пришлось, кроме того, выдержать борьбу с некоторыми автономными профсоюзами, руководимыми правыми ренегатами.

Несмотря, однако, на эти препятствия, УВКТ продолжала развиваться и руководить борьбой алжирского пролетариата. В экономическую борьбу втягивались не только все новые и новые рабочие массы, но, что особенно важно, в нее втягивались все больше туземные рабочие (коммунальщики, докеры и др.). Рабочие выставляли ряд требований, отстаивая свою организацию. Забастовки, руководимые УВКТ, часто приводили к победе. УВКТ одновременно провела ряд кампаний против дороговизны жизни, безработицы, опасности империалистической войны и в защиту СССР. Однако слабость кадров в районных профсоюзах мешала УВКТ до сих пор охватить широкие массы туземных рабочих, особенно портов и копей. УВКТ поэтому со всей серьезностью поставила вопрос о подготовке кадров, и в 1929 г. в Алжире была открыта школа профдвижения. В 1930 г. стала издаваться газета «Алжирский Рабочий».

В последнее время французские реформисты из ВКТ стараются усилить свои позиции в Алжире и вообще в Северной Африке. В феврале 1930 г. они созвали Северо-африканский съезд, на котором приняли участие и представители реформистских союзов Алжира, Туниса и Марокко. Однако влияние реформистов в Северной Африке не усиливается, ибо этому мешает не только их предательская «рабочая» политика, но и поддержка ими колониальной политики французских империалистов в Средней Африке.

Со своей стороны УВКТ созвала на 15 июня съезд туземных рабочих.

Намерение УВКТ заключалось в том, чтобы мобилизовать арабских рабочих в связи с их непосредственными требованиями против империализма и подготовить участие туземного пролетариата в мировой арабской конференции, которая должна состояться в Москве во время V Конгресса Профинтерна. Конгресс был создан, несмотря на угрозы репрессий, несмотря на закон об опраничении туземцев, против которого практически боролся

с'езд. На с'езде участвовало 69 делегатов рабочих 16 важнейших производств. С'езд обсудил положение туземных рабочих, выработал программу требований и способы проведения их в жизнь. В резолюции, принятой с'ездом, подчеркивается рост забастовочной борьбы и необходимость ее дальнейшего расширения и усиления под руководством революционных организаций. Одновременно подчеркивается значение борьбы против империализма, против опасности войны и в защиту СССР. Конгресс приветствовал V Конгресс Профинтерна и арабскую конференцию, на которую он выбрал своих делегатов.

Англия.

Со времени IV Конгресса Профинтерна в английском рабочем движении произошли важные изменения. Наиболее важным событием, конечно, является приход к власти второго правительства Макдональда, с его откровенной политикой империализма, военных приготовлений, капиталистической рационализации, арбитража и сокращения зарплаты. Рабочее правительство уже дало пролетариату достаточное доказательство своего подлинного социал-фашистского характера. Произошедший в августе 1929 г. конфликт в хлопчатобумажной отрасли является наиболее классическим примером этой социал-фашистской сущности рабочего правительства. Оно навязало 400.000 текстильщиков сокращение зарплаты на $6\frac{1}{4}\%$. Арбитраж стал в руках рабочего правительства важным орудием по навязыванию рабочим сокращения зарплаты, необходимых для проведения капиталистической рационализации.

Профсоюзная бюрократия принимает живейшее участие в этой деятельности рабочего правительства. Никогда за всю историю английского рабочего движения профсоюзы так тесно не срастались с предпринимательским и государственным аппаратом. С того времени, как профсоюзы стали на путь мондиизма, они сделались простыми агентами для проведения капиталистической рационализации, арбитража и сокращения зарплаты. Один тот факт, что профбюрократы федерации горняков Великобритании приняли все предложения правительства по вопросам горной промышленности, является ярким примером полной капитуляции профсоюзной бюрократии перед предпринимателями и рабочим правительством.

В настоящее время в целый ряд договоров, заключаемых союзом, вводятся параграфы об арбитраже. Союз портных и швейников заключил договор, предусматривающий разрешение всех конфликтов путем арбитража. За это федерация предпринимателей признала союз портных и швейников организацией, являющейся представительницей рабочих-швейников. Такие же договоры между социал-фашистскими профсоюзными вождями и предпринимателями заключены в сталелитейной и многих других отраслях промышленности. Коротко говоря, профсоюзная бюрократия вступила с правительством и предпринимателями в союз против пролетариата.

Этот объединенный нажим государства, предпринимателей и профсоюзного аппарата привел к росту активности рабочих. Активность выражается в нарастающей волне стачек, которые в большинстве случаев вспыхивают стихийно, вопреки сильнейшему сопротивлению штрейкбрехерской бюрократии и полицейским мероприятиям рабочего правительства. За последний год происходили стачки в горной, текстильной, железнодорожной, металлообрабатывающей, судостроительной и строительной отраслях и т. д. В то время как в 1928 г. произошло 302 стачки, в которые было вовлечено 124.000 рабочих, (при этом было потеряно 1.388.000 рабочих дней), — в 1929 г., в период усилившейся безработицы, произошло 420 стачек с 532.100 участниками (потеряно 8.283.000 рабочих дней). Эти стачки показательны для радикализации масс; они являются выражением растущего возмущения масс против прави-

тельства, капиталистической рационализации и его послушных орудий — социал-фашистских профвождей.

Все эти условия создают благоприятную почву для работы Движения Меньшинства. Однако Движение Меньшинства не сумело стать в профсоюзной области единственным руководителем радикализующихся рабочих. Это объясняется тем, что до самого последнего времени Движение Меньшинства не проводило правильно линии Профинтерна, намеченной IV Конгрессом. Движение Меньшинства не сумело реорганизоваться на основе предприятий, не сумело взять в свои руки инициативу в экономических боях; оно страдало недооценкой способности рабочих масс вести борьбу против капиталистической рационализации; оно продолжало ту политику и тактику, которые были осуждены Профинтерном, и продолжало страдать болезнями легализма, конституционализма, болезнями политики «заставим реформистских вождей бороться», недооценкой роли неорганизованных в современных стачечных боях и т. д.

Резолюция IV Конгресса «О задачах Движения Меньшинства» указала ясно, что «необходимо приложить максимальные усилия для организации индивидуального членства на основе рудничных, заводских или фабричных групп, являющихся основными ячейками организации». Основные тезисы IV Конгресса Профинтерна призывают все секции Профинтерна сосредоточить свою работу на фабриках и заводах, среди масс. «Каждое предприятие, каждый завод, — говорится там, — должен стать нашей крепостью». Но в этой области, к сожалению, сделано очень мало. Только в последнее время (начиная с VI Конференции Движения Меньшинства, т.-е. с осени 1929 г.) этим последним осознана насущная необходимость реорганизации на основе предприятий и превращения таким образом Движения Меньшинства в организацию, имеющую прочные корни на предприятиях и способную развивать в широком масштабе единый фронт снизу, с целью мобилизации рабочих предприятий — как организованных, так и неорганизованных — на борьбу против союза социал-фашистского рабочего правительства, профсоюзной бюрократии и предпринимателей.

Политика исключений, проводимая профсоюзной бюрократией, неумение Движения Меньшинства реорганизоваться на основе фабрично-заводских комитетов, неспособность правильно применять новую линию и своевременно изменить свою ориентацию — все это привело к уменьшению сил Движения Меньшинства. В настоящее время очень трудно точно учесть размеры влияния Движения Меньшинства и число его коллективного членства. Точно так же сильно сократилось и индивидуальное членство.

В настоящее время к Движению Меньшинства примыкает два революционных союза — Объединенный союз горняков Шотландии (10.000 членов) и Объединенный союз швейников (500 членов), а также Всеанглийское Движение Безработных (свыше 20.000 членов).

От этой организационной слабости Движения Меньшинства проистекает другая основная его слабость — неспособность самостоятельно разворачивать стачки (подготавливать и объявлять их) и самостоятельно руководить ими. Хотя Движение Меньшинства усиленно старалось самостоятельно руководить стачками, приходится констатировать, что за исключением очень немногих случаев (стачки на предприятиях Риги, Полякова и т. д.) оно плелось в хвосте у рабочих. Во многих случаях Движение Меньшинства выступало на сцену только после того, как стачки вспыхивали стихийно; другими словами, оно не чувствовало биения пульса масс, оно недооценивало готовности рабочих бороться с капиталистической рационализацией; в результате этого Движение Меньшинства не применяло тактики единого фронта снизу, не подготавливало стачек, создавая для этого дееспособные комитеты, избранные всеми рабочими, как организованными, так и неорганизованными. В происходившей в августе 1929 г. стачке 400.000 рабочих хлопчатобумажной отрасли, имев-

шей большое значение, Движение Меньшинства не имело почти никакого влияния. В области стачечной тактики и самостоятельного руководства было совершено много других серьезных ошибок, доказывающих наличие пережитков различных видов зависимости от социал-фашистских вождей. Это — проявилось в стачке на предприятии Полякова (швейная промышленность, май 1929 г.), когда наши товарищи обратились к Генеральному Совету с просьбой расследовать дело о штрейкбрехерской деятельности реформистского союза. Во время 10-дневной стачки 8.000 рабочих на автомобильном заводе Остина в Бирмингеме (с 25 марта по 4 апреля 1929 г.), в которой принимали участие главным образом неорганизованные рабочие, Движение Меньшинства не только не сумело самостоятельно руководить борьбой, но даже согласилось не выпускать стачечных бюллетеней, потому что некоторые члены стачкома, настроенные против профсоюзной бюрократии и Движения Меньшинства, протестовали против этого.

Но еще важнее тот факт, что даже тогда, когда Движению Меньшинства удавалось взять в свои руки руководство стачками (в Доудоне, Бинлее, во время стачки моряков и докеров и т. д.), оно не умело сохранить за собой руководство до самого конца. Почти во всех случаях социал-фашистским профсоюзам удавалось или срывать стачки или заключать кое-какие компромиссные соглашения и таким образом вырывать руководство из рук Движения Меньшинства. Это является наилучшим доказательством того факта, что, хотя Движение Меньшинства и искренно старается проводить новую линию, но проводить ее еще не научилось. Исключением из этого общего положения является деятельность Об'единенного союза горняков Шотландии, который успешно провел несколько стачек.

Неумение правильно проводить революционную стачечную тактику, основы которой изложены в постановлениях Страсбургской стачечной конференции и в ряде решений Профинтерна, тесно связано с недооценкой роли неорганизованных. Движение Меньшинства не проводило достаточной работы по вовлечению неорганизованных. Среди многих товарищей из Движения Меньшинства еще наблюдается тенденция ограничить борьбу пределами профсоюзов, наблюдается скептицизм по отношению к неорганизованным рабочим и желание ограничить членство Движения Меньшинства только членами профсоюзов; все еще наблюдается нежелание выходить за пределы профсоюзного легализма.

Эти тенденции препятствуют организациям Движения Меньшинства вовлекать неорганизованных во все органы борьбы и вообще замедляют перенесение центра тяжести работы Движения Меньшинства на предприятия.

Недооценка роли неорганизованных обнаружилась также в позиции Движения Меньшинства по отношению к новым союзам — Об'единенному союзу горняков Шотландии и Об'единенному союзу швейников. В Шотландии подавляющее большинство углекопов в настоящее время не организовано. В нашем союзе организовано 10.000 горняков, в социал-фашистском союзе — еще меньше, около 70.000 горняков совершенно не организовано. Несмотря на это, до января 1930 г. Движение Меньшинства и Об'единенный союз горняков Шотландии не делали никаких серьезных попыток организовать неорганизованных, вербовать новых членов в Об'единенный союз горняков Шотландии.

В Об'единенном союзе швейников положение тоже не лучше. Движение Меньшинства не сумело организовать крепкой фракции в руководстве этим союзом, которая могла бы проводить политику Профинтерна. В результате этого союз в течение долгого времени находился под руководством ренегата Эльсбери, который перенес в союз методы работы и тактику старого реформистского союза, отказывался проводить линию Движения Меньшинства и вместо этого проводил политику бездействия и преднамеренного саботиро-

вания боев швейников. Движение Меньшинства вело работу среди швейников только в Лондоне.

Одной из основных ошибок Движения Меньшинства в этой отрасли промышленности является также недооценка роли неорганизованных. Число застрахованных рабочих в швейной отрасли в июне 1929 г. равнялось 520.000; только 76.000 швейников организованы в настоящее время в трех социал-фашистских организациях. Громадное большинство швейников предоставлено на полный произвол предпринимателей. Несмотря на это, Движение Меньшинства и Об'единенный союз швейников сделали очень мало для развертывания систематической кампании по организации неорганизованных и эксплуатируемых масс.

В период, последовавший за IV Конгрессом Профинтерна, Движение Меньшинства совершило и ряд других важных ошибок, явившихся результатом механического продолжения старой правой политики, которую неоднократно осуждало Исполбюро Профинтерна. Эти ошибки можно отметить в следующих важных случаях:

1. При организации Об'единенного союза горняков Шотландии наши товарищи не проводили линии Профинтерна и в течение долгого времени упорно продолжали вести политику нерешительности, традиционализма, легализма и конституционализма. Это сказалось на Об'единенном союзе горняков Шотландии, которому объективная обстановка с самого начала позволяла иметь значительно больший успех и более широкую базу.

2. Руководство Движения Меньшинства проводило неправильную политику по отношению к Куку и к другим так называемым «лезым». Еще в ноябре-декабре 1928 года, когда было уже совершенно ясно, что Кук стал предателем (после того как он отказался от своей подписи под «манифестом Лландудно»), оно продолжало проводить с ним совещания на равных основаниях («за круглым столом»). Это — яркий пример неправильного применения тактики единого фронта, которая в понимании многих товарищей сводилась к заключению соглашений с профсоюзными лидерами; характерно и для непонимания того, что «единый фронт может только тогда иметь прочную основу, если он является результатом интенсивной работы среди масс». (Резолюция II Конгресса Профинтерна).

3. В политике, проводившейся Движением Меньшинства в НАФТА¹⁾, повторялись такие же ошибки. Руководство НАФТА ожесточенно сопротивлялось новой линии Движения Меньшинства в вопросах о проведении стачек, организации стачкозов и в вопросе о безработице. Реакционные элементы этого союза, примыкавшего к Движению Меньшинства, вели против него же предательскую пропаганду и в отделах союза и среди членов союза. Движение Меньшинства не сумело противопоставить идеологическую кампанию разрушительной работе оппортунистов и ренегатов. Вместо этого Движение Меньшинства злоупотребляло тактикой единого фронта сверху. А в результате, когда наступил кризис, лондонские члены НАФТА большинством 1.100 голосов против 183 *решили из Движения Меньшинства выйти.*

4. Руководство Движения Меньшинства, вопреки постановлениям Профинтерна, не проводило необходимой подготовительной кампании для организации союза моряков. Вместо этого оно в течение долгого времени продолжало призывать Бевина «действовать», «организовать моряков» и т. д.

5. Был совершен ряд серьезных ошибок в борьбе, связанной с ложей Марди. Движение Меньшинства не подготовилось как следует, в результате чего реформисты исключили всю эту красную ложу, что выбило нас из многих сильных позиций в Южном Уэльсе, где раньше мы имели большое влияние на массы.

1) Союз мебельщиков. National Amalgamated Furniture Trades Association.

Здесь также были повторены старые ошибки профсоюзного легализма, обнаружившегося в том, что наши товарищи потребовали от бюрократов созыва конференции вместо того, чтобы сначала провести борьбу на рудниках, среди рядовых горняков. Еще важнее тот факт, что Движение Меншинства ограничило свою агитацию, связанную с ложей Марди, экономической стороной вопроса, не уделяя никакого внимания политическим требованиям. открыто и напрямую поставленным Федерацией горняков Южного Уэльса, а именно — требованию полного подчинения горняцких лож социал-фашистской Рабочей партии и рабочему правительству.

Что касается вопроса о безработице, то здесь приходится отметить, что всю эту работу проводит Всеанглийское Движение Безработных, имеющее сейчас свыше 20.000 членов, уплачивающих членские взносы. Всеанглийское Движение Безработных примыкает к Движению Меншинства и работает под его непосредственным руководством. Движение Безработных провело ряд хороших кампаний, но следует указать, что его работа сводится главным образом к административно-юридической. Его деятельность ограничена борьбой за непосредственные требования безработных; не проводится систематической и серьезной работы по увязке этих боев за непосредственные требования безработных с важными политическими проблемами, стоящими перед английским пролетариатом. Кроме того, Движение Безработных в настоящее время выступает как изолированная организация; его бои, в сущности, не связаны с общей борьбой занятых рабочих.

В кампании 6 марта Всеанглийское Движение Безработных и Движение Меншинства играли совершенно незначительную роль. Подготовка и проведение кампании 6 марта были главным образом делом коммунистической партии. Сильные легалистические тенденции, которыми проникнуты организации Движения Безработных, оказали губительное влияние на кампанию. Движением Меншинства было сделано очень мало для организации комитетов действия, охватывающих занятых и безработных рабочих. В выдвигающихся в этой кампании требованиях нужды занятых рабочих не были достаточно увязаны с нуждами безработных. Так, например, шотландская программа требований ограничивается исключительно нуждами безработных, выдвигая нижеследующие требования:

- а) бесплатное питание школьников;
- б) отмена возврата безработными получаемых ими ссуд;
- в) прекращение выселения безработных из квартир;
- г) повышение зарплаты для безработных, занятых в муниципальных предприятиях;
- д) увеличение пособий по безработице и т. д.

Вся эта кампания показала, что Движение Меншинства все еще отстает от поднимающегося рабочего движения и что Движение Безработных следует реорганизовать сверху донизу.

Вот некоторые из основных ошибок Движения Меншинства, которые, конечно, до известной степени помешали ему развиваться и вырасти так, как того требуют стоящие перед ним громадные задачи и ответственность, которую на него возлагает английское рабочее движение. В настоящее время руководство Движения Меншинства не только признало эти ошибки, но и принимает серьезные шаги к исправлению их. Пленум Движения Меншинства, состоявшийся в январе, принял ряд резолюций, кладущих основу для реорганизации Движения Меншинства в подлинно революционную профсоюзную организацию на массовой базе, организацию, содействующую максимальной боеспособности и солидарности английских рабочих. За этими резолюциями последовала и интенсивная деятельность в этом направлении.

Аргентина.

Подъем рабочего движения 1928 г.

1928 год является переломным в аргентинском рабочем движении. Уже конец 1927 и особенно начало 1928 г. отмечены подъемом стачечного движения. Данные департамента труда говорят, что за одно только первое полугодие 1928 года в Буэнос-Айресе произошло 71 забастовка, в которых участвовало 50.000 рабочих. Следует отметить, что уже в этот период движение распространяется на неорганизованных.

Одновременно с подъемом рабочего движения против него усиливаются репрессии, которые в свою очередь вызывают контрнаступление рабочих масс. Так, например, арест организаторов союза портовых рабочих вызывает в марте 1928 г. забастовку протеста в Буэнос-Айресе. Результатом ее являются удаление префекта и освобождение арестованных. Точно так же 23 августа, в день годовщины казни Сакко и Ванцетти, происходит однодневная забастовка, вопреки противодействию профсоюзных центров. Особенно широко в период 1928 г. развивается движение среди моряков, трамвайщиков и печатников Розарио, а также среди металлистов и текстильщиков.

Организационная структура профдвижения. Раздробленность сил организованного пролетариата.

Процент организованных рабочих в Аргентине чрезвычайно низок и по отношению ко всему рабочему классу Аргентины в среднем не превышает 5%. 135.000 организованных рабочих Аргентины находятся в различных, враждебных друг другу организациях. В Буэнос-Айресе, главном промышленном центре страны, из числа 438.000 рабочих организовано лишь 30.000.

Профсоюзные силы Аргентины находятся в трех профсоюзных объединениях и целом ряде автономных профсоюзов, которые не только политически борются между собой, но и отказываются устраивать какие бы то ни было совместные выступления, саботируя те стачки, которые начаты по инициативе другой профсоюзной организации. На ряду с политическим расколом между тремя основными центрами, существует еще политический раскол внутри самих профсоюзов.

Характеристика профсоюзных центров.

FORA — (Federacion Obrera Regional Argentina — центр анархистских профсоюзов) за последнее время значительно ослабела и в начале 1928 г. насчитывала не более 3.000 членов. В ее рядах происходит отчаянная борьба между «фористами» и «анторчистами»¹⁾. Согласно данным официального органа FORA «Protesta», в июне 1929 г. FORA насчитывала 290 профсоюзов. Союзы, примыкающие к FORA, относятся враждебно к «внешнему миру», т.е. ко всем прочим течениям рабочего движения, включая анархосиндикалистов, и отвергает всякий единый фронт снизу.

USA — (Union Sindical Argentina — анархо-реформистский профсоюзный центр) в течение последних лет проделал ряд политических зигзагов. В его рядах происходила борьба между синдикалистами-амстердамцами, революционными анархистами и коммунистическим меньшинством, которое было особенно сильно в рядах USA. Влияние USA за последнее время значительно пало (от 70.000 членов, которых он насчитывал в 1926 г., оно уменьшилось до 15.000 в 1928 г.). С начала 1928 г. в рядах USA происходит усиленная борьба между реформистским и революционным течениями. Реформисты выступают за Амстердам и за подчинение USA, под предлогом единого фронта, социал-фашистской COA.

¹⁾ Два анархистских течения в рядах FORA: первое допускает известную профдисциплину, второе — за неограниченные анархистские принципы.

COA — (Confederacion Obrera Argentina) — цитадель Амстердама в Латинской Америке. В 1928 г. она насчитывала около 100.000 членов (теперь это число упало до 80.000), из коих большинство — железнодорожники, которые являются базой реформизма в Аргентине.

Автономные союзы. Среди автономных профсоюзов имеются ультра-анархистские, а также насквозь реформистские, как, например, объединение печатников «Federacion Poligrafica», руководимые социалистами.

Два течения в рабочем движении Аргентины представлены в лице групп, исключенных из компартии:

«Пенелонисты» (по имени лидера Пенелона) капитулирующие перед реформизмом, стоящие за переход всех рабочих в ряды COA, «за единство во что бы то ни стало».

«Чисписты», носящие название по имени органа прежде существовавшей рабочей коммунистической партии Америки Чиспа (Искра), ультралевые; обвиняют компартию в соглашательстве и претендуют на то, что они единственные верные проводники линии Профинтерна в Аргентине. Фактически они вносят еще больший раскол и смущение в рабочее движение, ведя против коммунистов еще более бешеную травлю, чем реформисты.

Большую опасность для рабочего движения представляет «ирригойе-низм»¹⁾, т. е. правительственный синдикализм, гнусный образец проникновения буржуазного влияния в ряды рабочего движения. Им организованы свои собственные союзы — федерация железнодорожников, шоферов и т. д.

Объединительное движение в Аргентине до конгресса в Монтевидео.

Стремление рабочих масс к единству в течение последних лет проявлялось особенно сильно. Уже в 1927 г. Полиграфическая федерация, по предложению коммунистов, выдвинула на своем съезде предложение о слиянии COA и USA. Тогда же был создан соответствующий комитет для переговоров между обеими организациями. Однако реформисты использовали это предложение в своих целях, фактически превратив кампанию за единство в кампанию за поглощение USA со стороны COA. Исключенные из компартии пенелонисты поддерживали такую же позицию; коммунисты требовали слияния на почве классовой борьбы, на паритетных началах, при полном участии обеих организаций, а также созыва Объединительного съезда. Когда летом 1928 г. образовался комитет по подготовке к конгрессу профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео, USA, под давлением масс, приняла участие в его работе и передала вопрос о своем участии на конгрессе на разрешение референдума. Ряд союзов уже до референдума послал в Монтевидео резолюции, заявляющие о желании участвовать на конгрессе. Таково было движение в пользу единства к концу 1928 г. Однако рост и расширение борьбы, превращение экономических боев в политические, необходимость более боевых и стойких выступлений, укрепление революционных сил и, наконец, нажим аргентинского правительства определили позицию реформистского крыла USA в смысле полного саботажа подготовки и участия USA на конгрессе в Монтевидео.

Поворот USA к реформизму.

Резкое изменение позиций USA по отношению к комитету по подготовке конгресса в Монтевидео и по отношению к революционным силам Латинской Америки сказалось уже во время Континентальной конференции профсоюзов против войны, происходившей в феврале 1928 г. Уже здесь USA принимает специальную резолюцию о том, что она не считает себя «связанной с резолюциями антивоенной конференции», и рядом с этим открывает кампанию преследования сторонников участия в конгрессе.

1) Ирригойе — президент Аргентинской республики.

Причиной такого поворота USA является подписание соглашения весной 1929 г. между USA и COA. В отличие от первоначального предложения о соглашении (сделанного в свое время федерацией печатников), это соглашение означает отказ от классовой борьбы, растворение USA в рядах COA и разрыв всякой связи с революционными меньшинствами. В одном из пунктов соглашения говорится также об «отказе от политики», а другой гласит, что «форма организаций должна быть приспособлена к особенностям данного профсоюза», что фактически означает открытую дверь для сотрудничества со всеми чуждыми и враждебными классовой борьбе организациями. Пункт того же соглашения о «пропорциональном представительстве по признаку взносов» означает обезличение и поглощение всех союзов внутри нового центра реакционным союзом железнодорожников, представляющим большинство. Наконец, особенно характерен пункт этого соглашения о всеобщей забастовке, который предусматривает, что для проведения всеобщей забастовки необходимо «решение съезда или всеобщее голосование» и что «лишь совету принадлежит право определять начало и конец забастовки».

Профдвижение Аргентины и конгресс в Монтевидео.

После этого соглашения USA начал бешеный поход против сторонников участия на конгрессе, и профсоюз металлистов, решивший участвовать на конгрессе, был исключен из USA. Тем не менее, на конгрессе в Монтевидео принимало участие 10 аргентинских организаций, представляющих 20.000 организованных рабочих. В числе этих союзов были: союз металлистов, «Рабочее объединение Кордобы», представляющие 6.000 рабочих, федерация текстильщиков Буэнос-Айреса, печатники и телефонисты Розарио и с.-х. рабочие Фирмат. Кроме того, в конгрессе участвовали «с информационной целью» делегаты союза железнодорожников. По инициативе аргентинской делегации, на конгрессе в Монтевидео был организован «Аргентинский комитет классового единства и содействия присоединению к Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов».

Профдвижение после конгресса в Монтевидео. Комитеты классового единства.

Во второй половине 1929 г. рабочее движение принимает небывалый в Аргентине размах. Стачечная волна разливается по всей стране, принимая наибольшие размеры 1 и 23 августа, особенно в Розарио и в Кордобе.

Рядом с этим, после конгресса в Монтевидео начинается организационное оформление революционных сил в рядах USA и вне его. Внутри союзов создаются «красные группы» из коммунистических и революционных меньшинств и расширяется работа уже существующих; создаются новые революционные фабзавкомы на предприятиях; появляются союзные и межсоюзные комитеты классового единства. В ответ на это USA начинает бешеный поход против революционного меньшинства и постановляет исключить союз «Рабочее Объединение Кордобы» и союз портных в Чакобуко, находящийся в руках коммунистов, а также и некоторые другие организации, примыкающие к аргентинскому комитету классового единства. Комитеты классового единства становятся организационными центрами революционного профдвижения Аргентины. Они возникают в целом ряде союзов, а также, как межсоюзные организации, в отдельных провинциях и городах. Комитеты классового единства металлистов, строителей, деревообделочников успешно проводят стачки. Комитет классового единства Кордобы руководил стачками печатников, телефонистов, трамвайщиков, рабочих мукомольной промышленности и макаронных фабрик. Комитету классового единства удалось развернуть широкую борьбу, перешедшую в вооруженные столкновения между бастующими и полицией и поднявшую движение до всеобщей стачки. Эта борьба нашла живой отклик во всей Аргентине.

По инициативе аргентинского комитета классового единства, была организована в Бериссо революционная Федерация рабочих мясохладобойной промышленности. Организация революционного союза этой наиболее эксплуатируемой и значительной части аргентинского пролетариата, несомненно, должна сыграть выдающуюся роль.

Успехи деятельности комитетов классового единства выявляют резкое противодействие как реформистов, так и сторонников USA — анархо-синдикалистов и анархистов. Анархисты вместе с полицией терроризируют молодые профсоюзные организации. Они громят собрания, нападают на руководителей. USA распускает правления союзов, состоящие из коммунистов, и назначает другие. Так это было с рабочим объединением Фирмат и обувщиками Тернамбуко. Но несмотря на препятствия и единый фронт буржуазии, социал-фашистов, полиции и анархистов против революционного профдвижения Аргентины, оно разливается быстрым темпом и возглавляет борьбу масс против предпринимателей и всей капиталистической системы.

Бельгия.

Несмотря на сильный бюрократический аппарат, которым располагают социал-демократические и христианские профсоюзы для срыва борьбы рабочего класса в Бельгии, за период от IV до V Конгресса Профинтерна мы имеем там массовые выступления, борьбу сотен и тысяч рабочих в течение целых недель и месяцев. В 1928 г. в Бельгии происходило 192 забастовки с 77.785 участниками, а в 1929 г. — 165 забастовок с 45.773 участниками. Но и эта статистика стачечного движения не является достаточным показателем полянения масс.

Развернутая реформистами и христианскими союзами активность парализовала в целом ряде отраслей промышленности стремление рабочих к борьбе. Бельгийский реформизм, располагающий рядом опытных вождей, умел ловко маневрировать, используя всякий подходящий случай и слабости сторонников Профинтерна для срыва борьбы масс.

В период между 1927—28 гг. число членов бельгийской реформистской профсоюзной комиссии незначительно снизилось, в 1929 г. оно несколько возросло, а христианские профсоюзы даже заметно увеличили количество своих членов. Отсюда все же не следует, что эти организации сохраняют то же влияние на массу, каким они пользовались в 1919—1927 гг. Главным фактором, способствующим удержанию числа членов на прежнем уровне, являются больничные и пенсионные кассы и пособия по безработице. Но характерно, что значение этих факторов для роста числа членов в рядах профсоюзных организаций постепенно уменьшается. 60% бельгийских рабочих в настоящее время не организованы. Эти неорганизованные обнаружили за последние годы столько же, а иногда и больше боевого духа, чем организованные: это мы наблюдали во время стачки горняков в Ломель-Оверпелье, в Лимбурге, в Орлозе (в начале 1930 г.), на примере подема горняков района Шарлеруа, где число неорганизованных достигает наивысшего процента. Еще более ярким примером может служить забастовка откатчиков в Боринаже (конец 1929 г.), а также борьба, возгоревшаяся к моменту возобновления коллективного контракта на автомобильном заводе «Минерва» в Антверпене, где занято около 4.000 рабочих и где в прошлом квалифицированные рабочие всегда были в авангарде борьбы.

Организационная структура профдвижения.

В Бельгии нет революционного профцентра, а имеются отдельные революционные организации, идущие за лозунгами Профинтерна. Наиболее крупная из них — союз «Рыцарей Труда», примыкающий к Профинтерну.

Деятельность этого революционного профсоюза страдала в течение ряда лет крупными недостатками. Основными из них были: пережитки анархо-синдикалистской идеологии, аполитичность в работе и проистекающие отсюда сектантство и ограниченность. *Крупные и мелкие конфликты и стачки проходили без участия Рыцарей Труда.* Это привело к идейной слабости, отрыву от масс и к падению количества членов организации. В 1928 г. «Рыцари Труда» насчитывали 3.000 членов, а сейчас это количество упало до 800—1.000 членов. Лишь за последнее время в работе «Рыцарей Труда» наметился перелом. Они стали теснее связываться с предприятиями, стали ставить перед собой задачи руководства стачечной борьбой, как это было в Лимбурге и Орлозе. Они приступили также к вербовке членов и расширению своей организации путем создания новых секций, что даст возможность превратить союз «Рыцарей Труда» в действительно революционную организацию, связанную с массами и способную руководить массой в предстоящих классовых боях.

Другая революционная профорганизация в Бельгии — чесальщики шерсти в Вербье — хотя официально не примыкает к Профинтерну, но находится под руководством его сторонников. Эта организация в течение ряда лет подвергалась воздействию реформистских и троцкистских элементов, которые толкали ее на путь компромиссов и соглашательства. В 1928 г. внутри организации произошел раскол, в результате которого было потеряно около половины членов. Только в середине 1929 г. организация стала на путь изживания реформистских тенденций, развивая работу на предприятиях и создавая в своих рядах здоровую политическую атмосферу.

Третья симпатизирующая Профинтерну организация — швейники Брюсселя. Исключенная из реформистского объединения швейников, эта организация за последние годы вела слишком изолированное существование. Последствия такого положения вещей не замедлили сказаться. Реформистские вожди развили усиленную активность, чтобы завоевать обратно профсоюз брюссельских швейников. К сожалению, им это удалось в феврале 1930 г. в секции дамских шляп, составляющей подавляющее большинство в профсоюзе швейников.

Остановимся еще на левых профсоюзах в рядах реформистского профдвижения.

В Бельгии, как и в Голландии и в Англии, в рядах реформистского движения были вожди, называвшие себя левыми. «Левое» течение обнаружилось главным образом внутри Брюссельской Федерации Профсоюзов. «Левые» вожди выносили левые резолюции и резолюции о единстве. Организации, находившиеся под руководством этих «левых», занимались различными верхушечными комбинациями, мало думая о завоевании масс. А в тот момент, когда борьба между революционными элементами и реформистскими организациями обострилась, левые вожди один за другим стали покидать позиции унитарных союзов и переходить в лагерь их противников, даже возглавляя кампанию за исключение коммунистов. Прежде всего, такой поворот сделали: Либерс из союза швейников, Эверлинг из союза служащих и, наконец, Вержройс — из союза брюссельских трамвайщиков.

Проведение лозунгов IV Конгресса Профинтерна.

Лозунг IV Конгресса о самостоятельном руководстве забастовками почти не проводился сторонниками Профинтерна в жизнь. Роль сторонников Профинтерна ограничивалась тем, что они вмешивались в борьбу извне, не участвуя в ее подготовке, не умея выдвигать правильных лозунгов. Короче говоря, они плелись в хвосте у реформистов, не разоблачая действительной роли реформизма и защиты ими интересов предпринимателей и правительства. Реформисты почти во всех конфликтах оказывались организованнее и

разбивали все попытки самостоятельных выступлений слабых революционных сил. Так было во время забастовки докеров в Антверпене, обувников в Брюсселе и текстильщиков в Ренэ. Единственная стачка, в которой реформистам не удалось дезорганизовать революционные элементы, была стачка текстильщиков севера Фландрии, когда в течение 7 месяцев бельгийская компартия вместе с революционными профсоюзами Франции руководила борьбой 3 000 текстильщиков Вервика-Менена. При этом половину бастующих составляли члены христианских союзов, а другую половину — члены реформистских и незначительное количество неорганизованных. Стремление к самостоятельному руководству стачкой можно также отметить во время забастовки горняков в Орлозе. Попытка самостоятельного руководства была также сделана во время стачки в горном бассейне Лимбурга, происходившей в феврале 1930 г. Несмотря на ряд недочетов, сторонникам Профинтерна удалось оформлять стачечные комитеты против воли реформистских и христианских вождей.

Серьезнейшим препятствием для проведения лозунгов IV Конгресса Профинтерна явился правый и левый оппортунизм, свивший себе гнездо в рядах сторонников Профинтерна в Бельгии. Ликвидация оппортунистических течений в рядах бельгийского революционного движения началась с опозданием по крайней мере на два года по сравнению с другими странами. Переломным моментом для изменения политики революционного продвижения в Бельгии явилась VI Сессия Центрального Совета Профинтерна, после которой революционные организации приступили к вербовочной кампании и перешли к тактике активного участия в забастовках; только тогда усилилась также и борьба с социал-фашистами.

Дни 1 августа и 6 марта.

Новый курс революционного продвижения Бельгии нашел отражение в организации кампаний 1 августа и 6 марта.

1 августа во всех промышленных центрах происходили демонстрации под лозунгами компартии.

6 марта, несмотря на недостаточную подготовку выступлений, происходили демонстрации: в Серене, около Льежа, с участием 3.000 рабочих (демонстрация была увязана с происходившей в это время забастовкой горняков в Орлозе), в Антверпене, с участием 2.000 докеров, Жюиз, где под лозунгами Профинтерна и Коминтерна состоялось многолюдное собрание рабочих.

Руководство Профинтерна.

В середине 1929 г. Профинтерн предпринял шаги для исправления политической линии «Рыцарей Труда» и организаций, сочувствующих Профинтерну. Результаты этого сказываются пока медленно. В Бельгии еще очень сильны социал-демократические традиции и навыки сектанства, введенные в революционные профсоюзы оппортунистическим руководством. Но участие в борьбе рабочей массы, ориентировка сторонников Профинтерна в своей работе на предприятия являются гарантией, что в Бельгии сложится организация, способная руководить пролетариатом во время боев завтрашнего дня.

Болгария.

Промежуток с IV до V Конгресса Профинтерна явился для всего рабочего движения Болгарии периодом перелома.

Попытки «стабилизации» и «рационализации» исключительно за счет рабочих и широких трудящихся масс вызвали усиленный и быстрый револю-

ционный под'ем самых широких слоев населения Болгарии и стихийный переход их от обороны к контрнаступлению, принявшему в 1929 г. небывалые за последнее время размеры. Стихийно развернувшаяся в истекшем 1929 г. стачечная волна, охватившая 40.000 рабочих, явилась неожиданностью для болгарского революционного независимого профдвижения.

Недооценка под'ема среди масс — основная ошибка революционного профдвижения в Болгарии. И естественно, что в результате этой недооценки революционные независимые профсоюзы оказались неподготовленными к этой стачечной борьбе. Они не сумели стать во главе масс, дать экономическим боям умелое тактическое направление, правильно руководить ими, расширить, объединить и увязать эти экономические бои с более решительной борьбой против усиливающегося террора, единого фронта социал-фашистов, фашистов, предпринимателей и правительства и с борьбой против подготовки войны с СССР.

В процессе самой борьбы, в ряде стачек, и в частности в стачке табачников, охватившей свыше 80%, а местами все 100% занятых рабочих, руководство переходило в руки независимых профсоюзов. Однако они не сумели достаточно хорошо справиться с руководством, и бастующие свыше месяца рабочие (напр., табачники) добивались часто лишь незначительных успехов.

Стачка 2.000 текстильщиков в Сливене была организована несколько лучше и руководилась более твердо независимым союзом текстильщиков. Она имела отчетливый классовый характер и после 40 дней, накануне 1 августа, была насильственно подавлена властями. Такой исход — героической борьбы сливенских текстильщиков зависел главным образом от того, что сливенские текстильщики оставлялись в самый трудный момент борьбы одинокими и властям не представляло труда подавить их выступление грубой силой.

Надо отметить, что реформисты повсюду, где им не удалось взять руководство в свои руки и сорвать стачки таким путем, являлись штрейкбрехерами и открытыми агентами предпринимателей и властей.

На ряду с недооценкой революционного под'ема, на ряду с отставанием революционного профдвижения надо отметить и другие большие недостатки — неумение проводить революционную стачечную стратегию, легалистические и капитулянтские тенденции, недостаточную опору профсоюзов на предприятия.

Причиной всего этого несомненно, являются право- и левоопportunстические уклоны, довольно сильно укоренившиеся в болгарских независимых профсоюзах. Борьба с этими уклонами ведется за последнее время более усиленно, но все еще недостаточно.

Но рядом с ошибками нельзя не отметить и серьезных успехов революционного профдвижения.

Болгарское революционное профдвижение сумело выйти из подполья, сумело в массовых боях добиться легальности своих профсоюзов и отстоять их открытое существование, сумело в общем обеспечить эти бои революционным руководством, сумело осознать свои ошибки и недочеты и путем глубокой самокритики стать на путь к их исправлению.

Организаационные вопросы.

Особо следует отметить слабость организационной работы независимых профсоюзов. Слаба также работа в реформистских и нейтральных союзах. Инициатива создания независимых союзов сельскохозяйственных рабочих и горнорабочих так и остается до сих пор инициативой. Лозунг созыва общего рабочего съезда, выдвинутый полтора года тому назад, был осуществлен лишь в июле 1930 г. Съезд был запрещен и разогнан властями. Правда, в 1929 г.

имели место общенациональные конференции независимых союзов швейников, табачников, текстильщиков и металлистов, но их результаты и решения до сего времени не были достаточно и широко освещены в революционной профпечати. Конечно, нельзя забыть о терроре, который свирепствует в Болгарии. Аресты руководителей и активных работников независимых профсоюзов, разгон рабочих собраний и конфискация революционной печати, в частности революционного центрального профоргана «Единство» (тираж 4.000 экз.), — повседневное явление.

Борьба против войны.

Все эти обстоятельства в значительной степени помешали также своевременной подготовке и самому проведению антивоенного дня 1 августа. Лозунг первоавгустовской кампании был: однодневная всеобщая стачка и уличные демонстрации. Центральный Профкомитет выпустил воззвание. Более широко проведено 1 августа в значительной степени помешало усиление террора — все руководители в Софии и в провинции были арестованы. Однако, несмотря на ряд неудач, кампания против войны и в защиту СССР усиленно продолжается.

Борьба с безработицей.

Международным днем борьбы с безработицей в Болгарии вместо 6-го было назначено 12 марта. Лозунгом была всеобщая полудневная стачка и уличные демонстрации вопреки запрету. В Софии 12 марта были сделаны попытки вывесить красные флаги и устроить уличные демонстрации, но они были разогнаны властями. Комитеты безработных были созданы в 12 местах. Инициатива созыва съезда безработных всей страны первоначально на 12, затем на 20 февраля и, наконец, на 5 марта до сих пор осталась неосуществленной из-за террора властей: все руководители движения были арестованы.

Осознание необходимости самой решительной борьбы основного ядра независимых профсоюзов с оппортунизмом в своих рядах и решительной борьбы за завоевание масс является гарантией скорого оздоровления независимых профсоюзов. В предстоящих боях болгарского пролетариата они займут принадлежащее им место руководителя.

Боливия.

Общее число рабочих Боливии 600.000; из них рабочих промышленно-сти, торговли и транспорта — 170.000.

Процент организованных рабочих составляет 2,5% к общему числу рабочих в стране.

Профдвижение в Боливии развивается в обстановке жесточайших репрессий и преследований со стороны правительства. Тем не менее, исключительно тяжелые условия труда, отсутствие каких бы то ни было гарантий толкают рабочий класс к созданию профессиональных организаций.

В настоящее время в стране существует только одно рабочее объединение национального масштаба — Боливийская Конфедерация Труда, объединяющая пять окружных федераций: Ля-Пас, Оруро, Кочабамба, Потоси и Сукре.

Кроме того, в Ля-Пас существует федерация, возглавляемая анархистами, объединяющая всего 180 членов.

Из автономных профорганизаций необходимо отметить Национальную федерацию телеграфистов и профсоюз шоферов Потоси, имеющий характер общества взаимопомощи.

Боливийская Конфедерация Труда провела в январе текущего года с'езд национального масштаба в Потоси с участием делегаций от Федерации Ля-Пас, Чикисака, Потоси. Федерация Кочебамбы впоследствии подтвердила свое присоединение. С'езд собрался в обстановке чрезвычайно тяжелой, преодолев колоссальные препятствия. С'езд содействовал выправлению линии конфедерации и укреплению ее связи с федерациями областного масштаба.

В 1929 г., помимо отдельных частных конфликтов (печатников, телеграфистов), революционными профсоюзами была проведена в конце года большая забастовка горняков в Потоси, а в феврале 1930 г., на фоне развернувшегося наступления правительства и капиталистов на рабочий класс и его организации была проведена в Ля-Пас однодневная всеобщая забастовка под лозунгами борьбы за права профсоюзов и 8-часовой рабочий день.

На конгрессе революционных профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео из рабочих организаций Боливии были представлены: Конфедерация Труда и союз горняков города Потоси.

Бразилия.

После IV Конгресса Профинтерна деятельность революционных профсоюзов Бразилии развивается под знаком объединения распыленного профдвижения страны на классовой основе. Несмотря на то, что революционные профсоюзы объединяют в своих рядах подавляющее большинство организованных рабочих и что подготовительная работа по созданию Всеобщей Конфедерации Труда началась еще в 1926 г., это объединение в национальном масштабе не удается завершить и в течение 1928 г. Объясняется это в значительной мере слабостью организаций и наличием у них сильных анархо-синдикалистских пережитков в организационном вопросе.

Большинство союзов было раздроблено локально и профессионально: существовали лишь два профсоюза, объединенных в национальном масштабе (профсоюзы печатников и моряков), и одно межсоюзное объединение — Федерация профсоюзов района Рио-де-Жанейро, которая со времени своего создания (май 1927 г.) пережила несколько кризисов вследствие неудачного подбора руководства и в дальнейшем не развивала особо большой активности.

Деятельность сторонников Профинтерна в Бразилии значительно усиливается на рубеже 1928—1929 гг. на фоне нарастающего подъема рабочего движения в стране. III С'езд компартии Бразилии (январь 1929 г.), уделяя большее внимание профсоюзному вопросу, констатирует печальное состояние революционного профдвижения страны и подчеркивает задачу объединения профдвижения по горизонтальной и вертикальной линии как важнейшую задачу на ряду с организацией неорганизованных и организационным охватом рабочих основных отраслей хозяйства. Развивающийся в Бразилии затяжной кризис легкой промышленности (в частности текстильной), усугубляемый развертыванием тяжелейшего общего экономического кризиса в стране, связанного с перепроизводством кофе, способствует бурному разворачиванию стачечной борьбы в первой половине 1929 г.

Стаечное движение охватывает самые разнообразные отрасли народного хозяйства и районы страны, при чем не только крупнейшие и старые районы рабочего движения, но и отдаленные углы (забастовка печатников в Сан-Паоло, текстильщиков в штате Рио и в Рио-Гранде-до-Сул, булочники — там же, табачники в Баи, трамвайщики в Форалеса, железнодорожники Бол. Вост. ж. д., водники Амазонского пароходства, рабочие каучуковых плантаций в Пара, строители и рабочие судостроения в Рио и др.). Многие из этих забастовок приобретали ярко выраженный политический характер; в большинстве из них массы проявляли высокую активность и выдержку (некоторые стачки тянулись по несколько месяцев). Все наиболее крупные

стачки (печатников, текстилей, булочников и др.) проходили под руководством революционных профорганизаций, которые действительно возглавляли стачечную борьбу рабочих масс, обеспечивая частичную победу в ряде крупнейших боев. При этом сторонники Профинтерна не использовали всех возможностей, которые существовали в смысле дальнейшего развития движения и подъема его на более высокую ступень; в отдельных забастовках (например, печатников в Сан-Паоло) руководство отставало от активности масс, тем самым невольно ограничивая размах движения.

На фоне развертывавшегося мощного подъема рабочего движения усиливалась деятельность революционных профсоюзов, увеличивалась территориальная протяженность революционного профдвижения, захватывая отдаленные провинции. Создавались новые межсоюзные областные объединения в Рио-Гранде-до-Сул, в Пернамбуко (попытка создать областной профцентр крупнейшего индустриального района Сан-Паоло на профсоюзной конференции в Катандубас, затрудненная реакцией, кончилась неудачей). Наконец, в конце апреля 1929 г. в Рио-де-Жанейро состоялся учредительный съезд, создавший на боевой классовой основе Всеобщую Конфедерацию Труда Бразилии. На этом съезде присутствовали делегаты 50 профессиональных организаций почти всех важнейших штатов страны (Рио-де-Жанейро, Сан-Паоло, Пернамбуко, Парана, Рио-Гранде-де-Норте, Рио-Гранде-де-Сул, Эспирито-Санто, Сеара, Матто-Гроссо, Санта-Катарина, Парана). Было представлено 60.000 организованных рабочих. Съезд заслушал доклады комитета по созданию ВКТ и доклады с мест, обсудил вопросы о зарплате и рабочем дне, об организации с.-х. рабочих, работниц и молодежи, и выбрал исполнительный орган ВКТ. Делегаты ВКТ были отправлены на континентальный профсоюзный съезд в Монтевидео для участия в создании Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов.

В процессе дальнейшей консолидации сил революционного профдвижения ВКТ объединила вокруг себя не менее 80.000, т.-е. подавляющее большинство всего организованного пролетариата страны. Все прочие профорганизации — анархо-синдикалистские, реформистские, носящие местами компанейский характер, католические и организации старого мутуалистического типа — насчитывают в общей сложности по всей стране не более 30—40 тыс. членов. В некоторых из этих реформистских профсоюзов сторонники революционного профдвижения ведут активную работу, завоевывая рабочие массы на свою сторону (союз шоферов и др.).

Дальнейшее закрепление успехов, достигнутых революционными профработниками на учредительном съезде ВКТ, было сильно затруднено бешеной правительственной реакцией, которая обрушивается с середины 1929 г. на революционное рабочее движение страны. Напуганное размахом рабочего движения на фоне углубляющегося экономического кризиса и растущей неустойчивости политического положения, консервативное правительство при полной поддержке «оппозиционной» либеральной буржуазии обрушивается со всяческими репрессиями на коммунистическую партию, закрывает ее газету «А класе операриа» и подвергает преследованиям революционные профсоюзы. Правительство запрещает деятельность ВКТ, областной Федерации профсоюзов Рио и целого ряда революционных профсоюзов, печатывает их помещения, конфискует их материалы и фонды, арестовывает деятелей революционного движения. На ряду с этим оно стремится прибрать рабочее движение к рукам, пытаясь возобновить деятельность закрытых профсоюзов под руководством насильно посаженных полицией штрейкбрехерских элементов. Это они пытаются проделать в отношении работников ресторанов и отелей, союза моряков, а еще ранее и в отношении союза текстилей. Репрессии, несомненно, несколько дезорганизуют работу революционных профорганизаций, которые уходят в подполье, не организовав должного отпора

реакции, опираясь на активность рабочих масс, не ведя упорной борьбы за открытое существование, что является оппортунистическим уклоном в революционном профдвижении Бразилии. Результатом всего этого и является несомненное спадение рабочего движения, которое имело место во второй половине 1929 г., хотя отдельные стачки, а иногда очень упорные, продолжают и до начала 1930 г. (например, стачка текстилей в Баррето).

Дальнейшее развитие экономического и политического кризиса в стране делает вероятным близость нового подъема революционного рабочего движения в Бразилии. Последние месяцы наблюдаются несомненно признаки оживления деятельности революционного профдвижения страны. Укрепляются нелегальные аппараты как ВКТ, так и отдельных союзов, усиливается активность революционных профработников по созданию и укреплению низовой сети профорганизаций — фабзавкомов, что является одной из важнейших задач в данный момент. Рабочие массы бойкотируют посаженное полицией профруководство, поддерживают нелегальные революционные профсоюзы. 21 января 1930 года в день смерти Ленина, который был объявлен днем укрепления ВКТ, революционные профсоюзы провели в Петрополисе однодневную политическую забастовку, в которой участвовали железнодорожники, текстили и другие рабочие. ВКТ приступила к организации многомиллионных масс с.-х. пролетариата, она провела конференцию с.-х. рабочих Рибераун-Прето (в штате Сан-Паоло), которая под конец была разогнана полицией (арестовавшей среди прочих представителя ВКТ кандидата в президенты рабоче-крестьянского блока, тов. Минервино-де-Оливейра), но заложила основу классовому профсоюзу сельхозрабочих.

Важнейшими задачами сторонников Профинтерна в Бразилии является сейчас всемерная борьба за открытое существование революционных профсоюзов, их всемерное укрепление, расширение их организационного охвата за счет неорганизованных миллионов пролетариев основных отраслей хозяйства, укрепление низовой сети профсоюзов, усиление объединения профдвижения по горизонтальной и вертикальной линии, особое внимание к проблеме безработицы, к организации рабочих-эмигрантов, к подготовке руководящих кадров профдвижения.

Венгрия.

Помимо реформистских социал-демократических профорганизаций, в Венгрии нет другого профдвижения, которое объединяло бы сколько-нибудь значительные массы рабочих. Христианские профорганизации, в известный период пользовавшиеся большим влиянием, потеряли его и теперь охватывают лишь незначительную часть рабочих государственных предприятий. Эти профорганизации имеют открыто контрреволюционный фашистский характер. Их роль заключается в том, чтобы путем шпрейкбрехерства бить в тыл рабочий класс во время его боев.

Реформистские профсоюзы в Венгрии играют такую же социал-фашистскую роль, как и во всех других странах. Программа венгерских социал-фашистских союзов такова: арбитраж, классовый мир, рационализация и т. д. В результате проведения этой программы решающие массы профсоюзов повернулись к ним спиной.

Развитие численного состава профсоюзов представляет следующую картину:

1922 г.	210.000
1925 г.	127.000
1929 г.	70.000

Такое катастрофическое падение численности профсоюзов явилось результатом разоблачения того блока, который социал-демократы заключили с венгерской буржуазией и которым они отказались от права организовать

сельскохозяйственных рабочих, железнодорожников, табачников и всех рабочих государственных предприятий. Рабочие ответили на этот блок уходом из профсоюзов.

Другая причина сокращения численности союзов заключалась в том, что классово-сознательные элементы, которые не ушли из союзов, а образовали внутри их оппозицию, были исключены из союзов. Это не только само по себе вызвало сокращение количества членов союзов, но и оказало влияние на дальнейший уход рядовых рабочих из союзов. Во многих случаях из профсоюзов уходили целые группы (горняки, токаря).

Революционная оппозиция внутри реформистских профсоюзов находится под влиянием и руководством компартии Венгрии. Понятно, что ряд оппортунистических ошибок, совершенных бывшим руководством компартии Венгрии, затем вскрытых и теперь исправленных, нашел свое отражение и в тактике профсоюзной оппозиции.

Важнейшие ошибки профсоюзной оппозиции заключались в неумении проводить единый фронт снизу и рядом с этим в проведении «единства во что бы то ни стало сверху». Так, например, во время массового ухода членов профсоюза металлистов руководство профопозиции сочло этот союз «левой организацией» и дало лозунг о завоевании его. Такая же ошибка была совершена во время скандала в союзе строителей, когда профбюрократия растравила средства союза. Профопозиция выступила с лозунгами «рабочего оздоровления союза», который был осуществлен профбюрократией, что и выручило ее из критического положения.

Не менее ярким примером оппортунистической тактики является тактика в союзе кожевников. В союзе кожевников профопозиция еще с 1925 г. имела значительные силы. Когда ей удалось овладеть руководством одной группы союза, вся группа целиком была исключена бюрократией. Но профопозиция держалась точки зрения «единства во что бы то ни стало» и потеряла свое влияние на массы. В 1928 г., когда профопозиция вновь укрепилась в этой группе и при выборах получила большинство, она испугалась собственной победы, договорилась с реформистской профбюрократией о 50-проц. представительстве. Точно так же, когда подавляющее количество членов союза горнорабочих, ушедших из союза, потребовало от революционной профопозиции организации нового союза, профопозиция заставила их под лозунгом «завоевания аппарата» вернуться обратно в союз.

После того как правые элементы были сняты венгерской компартией с руководящих постов, изменился и курс революционной профопозиции. Новое руководство ведет профопозицию по линии решений IV Конгресса Профинтерна и X Пленума ИККИ. Новый курс профопозиции развернут в открытом письме Коминтерна и в решениях II Конгресса венгерской компартии.

Профопозиция перешла к самостоятельному руководству экономическими боями. Центр тяжести работы перенесен на предприятия. Результаты революционной тактики в продвижении Венгрии уже сказываются. Впервые созданы в Салгатарьяне шахтные и межшахтные комитеты. Эти низовые органы, под руководством компартии организовали и руководили происходившей осенью 1929 г. салгатарьянской забастовкой, во время которой 5.000 горняков боролись на протяжении 4 недель. То же самое имело место во время забастовки мясников и сапожников.

Сделав выводы из оппортунистических ошибок старого руководства, в особенности из ослабления работы на предприятиях, а с другой стороны, оценив достигнутые благодаря повороту тактики результаты, II Конгресс компартии Венгрии вынес решение об организации самостоятельных красных профсоюзов в тех отраслях промышленности, где социал-фашистские профсоюзы не представляют собой массовых организаций. В первую очередь

такими союзами являются союзы порнорабочих, текстильщиков и сельхозрабочих.

С другой стороны, решения с'езда указывают, что в профсоюзах, где еще имеются массы, центр тяжести работы революционной профопозиции внутри этих союзов должен быть перенесен на предприятия. Сторонники профопозиции ведут работу внутри союзов: металлистов, горнорабочих, строителей, деревообделочников, сельхозрабочих, текстильщиков, портных, кожевников, мясников, служащих частных предприятий. Помимо, важнейших профсоюзов, сторонники профопозиции находятся и в других, менее значительных профсоюзах.

Крупнейшим недостатком революционного профдвижения в Венгрии являются ножницы между его политическим влиянием и организационным закреплением этого влияния в массах. К преодолению этого разрыва направлена теперь вся деятельность революционной профопозиции Венгрии.

Венецуэла.

Профдвижению в Венецуэле приходится сталкиваться с невероятными трудностями на пути своего развития. Правящий страной президент-диктатор Хуан Висенте Гомес, установивший в стране режим самого дикого произвола и грубого насилия, держит трудящиеся массы в состоянии полного беспорядка и не допускает образования революционных профсоюзов.

В Каракас, столице Венецуэлы, существует Рабочая Федерация Венецуэлы, являющаяся орудием правительства. Согласно сводке, представленной этой федерацией Амстердамскому Интернационалу и напечатанной в органе последнего, она охватывала к 31 декабря 1928 года 34 профсоюза с 25.792 членами. Единственная революционная профорганизация Венецуэлы создана за границей, в САСШ. Венецуэльский Рабочий союз в САСШ является оппозиционной организацией, выступающей против преступной поддержки, оказываемой лидерами ПАФТ империализму САСШ.

В самой Венецуэле, несмотря на жестокий террор, пробуждается массовое рабочее движение. Показателями являются стачки рабочих в нефтяном районе и выступления рабочих, имевшие место в начале марта 1928 г. В знак протеста против ареста студентов — организаторов противоправительственного и антиимпериалистического выступления — рабочие связи и транспорта провели забастовку. Большое влияние на рабочее движение страны имела и забастовка трамвайщиков в апреле 1930 года, сопровождавшаяся столкновениями с полицией.

Гватемала.

В Гватемале организовано около 5% рабочих, при чем к неорганизованным относятся рабочие основных отраслей промышленности страны, как-то: железнодорожники, сельхозрабочие и др.

Пан-Американская Федерация Труда имеет совершенно ничтожное влияние в рабочем движении Гватемалы, контролируя лишь две-три организации чисто мутуалистического характера.

Национальный революционный профцентр — Областная Федерация Труда Гватемалы — с 1928 г. примыкает к Пронфинтерну. Эта федерация была представлена на конгрессе революционных профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео и входит сейчас в Латино-Американскую Конфедерацию Труда. Важнейшими из союзов, входящих в федерацию, являются союзы булочников и рабочих цементного производства. Кроме них, в федерацию входят союзы рабочих кофейной промышленности, столяров, стекольщиков, табачников и других.

Сильный экономический кризис в стране, наступивший вследствие падения цен на основной продукт производства и вывоза, кофе, был причиной катастрофического ухудшения положения трудящихся, что толкает их на борьбу. Конфедерация сумела мобилизовать рабочие массы в стране в общеконтинентальные дни борьбы с безработицей — 20 марта и 1 мая. В эти дни конфедерации удалось провести внушительные демонстрации, которые сопровождались расстрелом рабочих-демонстрантов, стычками между рабочими и полицией. Эти открытые массовые выступления пролетариата Гватемалы вызвали со стороны правительства, находящегося целиком на службе у американского империализма, целый ряд суровых репрессий против революционных профсоюзных организаций (введение осадного положения в стране, многочисленные аресты, закрытие профсоюзов, примыкающих к революционной федерации). Сейчас Областная Федерация Труда существует нелегально и численно уменьшилась вследствие сильного террора, господствующего в стране. Необходимо отметить, что гватемальские товарищи не проявили должной активности для отпора начавшимся со стороны правительства преследованиям революционного движения, ничего не было ими сделано также для борьбы против введенного осадного положения. Они оказались совершенно неподготовленными к изменившимся условиям работы.

Германия.

Период между IV и V Конгрессом Профинтерна характеризуется в Германии *переломом в хозяйственном развитии* страны от относительно благоприятной конъюнктуры в 1927/28 г. к усилению депрессивных явлений в 1928/29 г. и нарастанию экономического кризиса в 1929/30 г., далее, *небывалым ростом постоянной армии безработных* — от 2 миллионов в 1928 г. до 4 миллионов весной 1930 г. — и, наконец, *чрезвычайным обострением классовой борьбы* (см. введение в ст. «Забастовочное движение в Германии»).

На этом фоне резко обозначалось развитие борьбы за массы в германском профдвижении: *ускоренный процесс фашизации реформистского профаппарата и усиление самостоятельной руководящей роли революционной профопозиции в борьбе рабочего класса.*

Полугоразодичное пребывание в правительстве с.-д. партии, действовавшей в теснейшем контакте с реформистской профбюрократией, усилило дальнейший процесс орачивания последней с буржуазным государственным аппаратом и капиталистическими организациями.

Новые сотни и тысячи профчиновников влились в госаппарат (членами трудовых судов, арбитражных инстанций, управлений соцстрахования, заведующими бирж труда, работниками полицейского аппарата и др.). Усиленно развивался дальше профсоюзный капитализм: «рабочий банк» значительно увеличил свои обороты, снабжая кредитами капиталистические фирмы и государственные учреждения, развертывались строительные общества и другие предприятия, основанные и руководимые профсоюзами, последними приобретались на миллионные суммы акции капиталистических фирм (покупка союзом химиков акций треста красок). Умножилась деятельность профбюрократов в государственных экономических советах и в наблюдательных советах концернов и трестов, при чем во всю эту деятельность втягивался — соответственно их масштабу — значительный слой руководителей реформистских фабзавкомов.

Гамбургский конгресс АДГБ, состоявшийся в августе 1928 г., подвел «прочную» идеологическую основу под практику «врастания в капиталистическое хозяйство». Конгресс провозгласил хозяйственную демократию, т.-е. теорию мирного, постепенного усиления влияния профсоюзов на руководство капиталистическим хозяйством, «единственным путем к социализму»

Так как согласно решениям гамбургского съезда профбюрократов успешное осуществление хозяйственной демократии возможно только на основе растущего, процветающего капиталистического хозяйства, то профсоюзам было вменено в обязанность усилить впредь мероприятия, способствующие нормальному развитию народного хозяйства». Соответственно этому реформистская профбюрократия выступала против стачечного движения, за мир в промышленности, применяя в *возрастающей мере* фашистские методы открытого штрейкбрехерства в забастовках из профсоюзов (см. «Стачечный отчет»), массовые исключения и исключения целых секций и местных организаций (секции трубопрокладчиков, токарей в Берлине, правления союза текстилей в Лимбахе и др.). Борьба с революционным рабочим движением, с одной стороны, и содействие укреплению капиталистического хозяйства, с другой — превратились на деле за истекший период в *стержневые* задачи реформистских профсоюзов. Решения гамбургского конгресса АДГБ, послужившие, несомненно, важной вехой на пути фашизации реформистских профсоюзов Германии, претворялись ими, таким образом, в жизнь.

Все развитие *революционной профопозиции* Германии за истекший период стояло под знаком борьбы за осуществление решений IV Конгресса Профинтерна. В этой борьбе революционная профопозиция проделала крупный поворот во всей своей тактике и значительно продвинулась вперед по пути превращения в самостоятельную силу, организующую и руководящую борьбой рабочих масс за их повседневные требования. Остановимся на основных этапах борьбы за линию IV Конгресса Профинтерна в Германии, которые одновременно обозначают основные вехи в развитии революционной профопозиции за отчетный период.

Дискуссия о решениях IV Конгресса Профинтерна.

Решения IV Конгресса Профинтерна о самостоятельном руководстве экономическими боями, об усилении борьбы с реформистской профбюрократией и о новой тактике на выборах в фабзавкомы и по отношению к неорганизованным рабочим означали для революционной профопозиции Германии *коренную ломку* во всей ее тактической установке и в формах и методах ее работы.

Тактика революционной профопозиции в течение лет, предшествовавших IV Конгрессу Профинтерна, была обусловлена пассивными настроениями в значительных слоях германского пролетариата, не оправившегося еще достаточно от поражения 1923 г. В этой обстановке революционная профопозиция должна была исходить из необходимости во что бы то ни стало *удержать* свои позиции в рабочих массах, подчас избегая мероприятий, которые давали бы реформистам повод к репрессиям по отношению к революционным членам профсоюзов и не могли еще ставить своей задачей полное возглавление экономических боев помимо и вопреки воле реформистского руководства профсоюзов. Наметившийся в 1927/28 г. перелом в настроениях рабочих масс, явные признаки их возросшей активности создали предпосылки для перехода революционной профопозиции в ее борьбе за массы в *наступление*, а процесс фашистского перерождения реформистского профаппарата сделал необходимым усиление борьбы против реформистов, противопоставление им не только в агитации и пропаганде, но и в действии — в самостоятельном развязывании экономических боев, в руководстве ими, в самостоятельных выступлениях на выборах в фабзавкомы и пр.

Уже ряд конфликтов в промышленности конца 1927 г. и начала 1928 г. показал, что революционная профопозиция не может и не должна ограничиться в экономической борьбе только агитацией за свои лозунги. Движение в рурской металлопромышленности конца 1927 г. не вылилось в открытую

борьбу, несмотря на боевые настроения рабочих, главным образом благодаря отсутствию революционного руководства, которое смогло бы перечеканить эти настроения рабочих в боевые действия. Самостоятельное выступление революционной профопозиции в этом конфликте, равно как и в движении в берлинской металлопромышленности в том же году и в борьбе горняков в Средней Германии, нашло бы, несомненно, отклик в массах. Революционная профопозиция была еще, однако, для подобного выступления субъективно не подготовлена, несмотря на имевшиеся для этого объективные предпосылки.

Решения IV Конгресса Профинтерна встретили, с одной стороны, сочувствие подавляющего большинства сторонников революционной профопозиции, понимавших их своевременность и необходимость, а с другой стороны, они были взяты в штыки группами правых и примиренцев. Во главе этих групп стояли видные работники революционной профопозиции (Вальхер, Эндерле, Френцель, Беккер, Габбей, Краузе-Штутгард, Гальм-Оффенбах и др.), часть которых еще на самом конгрессе Профинтерна старалась предотвратить принятие этих решений, пытаясь при этом опереться на правооппортунистические элементы советской делегации (Яглом и др.).

В дискуссии по поводу решений IV Конгресса в профотделе (25 мая 1928 г.) и в районных руководящих органах (июнь 1928 г.) правые противопоставили линии конгресса свою собственную линию. Они прежде всего отрицали перелом в настроениях рабочих масс и процесс фашизации реформистского профаппарата. «Кто заметил, что в кругах Амстердамского Интернационала что-либо изменилось?.. С 1918 г. амстердамцы не изменились... этим нельзя оправдать новую тактику...» — заявил Габбей во время дискуссии в профотделе.

«Формулировка тезисов, что амстердамцы являются орудием капитализма, а их организации — штрейкбрехерскими, неверна и опасна», — утверждали правые Титель и Смолка во время дискуссии в Йене (24 июня 1928 г.).

Это отрицание эволюции реформизма и его контрреволюционной роли приводило правых к отрицанию необходимости усилить борьбу с реформистами.

Переоценивая силы капитализма и реформистов и недооценивая активности рабочих масс, правые приходили к выводу и о невозможности самостоятельно возглавить экономические бои. «В период относительной стабилизации ни одна борьба в важной отрасли промышленности против воли реформистского руководства проведена быть не может», — заявил Гаузен при обсуждении решений конгресса в Бреславле (17 июня 1928 г.).

Правые и примиренцы решительно выступили против ломки рамок профсоюзной легальности. Они требовали, чтобы революционная профопозиция «в целях самосохранения» в своей работе и впредь не выходила из рамок профсоюзных уставов. На практике это должно было обозначать отказ от тактики выдвижения собственных списков на выборах в фабзавкомы, невыполнение решений конгресса об организации комитетов борьбы при стачках, об активном сопротивлении реформистам при исключении руководящих революционных работников или революционных правлений из профсоюзов — отказ от всей новой тактики. В вопросе о неорганизованных правые целиком стояли на точке зрения реформистов, утверждая, что неорганизованные рабочие являются наиболее пассивными и «ненадежными» элементами пролетариата, а организованные в реформистских союзах рабочие являются «авангардом рабочего класса».

Во всех районах приверженцы правых составляли лишь небольшие группы. Революционная профопозиция в целом дала отпор этим воззрениям правых и примиренцев и высказалась за линию IV Конгресса Профинтерна. Слабость при проведении дискуссии на первом этапе — летом 1928 г. —

заклучалась в том, что она проводилась главным образом в среде актива революционной профоппозиции. Проведение этой дискуссии уже сразу после IV Конгресса Профинтерна в широких массах, несомненно, содействовало бы более скорому преодолению профсоюзного легализма и оппортунизма на практике, которые в дальнейшем еще сильно тормозили осуществление новой тактики. В этом деле была некоторая потеря в темпе. Практические усилия революционной профоппозиции по осуществлению решений IV Конгресса во время крупных конфликтов осенью 1928 г. втянули в борьбу за линию Профинтерна всю массу сторонников революционной профоппозиции. В этих конфликтах линия IV Конгресса Профинтерна выдержала свою огневую пробу и блестяще оправдалась. Это завершило идеологическое и организационное поражение правых и примиренцев в среде сторонников Профинтерна в Германии.

Дискуссия о решениях IV Конгресса Профинтерна и первые усилия по претворению в жизнь этих решений привели к *глубокому размежеванию сил* в лагере революционной профоппозиции. Все те элементы, которые тянулись к реформизму, которые не сумели преодолеть полностью социал-демократической идеологии, в момент решающего поворота в сторону развернутого наступления на реформизм отошли от революционной профоппозиции. Дальнейшее развитие показало, что это привело не к ослаблению сил последней, а к их укреплению и консолидации.

Деятельность революционной профоппозиции в экономических боях 1928 г.

Первые серьезные шаги в деле претворения в жизнь решений IV Конгресса Профинтерна были сделаны революционной профоппозицией в крупных экономических боях конца 1928 г. Эти бои, охватившие около полумиллиона рабочих различных производств (текстильщики в Мюнхен-Гладбахе, судостроители, горнорабочие в Вальденбурге, металлисты и горняки в Руре, портовые рабочие в Гамбурге и др.), явились выражением растущей активности рабочих масс и обострения классовой борьбы. В них революционная профоппозиция сперва недостаточно решительно, а затем все более и более энергично противопоставляла себя реформистскому профаппарату и боролась с ним за руководство бастующими рабочими.

В первых конфликтах этого периода (Мюнхен-Гладбах, Вальденбург, первые недели забастовки строителей) еще отсутствовали те организационные рычаги, посредством которых революционная профоппозиция могла бы осуществлять руководство борьбой — не были созданы комитеты борьбы. Но уже в этих конфликтах революционная профоппозиция *повернулась лицом к неорганизованным и усилила свою борьбу против реформистского руководства профсоюзов*. Она провела активную кампанию в пользу оказания помощи неорганизованным из муниципальных средств, устраивала демонстрации неорганизованных и добивалась для них в ряде случаев (Мюнхен-Гладбах, строители — Гамбург) положительных результатов. Она сумела мобилизовать массы против арбитражных решений, в защиту которых выступала реформистская профбюрократия, и восстановить бастующих против последней (Мюнхен-Гладбах, судостроители). Ее активные выступления уже в этих первых конфликтах, несомненно, укрепили фронт борющихся рабочих и вывели работу революционной профоппозиции *за рамки профсоюзной легальности*, которые до этого периода сковывали ее действия.

Во время локаута 213.000 рурских рабочих революционная профоппозиция сделала дальнейший крупный шаг вперед на пути к самостоятельному *возглавлению экономической борьбы рабочих*. В этом конфликте она сумела, создав комитеты борьбы, избранные самими рабочими, сплотить под своим

руководством около 70—80 тысяч бастующих, как организованных, так и неорганизованных. В таком широком размахе тактика создания самостоятельных органов руководства была применена впервые. Эта тактика полностью себя оправдала. Комитеты борьбы сумели стать на протяжении локаута подлинными органами руководства заметной части борющихся рабочих. Они бдительно следили за каждым шагом реформистской профбюрократии и мобилизовали рабочих каждый раз, когда реформисты пытались за спиной договориться с предпринимателями. Широкая кампания против дюссельдорфских переговоров, проведенная комитетами борьбы, повела к срыву этих переговоров, к разоблачению роли реформистских руководителей профсоюзов и к продолжению борьбы. Успешная кампания за оказание помощи неорганизованным из муниципальных и государственных средств сильно подняла авторитет революционной профоппозиции и руководимых ею комитетов борьбы в глазах широких масс. Значительные массы рабочих были втянуты через комитеты борьбы в активное сопротивление государственному принудительному арбитражу и политике реформистской профбюрократии — борьба была таким образом сильно заострена политически.

Опыт рурской борьбы отчетливо показал, что через комитеты борьбы можно и должно создавать в экономических конфликтах единый фронт организованных и неорганизованных рабочих под руководством революционной профоппозиции. Благодаря применению этой тактики профоппозиция действительно сумела возглавить борьбу десятков тысяч рабочих и оказывать влияние на ход конфликта. Она выступила как самостоятельная сила в борьбе и пробила брешь в до того времени твердой монополии на руководство в экономических боях со стороны реформистского профаппарата.

Серьезные усилия, сделанные революционной профоппозицией в рурском локауте для противопоставления себя в борьбе реформистскому профаппарату и самостоятельному руководству борьбой рабочих, не только не привели к ее изоляции от масс, как это предсказывали правые, а, наоборот, значительно усилили ее влияние на массы. Это нашло свое выражение как во вступлении около 5.000 рабочих в различные революционные организации, так и в успехах красных списков на выборах фабзавкомов в Рурской области в 1929 и 1930 гг.

В экономических боях 1928 г., в особенности в Рурском локауте, и в забастовке портовых рабочих в Гамбурге, происходившей целиком под руководством революционной профоппозиции, последняя сделала серьезный поворот в сторону осуществления новой тактики. Она в значительной мере преодолела профсоюзный легализм, усилила свою борьбу против реформистской профбюрократии, создавала на основе единого фронта снизу органы руководства борьбой рабочих, мобилизовала неорганизованных рабочих и сплачивала их для совместной борьбы с организованными и увязывала экономические требования с политическими (против принудительного арбитража, против коалиционного правительства, за защиту СССР и пр.).

Эти бои выявили, однако, и ряд серьезных недочетов в работе революционной профоппозиции, которые были отмечены как в резолюции Исполбюро Профинтерна об «уроках экономических боев в Германии», так и в ряде решений руководящих органов самой революционной профоппозиции.

Крупнейшими недочетами являются недооценка боевых настроений рабочих, недостаточная организационная подготовка к конфликтам и проявление в ряде случаев оппортунизма на практике во время самой борьбы. Почти во всех движениях этого периода подготовительная стадия является наиболее слабым пунктом деятельности революционной профоппозиции. Сторонники последней прежде всего не верили в большинство случаев, что

дело дойдет до открытой борьбы — они не видели в достаточной мере сильно возросшей активности масс. Это являлось результатом недостаточной связи с предприятиями, недостаточной уверенности в своих собственных силах и переоценки «всемогущества» реформистского профаппарата. Совершенно очевидно, что подобная установка тормозила практическую подготовку борьбы и приводила к тому, что конфликты заставляли сторонников революционной профоппозиции врасплох. Так было в Мюнхене-Гладбахе, в забастовке тюрингских ткачей, так было даже во время рурского локаута. Исключение составляет в известном смысле забастовка вальденбургских горняков, которая была вызвана главным образом благодаря хорошей подготовительной работе революционной профоппозиции, которая, однако, после начала борьбы передала целиком руководство в руки реформистов, что привело к быстрому ее срыву. Подобное оппортунистическое отступление перед реформистами имело место в меньших размерах и в некоторых других конфликтах. Оно выражалось в отказе от создания комитетов борьбы в некоторых районах Тюрингии во время забастовки ткачей, в отдельных местах в Руре, в некоторых портах во время забастовки судостроителей и др., в недооценке в отдельных случаях роли неорганизованных, в отказе от выступлений против реформистских руководителей из боязни исключения из профсоюза (в Вальденбурге, в Тюрингии, в Штеттине и др.).

Все эти недочеты не умаляют, однако, основного — что в экономических боях конца 1928 г. революционная профоппозиция перешла от методов агитации и пропаганды своих требований в экономической борьбе к самостоятельной организации борьбы рабочих за осуществление этих требований (см. подробно «отчет о забастовочном движении»).

Кампания по перевыборам фабзавкомов 1929 г.

Эта кампания явилась дальнейшим важным шагом вперед на пути к превращению революционной профоппозиции в самостоятельную силу. Она проводилась на основе директив Исполбюро Профинтерна и решений Всегерманской конференции ГКП, состоявшейся в конце января 1929 г. Тактика, которая применялась революционной профоппозицией в этой кампании, вытекала из всей оценки развития классовой борьбы в Германии и роли фашизирующегося реформистского профаппарата. Эта тактика предусматривала, что борьба за фабзавкомы будет происходить не путем споров сторонников революционной профоппозиции с реформистами на профсоюзных собраниях из-за количества мест в общем профсоюзном списке, как это имело место раньше, а путем открытого выступления на выборах с самостоятельными списками, куда включались также и кандидаты от неорганизованных рабочих. Такая тактика давала революционной профоппозиции возможность полностью развернуть свою программу перед широкими массами, противопоставить ее программе классового сотрудничества реформистов, мобилизовать вокруг своих требований организованных и неорганизованных рабочих и взяться за решительное вытеснение реформистов из фабзавкомов.

Вопрос о новой тактике на выборах фабзавкомов вызвал оживленную дискуссию среди сторонников революционной профоппозиции. Та часть из них, которая еще находилась в плену профсоюзного легализма, выступила против этой тактики. Возражения шли в основном по той линии, что выдвижение самостоятельных списков приведет к массовым исключениям революционных рабочих из профсоюзов и что выставление в качестве кандидатов красных списков также и неорганизованных «отфликет организованных» от революционной профоппозиции. Подобные единичные возражения имели место уже на январской всегерманской конференции ГКП. Сюда от-

носятся выступления делегатов из Кенигсберга — Глауга и Неймана, также требование примиренца Закса из Галле, чтобы неорганизованные, выдвижаемые в качестве кандидатов в красные списки, дали обещание вступить в члены профсоюзов. Особенно выпукло обнаружилось это настроение при обсуждении перевыборной тактики в районах. Ряд отчетов районных конференций, происходивших в феврале 1929 г., характеризует установки тех сторонников революционной профоппозиции, которые выступали против новой тактики при перевыборах фабзавкомов. В отчете из Нижней Саксонии говорится следующее:

«Старые товарищи, которые уже десяток лет и больше организованы в профсоюзах, оказывают определенное сопротивление практическому проведению нашей тактики, протекающее из боязни быть выброшенными из профсоюзов. Эти товарищи обосновывают свои воззрения тем, что нельзя от них требовать, чтобы они дали себя вышвырнуть из профсоюзов после того, как они долгие годы платили свои взносы».

Отчет о проведении дискуссии в Верхней Силезии указывает, что:

«некоторые руководящие функционеры на предприятиях, добившиеся долголетней профработой влияния и занявшие важные посты в качестве уполномоченных или членов фабзавкомов, никак не желают примириться с нашей тактикой и выступают против нее».

Отчет о проведении дискуссии в районе Берлин-Бранденбурга указывает на то, что на многих предприятиях, где влияние сторонников революционной профоппозиции не особенно сильно, были попытки формально согласиться с новой тактикой, но считать ее применение на данном предприятии невозможным (заводы Сименс, Осрам, Борзиг, берлинское транспортное о-во и др.).

Несмотря на эти сопротивления и на бешеную кампанию, поднятую против революционной профоппозиции руководством АДГБ и АФА (Всеобщего свободного объединения служащих), выпустившем 10 февраля полное клеветы и угроз воззвание против красных списков, новая тактика пробилась себе дорогу уже в кампании 1929 г. Основные массы сторонников революционной профоппозиции высказались и боролись за ее проведение. *На крупнейших и на ряде средних предприятий — общим числом в 101 — были выдвинуты самостоятельные кандидатские списки революционной профоппозиции.* В большинстве случаев кандидатуры предварительно выдвигались и обсуждались на специально созванных заводских собраниях и лишь после этого вносились в красные списки. Проведение всей кампании было, несомненно, увязано с широкой мобилизацией рабочих вокруг требований революционной профоппозиции.

Выборы принесли революционной профоппозиции ряд блестящих успехов, в особенности на крупных предприятиях. На таких заводах-гигантах, как крупнейшая химическая фабрика в мире *Лейна*, как *электростанция Брунненштрассе* (АЕГ — Всеобщая Компания Электричества), *турбинный завод АЕГ* в Берлине, крупнейшая в Германии верфь *Блом и Фосс*, величайший в мире транспортный комбинат — *Берлинское транспортное акционерное общество*, революционная профоппозиция получила подавляющее большинство голосов и разгромила реформистов. Это видно из сопоставления числа голосов, полученных на этих предприятиях красными списками и списками реформистов (см. табл., стр. 36).

Такие же решающие победы одержаны революционной профоппозицией на ряде других крупных и средних заводов и шахт (сталелитейный завод «*Бохумер Ферейн*», шоколадная фабрика *Саротти* в Берлине, берлинский телефонный завод, на крупнейшей шахте Верхней Силезии «*Королева Луиза*», на ряде шахт в Руре и др.). Важные победы красные списки одержали

у работников местного транспорта некоторых крупных городов (Берлин, Дрезден, Кенингсберг, Кельн, Лейпциг и др.). На ряде крупнейших предприятий, где сторонники революционной профопозиции имели относительно слабое влияние, они в результате перевыборной кампании выросли в значительную силу (Сименс — Берлин; Крупп — Эссен). Число революционных членов фабзавкомов по сравнению с предыдущими годами, когда они проходили по общим профсоюзным спискам, повсеместно увеличилось. Особенно

	Красный список	Реформисты
Лейна	9.256	5.914
Электрозавод Брунненштрассе	4.023	1.815
Турбинный завод АЕГ	1.237	1.097
Блом и Фосс	4.110	2.667
Берлинское транспортное акц. о-во	10.744	5.934

характерным является тот факт, что революционная профопозиция одержала блестящие победы как раз в тех районах и производствах, где она особенно решительно проводила новую тактику в экономических боях (Рур, судостроители). Таким образом, результаты перевыборов в фабзавкомы в 1929 г. явились не только подтверждением правильности новой тактики в перевыборной кампании, но и подтверждением правильности решений IV Конгресса Профинтерна о самостоятельном руководстве экономическими боями.

В проведении перевыборной кампании 1929 г. необходимо констатировать ряд недочетов и попыток тем или иным способом обойти новую тактику. Прежде всего следует отметить, что в многочисленных случаях *выдвижение кандидатов на общезаводских собраниях заменялось их выдвижением на собраниях членов профсоюзов*. Это делалось главным образом там, где сторонники революционной профопозиции имели сильное влияние в местных организациях профсоюзов, и в особенности в тех местах, где эти организации находились под революционным руководством. Такая практика приводила к ослаблению кампании в массах. Еще большим недочетом в этом направлении явился *фактический отказ от выборов подготовительных комитетов по проведению перевыборной кампании*. Эти комитеты должны были согласно директивам Профинтерна служить важным рычагом в руках революционной профопозиции для создания единого фронта всех рабочих еще в период подготовки выборов для мобилизации масс за революционную программу, против политики социал-фашистской профбюрократии. Создание органов единого фронта в лице таких комитетов почти нигде не имело места. Дальнейшим важным недостатком кампании явилось *слабое выдвижение в кандидаты в красные списки неорганизованных рабочих и полное отсутствие в этих списках в качестве кандидатов социал-демократов, христианских и гириш-дункеровских рабочих*. В первом случае причина лежала главным образом в недооценке роли неорганизованных и в неумении выдвинуть из их среды революционный актив, а во втором — в недостаточных усилиях и в неумении создать на деле единый фронт на предприятии, сплотить вокруг платформы частичных требований революционной профопозиции также и тех рабочих, которые примыкают к враждебному политическому лагерю.

Вся перевыборная кампания 1929 г. в целом явилась несомненным свидетельством сильного роста идейного влияния революционной профопозиции в массах, сама в свою очередь стимулировала его дальнейший рост и нанесла серьезный удар реформистскому господству в фабзавкомах. Значение перевыборной кампании было отлично учтено буржуазией и реформистами. Консервативная буржуазная газета «Крейцейтунг» от 14 марта

посвятила перевыборной кампании передовую под заглавием «Новая тактика коммунистов», в которой говорится, что «решение о новой тактике является самым значительным политическим событием последних лет». Другие буржуазные газеты—«Фоссише Цейтунг» от 18 марта, «Берлинер Тагеблатт» и «Дейтше Тагесцейтунг» — со скрежетом зубным говорили о «растущем коммунистическом влиянии» («Дейтше Тагесцейтунг») и призывали реформистскую профбюрократию «усилить нажим на коммунистов» («Берлинер Тагеблатт»). Реформисты, помимо травли в печати, приступили к массовым исключениям из профсоюзов тех сторонников революционной профопозиции, которые активно боролись за проведение новой тактики. За время проведения кампании из одного только союза горнорабочих было исключено свыше 150 активных революционных рабочих. Революционная профопозиция не отступила перед лицом этих репрессий от новой тактики, именно поэтому она добилась на выборах и, что особенно важно, на крупных предприятиях столь значительных успехов. Они то и показали, что, осуществляя решения IV Конгресса Профинтерна о самостоятельном возглавлении экономической борьбы и усилении борьбы с реформистами и преодолевая правооппортунистические тенденции в своих собственных рядах, революционная профопозиция находится на правильном пути к завоеванию масс. В этом заключался один из основных уроков кампании по перевыборам фабзавкомов в 1929 г.

Частичные экономические бои под руководством революционной профопозиции в 1929 г.

В 1929 г. в Германии отмечается сильное снижение стачечной борьбы. Это объясняется, с одной стороны, усугублением кризиса в промышленности, неслыханным ростом безработицы, создавшими ряд дополнительных трудностей для развязывания борьбы, и твердым курсом социал-фашистской профбюрократии на насильственное подавление всякого движения рабочих за экономические требования, а с другой — относительной еще слабостью революционной профопозиции в этот период, не позволившей ей в подобной обстановке развернуть массовое стачечное движение. Однако те немногочисленные и частичные (заводские, изредка групповые) забастовки, которые имели место в этот период, происходили под руководством революционной профопозиции. В этих забастовках (на берлинских металлзаводах Фармазит, Терна, Лоренц, Бамаг, трубопрокладчиков, в саксонской текстильной промышленности и др.) революционная профопозиция, в отличие от конфликтов 1928 г., уже не только боролась за руководство с реформистами, но держала с самого начала руководство в своих руках.

Эти конфликты с чрезвычайной выпуклостью показали, как далеко зашел процесс фашизации реформистского профаппарата. Руководство берлинского союза металлистов не только отказалось санкционировать эти забастовки, но занималось явным штрейкбрехерством в них. Во время забастовки трубопрокладчиков правление берлинского союза металлистов вербовало штрейкбрехеров в Берлине и в провинции, оплачивало из союзных средств их проезд, призывало полицию для их защиты и пр. Во время забастовок на отдельных предприятиях руководство союзом созывало отдельные собрания организованных, а еще чаще социал-демократическую фракцию заводской профгруппы, на которых оно добивалось решений о том, что организованные рабочие немедленно приступают к работе; т.-е. превращаются по отношению к остальным борющимся рабочим в штрейкбрехеров (Фармазит, Бамаг и др.). При подавлении этих конфликтов социал-фашистский профаппарат действовал в самом тесном контакте с буржуазным государственным аппаратом (полицией, судебными инстанциями и пр.). Столь открытое при-

менение со стороны реформистов в забастовках этого периода фашистских методов борьбы с рабочими послужило к разоблачению роли профбюрократии перед весьма широкими массами рабочих.

С другой стороны, эти частичные экономические бои показали как сторонникам революционной профопозиции, так и значительным слоям пролетариата, что в нынешней обстановке революционная профопозиция является *единственной силой*, могущей возглавить борьбу рабочих за их повседневные требования, и что в каждой отдельной стачке рабочие будут иметь против себя объединенный блок капиталистов, буржуазного государственного аппарата и социал-фашистской профбюрократии. А это требовало в первую очередь от самой революционной профопозиции лучшей организации и сплочения своих сил.

Расширение организационного базиса революционной профопозиции.

Огромные задачи, вставшие перед революционной профопозицией в связи с фашизацией реформистского профаппарата, с необходимостью развязать и самостоятельно руководить экономической борьбой пролетариата и задачей по сплочению в борьбе всех рабочих на предприятиях и в профсоюзах, выдвинули на передний план вопрос о более широкой организации революционной профопозиции. В течение всех предыдущих лет революционная профопозиция представляла собой объединение оппозиционных групп внутри профсоюзов. Ныне задача заключалась в том, чтобы создать опорные пункты на предприятиях, вовлечь в активную работу также и революционных рабочих, неорганизованных в профсоюзы, и организационно охватить своим влиянием новые массы. С этой целью во второй половине 1929 г. и в начале 1930 г. был предпринят ряд мероприятий, приведших к расширению организационного базиса революционной профопозиции.

а) Создание института революционных уполномоченных.

Вопрос о создании разветвленного института революционных уполномоченных был поставлен и разрешен на XII Вейдингском съезде ГКП (лето 1929 г.), обсудившем вопросы работы революционной профопозиции. Революционные уполномоченные должны были стать широким постоянным активом революционной профопозиции на предприятиях. Их задача заключается в представительстве и защите повседневных интересов рабочих данной группы или цеха, в популяризации и проведении среди рабочих всех мероприятий революционной оппозиции и красного фабзавкома, в подготовке рабочих к стачкам, в работе по организации демонстраций, собраний, митингов и пр. Революционные уполномоченные должны являться на деле представителями рабочих, облеченными их доверием, а для этого требуется, чтобы они *избирались* на собраниях всех занятых в данном цехе или отделении рабочих. В качестве революционных уполномоченных могут быть избраны как организованные, так и неорганизованные рабочие. Уполномоченные периодически собираются для обсуждения вопросов своей работы и отчетываются в своей деятельности перед избравшими их рабочими.

К организации выборов на предприятиях революционных уполномоченных профопозиция приступила во второй половине 1929 г. Они стали прежде всего создаваться на некоторых крупных предприятиях в Рурской области, а затем и во всех других районах страны. В мае 1930 г., согласно данным по 17 районам Германии (без Берлин-Бранденбурга, Саксонии, Галле-Мерзебург и некоторых других важных районов), в этих районах было избрано 4.074 революционных уполномоченных на 124 предприятиях. Вместе с остальными районами можно считать, что в Германии в настоящий момент (июнь 1930 г.)

имеется около 5.500 революционных уполномоченных на 200—250 предприятиях. Это, несомненно, значительный шаг вперед на пути к расширению базиса революционной профопозиции и установлению тесной связи с широкими массами. Эти достижения, однако, еще далеко недостаточны. На сотнях предприятий, где можно и необходимо избрать революционных уполномоченных, их еще нет. Если учесть, что в мае 1930 г. в таком крупном пролетарском районе, как Приморская область (Гамбург), было всего 200 уполномоченных на 16 предприятиях, в Северо-Западной области — всего 38 уполномоченных на 3-х предприятиях, что в Верхней Силезии революционные уполномоченные избраны всего на 4 предприятиях, то нужно сказать, что движение за создание института революционных уполномоченных развернуто недостаточно широко. Более или менее удовлетворительным можно считать лишь положение в Рурской области (768 уполномоченных к 15/III 1930 г.).

Институт революционных уполномоченных должен быть значительно расширен, и, главное, необходимо активизировать деятельность уже избраных уполномоченных. В отдельных районах и производствах эта деятельность крайне слаба — отдельные группы революционных уполномоченных не выполняют своей задачи по разворачиванию активности масс. Подобная пассивность крайне опасна, ибо она дискредитирует в глазах широких масс профопозицию и самую идею избрания всеми рабочими своих уполномоченных в противовес тем реформистским профуполномоченным, которые проводят на предприятиях политику профсоюзного руководства — политику классового сотрудничества с предпринимателями. Между тем опыт многих предприятий, в особенности в Рурской области и в Берлине, показывает, что там, где революционные уполномоченные выполняют активно свои задачи, они являются незаменимым рычагом в деле мобилизации масс к борьбе, отрыва рабочих от реформистского руководства и укрепления влияния революционной профопозиции. Об этом со всей убедительностью говорит опыт экономических боев, имевших место в 1929—1930 гг.

6) Первый всегерманский конгресс революционной профопозиции (30/XI—1/XII 1929 г.).

Постоянно растущий круг задач революционной профопозиции, улучшение ее положения на предприятиях благодаря успехам на выборах в фабзавкомы и в связи с созданием института революционных уполномоченных, необходимость консолидировать свои силы, централизовать и упорядочить руководство сильно осложнившейся работой ее сторонников и потребность в обобщении богатого опыта борьбы на основе претворения в жизнь решений IV Конгресса Профинтерна поставили в порядок дня вопрос о созыве всегерманского конгресса революционной профопозиции.

Созыву конгресса предшествовала широкая массовая кампания на предприятиях, в профсоюзах и на биржах труда. В этой кампании, связанной с выборами делегатов на конгресс, с значительным успехом популяризировались задачи революционной профопозиции и отличие ее политики от политики социал-фашистской профбюрократии. Широкие слои рабочих встретили идею созыва конгресса с большим воодушевлением. На многочисленных предприятиях успешно проводились сборы средств для отправки делегатов. Эти сборы полностью обеспечили материальные условия для созыва конгресса. Делегаты избирались не от узких групп сторонников революционной профопозиции, а на массовых общезаводских собраниях, на общих собраниях безработных на биржах труда и на общих собраниях членов профсоюзов.

Конгресс состоялся 30/XI—1/XII 1929 г. в Берлине. На нем присутствовали 1.117 делегатов, из них 825 рабочих с предприятий и 191 предста-

витель от безработных. По партийной принадлежности: 754 члена ГКП, 281 беспартийный, 3 с.-д., 53 члена комсомола. Организованных в профсоюзы — 822, исключенных из союзов — 152, остальные — неорганизованные. Делегаты были избраны: на общезаводских собраниях — 546 делегатов, на официальных профсоюзных собраниях (в местах, где профорганизации находятся под руководством сторонников профоппозиции) — 92, на профсоюзных собраниях, созданных революционной профоппозицией, — 119, на собраниях безработных — 169 и 10 на собраниях, созданных межсовпрофами. Женщин среди делегатов было 81, представителей молодежи — 51. По приблизительным расчетам руководящих органов революционной профоппозиции, выборы происходили на предприятиях с общим количеством занятых рабочих в 2 миллиона человек; на выборных собраниях присутствовало в среднем 18—20% занятых рабочих. Все эти данные показывают, что конгресс отображал действительно широкое массовое движение.

На повестке дня конгресса стояли всего два вопроса: 1) уроки последних боев и задачи революционной профоппозиции и 2) подготовка V Конгресса Профинтерна.

По докладу т. Меркера по первому вопросу развернулись оживленные прения, в которых выступило 37 делегатов. На опыте своих районов и производств ораторы доказывали, что новая тактика внесла свежую струю в работу революционной профоппозиции и открыла ей путь к завоеванию широких масс. Как докладчик, так и выступавшие в прениях резко критиковали многочисленные недочеты в работе сторонников революционной профоппозиции в экономических боях, при перевыборах фабзавкомов, в деятельности групп профоппозиции в профсоюзах и в работе красных фабзавкомов. При этом подчеркивалось, что основным тормозом на пути к завоеванию масс является оппортунизм на практике — отступления перед реформистской профбюрократией, недооценка активности рабочих масс и пассивность в работе на предприятиях и в профсоюзах. Ораторы рядом фактов иллюстрировали штрейкбрехерскую роль социал-фашистского профаппарата и подрывную работу правых фенегатов. Были также отмечены и осуждены сектантские тенденции на свертывание работы в профсоюзах и на выход из профсоюзов. Представитель так наз. «Всеобщего производственного союза» Кунерт, выступивший с защитой сектантской точки зрения, получил единодушный отпор со стороны делегатов конгресса.

Конгресс принял подробную резолюцию, в которой указывается на важнейшие недочеты в работе революционной профоппозиции, сторонникам последней вменяется в обязанность борьба против правооппортунистических тенденций, как главной опасности, и против сектантства и указывается на важнейшие задачи революционной профоппозиции (борьба против плана Юнга, самостоятельное руководство борьбой рабочих за увеличение зарплаты и снижение рабочего дня, подготовка и проведение массовых политических стачек, организация борьбы безработных и ее тесная увязка с борьбой работающих, усиление ослабевшей работы в профсоюзах, подготовка и проведение перевыборов фабзавкомов на основе новой тактики, создание института ревполномоченных, борьба с опасностью войны, организация борьбы против заводского фашизма, создание работоспособных органов руководства революционной профоппозиции, развитие революционной профсоюзной печати и доведение ее тиража до 300.000 экземпляров и ряд других). Помимо того, конгресс принял «директивы о деятельности революционных фабзавкомов и о проведении перевыборной кампании» и резолюцию о подготовке V Конгресса Профинтерна.

Конгресс избрал для руководства всей работой профоппозиции *Всегерманский комитет содействия революционной профоппозиции*. Состоявшийся сразу после конгресса *конференция делегатов по отдельным произ-*

водства избрали для руководства всей работой по линии отдельных производств свои всегерманские руководящие органы.

Первый конгресс профоппозиции, обобщивший опыт прошлого, подтвердивший на основе этого опыта абсолютную правильность решений IV Конгресса Профинтерна, наметивший линию работы в дальнейшем и избравший центральные органы руководства всей работой профоппозиции, послужил важной вехой на пути к укреплению сил революционного профдвижения в Германии.

в) Районные конференции профоппозиции.

Вслед за всегерманским конгрессом и на основе его решений в конце января и в начале февраля 1930 г. во всех районах страны состоялись районные конференции профоппозиции. Они имели целью конкретизировать решения конгресса применительно к своим местным условиям и создать руководящие районные органы революционной профоппозиции. Кампания по подготовке и проведению районных конференций, несмотря на ряд недочетов, мобилизовала вокруг революционной профоппозиции еще большие массы, чем кампания, проводившаяся перед конгрессом. Она охватила значительно больше предприятий, бирж труда и профорганизаций.

Всего состоялось 25 районных конференций, на которых присутствовало свыше 6.000 делегатов, избранных на общезаводских, профсоюзных собраниях и на собраниях безработных. Решения, принятые на этих конференциях, помимо освещения общеполитических вопросов, указывали на практические задачи по организации экономической борьбы и работы на предприятиях, биржах труда и в профсоюзах данных районов. Наиболее многочисленные конференции состоялись в Рурской области (1.142 делегата), в Берлине (618), в Нижнем Рейне (558) и в Саксонии (538). Положительным фактом при проведении этих конференций является более широкое участие в них беспартийных рабочих: в Руре — почти 50 % делегатов были беспартийные (526 делегатов), в Берлине — 40% (250), в Саксонии — столько же (215). Это свидетельствует о том, что при проведении этих конференций революционной профоппозиции удалось втянуть в орбиту своей деятельности новые слои рабочих.

Конференции избрали широкие районные комитеты содействия революционной профоппозиции, а имевшие место в связи с этими конференциями совещания по производствам избрали районные органы руководства по отдельным производствам.

Как при всегерманском комитете, так и при районных комитетах были выделены специальные секретариаты по руководству работой красных фабзавкомов.

В кампании по подготовке и проведению районных конференций был допущен и ряд ошибок. Необходимо в особенности отметить, что работа по подготовке собраний для избрания делегатов была в ряде случаев очень слабой. Этим объясняется тот факт, что на многих таких собраниях присутствовало всего 10—12 % занятых на предприятии рабочих. Это умалало в некоторых районах мобилизующее действие кампании. Решения отдельных конференций страдали недостаточной конкретностью, а в других случаях эти решения не имели достаточной политической окраски. Необходимо отметить, что самокритика по отношению к конкретным слабостям работы внутри профсоюзных и красных фабзавкомов была за малыми исключениями развита недостаточно. Слабо были представлены на конференциях железнодорожники, служащие, равно как и женщины и молодежь.

После районных конференций в крупнейших районах (Берлин, Рур, Саксония, Приморская область) происходили конференции революционной профоппозиции в масштабе подрайонов. На этих конференциях были также

обсуждены вопросы организации борьбы за увеличение зарплаты, работы на предприятиях и в профсоюзах и избраны *подрайонные комитеты содействия революционной профопозиции*. На всех районных и подрайонных конференциях присутствовали делегаты от предприятий с общим количеством занятых рабочих приблизительно в 31½ миллиона человек.

В период после Всегерманского конгресса и районных конференций выросла и довольно широко развилась *целая сеть профсоюзных органов печати* революционной профопозиции. Еще значительно раньше журнал «Единство» был изъят из-под руководства правых элементов, сгруппировавшихся вокруг него после IV Конгресса Профинтерна, и реорганизован в двухнедельник под названием «*Предприятие и профсоюз*», ставший руководящим органом революционной профопозиции. В результате возросшей активности сторонников профопозиции и в связи со сплочением вокруг нее новых масс рабочих оказалось возможным и необходимым издание ряда революционных профсоюзных газет. Во всех районах стали выходить все новые и новые периодические (двухнедельные, недельные) газеты, которые быстро находили довольно широкий круг читателей. Газеты издаются обычно для определенных производственных групп рабочих (металлистов, горняков и пр.) и уже сейчас являются важным рычагом по мобилизации и революционизированию масс. В одном Берлине с начала 1930 г. вышло новых 7 производственных газет (металлистов, строителей, текстильщиков, лицевиков, обувщиков и кожевников). В Рурской области газеты революционных горняков и металлистов пользуются значительным успехом у рабочих. Весь тираж газет революционной профопозиции составил в мае 1930 г. около 300 000 экземпляров. Почти все газеты самоокупаются. В настоящий момент, когда революционная профопозиция не ведет специальной регистрации своих приверженцев, их учет проводится в ряде районов через выдачу абонементных карточек для подписчиков революционных газет.

Для *финансирования* деятельности революционной профопозиции Всегерманский комитет содействия революционной профопозиции выпустил специальные марки в 10 и 20 пфеннигов, которые продаются на предприятиях абонентам революционной профпечати и пр.

Проведение Всегерманского конгресса и районных конференций, мобилизация вокруг них значительных масс рабочих, создание широких постоянных органов руководства, избрание революционных уполномоченных, завоевание многочисленных фабзавкомов и развитие сети революционной профпечати значительно расширили организационный фундамент революционной профопозиции. Последняя вовлекла в свои ряды в качестве активных борцов за ее требования также и неорганизованных рабочих (выдвижение и избрание их членами красных фабзавкомов, делегатами на конференции, членами постоянных руководящих органов, революционными уполномоченными и т. д.) и сделала заметный шаг вперед к перенесению центра тяжести своей работы на предприятия.

Работа внутри реформистских профсоюзов.

За истекший период реформистские профессиональные союзы Германии продолжали (до конца 1929 г.) количественно расти. В конце 1928 г. АДГБ объединял 35 союзов с общим количеством членов в 4.869.785 (против 4.400.000 в конце 1927 г.), а в конце второго квартала 1929 г. — 4.942.986 членов. С конца 1929 г. намечается перелом в сторону снижения количества членов в отдельных союзах (текстилей, горняков, обувщиков и пр.), который в 1930 г. принимает уже более заметные размеры. Все же АДГБ объединяет почти 5 миллионов рабочих, а АФА — около 500.000 членов. Если учесть, что христианские профсоюзы насчитывают в конце 1928 г. 763.843 рабочих

и 411.000 служащих и в первой половине 1929 г. немного даже выросли, а тирш-дункеровские имели в среднем в 1928—1929 гг. около 160.000 рабочих и около 300.000 служащих, то получится, что в германских профсоюзах организовано около 6 миллионов рабочих и свыше 1.200.000 служащих.

Завоевание большинства рабочего класса немислимо без завоевания основных слоев организованных в профсоюзах рабочих. Фашизация реформистского профаппарата, углубляющая пропасть между политической руководством и интересами основных масс организованных, делает больше чем когда бы то ни было возможным развертывание борьбы организованных масс против их руководства. Усилия же социал-фашистского аппарата использовать организованных рабочих в качестве штрейкбрехеров и сделать из профсоюзов важнейшее орудие в руках буржуазии для разрома революционного движения и насильственного подавления борьбы масс за повышение их жизненного уровня делают еще более необходимым усиленную работу внутри профсоюзов для подрыва влияния социал-фашистского профаппарата на массы.

За отчетный период работа сторонников революционной профопозиции внутри профсоюзов сильно осложнилась. Вместе с правыми от революционной профопозиции отошел ряд видных профсоюзных функционеров, руководивших важными участками профработы. Правые старались, с помощью социал-фашистского руководства профсоюзов, удержать за собой известные позиции. В некоторых местах это им, по крайней мере в первый период, удалось. Так, например, руководство союза металлистов в Штутгарте, союза обувщиков в Оффенбахе и др., находившееся в руках правых ренегатов, оказалось потерянным для революционной профопозиции.

С другой стороны, проведение новой тактики сопровождалось жесточайшими репрессиями со стороны реформистов по отношению к революционным членам профсоюзов. Борьба за руководство в экономических боях, создание комитетов борьбы, выдвижение собственных списков на перевыборах фабзавкомов, устройство Всегерманского конгресса и районных конференций — каждый из этих фактов вызвал новую волну массовых исключений из союзов. Так, например, за участие в с'ездах профопозиции из одного союза строителей было исключено 100 революционных рабочих, а союз фабричных рабочих исключил со второй половины 1929 г. 200 сторонников революционной профопозиции. По данным Всегерманского комитета революционной профопозиции, за последний год в 21 районе Германии (без Верхней Силезии, Саксонии, Галле-Мерзебург и Берлина, где было особенно много исключений — трубопрокладчиков, токарей, плотников и пр.) было исключено 2.234 человека, а за весь период со времени IV Конгресса Профинтерна в тех же районах исключено 6.600 революционных рабочих.

Реформисты прозились исключить из профсоюзов десятки тысяч сторонников революционной профопозиции, и не подлежит сомнению, что в виду последовательного применения революционной профопозицией новой тактики они прибегли бы к еще более массовым исключениям, если бы не энергичное сопротивление, которое им за этот период оказывала при этом революционная профопозиция. В отличие от предыдущего периода, когда борьба с исключениями была крайне слабой и когда выдающиеся революционные функционеры почти безропотно подчинялись исключениям, революционная профопозиция за истекший период применяла в борьбе с исключениями более решительные меры. В тех случаях, когда реформисты снимали с должности или исключали революционного профработника, стоящего во главе какой-либо профорганизации, он этому террору не подчинялся, созывал собрание членов данной организации и ставил перед ними вопрос о своем дальнейшем пребывании во главе их организации. Если собрание членов союза высказывалось за оставление его на руководящей должности, он и впредь

выполнял свои обязанности, несмотря ни на какие решения руководящих социал-фашистских инстанций. Так было во время снятия с руководства секцией трубопрокладчиков т. Нидеркирхнера, так было и во время репрессий профбюрократии против оппозиционного правления союза плотников, так было и с правлением союза текстилей в Лимбахе, с руководством секции токарей, берлинского союза металлистов и пр. Во всех этих случаях социал-фашисты прибегли к исключению всей организации из союза. Эти преступные раскольнические акты реформистов восстанавливали против них значительные массы рабочих и становились для них опасным орудием в борьбе с революционной профопозицией.

Измена правых ренегатов и волна массовых исключений привели несомненно к некоторому ослаблению сил революционной профопозиции внутри профсоюзов. Они, однако, не являются основными причинами *ослабления работы сторонников профопозиции внутри профсоюзов, которую необходимо отметить особенно для последнего отрезка отчетного периода.* За последний период работа революционных групп внутри профсоюзов все больше и больше теряла свою систематичность, а в некоторых местах заметно свертывалась. Отчеты различных революционных производственных групп (химиков, железнодорожников, строителей, металлистов, горняков, транспортников и др.) говорят о нежелании отдельных сторонников революционной профопозиции выступать против реформистов в профсоюзах, о слабом посещении частью революционных членов профсоюзов собраний местных профорганизаций и собраний профактива, о редком созыве собраний и конференций революционных профсоюзных групп и пр. Основные причины этих явлений коренятся в непреодоленном еще оппортунизме на практике среди части сторонников профопозиции. На ослаблении работы в профсоюзах сказываются в первую очередь как боязнь противопоставить себя реформистскому профаппарату, отступление перед ним, так и сектантские воззрения о «нецелесообразности» работы в фашизированных профсоюзах, смещение рядовой миллионной массы организованных с социал-фашистской верхушкой.

Ослабление работы внутри профсоюзов сказалось на результатах ~~перевыборов~~ правлений местных организаций профсоюзов в начале 1930 г. На этих перевыборах революционная профопозиция потеряла свои прежние позиции в 37 местах и выиграла новые в 34 местах. При оценке этих выборов нужно учесть неслыханный террор реформистской профбюрократии, а также и то обстоятельство, что на этих выборах против революционной профопозиции выступали также и правые ренегаты. Однако радикализация масс в Германии сделала бы при активной работе в профсоюзах, несомненно, возможным не только предотвращение потерь, но и завоевание новых значительных масс, организованных под руководством профопозиции.

Недостаточно энергично была проведена также и подготовка к большинству съездов профсоюзов, которые имели место и еще состоятся в текущем году. При этом нужно помнить, что число оппозиционных делегатов на этих съездах ни в коей мере не отражает действительного влияния революционной профопозиции среди организованных. Как раз за отчетный период реформистская профбюрократия старалась выправить и те остатки профсоюзной демократии, которые еще остались в реформистских профсоюзах. Она во многих случаях просто аннулировала мандаты сторонников революционной профопозиции, избранных на профсоюзные съезды. Так, например, были без всякого основания аннулированы 4 мандата революционных делегатов, избранных берлинскими металлистами на гамбургский съезд АДГБ. Таких фактов имеется много. Поэтому наличие только трех революционных делегатов на съезде АДГБ так же мало отражает действительное соотношение сил внутри профсоюзов, как и присутствие всего 7 или 10

революционных делегатов на съездах отдельных профсоюзов. Несмотря на это, революционная профоппозиция обязана использовать все эти выборные кампании для мобилизации организованных рабочих за свою программу действия.

Революционная профоппозиция имеет в настоящий момент под своим руководством 207 местных профорганизаций. До сих пор эти организации используются для революционной борьбы недостаточно. Некоторые из них в своей повседневной работе не проявляют должной революционной целеустремленности. Активизирование этих позиций, несомненно, повысит эффективность работы революционной профоппозиции в профсоюзах.

На ряду с этим к революционной профоппозиции примыкают 38 самостоятельных местных профорганизаций с общим количеством членов в 24.197. Это те организации, которые за последние годы были исключены из реформистских профсоюзов. Некоторые из этих организаций (союз плотников в Берлине, «Объединение трубопрокладчиков» и др.) ведут довольно интенсивную работу.

Руководство движением безработных.

Революционная профоппозиция всегда придавала крупное значение движению безработных. Небывалый рост армии безработных в течение последних 2-х лет выдвинул проблему руководства движением безработных и ряд важнейших вопросов революционной работы. Задача заключалась в том, чтобы не дать этому движению оторваться от борьбы работающих и направить активность безработных в русло совместных выступлений с занятыми на производстве рабочими против капиталистов и социал-фашистов. Эта задача революционной профоппозиции в значительной мере осуществляется.

Движение безработных руководится революционной профоппозицией через комитеты безработных, которые избираются на биржах труда на собраниях всех безработных. Эти комитеты издаю свои газеты, пользующиеся большим успехом. Комитеты и газеты безработных ведут энергичную борьбу против нищенских условий, в которые буржуазия при активном содействии реформистов поставила 4-миллионную армию безработных, против издевательского отношения к безработным руководящего аппарата бирж труда и органов социального страхования; они организуют собрания, митинги, демонстрации, походы безработных и пр.

Безработные вовлекаются в совместную борьбу с работающими не только путем участия их представителей на общих съездах и конференциях революционной профоппозиции, но и путем организации совместных выступлений, привлечения безработных к борьбе со штрейкбрехерством во время стачек и путем выступления работающих за требования безработных.

Крупнейшими кампаниями, проведенными в Германии совместно безработными и работающими, являются *кампания против закона о снижении пособия безработным и международный день борьбы против безработицы — 6 марта*. Во время кампании против закона о страховании от безработицы во всей Германии были проведены совместные митинги и демонстрации работающих и безработных, против закона велась энергичная кампания во всей революционной прессе и пр.

Международный день борьбы против безработицы вылился в Германии в мощное совместное выступление занятых на предприятиях рабочих и безработных. Революционная профоппозиция принимала активное участие в подготовке и в проведении этой кампании. Всегерманский комитет содействия революционной профоппозиции выпустил воззвание к рабочим и работницам с призывом участвовать в демонстрациях 6 марта и дал директиву всем

районным комитетам тщательно подготовиться к проведению этого дня. 6 марта во всей Германии состоялись большие демонстрации, в которых участвовало несколько сот тысяч рабочих. Кампания 6 марта очень помогла дальнейшему развертыванию движения безработных.

Это движение развилось особенно сильно за последний период. Число комитетов безработных возросло с 443 в декабре 1929 г. до 1.039 в мае 1930 г. За этот же период тираж газет безработных вырос с 91.300 до 222.400. Комитеты безработных и издаваемые ими газеты находятся твердо под руководством революционной профоппозиции.

Кампания по перевыборам фабзавкомов 1930 г.

Перевыборная кампания 1930 г. (март-апрель) происходила в обстановке, отличной от обстановки 1929 г. Значительно больше обострилась классовая борьба в стране. Позади были такие события, как ведингские баррикады и кровавая расправа с рабочими в день 1 мая 1929 г., широкая кампания против утробы новой империалистической войны — 1 августа 1929 г., принятие буржуазно-социал-демократическим правительством ряда законов, ущемляющих политические права (закон об охране республики) и сокращающих социальные завоевания пролетариата (снижение пособий безработным и др.). До небывалых размеров выросла безработица. С другой стороны, за год окрепла революционная профоппозиция: она руководила рядом экономических боев, лучше спаяла свои силы (конгрессы, конференции) и лучше, чем прежде, внедрила в массы своих сторонников основы новой тактики.

Все это позволило революционной профоппозиции и требовало от нее пойти на шаг дальше в смысле самостоятельного выступления на выборах. В этой кампании, в отличие от предыдущей, революционная профоппозиция взяла курс на повсеместное выступление с самостоятельными списками и под своим собственным именем, применяя это также и там, где ее сторонники имели большинство в местных профорганизациях (в 1929 г. революционная профоппозиция в подобных случаях выставляла списки со своими сторонниками от имени профсоюзной организации). В соответствии с этим шире развинулась и подготовительная кампания. Именно это широкое развертывание кампаний позволило лучше, чем в прошлом году, обнаружить те легалистские, оппортунистические тенденции, которые сохранились еще в отдельных прослойках революционной профоппозиции. Несмотря на блестящие успехи красных списков, в 1929 г., тактика самостоятельного выступления, встретила и в 1930 г. значительное сопротивление. На ряде предприятий (Кнорр-Бремзе, Сименс, Ульштейн в Берлине и др.) сторонники профоппозиции пытались тем или иным образом обойти новую тактику с тем, чтобы выступить на выборах по профсоюзным спискам. Одним из наиболее показательных проявлений правооппортунистического сопротивления новой перевыборной тактике явилось коллективное выступление против нее 60 членов фабзавкомов в Берлине, мотивировавших свой отказ от ее проведения чисто правореформатскими аргументами («революционная профоппозиция желает опереться исключительно на неорганизованных», «не нужно раскалывать профсоюзного фронта» и пр.). Эти правооппортунистические сопротивления не позволили выставить самостоятельные списки на сотнях предприятий, где это, несомненно, возможно было сделать. Кампания снова показала, что правая опасность является ныне главной опасностью.

В основных слоях сторонников революционной профоппозиции новая тактика крепко привилась. Именно поэтому в деле выставления самостоятельных списков кампания 1930 г. представляет огромный шаг вперед.

Красные списки, после обсуждения их на заводских собраниях, были выставлены на 1021 предприятие.

Выборы принесли революционной профоппозиции крупные успехи и ряд тяжелых поражений. Повсюду, где ее сторонники с самого начала решительно проводили новую тактику, — в экономических боях, в своей работе в красных фабзавкомах — революционная профоппозиция завоевала новые голоса рабочих. Там же, где они выступали нерешительно, где они проявляли пассивность и оппортунизм в своей работе в фабзавкомах, красные списки терпели поражения. Об этом говорят с одной стороны успехи в Рурской области, а с другой — поражения на ряде крупных предприятий (Лейна, берлинское транспортное общество и др.), где избранные в 1929 г. красные фабзавкомы со своими задачами не справились.

Наибольшие успехи революционная профоппозиция имела у горнорабочих. В Рурской области красные списки были выставлены на 106 шахтах (против 43 в 1929 г.) и получили 65.863 голоса. Реформисты получили на этих шахтах 61.291 голос. Если сравнить число голосов, полученных революционной профоппозицией и реформистами на тех 43-х шахтах, где красные списки выставлялись и в 1929 г., то получается, что революционная профоппозиция выиграла около 26% (33.571 против 26.500, а реформисты потеряли 19% (21.244 против 25.759). Самый большой прирост голосов революционная профоппозиция имела в Верхней Силезии, где она получила 15.349 голосов (против 8.877 в 1929 г.) и оказалась в фабзавкомах сильнее, чем реформисты и христиане вместе.

Большие успехи революционная профоппозиция имела на сотнях предприятий, главным образом средних, в металлической и химической промышленности и на местном транспорте. Необходимо особенно отметить, что в ряде мест революционная профоппозиция одержала блестящие победы над объединенными списками реформистов и правых (химический завод Гистерич, где во главе объединенного списка шел один из руководителей правых Бассюмер, на анилиновой фабрике в Греппине и др.). Значительные успехи красные списки имели на предприятиях с преобладающим женским рабочим составом.

Почти повсюду профоппозиция выступала впервые с красными списками (предприятия, где она выдвинула эти списки только в 1930 г., составляют больше 90%) и получила значительно больше мандатов, чем имела на этих же предприятиях раньше.

Революционная профоппозиция потерпела также и поражения в большинстве случаев там, где уже раньше были красные фабзавкомы, и что особенно важно, — и на крупных предприятиях. Для характеристики приведем сравнительные данные выборов на тех крупнейших предприятиях, на которые мы указываем в связи с выборами 1929 г.

	1929 г.		1930 г.	
	рев. профопп.	реформ.	рев. профопп.	реформ.
Лейна	9256	5914	4763	5093
Электrozавод Брунненштрассе (Берлин)	4023	1918	2933	1928
Турбинный завод АЕГ (Берлин)	1237	1097	637	1226
„Блом и Фосс“	4110	2667	3442	3059
Транспортное акц. о-во (Берлин)	10744	5934	6317	10146

При оценке этих поражений необходимо учесть массовые увольнения (напр., 5.000 рабочих на Лейна), которые были главным образом по революционным рабочим. Однако основная причина поражений коренится в оппортунизме ряда красных фабзавкомов, проявивших недопустимую пассивность

Гри массовых увольнений, не мобилизовавших рабочих на борьбу за лучшие условия труда, отступавших перед реформистами, а также и в том, что революционная профоппозиция недостаточно разоблачала перед рабочими оппортунистические ошибки отдельных фабзавкомов, недостаточно применяла к ним методы революционной самокритики. Это один из *важнейших* уроков перевыборной кампании 1930 г.

Некоторые недочеты предыдущей кампании (недооценка значения подготовительных комитетов, недостаточно смелое выдвижение неорганизованных в качестве кандидатов, неумение добиться активного участия в красных списках соц.-дем., христианских и гиш-дункеровских рабочих и др.) были повторены, хотя и в меньших размерах, и в кампании нынешнего года.

Оценивая эту кампанию в целом, можно установить, что она мобилизовала вокруг революционной профоппозиции новые сотни тысяч рабочих.

Революционная профоппозиция принимала за отчетный период активнейшее участие во всех *международных политических кампаниях* 1929 и 1930 гг. Она сумела мобилизовать своих сторонников для выступления на улицы в кровавое *1 мая 1929 г. и в 1930 г.* Первомайские кампании проводились ею как массовые политические кампании. О проведении 6 марта уже указано выше. Значительная работа была проделана революционной профоппозицией при подготовке и проведении международного дня борьбы против империалистической войны — *первого августа 1929 г.* Вообще же нужно отметить, что хотя в лозунгах, воззваниях и в печати революционной профоппозиции борьба с опасностью империалистической войны и вопросы защиты СССР занимают не малое место, в повседневной массовой работе сторонников революционной профоппозиции они все еще недостаточно отражены.

Революционная профоппозиция Германии проделала огромный путь со времени IV Конгресса Профинтерна. На основе проведения его решений в жизнь она выросла политически, расширилась и окрепла организационно. Она дала жесточайший отпор правым оппортунистам и выставила наиболее активных из них за свои пределы. Она мобилизовала массы своих сторонников против сектантских воззрений, нашедших отражение в некоторых печатных выступлениях т. Меркера и в практических попытках отдельных ее сторонников свернуть работу среди организованных рабочих. Она выросла на деле в *самостоятельную* силу, наступающую на социал-фашистскую профбюрократию и организовывающую бои пролетариата. Развернувшаяся накануне V Конгресса Профинтерна борьба в Руре и Мансфельде это особенно подчеркнула.

Укрепляя дальше свой массовый базис на предприятиях и усиливая свою работу в профсоюзах, осуществляя практически эти две взаимно дополняющие друг друга и связанные задачи, революционная профоппозиция Германии, верная линия Профинтерна, несомненно, завоеует под свои знамена решающие слои пролетариата для дела пролетарской революции.

Гондурас.

1 мая 1929 г. в Гондурасе состоялся национальный конгресс профсоюзов, на котором была учреждена Профсоюзная Федерация Гондураса. В состав нового объединения вошло большинство профсоюзов страны, в том числе организация железнодорожников Гондураса.

Вновь созданная национальная профорганизация была представлена на конгрессе революционных профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео и входит сейчас в Латино-Американскую Конфедерацию Труда.

Профдвижение Гондураса еще очень слабо; совершенно отсутствуют общенациональные профсоюзные объединения; преобладают местные проф-

союзы, объединяющие рабочих разных производств. Профсоюзная Федерация Гондураса приступила к работе по организации с.-х. рабочих крупных фруктовых плантаций, принадлежащих северо-американскому капиталу. До сих пор федерация еще не начала работать среди рабочих-негров, ввозимых из Ямайки и др. Антильских островов и представляющих собой довольно значительный слой пролетариата. Федерация издает свой орган «Гондурасский Рабочий».

В Гондурасе имеется также так называемая «Рабочая Федерация Гондураса», являющаяся искусственной верхушечной организацией и прямым аппаратом гондурасского правительства, получающая от него субсидии. Эта федерация сейчас не имеет никакого влияния в массах. Единственный профсоюз, который она контролировала, — профсоюз горняков в Сан-Хуанито — в настоящее время ушел из-под ее влияния, также присоединившись к революционной федерации Гондураса.

Греция.

Крупнейшим событием в профдвижении Греции за период от IV до V Конгресса является исключение левого крыла из рядов старой Всеобщей Конфедерации Рабочих и образование революционной Унитарной Конфедерации Рабочих Греции (февраль 1929 г.). Это произошло после того, как на состоявшемся сейчас же после IV Конгресса Профинтерна V Конгрессе греческих профсоюзов захватчики Конфедерации — социал-фашисты — при помощи правительства исключили левое крыло, несмотря на то, что оно представляло большинство рабочих.

Обострение общехозяйственного кризиса и безусловное ухудшение на этой почве положения трудящихся масс, а рядом с этим усиление террора против революционных организаций — вот что характерно для истекшего периода в экономической и политической жизни страны.

В то время как прожиточный минимум повысился в 22 раза против довоенного, зарплата увеличилась лишь в 10—11 раз, достигая в среднем 40 драхм в день для мужчин (1 руб.) и 15 драхм для женщин. 8-часовой рабочий день не только продолжает оставаться неизвестным большинству пролетариата, но и там, где он был завоеван после долголетней борьбы, он нарушен (табачники, трамвайщики, строители). Большинство рабочих работает в среднем 9—10 часов. Особенно велик рабочий день фабрично-заводских рабочих (например, текстильщики, химики). Соцстрахование не только не сделало прогресса, но и в начале 1930 года союзы промышленников в связи с резким обострением общехозяйственного кризиса, потребовали упразднения даже того незначительного и урезанного страхования, каким пользуются немногие слои рабочих. Правда, правительство составило законопроект о страховании рабочих за счет их самих, но и этот эксплуататорский проект остался на бумаге. Одновременно фашистско-парламентская диктатура Венизелоса пустила в ход самые утонченные средства подавления революционного движения. Венизелос объявил компартию вне закона (1929 г.), распустил Унитарную Конфедерацию и приступил к запрещению революционных профсоюзов.

На этой основе за истекшие годы рабочее движение вступило в полосу подъема. В середине 1928 г. происходила всеобщая стачка, в которой участвовало 40 тысяч табачников и около 20 тысяч моряков, пищевиков, обувщиков, строителей, водопроводчиков и др. рабочих. Стачка, происходившая под руководством Бюро исключенных из ВКТ левых организаций, носила яркий политический характер (баррикадные бои, расстрелы рабочих и т. п.), и хотя в экономической области не имела успеха, все же в результате ее был отсрочен антикоммунистический законопроект и пало правительство. Особенно характерен для подъема рабочего движения 1929 г. В этом году было 62 важ-

нейшие экономические стачки с 33 тысячами участников, 3 политические (1 мая, 1 августа и день жертв войны) с числом участников 30—35.000 и 2 экономические стачки-демонстрации с участием 12 тысяч человек. Кроме яркой политизации боев, нужно подчеркнуть очень большое участие в них неорганизованных (в некоторых стачках до 90%) и женщин (текстильщицы, табачницы).

Наиболее яркой стачкой в 1930 г. является «мартовская» стачка 4.500 табачников в Салониках, «проходившая под революционным руководством.

Вместе с тем произошел сдвиг в возглавлении борьбы безработных, которая до того велась слабо и ограничивалась только определенными отраслями рабочих (табачники). Это связано с крайним увеличением безработицы: сейчас одних только промышленных и транспортных рабочих без работы насчитывается свыше 100 тысяч человек (т.-е. больше $\frac{1}{4}$), не считая десятков тысяч безработных сельскохозяйственных рабочих, о которых известно, что безработица среди них в связи с обострением кризиса теперь особенно велика. С середины и особенно с конца 1929 г. участились демонстрации безработных табачников, строителей, сельскохозяйственных рабочих под революционным руководством, при чем они выливались даже в баррикадные бои (Агринию, Митилена). В день борьбы безработных 6 марта 1929 г., вопреки мобилизации вооруженных сил, демонстрации происходили в Афинах, Пирее, Салониках, на Крите и в др. местах.

В борьбе с военной опасностью и в защиту СССР революционное профдвижение Греции имеет несомненные успехи. Борьба 1 августа 1929 г. была серьезной вехой в этом отношении. Об этом говорит факт забастовки 15 тысяч рабочих (преимущественно табачников) 1 августа. Нужно отметить также массовые антивоенные съезды, созванные в Салониках и Навалле во время этой кампании.

Кроме того, УВКТ начала кампанию за посылку рабочей делегации в СССР.

Революционное крыло в общем правильно проводило новую стачечную тактику, более решительно возглавило важнейшие бои пролетариата, решительно боролось с социал-фашизмом. Оно руководило такими крупными выступлениями, как всеобщая стачка 1928 г., стачки горняков, текстилей, трамвайщиков, табачников и др. в 1929—30 гг., политические стачки 1929 года. Тем не менее, нужно сказать, что левое крыло если и имело в руководстве боями рабочих серьезные успехи, все же в возглавлении экономических боев еще значительно отстает, особенно если принять во внимание резкое обострение кризиса в стране.

В рядах революционных профсоюзов наблюдается еще некоторая недооценка поворота, оппортунизм на практике, сектантство, недооценка организационной работы.

В связи с этим нужно остановиться на появлении в рядах УВКТ Греции правого уклona в результате поворота к новой тактике борьбы. Правые элементы появились еще до учредительного конгресса. Они противились самостоятельному руководству боями, созданию Унитарной Конфедерации и на деле играли роль союзников социал-фашизма, которые все более усиливают свои маневры в связи с обострением кризиса в стране. Хотя руководство УВКТ и проводило правильную линию Профинтерна, тем не менее оно также сделало ряд ошибок и обнаружило ряд недостатков, как, например, недостаточно решительная борьба с правыми у железнодорожников и др., недооценка появления пролетариата на почве недооценки шаткости стабилизации, недооценка организационной работы.

Именно это и является важнейшей причиной того, что на ряду с некоторым ростом наблюдается организационная стагнация, а в некоторых случаях и потеря революционных профсоюзов.

В 1929 г. из 50 тысяч организованных рабочих (не считая служащих) около 35 тысяч принадлежали к Унитарной Конфедерации, а остальные: к социал-фашистам и проч. Большинство союзов не массовые и не имеют прочной опоры на крупных фабриках и заводах. Поэтому организация неорганизованных, особенно на крупных предприятиях, продолжает оставаться одной из наиболее жгучих задач революционного профдвижения. Революционная Конфедерация должна приступить к организации всегреческих профсоюзов химиков, текстильщиков, горняков и сельскохозяйственных рабочих, которые почти совершенно не организованы.

Унитарная Конфедерация, организуя контрнаступление пролетариата, в начале 1930 г. выставила лозунг подготовки всеобщей политической стачки, как лозунг организации контрнаступления пролетариата, со следующими требованиями: всеобщее повышение зарплаты на 50%, 7-часовой рабочий день (новый лозунг вместо старого 8-часового), соцстрахование за счет государства и предпринимателей, прекращение террора и открытое существование революционных профсоюзов и КП, защита СССР, борьба против буржуазии, за рабоче-крестьянское правительство.

Несомненно, что при теперешней все более обостряющейся ситуации в Греции мы идем к такому нарастанию классовых боев, которое при условии правильной революционной линии и руководстве со стороны УВКТ и КП и в сочетании борьбы рабочих с борьбой трудящегося крестьянства, особенно бедноты, может поставить практически задачу захвата власти.

Дания.

Несмотря на то, что революционная профопозиция Дании имеет вполне благоприятную почву для своей работы среди радикализирующихся пролетарских масс, влияние ее очень невелико. Что же касается организационного охвата, то он значительно отстает даже и от этого небольшого идейного влияния профопозиции. Только в самое последнее время замечается некоторое оживление деятельности революционной профопозиции. В Копенгагене на целом ряде предприятий металлургической промышленности, среди портовых рабочих, моряков, возчиков и т. д. возникают фракции революционной профопозиции, начинают выходить газеты на предприятиях. В провинции деятельность революционной профопозиции тоже несколько оживилась, и можно считать, что в общем число ее сторонников возросло за год процентов на 25—30.

Однако все эти успехи очень невелики. Их незначительность объясняется пассивностью руководителей революционной профопозиции, их непониманием тактики IV Конгресса и VI Сессии Центрального Совета Профинтерна, их неумением эту тактику применять к конкретным датским условиям и вести работу в массах. До тех пор, пока революционная профопозиция в Дании не преодолеет этих слабостей и недостатков, она не в состоянии будет вести за собою массы и руководить экономическими боями помимо и против воли продажных реформистских вождей датского профдвижения.

Египет.

Прошедший со времени IV Конгресса период характеризуется, особенно в своей первой половине, ослаблением рабочего движения. Правительство Махмуда, пришедшее к власти в результате реакционного переворота, совершенного по указке английских консерваторов, стремится разложить работу в профсоюзах с помощью шпионажа, провокации и пропаганды идей классового мира. Полиция ведет запись всех членов профсоюзов, и наиболее активных она или арестовывает или высылает в глубь страны. Одновременно

подкупает она членов правлений профсоюзов, обязывая их давать ей сведения о деятельности союзов и отдельных членов союза.

Зубатовские методы работы проникают в так называемую Всеобщую Федерацию Профсоюзов, созданную в 1927 г. египетскими буржуазно-интеллигентскими элементами, и эта федерация при каждом удобном случае спешит выразить свое верноподданство королю и диктатуре Махмуда.

Махмуд старается всячески привлечь на свою сторону рабочих путем различных обещаний. Он разрабатывает широкие планы рабочих реформ (вечерние школы, больницы, дешевое жилищное строительство и т. д.); он вытаскивает из-под спуда проект рабочего законодательства, залежавшийся в комиссиях по рабочим делам. В связи с закладкой фундамента рабочих квартир ему даже удается инсценировать демонстрацию доверия к «рабочему правительству» Махмуда и «отцу народа» — королю. Правительство перетягивает на свою сторону некоторых видных «рабочих» деятелей из партии Вафд, и они помогают ему «обрабатывать» рабочих.

Однако политика правительства Махмуда терпит поражение. Его неспособность хоть сколько-нибудь улучшить положение масс и его полнейшая капитуляция перед английским империализмом постепенно подрывают доверие к нему масс. Все более начинает вновь выдвигаться на сцену партия Вафд, окруженная ореолом мученичества благодаря преследованиям, которым она подвергается со стороны диктатора. Ее престиж все возрастает по мере роста национального движения, находящего выражение в демонстрациях, приводивших иногда к кровавым столкновениям с полицией. На этом этапе Вафд встречает поддержку и рабочих организаций.

Но как только Вафд опять приходит к власти, она, по примеру прошлых лет, вновь начинает подавлять рабочее движение. Развернувшееся забастовочное движение (на транспорте, коммунальных предприятиях, табачных фабриках, текстильных предприятиях и др.) подавляется самым жестоким образом. Борьба с коммунистами продолжается с меньшей энергией, чем при правительстве Махмуда — паши. Во главе всех профсоюзов ставятся вафдисты, получающие жалованье от правительства. На предприятия, где вспыхивают конфликты, посылаются «советники», которые должны выступать арбитрами. Попрежнему проводится монархическая агитация в профсоюзах.

Таким образом, до сих пор профсоюзы в Египте продолжают оставаться орудием в руках национал-реформистов. Однако, обостряющийся экономический кризис, рост безработицы и ухудшение положения рабочего класса способствуют полевению рабочих масс и постепенному освобождению их от влияния национал-реформистов. Создается благоприятная обстановка для развития революционного профдвижения. Активность рабочих масс как в организации новых профсоюзов, так и в забастовочном движении свидетельствует о наступающем переломе, который должен быть использован революционными элементами рабочего класса.

Индия.

Революционный подъем в рабочем движении Индии, определившийся уже ко времени IV Конгресса Профинтерна, за истекшие два года быстрым темпом нарастал и к настоящему времени достиг мощных размеров.

Народное хозяйство Индии переживает за последние годы период сильной и все обостряющейся депрессии, принявшей в отраслях промышленности, принадлежащих туземному капиталу, характер кризиса (хлопчатобумажная промышленность Бомбея). Замедление темпа промышленного развития Индии является прямым результатом всей политики британского империализма, всеми силами препятствующего развитию туземной промышленности и уро-

дающего рост производительных сил Индии. Эта политика особенно настойчиво проводится в жизнь в последнее время в связи с серьезнейшими затруднениями, испытываемыми британским империализмом в условиях все обостряющегося кризиса мировой капиталистической системы.

Усилившаяся борьба британского империализма против промышленного развития Индии подтверждается рядом последних мероприятий (за 1928, 1929 и 1930 гг.) англо-индийского правительства. Отвергая требования индийской буржуазии о таможенной защите отдельных отраслей промышленности и идя в некоторых случаях на самые незначительные уступки туземному капиталу, правительство предоставляет вместе с тем исключительные льготы английским товарам на основе принципа имперского предпочтения, особенно в хлопчатобумажной промышленности. Льготные тарифы введены в последнее время также на английскую сталь. Заказы на железнодорожное оборудование и подвижной состав все чаще и все в больших размерах передаются английским фирмам. Попытки индийских националистов добиться предоставления индийцам исключительного права каботажного плавания встретили решительный отпор со стороны правительства. Туземный капитал отстранен от участия в недавно образовавшейся компании имперских воздушных сообщений.

Наконец, правительство категорически отвергает все требования туземной буржуазии об изменении валютной политики и снижении искусственно вздутного курса рупии, дающего 12½-процентную премию английским импортерам.

Все эти факты не оставляют никаких сомнений насчет истинного характера экономической политики британского империализма в Индии и доказывают полную несостоятельность теории «деколонизации» Индии.

В тесной связи с наблюдающейся в стране промышленной депрессией и кризисным состоянием в некоторых отраслях промышленности, обостренным нынешним мировым кризисом находится капиталистическая рационализация, осуществляемая в настоящее время в ряде отраслей индийской промышленности.

Проводимые в Индии рационализаторские мероприятия в общих чертах сводятся: к массовым увольнениям рабочих (в хлопчатобумажной, джутовой и металлургической отраслях промышленности, а также в железнодорожных мастерских и на транспорте), к прямому сокращению зарплаты рабочих (в хлопчатобумажной промышленности Бомбея и в ряде других производств) и к интенсификации их труда (переход с двухстанковой системы работы на трехстанковую для ткачей в Бомбее, удлинение рабочего дня в джутовой промышленности Калькутты и т. д.).

Капиталистическая рационализация, осуществляемая в Индии в условиях жесточайшего колониального угнетения (полное бесправие рабочих, их исключительно тяжелое экономическое положение, крайне ограниченное рабочее законодательство, произвол предпринимателей и властей), и послужила последним толчком, приведшим в движение массы жестоко эксплуатируемых индийских рабочих.

Начиная с 1927 года, рабочее движение Индии вступило в новую фазу развития, характернейшей чертой которой является быстро развивающийся процесс полевения и революционизирования широких масс индийского пролетариата. Наблюдающийся сейчас сильный подъем в рабочем движении Индии находит свое выражение в громадном развитии и высоком уровне стачечной борьбы, в росте организованности рабочего класса, в усиливающемся влиянии в рабочем движении левого революционного крыла, в самостоятельных политических выступлениях рабочих и, наконец, в той руководящей роли, которую играет теперь пролетариат в национально-освободительной борьбе.

Стаечная борьба.

Стаечная борьба, в которой процесс революционизирования широких рабочих масс обнаруживается особенно ярко, приняла за последние 2½ года невиданные размеры. Как по своим размерам, так и по характеру забастовки последнего времени оставляют далеко позади себя период бурного революционного подъема 1919—1921 гг., характерный громадным количеством забастовок, всколыхнувших тогда всю страну и причинивших не мало беспокойств и английскому империализму и туземной буржуазии. В то время как в 1921 г. в Индии произошло 400 забастовок, в которых участвовало свыше 500.000 рабочих и было потеряно лишь 6.500.000 рабочих дней, в 1928 г. в Индии было проведено 203 забастовки, охватившие 507.000 рабочих и повлекшие за собой потерю около 32 миллионов рабочих дней, т.-е. в пять раз больше, чем в 1921 году, и больше, чем за пять предшествовавших лет, взятых вместе. Велики цифры и за 1929 г., в течение которого в Индии насчитывалась 141 забастовка с 531.000 участвовавших рабочих и свыше 12 миллионов потерянных рабочих дней. Забастовочное движение 1929 г., хотя в количественном отношении несколько и уступает движению 1928 года, свидетельствует о дальнейшем углублении борьбы рабочего класса Индии и переходе ее на более высокую ступень.

Со времени IV Конгресса Профинтерна в Индии имели место такие мощные классовые бои, как всеобщая забастовка бомбейских текстильщиков 1928 г. (участвовало 150.000 рабочих, продолжалась около 6 месяцев), забастовка железнодорожников в Лиллуа (участвовало 28.000 рабочих, продолжалась около 6 месяцев), забастовка металлистов в Джамшедпуре (участвовало 30.000 рабочих, продолжалась около 5 месяцев), забастовка рабочих джутовой промышленности в Баурия (участвовало 18.000 рабочих, продолжалась 6 месяцев), всеобщая забастовка на Южно-Индийской железной дороге (участвовало около 17.000 рабочих, продолжалась около месяца), всеобщая забастовка бомбейских текстильщиков 1929 г. (в моменты высшего подъема участвовало около 140.000 рабочих, продолжалась 5 месяцев), всеобщая забастовка рабочих джутовой промышленности Бенгала (во время наибольшего развития участвовало 240.000 рабочих, продолжалась больше одного месяца), забастовка металлистов жестяной промышленности в Гольмури (участвовало 3.000 рабочих, продолжалась около года), всеобщая забастовка железнодорожников Великой Индийской жел. дор. (участвовало 80.000 человек, продолжалась больше двух месяцев).

Помимо этих крупнейших классовых боев, в Индии в течение последних двух с половиной лет повсюду вспыхивали и продолжают вспыхивать более мелкие забастовки, вовлекающие в борьбу новые слои рабочих самых разнообразных отраслей промышленности и отдаленнейших уголков страны.

Однако для роста рабочего движения и революционизирования широких рабочих масс показательно не только количество забастовок, но и те характерные черты, которыми они сопровождаются.

Прежде всего, забастовочная борьба последних двух с половиной лет, сконцентрированная в важнейших индустриальных центрах страны (Бомбей, Калькутта, Джамшедпуре) охватывает решающие отрасли промышленности (хлопчатобумажную, джутовую, металлургическую, железнодорожные мастерские и в меньшей степени — железнодорожный транспорт) и сосредоточена в крупнейших промышленных предприятиях (в 1926 г. — 1.453 рабочих на одну стачку, в 1928 г. — 2.500 и в 1929 г. — 3.716).

Забастовки последнего периода отличаются колоссальным упорством. Важнейшие забастовки 1928—1930 гг. продолжались, как было отмечено выше, по 5—6 месяцев. Участвовавшие в забастовках рабочие обнаруживают большой героизм и исключительный боевой дух. Рабочие, вооруженные лишь

палками и камнями, вывернутыми из мостовых, вступают часто в борьбу с полицейскими отрядами и ожесточенно дерутся, оставляя на улицах убитых и раненых. Рабочие устраивают мощные митинги и демонстрации, несмотря на запрещение властей и вооруженное противодействие полиции. Бастующие железнодорожники нередко нападают на поезда, разбирают железнодорожные линии, портят паровозы, поджигают станции и ложатся на рельсы, своими телами останавливая движение поездов.

Забастовки последних двух лет отличаются также большой организованностью. Во время крупных забастовок создаются стачечные комитеты, дружины обороны, организуется планомерное пикетирование. Особенно следует отметить появление в Индии дружин обороны. В Индии, где полицейский произвол свирепствует во всю, где во время каждой забастовки англо-индийский капитал пытается опровергнуть религиозно-общинную вражду среди рабочих, где применяются самые наглые методы запугивания и устрашения рабочих, отряды обороны приобретают громадное значение. Появление в Индии дружин обороны знаменательно и в другом отношении. Они говорят о том, что рабочие массы в крупных промышленных центрах полностью изжили теперь непротивленческие теории Ганди и что рабочий класс в процессе своей борьбы с англо-индийским капиталом постепенно приходит к сознанию необходимости вооружаться. Не даром дружины обороны вызывают бешеную ненависть со стороны властей и предпринимателей, видящих в них чуть ли не зародыши Красной армии в Индии.

Последние забастовки характерны также и тем, что они объявляются вопреки упорным стараниям реформистских лидеров и что руководство ими в большинстве случаев находится в руках левого революционного крыла, состоящего из коммунистов, членов рабоче-крестьянской партии и нарастающего рабочего актива. Активное участие в руководстве забастовками принимают сами рабочие через избираемые широкими массами стачечные комитеты.

Забастовки, начавшиеся как оборонительные, в ответ на капиталистическую рационализацию, обнаруживают тенденцию превращаться в контр-наступательные и принимают политический характер. Переход забастовочного движения на более высокую ступень особенно отчетливо оказывается на примере всеобщей забастовки бомбейских текстильщиков 1929 г. Участвовавшие в этой забастовке рабочие вели борьбу главным образом за сохранение созданных в процессе борьбы революционных организаций: фабзавкомов, левого союза Гирни Камитар и т. д. Весьма характерно также, что борьба рабочих часто выливается уже в массовые уличные столкновения бастующих с полицией. Так, во время забастовки джутовых рабочих Калькутты забастовщики, возмущенные арестом своих лидеров, напали на полицейский участок, где находились арестованные, разгромили его и освободили своих лидеров. Уличные столкновения бастующих с полицией происходили также в Бомбее в декабре 1928 г. и в июле 1929 г. и в Калькутте во время забастовки джутовых рабочих в 1929 г.

Наконец, очень важно отметить высокое чувство классовой солидарности, обнаруживаемое рабочими (большое распространение забастовок солидарности), широкое участие неорганизованных и женщин в стачечном движении, а также вовлечение в борьбу наиболее отсталых и угнетенных слоев рабочих (например, в туземных государствах), что также является характерными чертами забастовок последнего периода.

Таковы в общих чертах размеры и основные характерные черты мощной стачечной борьбы рабочего класса Индии.

Рост организованности.

Широкая стачечная борьба стимулирует общий усиленный рост организованности рабочего класса, при чем в некоторых центрах, например, в Бом-

бее, темп роста исключительный. На 1 января 1928 г. в Бомбейской провинции насчитывалось 72 союза и 87.000 организованных, а на 1 января 1930 г. — 99 союзов и 197.000 организованных рабочих. За одну только последнюю четверть 1928 г., т.-е. в период времени между двумя забастовками бомбейских текстильщиков, количество организованных рабочих по бомбейской провинции возросло на 70%, в то время как обычный средний прирост организованных рабочих в этой провинции равнялся за последние годы 5—7%. Возникновение новых союзов и расширение существующих наблюдается и в других районах Индии. Несмотря на быстрый темп роста, наблюдающийся в последнее время, организованность рабочего класса Индии все еще остается невысокой. В настоящее время в существующих рабочих организациях объединено в общей сложности около 400.000 человек, т.-е. приблизительно 10% по отношению к общему количеству промышленного пролетариата (около 4 миллионов). По отдельным важнейшим отраслям промышленности организованность рабочего класса Индии выражается приблизительно в следующих цифрах. Текстильщики в хлопчатобумажной промышленности организованы на 23—25% (свыше 10 союзов и около 115.000 организованных рабочих), текстильщики в джутовой промышленности — на 2%, железнодорожники на транспорте и в железнодорожных мастерских — на 15—20% (около 30 союзов и 130.000 организованных рабочих), металлисты — лишь на 6—8% (10 союзов и приблизительно 16.000 членов), горняки — на 1% (два союза и свыше 3.000 членов). В таких отраслях промышленности, как химическое и печатное производство, процент организованных рабочих крайне незначителен, а в пищевой, стекольной, деревообделочной, строительной и швейной совершенно не имеется профессиональных организаций. Совершенно не организованы в Индии также сельскохозяйственные рабочие и батраки на фермах, насчитывающие в общей сложности около 21 миллиона.

Наибольшее количество организованных рабочих падает на бомбейскую провинцию, являющуюся, как было отмечено выше, центром основной промышленности Индии — хлопчатобумажной (198.000 организованных рабочих). Затем следует бенгальская провинция — центр джутовой промышленности (около 110.000 организованных рабочих); остальные 90.000 организованных рабочих распылены по всем другим провинциям Индии. Таким образом, бомбейская и бенгальская провинции (Бомбей и Калькутта) являются крупнейшими пролетарскими центрами, где сконцентрированы основные кадры промышленности пролетариата вообще и организованного в частности.

Всеиндийский Конгресс Профсоюзов до последнего времени не предпринимал почти никаких мер к организации рабочих в промышленности и в сельском хозяйстве. Только вновь избранный исполком конгресса, в котором большую роль играют левые, включил в организационную программу на текущий год укрепление существующих профсоюзов и создание новых там, где их не имеется. В первую очередь исполком решил развернуть организационную работу среди металлистов, транспортников, горняков и плантационных рабочих.

Влияние левого крыла.

Отмеченный выше рост организованности рабочего класса происходит главным образом за счет возникновения и расширения революционных профсоюзов, что особенно характерно для наблюдающегося сейчас подъема революционного рабочего движения в Индии. Левое крыло в Индии за три года своего существования сильно окрепло, консолидировалось и завоевало громадное влияние в рабочем движении. Представители левого крыла стоят теперь во главе ряда крупнейших профсоюзов, вытеснив в некоторых случаях реформистских и буржуазно-националистических вождей и создав ряд новых рабочих организаций. Самое большое влияние левые имеют в Бомбее, где под их

руководством находятся крупнейший союз в Индии — революционный союз текстильщиков Гирни Камгар, насчитывавший к 1 января 1930 г. 54.000 членов, союз железнодорожников Великой Индийской жел. дороги с 40.000 членов и ряд других, более мелких союзов: союз трамвайщиков (844 человека), союз нефтяных рабочих (769) и др. Более слабы позиции левых в Бенгале. Но и там уже имеется ряд левых профсоюзов: союз джутовых рабочих (около 10.000 членов), союз метельщиков улиц, союз транспортных рабочих (2.300 членов), союз текстильщиков (около 2.000), союз бумажников (300 членов) и другие союзы, по количеству членов пока незначительные. Имеются левые союзы и в других провинциях, но о них почти ничего неизвестно.

Весьма характерно, что быстрый рост революционных профсоюзов происходит при одновременном снижении количества членов в наиболее крупных реформистских союзах. Так, союз текстильщиков в Бомбее, возглавляемый таким видным реформистом, как Джоши, бывший генеральный секретарь Исполкома Конгресса Профсоюзов, сократился с 8.436 в конце 1928 г. до 1.994 в январе 1930 г. Без преувеличения можно сказать, что в передовом промышленном центре Индии — Бомбее — реформисты потерпели крупнейшее поражение. Влияние их упало и в других центрах Индии, за исключением Мадрасской провинции (Южная Индия), где они, пользуясь полным отсутствием революционного крыла, занимают еще довольно прочные позиции.

Революционные профсоюзы в Индии в своей работе придерживаются массовых методов; в этом одна из причин их быстрого роста и их коренное отличие от реформистских бюрократических союзов, построенных сверху, не связанных с массами и руководимых в большинстве случаев «посторонними» лицами, ничего общего не имеющими с рабочими массами. Крупнейший в Индии революционный профсоюз Гирни Камгар, рожденный в процессе забастовочной борьбы бомбейских текстильщиков и за несколько месяцев выросший с 328 до 50.000 членов, имеет прочную организационную базу на предприятиях в лице впервые созданных в Индии фабрично-заводских комитетов. Рабочие принимают активное участие в руководстве как фабзавкомы, так и союзом. Прочная связь, которая существует между рабочими массами и союзом, привела к тому, что союз продолжает существовать, несмотря на жестокие правительственные репрессии (систематические аресты руководства) и упорное старание реформистов вернуть утерянное влияние среди бомбейских текстильщиков.

Из-за недостатка сведений не представляется возможным точно определить общее количество организованных рабочих в Индии, находящихся под влиянием левых. Предположительно можно установить, что в революционных союзах насчитывается не менее 110.000—120.000 человек (организованных рабочих Индии около 400.000 человек). Как левые меньшинства внутри реформистских союзов, так и левое крыло профдвижения Индии в целом организационно еще не оформлены; это является бесспорно слабой стороной движения.

Возрастающее влияние левого крыла отразили и последние три с'езда центрального объединения профсоюзов Индии — Всеиндийского Конгресса Профсоюзов, до последнего времени всецело находившегося в руках реформистских профбюрократов. В отличие от предыдущих с'ездов, избегавших постановки крупных политических вопросов и не игравших сколько-нибудь заметной роли в индийском профдвижении, последние с'езды носили ярко политический характер и прошли под знаком упорной борьбы между сторонниками левого крыла и реформистскими профбюрократами, способствуя консолидации сил левого крыла и росту его влияния на широкие рабочие массы.

Под давлением революционирующихся рабочих масс и в результате активных выступлений левого крыла уже VIII и IX С'езды (ноябрь 1927 и декабрь 1928 гг.), несмотря на подавляющее реформистское большинство,

вынуждены были принять ряд радикальных решений. Так, VIII С'езд, на котором левое крыло впервые выступило организованно, принял резолюции о борьбе с империализмом и о бойкоте комиссии Саймона, назначенной империалистическим английским правительством для пересмотра индийской конституции. IX С'езд, явившийся шагом вперед в смысле дальнейшей консолидации сил левого крыла, принял резолюцию о вступлении на год в антиимпериалистическую лигу в знак протеста против ареста в Индии представителя антиимпериалистической лиги т. Джонстона, о борьбе с империализмом, об установлении социалистической республики в Индии, об объявлении всеобщей забастовки в Индии в случае, если правительство не прекратит расстрелы забастовщиков и примет закон о правительственном арбитраже при промышленных конфликтах, а также резолюцию порицания английской рабочей партии.

Однако все эти радикальные резолюции, принятые реформистским конгрессом под напором масс и под давлением левого крыла, явились, по существу, лишь левыми жемами и остались на бумаге. Исполком Конгресса, в подавляющем большинстве своем состоявший в течение этих двух лет из реформистских профбюрократов (несколько левых, допущенных в исполком, сколько-нибудь заметной роли там не играли), на практике саботировал все эти решения и не предпринимал никаких мер к проведению их в жизнь.

На ряду с указанными выше радикальными резолюциями, явившимися, так сказать, данью времени, ряд решений VIII и IX С'ездов Конгресса о международной ориентации был направлен к фактическому, если не формальному сближению с международным реформизмом, который, как известно, принимал в последние годы все меры к тому, чтобы проникнуть в продвижение колониальных стран (в частности и особенно в продвижение Индии); овладеть им и обезвредить его с точки зрения интересов империализма, и который всегда встречал скрытую или явную (в зависимости от обстоятельств) поддержку со стороны руководящей реформистской верхушки индийского продвижения. Приняв формальное решение (на VII, VIII и IX С'ездах) не вступать ни в Амстердам, ни в Профинтерн до тех пор, пока не будет достигнуто единство мирового продвижения, и отклонив (на IX С'езде) предложение о вступлении в ТОГ, конгресс вместе с тем поддерживал все это время тесные связи с Международным Бюро Труда при Лиге Наций, посылал представителей на сессии Амстердамского Интернационала и Генсовета британских тред-юнионов, наконец, на IX С'езде принял резолюцию о созыве в 1930 г. в Индии пан-азиатского реформистского конгресса, инициатором которого является известный японокий социал-демократ Бунджи Судзуки.

Если на VIII и IX С'ездах индийских профсоюзов левое крыло, находившееся в значительном меньшинстве, не могло еще заметно повлиять на политику реформистского конгресса профсоюзов, то последний X С'езд, состоявшийся в Нагпуре 28 ноября — 1 декабря 1929 г., явился гораздо более значительной победой левого крыла, ярко отразившей растущее революционизирование рабочих масс. Левое крыло, представляющее теперь значительную часть организованных рабочих и выступившее на с'езде в Нагпуре организованно и сплоченно, сумело, не располагая и на этот раз решающим и устойчивым большинством, мобилизовать вокруг себя основную массу делегатов с'езда и провело ряд резолюций и решений, изменивших политическую физиономию конгресса и имеющих громадное значение для революционного рабочего движения Индии. Сессия конгресса в Нагпуре постановила, несмотря на бешеное сопротивление реформистов, бойкотировать комиссию Уитли, назначенную якобы для обследования условий труда в Индии, а фактически имеющую целью дезорганизовать революционное рабочее движение с помощью методов классового сотрудничества. Левое крыло добилось также проведения резолюции о разрыве конгресса с Международным Бюро Труда при Лиге Наций и о

вступлении в антиимпериалистическую лигу. Наконец, сессия конгресса резко осудила проект конституции, разработанный представителями индийской буржуазии (конституция Нэру) и основанный на принципе «дарования Индии права доминиона в пределах британской империи» и выдвинула, в противовес всем секциям националистической буржуазии, не только требование о предоставлении Индии полной национальной независимости, но и об учреждении в ней рабочей республики. Идеологическая победа левого крыла была закреплена на этот раз и организационно, что имеет громадное значение для революционного рабочего движения Индии.

В Исполком конгресса было введено несколько левых, в том числе Дэшнаид — на пост генерального секретаря конгресса профсоюзов.

Потерпев жестокое поражение по всем основным вопросам порядка дня съезда, реформисты, возглавляемые бывшим генеральным секретарем Конгресса Н. М. Джоши, а также Чаман Лалом, Шива Рао и Керком, в течение целого года упорно подготавливавшие «изгнание» из конгресса представителей революционного крыла, сами вынуждены были демонстративно выйти из состава конгресса. Отколовшись, они попытались создать в противовес конгрессу свой профцентр — Всеиндийскую Федерацию Профсоюзов, «в целях объединения союзов, придерживающихся в своей деятельности исключительно профсоюзных методов и не имеющих склонности к коммунизму». В составе же конгресса остались революционное крыло и левые националисты при преобладающем влиянии революционного крыла.

К проектируемой федерации согласились примкнуть реформистские делегаты, представлявшие 30 союзов и 96.000 членов. В составе Конгресса Профсоюзов остались после раскола 20 союзов, руководимых главным образом представителями левого крыла и левыми националистами и объединяющих 91.797 членов.

Эти цифры ни в коей мере не отражают истинного положения дел в индийском профдвижении, так как ушедшие из состава конгресса профбюрократы произвели раскол и попытались образовать новый профцентр, не получив на это никаких полномочий от членской массы своих профсоюзов. Ряд профорганизаций (несмотря на присоединение их делегатов к федерации), принял затем решение не выходить из состава конгресса (например, Ассоциация металлистов в Джамшедпуре и др.).

По последним сведениям, ряд крупнейших союзов железнодорожников, насчитывающих в общем около 60.000 чел., также отошли, вопреки желанию своих реформистских лидеров, от раскольников и решили оставаться нейтральными. Отход от Федерации подавляющего большинства членов (60.000 из 96.000), принадлежащих к наиболее «надежным» союзам, является весьма чувствительным ударом для реформистов. Все это свидетельствует о том, что попытки реформистов создать реакционный профцентр потерпели неудачу.

Сессия конгресса в Нагпуре и особенно поведение реформистов, вынужденных отколоться от конгресса с целью сохранить свое падающее влияние на известные слои рабочих и затормозить революционную борьбу индийского пролетариата, свидетельствуют о том, что левое крыло в индийском профдвижении превратилось в серьезную силу и что его позиции в результате активного руководства экономическими боями индийского пролетариата и большой организационной работы сильно окрепли. Однако победа левого крыла на сессии конгресса в Нагпуре не является полной. В составе конгресса вместе с революционными союзами, остались также союзы, руководимые национал-реформистами или левыми националистами. В целях сохранения единого фронта с левыми националистами (наиболее яркие представители их, присутствовавшие на сессии, — Джавахирлар Нэру, теперешний председатель Национального Конгресса, и Субха Чандра Боз, председатель Бенгальского про-

винциального отделения Национального Конгресса) революционное крыло пошло на последней сессии конгресса на крупные организационные и принципиальные уступки. Так, пост председателя конгресса был предоставлен национал-реформисту Субха Чандра Бозу. Левое крыло добровольно сняло также на открытой сессии конгресса проведенную ими большинством голосов через исполком конгресса резолюцию о вступлении в Тихоокеанский Секретариат Профсоюзов.

Хотя национал-реформисты и остались в составе конгресса и не поддерживали реформистов по таким вопросам, как бойкот комиссии Уитли, не желая открыто демонстрировать свою связь с империализмом, тем не менее не может быть никаких сомнений в том, что в вопросах классовой борьбы они стоят гораздо ближе к отколовшимся реформистам, чем к левому революционному крылу. Совершенно ясно, что союз левого крыла с национал-реформистами является крайне непрочным и что неизбежно дальнейшее расслоение и дифференциация в рядах Конгресса Профсоюзов.

Политические выступления рабочего класса.

Наконец, одним из весьма характерных показателей растущей активности рабочего класса и революционизирования рабочего движения являются чисто политические выступления индийских рабочих, принимающие все более мощный характер и с одинаковой силой направленные и против британского империализма и против туземной буржуазии. Такой характер носили, например, многочисленные демонстрации против уже упоминавшейся нами комиссии Саймона.

Антисаймоновские демонстрации рабочих, организованные отдельно от демонстраций индийских буржуазных националистов и привлечение в таких крупных городах, как Бомбей и Калькутта, десятки тысяч рабочих, проходили под лозунгами: «Долой империализм и капитализм», «Смерть индийским помещикам и феодалам», «Долой буржуазное лицемерие». Весьма характерна также демонстрация 30.000 калькуттских рабочих во время 43-й сессии Национального Конгресса, заседавшей в Калькутте в конце декабря 1928 г. Демонстранты с красными плакатами и лозунгами: «Да здравствует Красная армия», «Да здравствует индийская советская республика», явились к зданию Национального Конгресса, смяли охрану, не пропускавшую их к зданию, и, несмотря на протест делегатов Национального Конгресса, устроили митинг, приняв резолюцию о полной национальной независимости Индии. Из других политических выступлений рабочего класса весьма показательны массовые забастовки протеста против ареста революционных вождей по мирному делу (в марте 1929 г.), демонстрации и митинги протеста против королевской комиссии Уитли, первомайские демонстрации и т. д.

О высоком уровне борьбы в Индии особенно ярко свидетельствуют выступления индийского рабочего класса в годовщину смерти Ленина (январь 1930 г.) и в день независимости (26 января 1930 г.). Митинги и массовые демонстрации в Бомбее в годовщину смерти Ленина характерны не только тем, что в них приняло участие невиданное до сих пор количество рабочих, но главным образом тем, что участвовавшие в этих демонстрациях рабочие обнаружили отчетливое понимание своей руководящей роли в национально-революционной борьбе. Митинги в Бомбее в годовщину смерти Ленина прошли под знаком резкой критики Национального Конгресса. Выступавшие рабочие ораторы при поддержке всей массы присутствовавших рабочих заявляли, что, если конгресс желает принимать действительное участие в борьбе с империализмом, он должен категорически отказаться от всяких претензий на возглавление национально-освободительного движения и безоговорочно признать руководящую роль революционной партии рабочего класса.

Не менее характерны и события, разыгравшиеся в Бомбее во время празднования дня независимости, организованного Национальным Конгрессом. На красных плакатах демонстраций, организованных в этот день отдельно от демонстраций националистической буржуазии, были лозунги: «Да здравствует Советский Союз — авангард мировой пролетарской революции», «Долой капиталистов и помещиков», «Независимость должна означать рабоче-крестьянскую республику». Рабочие колонны двигались по городу с пением «Интернационала». Рабочие всеми своими выступлениями в день 26 января ярко подчеркивали классовый характер борьбы за независимость. Неудивительно поэтому, что когда демонстрация рабочих явилась на один из митингов, организованный Национальным Конгрессом, и когда рабочие лидеры пытались водрузить на трибуне красное знамя, им было оказано сторонниками Национального Конгресса энергичное противодействие. Возмущенные рабочие смяли тогда отряд добровольцев конгресса, охранявших митинг, завладели трибуной, сорвали национальное знамя и вместо него водрузили красное знамя с серпом и молотом. Между сторонниками конгресса и рабочими произошло серьезное столкновение.

Политические демонстрации индийских рабочих, все чаще проходящие под лозунгом советов и переходящие в открытое столкновение не только с аппаратом насилия империалистического правительства, но и с националистической буржуазией, свидетельствуют о том, что рабочий класс выступает теперь как самостоятельная классовая сила и что он ведет решительную борьбу за гегемонию в национально-освободительном движении.

Борьба против революционного рабочего движения.

Напутанный развивающейся революционной борьбой индийских рабочих и определившейся руководящей ролью рабочего класса в национально-освободительном движении, англо-индийский капитал поставил себе целью решительно разгромить под видом борьбы с коммунистической опасностью растущее революционное рабочее движение в стране. При этом борьба с революционным рабочим движением ведется в двух направлениях: с одной стороны — по линии террористического разгрома движения и, с другой, — путем «приручения» рабочих масс и обработки их в духе классового мира и сотрудничества.

К первой категории мероприятий относятся: массовые расстрелы забастовщиков, превратившиеся в Индии в обычное явление, гонения на революционную прессу, преследования и аресты революционных вождей (мирутский процесс, систематические аресты вождей союза «Гирни Камтар» и т. д.), закон о защите штрейкбрехеров и запрещении пикетов, запрещение политических забастовок и забастовок солидарности. При рабочем правительстве Махдо-нальда репрессии против революционного рабочего движения в Индии не только не прекратились, но приняли еще более ожесточенный характер.

Что касается второй линии, то она выражается во все усиливающейся проповеди классового сотрудничества и в попытках создать ручные рабочие организации, не опасные с точки зрения интересов британского империализма и туземной буржуазии. В этом направлении предприняты следующие конкретные мероприятия: издан закон о правительственном арбитраже в промышленных конфликтах (Trade Dispute Bill), назначена королевская комиссия Уитли, целью которой является отвлечь массы от революционной классовой борьбы и усыпить их бдительность перспективами незначительных реформ. В Бенгале делаются попытки создать промышленные советы по образцу комитетов Уитли в Англии. На некоторых железных дорогах (Бомбей-Бародской и Центрально-Индийской, Мадрасской и Южно-Маратхской) создаются в противовес профорганизациям советы служащих (с участием администрации) и т. д.

Мероприятия империалистического правительства, направленные к разгрому революционного рабочего движения, встречают полную поддержку со стороны индийской буржуазии, под влиянием угрозы революционного движения пролетариата капитулировавшей перед английским империализмом и открыто предающей национально-освободительное движение. Предательство индийской буржуазии особенно ярко сказалось в последнее время. Отказавшись фактически от требования полной национальной независимости и соглашаясь с разными оговорками удовлетвориться предоставлением Индии статуса доминиона, индийская националистическая буржуазия всю свою борьбу с империализмом свела в конце концов к бойкоту закона о соляной монополии и к ограниченной узкими географическими рамками кампании за отказ от уплаты налогов, при чем все эти мероприятия она пытается осуществить при помощи методов пассивного сопротивления. Совершенно ясно, что такие методы борьбы не устрашат британский империализм и что вся шумиха с пассивным сопротивлением и с соляным походом Ганди затеяна индийской буржуазией главным образом для того, чтобы парализовать революционную борьбу рабочего класса.

Контрреволюционный характер буржуазного национализма ясно обнаруживается и в вопросе борьбы с революционным рабочим движением. Достаточно указать, например, на совместные выступления индийской буржуазии с империализмом в законодательном собрании при проведении закона о промышленных конфликтах. В некоторых же случаях индийская буржуазия является застрельщиком и инициатором жестоких расправ с рабочими. Примером тому служит хотя бы забастовка текстильщиков Бомбея, во время которой представители индийской буржуазии не раз выражали недовольство «недостаточно решительным» курсом бомбейского правительства.

Рабочее движение и социал-реформисты.

Ценную поддержку английскому империализму и туземной буржуазии в их борьбе с растущим революционным рабочим движением в стране оказывают и реформисты. За последнее время усиленную активность проявляют обе существующие в рабочем движении Индии разновидности реформизма: социал-реформисты и национал-реформисты.

Социал-реформисты, типа Джоши, Бакхала и Керка, идут в настоящее время на самые крайние меры в борьбе с революционным рабочим движением и ведут яростную кампанию за разгром революционных профсоюзов и за применение репрессивных мер против левого крыла. Они вместе с правительством и буржуазией кричат о «красной опасности» в рабочем движении Индии, о «кознях Коминтерна», о «руке Москвы» и т. д. Реформисты настолько далеко зашли в своем предательстве, что, не стесняясь, заявляют, что борьба с революционным рабочим движением является для них в настоящее время более актуальной задачей, чем борьба с капитализмом.

Социал-реформисты еще год назад, т.-е. после IX Съезда профсоюзов Индии, повели широкую кампанию за раскол профдвижения. Кампания эта закончилась, как было отмечено выше, выходом реформистов из состава конгресса и из состава некоторых профсоюзов и попыткой создания сепаратного реформистского профцентра — Всеиндийской Федерации Профсоюзов.

Индийские социал-реформисты не ограничиваются раскольнической деятельностью в самой Индии: они вместе с японскими социал-империалистами пытаются расколоть единый фронт рабочего класса на всем Тихоокеанском побережье. Они принимают близкое участие в проектируемой Международной Бюро Труда при Лиге Наций и японским социал-реформистом Бунджи Судзуки реформистской пан-азиатской конференции, которая ставит себе

целью борьбу с революционным рабочим движением на Тихом океане и с возглавляющим это движение Тихоокеанским Секретариатом Профсоюзов.

Ведя бешеную борьбу с революционным рабочим движением, индийские социал-реформисты поддерживают вместе с тем тесные связи с агентствами империализма: Амстердамским Интернационалом, Генсоветом английских тред-юнионов, Международным Бюро Труда при Лиге Наций и т. д. В них они видят спасение от надвигающейся угрозы. Голоса за установление тесной связи с английскими профбюрократами, за присоединение индийского профдвижения к Амстердамскому Интернационалу, за создание в Индии рабочей партии становятся все громче. Журнал «Индиян Лейбор Ревью», орган, отражающий настроения правых реформистов, пишет в номере 4 за 1929 г.:

«Должно быть ясно, как день, что для успешной мобилизации наших собственных профсоюзных сил нам нужно прежде всего избавиться от удавной петли коммунистов, а затем твердо оплотиться под знаменем нашей собственной политики и программы, вполне совпадающих по существу с программой и политикой Международной Федерации Профсоюзов, центр которой находится в Амстердаме».

Первая часть намеченной социал-реформистами программы уже выполнена, правда, при несколько иной обстановке, чем они предполагали. Остается осуществить вторую часть программы. За этим дело также, очевидно, не станет. По последним сведениям, Амстердамский Интернационал уже обратился с официальным предложением к профсоюзам Индии, отколовшимся от конгресса, о вступлении в Амстердам (в настоящее время несколько профорганизаций Индии, насчитывающих в общей сложности около 135.000 членов, в том числе Всеиндийская Федерация железнодорожников со 100.000 членов, из которых 40.000 принадлежит левому союзу железнодорожников Великой Индийской ж. д., входят в состав Международной Федерации транспортных рабочих, фактически не поддерживая с ней тесных связей).

Рабочее движение и национал-реформисты.

Еще большей опасностью, чем социал-реформисты, является для рабочего движения Индии другая разновидность реформизма в Индии, представляемая левыми националистами или национал-реформистами типа Субха Чандра Боза, Чаман Лала и Джавахирлала Нэру, усиленно проникающая в последнее время в индийское рабочее движение. Индийская буржуазия пытается руками этих «левых» националистов овладеть растущим рабочим движением страны с тем, чтобы использовать его в торге с империализмом в своих буржуазно-националистических целях, а также для того, чтобы парализовать классовую борьбу рабочих.

Левые националисты, объективно являясь агентурой буржуазии в рабочем движении, тормозят развитие революционного рабочего движения и борьбу за независимость более утонченными и изощренными методами, чем социал-реформисты, что делает их еще более опасными, а борьбу с ними особо актуальной. Они ловко жонглируют левыми фразами насчет борьбы с империализмом, они даже поддерживают забастовки на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу, поскольку это является выгодным для туземной буржуазии (например, в Гольмури), но они решительно выступают против забастовок и против борьбы рабочих, когда вопрос касается интересов национального капитала (например, во время забастовки металлистов в Дхамшедпуре и во время второй забастовки бомбейских текстильщиков).

Националистическая буржуазия всерьез занялась в настоящее время вопросами рабочего движения. На этот фронт она бросила крупнейшие свои силы. Об этом свидетельствует ряд фактов. При бомбейском отделении Нацио-

нального Конгресса образован даже специальный подкомитет по рабочему движению во главе с известным лидером Национального Конгресса Джамнадас Мехтой. В результате большой активности, проявленной националистами в течение 1929-1930 г., они успели захватить в свои руки ряд крупнейших союзов Индии: Ассоциацию металлистов Джамшедпура (Субха Чандра Боз), Союз железнодорожников Бомбей-Бародской и Центрально-Индийской жел. дор. (Джамнадас Мехта), союз железнодорожного персонала Великой Индийской жел. дор. (Джамнадас Мехта), союз железнодорожников Северо-Западной жел. дор. (Чаман Лал) и ряд других союзов. В некоторых случаях националисты становятся на путь создания самостоятельных профессиональных союзов, руководимых непосредственно Национальным Конгрессом и ему подчиненных (союз текстильщиков Бомбея). В нынешних индийских условиях левые националисты представляют большую угрозу для развивающегося рабочего движения Индии, так как при отсутствии достаточных кадров революционных вождей, при довольно благосклонном отношении правительства и при умелом жонглировании левой фразеологией они могут обмануть бдительность известных слоев рабочих и закрепить свои позиции в индийском рабочем движении.

Но, несмотря на все усилия объединенных сил реакции, продолжается дальнейший неуклонный рост и революционизирование рабочего движения Индии.

Последние события (многочисленные забастовки, перерастающие в кровавые столкновения с полицией, многочисленные демонстрации под революционными лозунгами, перерастание пассивного сопротивления, начатого Ганди, в активную революционную борьбу) свидетельствуют о том, что борьба рабочего класса против империализма и против туземной буржуазии расширяется и углубляется.

Достижения и ошибки левого крыла в продвижении.

Развертывающиеся классовые бои в Индии и та решающая роль, которую играет теперь в этих боях индийский пролетариат, предъявляют громадные требования к революционному крылу индийского рабочего движения. Революционное крыло, выдвинутое рабочим классом в процессе борьбы, проделало за недолгий срок своего существования огромную работу, в значительной степени обеспечившую те большие достижения, которых добился в своей борьбе индийский рабочий класс. Левое крыло провело за последние два с половиной года ряд крупнейших забастовок, вошедших яркими страницами в историю рабочего движения Индии. Левое крыло прилагало много усилий к тщательной агитационной и организационной подготовке этих забастовок (митинги, демонстрации, дружины обороны, стачечные комитеты с участием рабочих, пикеты и т. д.). Левое крыло создало два крупнейших революционных профсоюза (союз Гирни Камгар, союз железнодорожников Великой Индийской ж. д.), организационно закрепивши таким путем свое политическое влияние на рабочие массы. Левое крыло привлекло к активному участию в руководстве забастовками и революционными союзами рабочих от станка, способствуя этим политическому воспитанию рабочих и выращиванию рабочего актива. В своей профсоюзной работе левое крыло руководствовалось массовыми методами (создание фабзавкомов, созыв конференций и т. д.). В общем, достижения левого крыла по завоеванию доверия рабочих масс, руководству их экономическими и политическими боями, по созданию массовых революционных профсоюзов весьма велики.

Однако левое крыло, проделав большую и ценную работу в индийском рабочем движении, допустило в прошлом и ряд крупных ошибок, на преодоление которых в будущем необходимо обратить самое серьезное внимание.

Так, во время первой забастовки бомбейских текстильщиков (1928 г.) левое крыло, исходя из преувеличенной оценки влияния реформистов и ложно понятой тактики единого фронта, предоставило реформистским профбюрократам, потерявшим почти всякое влияние в массах и резко выступившим против забастовки, 50% мест в стачечном комитете, что привело в конце концов к переходу в их руки руководства забастовкой, а затем и к провалу ее. Недостаточно четкое отношение к реформистам наблюдалось и во время других забастовок, особенно в Бенгале, где руководители левого крыла не вели с ними почти никакой борьбы.

Во время этой же забастовки текстильщиков в Бомбее левое крыло заняло неправильную позицию в отношении правительственного арбитража, передав, в полном согласии с реформистами, конфликт на разрешение правительственного арбитражного комитета и в качестве предварительного условия для назначения такого комитета согласившись на прекращение забастовки.

Во время забастовки металлистов Джамшедпура в 1928 г. левое крыло не проявило достаточной активности и не попыталось взять в свои руки руководство борьбой рабочих, дав возможность левым националистам беспрепятственно укрепиться в таком важном стратегическом пункте, как металлургические предприятия Тата в Джамшедпуре.

Во время конфликта на Великой Индийской ж. д. в 1928 г. левое крыло обнаружило большую нерешительность и несколько раз откладывало объявление забастовки на дороге, несмотря на свое большое политическое и организационное влияние среди рабочих, на боевое настроение рабочих масс и крайне благоприятную общую ситуацию (одновременные забастовки текстильщиков Бомбея, железнодорожников в Лиллуа, железнодорожников на Южной Индийской ж. д. и т. д.).

Левое крыло, несмотря на большое количество одновременно протекавших забастовок в разных частях страны и самых разнообразных отраслях промышленности, не принимало должных мер к координации отдельных забастовок, расширению стачечной борьбы и подготовке всеобщей забастовки в стране.

Эти ошибки, допущенные левым крылом индийского профдвижения в руководстве последними стачками, постепенно изживаются в процессе борьбы и по мере дальнейшего роста и развития революционного рабочего движения. Об этом ярко свидетельствует вторая забастовка бомбейских текстильщиков (1929 г.), являющаяся шагом вперед в деле выпрямления революционного руководства борьбой рабочего класса.

Некоторые ошибки были допущены левым крылом и на последней сессии конгресса профсоюзов. Прежде всего, левое крыло недостаточно использовало трибуну конгресса для разоблачения реформистов и выявления их предательской тактики во время забастовок, хотя к этому представлялся весьма удобный случай. Революционное крыло не отмежевало также идеологически от левых националистов и не разоблачило перед рабочими массами их подлинную сущность. Такая тактика оставляет массы под ложным впечатлением, что между левым революционным крылом и левыми националистами не существует никакой принципиальной разницы, и способствует лишь усилению позиции левых националистов в рабочем движении. Между тем, совершенно очевидно, что, несмотря на левую фразеологию левых националистов, на их решение остаться в составе конгресса и совместное голосование с революционным крылом по ряду вопросов, они являются крайне опасными «союзниками» левого революционного крыла, что упорная идеологическая, а затем и организационная борьба с левыми националистами необходима и что дальнейшее расслоение в составе конгресса неизбежно.

Примечание. Настоящий отчет составлялся до того, как в Индии произошли последние события. С марта революционное движение в Индии

вступило на новый этап. Оно стало массовым, охватило не только город, но и деревню и перешло в открытые вооруженные столкновения с полицейско-военной силой английского империализма. Начатое Ганди ненасильственное, пассивное и узколокализированное движение гражданского неповиновения и опереточный соляной поход в обстановке растущего обнищания индийского крестьянства и городского бедноты, в условиях усиливающейся эксплуатации рабочего класса, развязали накопившиеся в стране революционные силы и быстро переросли в мощное революционное движение широких трудящихся масс. В течение последних 4 месяцев по всей стране происходили невиданные по своей мощности антиимпериалистические демонстрации под лозунгами «долой империализм», «да здравствует революция». На улицах Калькутты, Бомбея, Дели и др. крупнейших городов происходила открытая борьба поднявшихся масс не только с полицейскими отрядами, но и с регулярными воинскими частями. В Шолапуре, Дели и Лагоре были сожжены полицейские участки, здания судов, правительственные учреждения. Крупнейший стратегический центр на границе с Афганистаном Пешавер в результате упорной борьбы был захвачен революционными повстанцами и оставался в их руках около двух недель. В Шолапуре в течение нескольких дней власть находилась в руках восставших. Крупнейшие события разыгрываются в последние недели на севере Индии, где полунезависимые пограничные племена, на экономическое и политическое закабаление которых английский империализм потратил столько сил, вступили в союзе с трудящимися массами Индии в открытую борьбу с английскими войсками и, несмотря на то, что британский империализм двинул против них большие силы, проникают на территорию британской Индии. Начинаются беспорядки и в туземных войсках. Были случаи отказа выступать против повстанцев и братания с ними. Даже полицейские-индийцы, лояльность которых не раз подчеркивалась империалистической прессой, начинают внушать теперь серьезные опасения английским властям.

Революционное антиимпериалистическое движение, в первое время концентрировавшееся почти исключительно в городах и крупных центрах, — и в этом была большая его слабость, — начинает распространяться на всю страну и охватывать широкие массы крестьянства. Крестьянское движение, особенно в северной части Индии, разворачивается все шире и принимает массовый характер. Крестьяне не только отказываются от уплаты земельных налогов, не только бойкотируют английские суды и английских чиновников, но и переходят к партизанской войне с регулярными английскими войсками, организуясь в революционные повстанческие отряды («Красные рубашки»).

Активное участие в последних событиях принимает рабочий класс. В Бомбее, Калькутте, Мадрасе и др. городах рабочие в большом количестве участвовали в антиимпериалистических демонстрациях, проводили забастовки протеста, активно участвовали в уличных боях, бесстрашно выступали против полиции и войск. Особенно велика была роль рабочих во время восстания в Шолапуре. Шолапурские текстильщики шли в первых рядах восставших, и фактически они являлись хозяевами города. В течение нескольких дней они вели упорную борьбу с регулярными военными отрядами, обнаруживая исключительный героизм и боевой дух.

Хотя разворачивающееся в Индии движение на данном этапе является главным образом антиимпериалистическим, участвующие в нем рабочие массы и крестьянство не ограничиваются борьбой с империализмом. Они приступают к разрешению и других задач, стоящих перед индийской революцией: к решительной борьбе против еще сильных в Индии феодальных пережитков, за аграрную революцию и против бесчеловечной эксплуатации индийских рабочих со стороны английского капитала и туземной буржуа-

зии, за решительное и коренное улучшение условий жизни и труда индийских трудящихся масс. Даже английская и национальная печать не могут скрыть того факта, что в целом ряде районов крестьянское движение все чаще возглавляется революционными элементами, что крестьяне требуют полной отмены частной собственности на землю и отказываются не только от уплаты земельного налога империалистическому правительству, но и земельной ренты индийским помещикам.

Знаменательные сдвиги происходят и в передовых слоях рабочего класса. Об этом говорят такие факты, как ряд последних самостоятельных демонстраций бомбейских рабочих. Передовые бомбейские рабочие не растворяются в общей массе демонстрантов. Они выступают под коммунистическими лозунгами, направленными не только против империализма, но и против туземной буржуазии. Они требуют всеобщей политической стачки в стране. Они поняли роль и значение компартии, настаивая в своих лозунгах на ее скорейшем создании.

Развертывающееся в настоящее время движение на данном этапе возглавляется буржуазно-националистическими элементами, группирующимися вокруг Национального конгресса. В Индии не имеется пока оформленной массовой коммунистической партии. Рабочий класс в целом, в общендийском масштабе, не двинулся пока, как ведущая и руководящая сила. И только в Бомбее, как было указано выше, лучшая передовая часть пролетариата осознала в процессе борьбы свои задачи руководителя и гегемона в индийской революции. Она собирается сейчас с силами, перестраивает и укрепляет свои боевые организации — революционные профсоюзы, наконец, — что особенно важно, — реально ставит задачу построения массовой коммунистической партии. Это свидетельствует о начавшейся дифференциации классовых сил в развертывающемся движении, о том, что передовая часть индийского пролетариата поняла, что без коммунистической партии рабочий класс не сможет осуществить свою гегемонию в индийской революции, что она уже вступила в борьбу с буржуазией за гегемонию.

Индийская буржуазия, конечно, меньше всего хотела, чтобы движение приняло такой оборот. Напуганная поднимающейся революционной войной она прилагает все усилия к тому, чтобы поскорее ликвидировать революционную борьбу, чтобы заключить компромисс с британским империализмом, стремясь выторговать у него, спекулируя на охватившем страну революционным подъеме, возможно большие уступки. О том, что очередной компромисс между британским империализмом и индийской буржуазией — вопрос ближайшего времени, говорят такие факты, как речь вице-короля лорда Ирвина на последней сессии законодательного собрания, позиция либералов по отношению к конфедерации круглого стола, ведущиеся в настоящее время переговоры неофициальных уполномоченных вице-короля Сапру и Джайкара с Ганди и обоими Нэру и т. д. Отход буржуазии от движения выдвигает перед рабочим классом громадные задачи, которые он успешно разрешит лишь под руководством выходящей в боях массовой компартии.

Индонезия.

Начиная с первых месяцев 1928 г., Индонезия переживает период экономического застоя. Американский кризис в конце 1929 г. еще значительно ухудшил общее положение в Индонезии. Добыча каучука и олова, разведение чая, кофе и проч. сократились на 10—20%. Тысячи туземных рабочих отправлялись обратно с Суматры, Борнео и Явы. Производство бетика¹⁾, которое в значительной степени находится в руках местной буржуазии и занимает ты-

¹⁾ Ткань, из которой изготавливается местная одежда.

среди туземных рабочих и работниц, во многих местах совершенно прекратилось. Закрытие этой отрасли промышленности нанесло также серьезный удар многим импортным фирмам, потому что она была главным потребителем белого полотна, красильных веществ и проч.

Меры, которые принимаются империалистами для того, чтобы переложить тяжесть кризиса на плечи рабочего класса, приводят к усиленной эксплуатации рабочих масс. В результате жесткого режима экономии и сокращения производства капиталистических фирм, безработица растет не только среди туземных рабочих, но и среди европейцев. Здесь и там вспыхивают небольшие стачки в виде протеста против сокращения зарплаты и удлинения рабочего дня (стачка газовых рабочих в Медане, прислуги гостиниц в Батавии, стачка местных полицейских и т. д.).

Голландцы, понимая, что такое положение вещей может в любое время привести к революционному взрыву, наряду с увеличением своих военно-морских и полицейских сил, проводят новые законы и правила, должныствующие еще больше стеснить революционное движение. Усиливаются законы, контролирующие эммиграцию, а, кроме того, издан новый закон, имеющий целью предупредить интернациональную помощь революционным выступлениям индонезийского пролетариата и крестьянства.

Белый террор, проводимый голландцами, уничтожил почти все революционные рабочие организации. Этим хотят воспользоваться националисты и социал-демократы для усиления своего влияния в рабочих массах.

Религиозно-националистической организации Сарекат-Ислам удалось создать профсоюзы среди шоферов Сурабаи. Вместе с тем Сарекат Ислам усилил свою деятельность среди служащих государственных ломбардов, продавцов соли и служащих в казенных предприятиях, торгующих опиумом. Индонезийские националисты — Патаи Националист Индонезия — также довольно удачно вели работу среди металлистов, трамвайщиков, шеферов и др.

Голландские социал-демократы с помощью властей создали несколько мелких союзов среди железнодорожников и трамвайщиков.

Революционным элементам со своей стороны, несмотря на кровавый террор, также удалось восстановить на легальной основе свои разрушенные рабочие организации. В 1928 г. был создан союз под названием Сарекат Каум Бурух Индонезия, которому за его короткое существование удалось объединить железнодорожников, трамвайщиков, сахарников, печатников, моряков, почтовиков, металлистов и проч. Все эти союзы стояли на почве непримиримой классовой борьбы и разоблачали соглашательскую политику националистических и социал-демократических профсоюзов.

Левые профсоюзы, деятельность которых быстро распространялась среди индонезийского пролетариата, подвергались беспощадным разгромам по обвинению в том, что их возглавляют коммунисты и что они присоединялись к Антиимпериалистической Лиге и к ТОС. Националисты и социал-демократы содействовали подавлению Сарекат Каум Бурух Индонезия.

Амстердамский Интернационал всячески старается укрепиться в Индонезии, привлекая на свою сторону националистов. Август Салим, вице-председатель Сарекат-Ислама, был в конце 1929 г. назначен членом голландской рабочей делегации на сессию Международного Бюро Труда в Женеве.

Становится совершенно очевидным, что теперешняя политика голландского империализма характеризуется стремлением подчинить существующие союзы социал-демократическому влиянию и усилить преследования революционных рабочих. В настоящее время, когда голландский империализм доверил свой аппарат принуждения социал-демократу Мюленфельду, террор в Индонезии усилился. Аресты и высылки стоят в порядке дня. Свыше 10.000 революционных рабочих томится в тюрьмах, а около 3.000 рабочих вождей живут в ссылке на Новой Гвинее.

Испания.

Постановления IV Конгресса Профинтерна стали известны в Испании с большим запозданием, вызванным отчасти тяжелыми условиями, созданными фашистской диктатурой, а отчасти слабостью сторонников Профинтерна в этой стране.

Только в 1929 г. политика сторонников Профинтерна в Испании начинает обнаруживать серьезный перелом. Этот перелом отмечен решением испанских товарищей восстановить Национальную Конфедерацию Труда и взять на себя руководство стачечным движением. Но только в 1930 г. работа была развернута с достаточной широтой. Правильность линии Профинтерна подтверждается в процессе руководства крупнейшими стачками, а также в ходе работ Севильской конференции, где было постановлено избрать Национальный Комитет восстановления Конфедерации Труда.

В течение всего этого периода раз'яснительная работа велась по следующим главным направлениям:

- а) анализ экономического и политического положения Испании и углубление процесса радикализации масс;
- б) разработка линии сторонников Профинтерна, поскольку дело идет о мероприятиях, принимаемых фашизмом против революционного профдвижения;
- в) раз'яснение позиции сторонников Профинтерна по отношению к реформистскому центру и к анархо-синдикалистам;
- г) установление единого фронта снизу с помощью комитетов борьбы;
- д) восстановление Национальной Конфедерации Труда;
- е) подготовка стачек и проведение их.

Не все испанские товарищи отчетливо сознавали значение того кризиса, который уже в 1928/29 г. расшатал режим, созданный Примо-де-Риверой.

Довольно слабо связанные с массой, эти товарищи не могли ясно видеть процесса радикализации масс и нередко отстаивали даже чисто оппортунистическую точку зрения. Одним из наиболее показательных примеров явилось выступление тов. Тресно, который предлагал при восстановлении профсоюзов НКТ согласиться с существованием паритетных комиссий, созданных Примо-де-Риверой и социал-фашистами, на том основании, что «это единственный способ добиться легальности для профсоюзов».

При этом он добавлял, правда, что признание паритетных комиссий не исключает борьбы против выносимых ими постановлений. Но такая установка не меняла оппортунистического характера подобного предложения, от которого сам автор его, впрочем, отказался немедленно после раз'яснений Профинтерна.

Проблемы, возникающие в связи с восстановлением НКТ и с работой внутри автономных профсоюзов и союзов реформистского Всеобщего Объединения рабочих, начали ставиться отчетливо только в результате повторного вмешательства Профинтерна, так как испанские товарищи, не умевшие ясно оценить роль реформистского центра, выдвигали лозунг присоединения автономных профсоюзов к «тому или другому центру» и предлагали созвать одновременно с конференцией по восстановлению НКТ конференцию единства. Другие ошибки обнаруживались в вопросе о едином фронте на базе комитетов борьбы. Так, например, в горном районе Астурии коммунистические ячейки в шахтах, дополненные кое-какими сочувствующими элементами, получили название «Комитетов сопротивления», при чем не принималось никаких мер для избрания этих комитетов самими массами.

Благодаря вмешательству Профинтерна эти уклоны были изжиты и сторонники Профинтерна смогли проводить свою линию, которая уже

в первую половину 1930 г. полностью подтвердила правильность общего пути, намеченного для сторонников Профинтерна в Испании.

Развитие стачек и тактическая работа испанского фашизма.

Мировой экономический кризис сказался в Испании в значительном перепроизводстве главным образом продуктов сельского хозяйства, как хлеб, вино, фрукты, растительное масло, а также и в связанных с сельским хозяйством отраслях промышленности, как химическая, горное дело и т. п. Результатом этого явился быстрый рост безработицы, увеличение пошлин, падение курса песеты, рост дороговизны и сокращение реальной зарплаты. Номинальная зарплата уже была сокращена при Примо-де-Ривера на 20—50%.

Эта обстановка естественно была наиболее благоприятной для усиления стачечного движения. При этом стачки принимали все более и более революционный характер, несмотря на колоссальный полицейский аппарат, находящийся в распоряжении испанского фашизма. Одновременно недовольство стало проявляться и среди мелкого крестьянства. Этот период отмечен также рядом военных заговоров мелкой буржуазии, которая стремилась использовать враждебное к правительству настроение некоторых мелкобуржуазных элементов в армии (артиллерия).

Тогда-то испанская буржуазия, в особенности представители финансового капитала, очутившись перед перспективой революционного пролетарского движения, нашла целесообразным изменить форму фашистской диктатуры и заменить правительство Примо-де-Ривера правительством генерала Беренгера. Стремясь подвести под новое правительство более широкую социальную базу, буржуазия, производя эту перемену, давала шумные демагогические обещания.

Сохранив за собой базу правительства Примо-де-Ривера в лице социал-фашистов из Всеобщего Обединения труда, правительство Беренгера постаралось расширить ее и опереться также на барселонских анархо-синдикалистских лидеров, которых оно признало вождями НКТ с тем, чтобы сорвать попытку сторонников Профинтерна и ликвидировать стачечное движение. Политика испанской буржуазии провалилась. Число стачек по данным буржуазных газет составляло 13 в марте 1930 г., 18 — в апреле и 120 — в мае. Наконец, в конце июня в Андалузии и Бискайе вспыхивают всеобщие стачки, носящие чисто революционный характер. Если мы и не можем сказать, что сторонники Профинтерна сделали все необходимое для руководства этой стачечной волной, то они во всяком случае значительно продвинулись вперед по сравнению с предыдущими годами. Тот факт, что сторонники Профинтерна возглавляли всеобщие забастовки в Андалузии и Бискайе, большая победа для нашего движения в Испании, в особенности, если вспомнить, что печать Профинтерна одна остается под запретом, в то время как правительство уже признало право на легальное существование за анархистскими, социал-фашистскими; республиканскими и иными органами. Эти репрессии проводятся не только в области печати. В то время как анархистам, оказывают всякие поправки для организации профсоюзов, сторонникам Профинтерна приходится бороться с величайшими трудностями (запрещения, аресты активных работников и т. д.).

За последнее время правительственные репрессии по отношению к нашим товарищам особенно усилились. Свыше 200 лучших активистов брошены в тюрьмы; раненые во время демонстраций насчитываются десятками. По приказу своего начальства жандармы в Бильбао подло убили одного из арестованных товарищей, а на улицах Севилья их винтовки уложили женщину, участницу стачки, и 10-летнего ребенка.

Несмотря на помощь со стороны правительства Примо и Беренгера, Всеобщее Об'единение рабочих Испании (ВОРИ), организация, возглавляемая социал-фашистами, не усилилась. Официальная цифра в 200 тысяч членов, о которой говорится в амстердамских изданиях, преувеличена. В настоящее время ВОРИ является единственной в Испании организацией, поддерживающей паритетные комиссии. Ее деятельность за последний период сводилась к ликвидации астурийской стачки горняков в мае месяце, после всеобщей стачки в Бильбао к предоставлению своих помещений под главный штаб жандармерии и к мобилизации своих людей для того, чтобы бок-о-бок с жандармами выполнять распоряжения Беренгера и «расстреливать на улицах коммунистов как бешеных собак». Не удивительно, что рабочие отворачиваются от этой организации, и даже в Мадриде, этой до сих пор никем не оспариваемой вотчине социал-фашистов, внутри профсоюзов проявляется сильная оппозиция, которую сторонникам Профинтерна надо организовать и направить. В этой работе придется также бороться с неизжитым еще влиянием анархо-синдикалистов.

В 1923 г. анархисты распустили революционную НКТ, воспользовавшись арестом ее исполкома, и после этого ограничивали свою деятельность участием в буржуазных военных заговорах. После же падения Примо-де-Ривера анархисты перешли почти к открытому сотрудничеству с фашистским правительством. Они приветствовали «исчезновение кошмара диктатуры», требовали «демократии и свободы» и отказывались вести рабочих на борьбу, пока они не «организованы на все 100%» в их профсоюзах. Влияние анархистов особенно проявлялось в Барселоне, в Каталонии и вообще, где оппортунистическая политика «сторонников Профинтерна» развязывала им руки.

Чтобы помешать развитию революционного движения, анархисты послали в Севилью двоих своих главарей, которые с помощью полиции изгнали наших товарищей из зала заседания и затем отправились в гостиницу под охраной жандармов, — так велико было негодование севильского пролетариата. После всеобщей стачки они подписали с социал-фашистами из Всеобщего Об'единения совместное воззвание, в котором наших товарищей называют «агентами-provокаторами». Это воззвание было напечатано в буржуазных газетах вместе с заявлением предпринимательской организации, одобрявшей «благоразумие» социал-фашистских и анархистских вождей.

Несомненно, контрреволюционная работа анархо-синдикалистов подрывает тот престиж, которым они пользовались среди испанских масс. Барселонские профсоюзы, ряды которых стали быстро возрастать количественно в начале текущего года, стали редеть, как только рабочие убедились в том, что анархистские вожди сопротивляются массовым революционным выступлениям. К сожалению, эта обстановка не была использована исключительно благодаря чисто оппортунистической линии, которую проводили «сторонники Профинтерна» в Барселоне.

Газета «Ля Баталья», орган барселонской группы сторонников Профинтерна, систематически отказывается нападать на анархистов и довольствуется отвлеченными спорами с ними. Равным образом эта газета не говорит ни о непосредственных требованиях, ни о стачках, чтобы по словам ее руководителей, «не нарушать единства борьбой течений».

Конференция восстановления НКТ.

23 июня в Севилье открылась конференция, созванная профсоюзом севильских портовых рабочих для восстановления НКТ. То обстоятельство, что правительство признало Национальный Комитет, избранный барселон-

ской группой анархистов, делало особенно необходимым противопоставить правительственной НКТ настоящий революционный массовый профцентр.

Созванная с запозданием, без широкой предварительной огласки, саботируемая как анархистами, называвшими конференцию раскольнической, так и оппортунистами, которые в Барселоне и в Валенсии отказывались ставить вопрос о конференции в своих профсоюзах, неразрешенная правительством, Севильская конференция все же объединила представителей 14 тысяч организованных рабочих Андалузии и Кастильи. К ним затем присоединились революционные профсоюзы Астурии и Бискайи. Таким образом общее число рабочих, представленных на конференции, доходило до 25 тысяч. Эта цифра равна количеству сторонников анархистской НКТ Беренгера — Пестаньи, пользующейся официальным покровительством.

Конференция приняла ряд чрезвычайно интересных резолюций по вопросу о линии профдвижения и между прочим постановила вступить в Профинтерн. На конференции впервые за всю историю испанского профдвижения была выработана полная программа экономических и политических требований и заложены основы единого массового фронта и стачечной стратегии.

Национальный Комитет восстановления, избранный на конференции, ставит себе задачей руководство рабочим движением и его ориентацию, создание новых профсоюзов, завоевание профсоюзов, руководимых анархо-реформистами и социал-фашистами, и подготовку союзов в конце года национального съезда, где будет восстановлена НКТ, профсоюзный центр, имеющий славное прошлое, тот центр, который анархисты хотят превратить в придаток правительственной машины.

Быстрое развитие революционного профдвижения в Испании и боевое настроение товарищей открывают перед Национальным Комитетом восстановления самые блестящие перспективы.

Сейчас для него существенно важно популяризировать севильские резолюции и приступить к завоеванию Барселоны. Если это будет сделано, съезд НКТ сможет противопоставить фашистскому правительству Беренгера революционный профцентр, способный использовать уроки прошлого и повести испанский пролетариат по революционному пути.

Италия.

Обострение классовых противоречий.

Период времени, протекший после IV Конгресса Профинтерна, характеризуется для Италии непрерывным наступлением капитала на жизненный уровень рабочих масс и дальнейшим углублением политической реакции. По признанию самих фашистов, снижение зарплаты и «установление классового мира» (т. е. лишение рабочего класса возможности защищаться от наступления предпринимателей) являются главнейшими факторами, позволившими итальянской буржуазии до поры до времени противостоять губительному действию хронического кризиса, который итальянская экономика переживает со второй половины 1926 г. Фашистская «рационализация» в Италии, не обладающая достаточной сырьевой и технической базой и бедная капиталами, свелась главным образом к снижению зарплаты (реальная зарплата снизилась приблизительно на 30—40% против 1921 г.), к увеличению интенсивности труда и установлению каторжного режима на предприятиях, к отнятию у рабочих их правовых завоеваний и т. п.

Начиная с 1927 г., безработица непрерывно росла. По официальным данным, явно и сильно преуменьшенным, максимальная цифра зарегистрированных безработных, составлявшая в декабре 1926 г. 181.493, поднялась в

феврале 1929 г. до 489.347; на деле число безработных составляло зимою 1929 г. около миллиона. Кроме того, фашистское правительство принимало запретительные меры против эмиграции рабочей силы. Все это в значительной степени содействовало ослаблению сопротивления рабочих масс и дало возможность предпринимателям прибегать к массовому замещению сравнительно лучше оплачиваемых рабочих новыми элементами, согласными работать на худших материальных и правовых условиях.

В проведении своей «рационализации» итальянская буржуазия опиралась на созданную фашизмом так называемую «корпоративную систему», которая, как известно, состоит из сложной централизованной сети государственных, предпринимательских и «рабочих» профорганизаций, работающих под контролем министерства корпораций и осуществляющих по его команде классовое сотрудничество «в высших интересах нации».

С помощью систематического жестокого классового террора и корпоративной машины буржуазия обезоружила и парализовала рабочий класс, лишив его возможности выражать свою волю, избирать своих представителей, участвовать в выработке колдоговоров, конфликтовать с предпринимателями, наниматься на работу помимо фашистских бирж труда и т. п.

Но политика фашистской буржуазии, направленная против рабочих масс и самых широких слоев населения, в окончательном итоге привела только к углублению экономического кризиса и обострению классовых противоречий.

Экономическая ситуация Италии за последние годы характеризуется ростом дефицитности торгового баланса, уменьшением народных сбережений, хронической депрессией ряда важнейших отраслей промышленности, аграрным кризисом, многочисленными банкротствами, принявшими закономерный характер, разорением крестьянства и городской мелкой буржуазии, ростом безработицы и т. п.

Политическая ситуация характеризуется отходом от фашизма широких слоев городской и деревенской мелкой буржуазии, ростом озлобления самых широких масс против крупной буржуазии и против фашизма, который все явственнее разоблачает себя как прямое орудие апарииев, крупных капиталистов и банкиров.

Классовые противоречия настолько обострены в Италии, что даже сотрудничество фашистских предпринимательских и «рабочих» организаций в корпоративных (смешанных) органах невозможно без постоянного контроля и принуждения со стороны фашистских партийных и правительственных органов. И Муссолини пришлось ввести во все корпоративные органы наряду с представителями власти секретарей фашистских парторганизаций в роли председателей и фактических руководителей этих органов.

Но в то же время и партийные организации, все еще состоящие в своем большинстве из мелкобуржуазных элементов, не внушают больше доверия правящей буржуазно-фашистской верхушке. И Муссолини взял курс на очистку фашистской партии от враждебной крупной буржуазии элементов и на ликвидацию в ней малейших следов внутренней демократии. Партийные съезды упразднены, секретари фашистских корпораций назначаются сверху. Предпринято полное огосударствление партии, выражающееся в том, что генеральному секретарю партии присваивается положение государственного министра и он, как и члены Большого Совета фашистской партии, назначается на свой партийный пост королевским декретом. Секретарей же местных партийных организаций утверждает в их звании Муссолини в качестве министра внутренних дел. Они поставлены в подчиненное положение по отношению к префектам.

По отношению к профсоюзам взят решительный курс на их превращение в придаток министерства корпораций. Чтобы облегчить и ускорить этот

процесс, единая прежде Конфедерация фашистских союзов была разбита в конце 1928 г. на несколько совершенно независимых друг от друга организаций, глава фашистских профсоюзов Россони как «слишком строптивый» снят с профработы, и министерством корпораций совместно с фашистскими партийными органами произведена основательная чистка руководящих кадров от элементов, сохранивших традиции фашизма первой формации.

В связи с сокращением для фашизма возможностей маневрирования в области социальной демагогии ему приходится все сильнее нажимать на винт репрессий. Чрезвычайное положение, чрезвычайный трибунал, бессудные высылки, каторжные приговоры и смертная казнь стали основным методом фашистского управления и вводятся в «нормальное» законодательство. Вместе с тем фашизм вступает в более тесный союз с монархией и сближается с Ватиканом, ища в них опору против приходящих в движение масс.

Симптомы радикализации масс.

Но ни демагогия, ни террор не могли приостановить процессы радикализации масс. Все возрастающее возмущение масс оказывает сильное действие на те элементы фашистской системы, которым приходится поближе соприкасаться с ней. Давление масс и ненасытные аппетиты предпринимателей, бесцеремонно попирающих элементарные права и престиж фашистских союзов, заставляют последние время от времени предпринимать своеобразное «контрнаступление» против предпринимательских организаций и противопоставлять им (а также правительству) ряд требований, распространяющихся на важнейшие области отношений труда и капитала и принимающих явно политический характер ¹⁾. Это «контрнаступление» фашистских профсоюзов, демагогическое и трусливое, мгновенно приостанавливающееся при первом грозном окрике Муссолини, не может, конечно, ни удовлетворить, ни успокоить рабочие массы и только усиливает брожение среди них. Попытки фашистских «профработников» подойти «поближе» к массам неизменно кончаются бурным проявлением возмущения со стороны последних и нередко приводят к враждебным демонстрациям против фашистских союзов и «корпоративного режима», что в свою очередь еще больше убеждает Муссолини в необходимости оказывать союзы и полностью лишить их возможности самостоятельных действий.

Но возмущение масс прорывалось не только на собраниях, созываемых (точнее, сгоняемых) фашистскими профсоюзами. Оно проявлялось в форме самостоятельных выступлений. В особенности начиная со второй половины 1929 г., случаи брожений и приостановки работы становятся все чаще на некоторых предприятиях (в том числе на заводе Фиат-Линготто в Турине, на железоделательных заводах в Удино и Аббатеграццо и на некоторых текстильных предприятиях и т. п.) в связи со снижением зарплаты и попыткой введения новых форм установки размеров выработки и сдельных расценок (по системе Бедо), при чем нередко случаи, когда рабочие-фашисты и члены фашистских союзов участвовали в выступлениях своих товарищей по работе.

Начиная с конца 1929 г., в связи с резким ухудшением ситуации в целом ряде отраслей промышленности и увеличением безработицы, в Италии усилились выступления безработных и рабочих, подвергшихся массовым увольнениям или переводу на сокращенную рабочую неделю (беспорядки на заводе

¹⁾ Укажем, например, на требования в отношении трудового суда, бирж труда, требования признания института профуполномоченных фашистских союзов на предприятиях, попытки выступить против «особенно уродливых» форм рационализации (против системы Бедо), требования государственных мероприятий для соблюдения колдоговоров предпринимателями, требование своеобразного «корпоративного» контроля над производством и т. п.

«Миани и Сильвестр» в Милане, на «Фиат-Линготто» в Турине и др. предприятиях, демонстрации безработных в Милане, Генуе и др. местностях).

Возмущение голодных батрацких и крестьянских масс приняло форму выступлений с требованием хлеба, работы и снижения налогов. Были случаи, когда эти выступления сопровождались поджогом или разгромом помещений местной фашистской партийной организации, местного старшины-назначенца (беспорядки в Южной Италии, в области Триеста, и т. п.).

Показателем радикализации масс являются также учащающиеся террористические акты против активных фашистов, в некоторых случаях приведшие к вооруженной стычке между рабочим населением и фашистской милицией (события в Фаенце).

Целый ряд признаков указывает на резкое обострение недовольства в рядах мелкобуржуазных элементов фашистской партии. Об этом свидетельствуют случаи нападения фашистов на фешенебельные кафе в Милане, активное участие фашистов в некоторых забастовках и выступлениях. Знаменательно также, что власти часто не решаются прибегать к услугам фашистской милиции для подавления рабочих выступлений.

Общее впечатление таково, что режим «узаконенного террора», установленный фашизмом, начинает терять свое устрашающее влияние на массы. И недаром Муссолини в одном из своих выступлений в конце 1929 г. вынужден был грозить возвращением «к фашистской дубинке», т. е. к «незаконному» погромному террору первого фашистского периода.

Нелегальное профдвижение.

Классовое профдвижение Италии, перешедшее на нелегальное существование в начале 1927 г. и достигшее значительных организационных и политических успехов в первый год своей подпольной деятельности, подверглось за эти годы целому ряду ударов со стороны фашистской реакции. В результате попытки взять на себя руководство стихийным забастовочным движением 1927 г. (вспыхнувшим в связи с фашистской кампанией снижения зарплаты), Всеобщая Конфедерация Труда, недостаточно приспособившаяся к условиям подпольного существования, не успевшая в должной степени связаться с рабочими массами, потеряла своих наиболее квалифицированных и активных работников, павших жертвой фашистских репрессий и гонений. Фашизму удалось на известное время затруднить регулярную связь между руководящими органами ВКТ и ее низовыми организациями. Часть последних распалась или была разрушена, остальные свернули свою деятельность, приостановили вербовку новых членов и ограничивались почти исключительно агитационно-пропагандистской работой, состоявшей главным образом в распространении нелегальной литературы и в выпуске от случая к случаю воззваний и листовок.

Несмотря на тяжелые условия подпольного существования, ВКТ издавала свой центральный нелегальный орган «Баталье Синдакали» и ряд местных профорганов (в том числе специальную газетку для рабочих, занятых на рисовых полях, — «Ля Ризай», газету для туринских рабочих — «Ордине Нуово» и пр.), а также опубликовала и распространила за границей и в Италии ряд брошюр (о деятельности ВКТ, взаимоотношениях с Амстердамом, о борьбе против империалистической войны, о работе среди эмиграции и т. п.).

ВКТ принимала по мере возможности участие во всех более или менее значительных кампаниях итальянской компартии и международного революционного пролетариата и довольно чутко реагировала на события, затрагивавшие итальянское и международное рабочее движение. Так, она участвовала в кампании против плебисцита, устроенного Муссолини в апреле 1929 г. в кампании 1 августа, в протесте против провокационного захвата Китайско-

Восточной ж. д. Она разоблачала военные приготовления и колониальный разбой фашизма и призывала к борьбе в защиту СССР. ВКТ выступила с протестом против filo-фашистских выступлений Альбера Тома и поездки главварей Амстердама в Италию. Она вела систематическую работу по разоблачению итальянского реформизма. Старалась связаться с итальянской рабочей эмиграцией, чтобы черпать среди нее средства и людей для работы в Италии. Она создала для этой цели за границей Комитет защиты ВКТ (впоследствии превращенный в заграничный комитет ВКТ) и выпускает ежемесячный заграничный орган ВКТ под названием «Баталье Синдакали». Но она не сумела организационно оформить свою связь с рабочими массами и свое влияние на них. Почти единственной формой связи между организациями ВКТ и массами являлось печатное слово. Профорганизации и активисты ВКТ явно пренебрегли работой по разложению изнутри фашистских профсоюзов и связанных с ними культурно-просветительных и прочих организаций. Они недооценили значения и возможности повседневной работы по защите непосредственных интересов рабочих масс на предприятиях и возглавлению их борьбы с предпринимателями. Приняв формально лозунг борьбы за повышение зарплаты, выброшенный итальянской компартией и руководством ВКТ, они ограничивались агитацией за этот лозунг в прессе и листовках и очень мало сделали в области организации городских и сельскохозяйственных рабочих для действительной борьбы за это требование и для их объединения в рядах ВКТ на почве этой борьбы.

В результате, обозначившийся во второй половине 1929 г. подъем боевого настроения итальянских рабочих застал врасплох профорганизации ВКТ, оказавшиеся неподготовленными к выполнению ставших перед ними серьезных задач. Как общее правило, выступления рабочих и безработных до сих пор еще происходят не только без непосредственного организационного руководства членов ВКТ, но нередко и без активного участия последних.

Вторая конференция ВКТ.

Состоявшаяся в октябре 1929 г. вторая нелегальная конференция ВКТ¹⁾, на которой участвовало 26 делегатов из Италии и 11 представителей итальянской рабочей эмиграции, сыграла большую роль в выявлении факта отставания профорганизаций ВКТ от нарастающего движения масс. Явившись сама по себе наилучшим доказательством решимости и способности нелегальной ВКТ бороться за свое существование вопреки фашистскому террору и противодействию итальянского и международного реформизма, она в то же время ярко выявила все вышеуказанные слабости итальянского нелегального профдвижения. При этом из материалов, представленных делегатами, выяснилось, что эти слабости в работе ВКТ следует объяснить не только тяжелой политической обстановкой, не только недостатком в подготовленных кадрах, но в значительной степени также и неправильной установкой низовых профорганизаций, среди которых имеются определенные правооппортунистические уклоны и извращения, выражающиеся в недоверии к движению масс, в боязни массовых выступлений и отрыве от повседневной жизни и борьбы тех рабочих, среди которых им приходится жить и работать. Выяснилось, что решения IV Конгресса Профинтерна и X Пленума ИККИ еще не дошли до рядовых членов ВКТ или, во всяком случае, в очень малой степени усвоены ими. Руководящие органы ВКТ не сделали еще всех конкретных выводов из этих решений для Италии и не внесли соответствующих изменений в методы своей работы.

¹⁾ Первая конференция, заложившая основу существования нелегальной ВКТ, состоялась 20 февраля 1927 г. в Милане.

Конференция проделала известную положительную работу. Она дала правильный анализ об'ективной ситуации в Италии, констатировала резкое обострение капиталистических противоречий и усиливающуюся радикализацию масс. Она подчеркнула всю важность, которую приобретает профработа в нынешний критический для буржуазно-фашистской диктатуры момент, и поставила перед ВКТ основной задачей организацию сил рабочего класса для открытой, широкой борьбы против фашизма и капитализма. Она признала, что решающей силой, способной свергнуть фашистский режим, является рабочий класс, что вернейшим путем к этой цели является революционная классовая борьба и что поэтому «отрицать, что борьба против фашизма должна вестись в форме классовой борьбы против капитализма, — означает перейти на службу к капитализму и фашизму».

Конференция выработала программу конкретных требований, за которые должны бороться рабочие массы под руководством ВКТ и которые должны быть увязаны с борьбой за политические требования, с борьбой против фашистского режима и капиталистического строя, с борьбой против опасности новой империалистической войны и в защиту СССР. Она также уделила достаточно внимания вопросу об использовании легальных возможностей и, в частности, работе внутри фашистских союзов с целью их разоблачения, разложения и взрыва изнутри.

Но недочеты конференции заключаются в том, что она не дала ВКТ четкой установки на практическую работу по подготовке и организации выступлений рабочих и безработных масс. Она не поставила вопроса о необходимости перелома в методах и во всей установке ВКТ и не наметила конкретных мероприятий к осуществлению этого перелома. Она не признала открыто и прямо всех слабостей и недочетов в работе ВКТ и не объяснила их настоящих причин. Она не констатировала отрыва руководящих органов ВКТ от низовых организаций и низовых организаций от рабочих масс. Она не разглядела наличия определенного правооппортунистического уклона в ВКТ и не об'явила борьбу ему.

Созванная через несколько месяцев, после X Пленума ИККИ, она не сделала никаких конкретных выводов из его решений для итальянского рабочего движения. В частности, она недооценила все актуальное значение лозунга комитетов борьбы для Италии и в своей резолюции о задачах ВКТ затушевала и отодвинула его на задний план.

После конференции.

Недочеты в работе ВКТ и ошибки конференции в течение ряда месяцев фактически остались неисправленными. За конференцией не последовало подъема активности нелегальных профорганизаций и никаких серьезных шагов со стороны руководства ВКТ для практического осуществления перелома в методах профсоюзной работы. Курс на массовую политическую забастовку, взятый VI Сессией Центрального Совета Профинтерна, не нашел никакого четкого отражения в директивах руководства ВКТ. Лозунг комитетов борьбы попрежнему либо замалчивался, либо цитировался механическим образом без всяких попыток раз'яснить и развить его в соответствии с итальянскими условиями.

Никаких попыток открыть огонь по оппортунистическому уклону, никакого признака самокритики.

Это отсутствие сдвига в работе ВКТ проявилось во время кампании 6 марта. Несмотря на огромную безработицу в Италии, вызывающую спорадические вспышки голодных демонстраций, ВКТ, насколько нам известно, не сумела организовать выступлений безработных в этот день. Работа ее организаций, как и во всех предыдущих кампаниях, ограничивалась в лучшем случае распространением нелегальной литературы и воззваний.

Все это в достаточной мере указывало на то, что положение в ВКТ неблагоприятно. В самом деле, оказалось, что стремление итальянской компартии и революционной части ВКТ осуществить перелом в работе натолкнулось на противодействие внутри руководства ВКТ; как это всегда бывает, оппортунистический уклон, существовавший на практике в рядах ВКТ, нашел свое оформление и выражение внутри самого правления последней как раз в тот момент, когда обострившаяся экономическая и политическая ситуация в Италии поставила перед ВКТ ребром вопрос о переходе к более активным формам борьбы с фашизмом и капитализмом, когда в порядке дня итальянского рабочего движения стал вопрос о массовой политической стачке. Несколько ответственных руководителей ВКТ (Сантини, Бласко), занимавшие видные руководящие посты в КПИ, не только не помогли партии осуществить перелом в работе в духе решений Коминтерна и Профинтерна, но всячески противодействовали этому. Борясь против курса на подготовку политических выступлений масс, они тормозили попытку теснее связать руководящие органы ВКТ с низовыми организациями с целью активизации работы последних. Признавая на словах политизацию экономической борьбы итальянского пролетариата и руководящую роль последнего в борьбе с фашизмом, они на деле отстаивали позиции экономизма и пассивного выжидания, пока массы сами не придут в движение. Эта внутренняя борьба, начатая оппортунистами внутри компартии и ВКТ, значительно замедлила осуществление необходимого перелома в работе нелегальных профорганизаций. Тем не менее известный сдвиг в работе ВКТ в конце концов наметился. КПИ сумела дать отпор разлагающей работе оппортунистов и удалила их сперва из состава ЦК, а затем, когда они не сложили оружия, и из рядов партии. В свою очередь правление ВКТ вывело из своего состава Сантини.

Новый курс в работе ВКТ проявился в кампанию по подготовке к 1 мая. В воззвании, выпущенном ВКТ совместно с КПИ и итальянским комсомолом, четко выставлен лозунг массовой политической забастовки, массовых политических демонстраций. И самое проведение 1 мая свидетельствует об известном сдвиге в работе. Ибо впервые за несколько последних лет мы наблюдали в Италии определенные попытки организационно подготовить первомайские выступления, попытки, давшие определенные результаты, которые в обстановке Италии следует признать очень важными.

Международные связи.

Одним из важнейших решений второй конференции ВКТ является постановление по вопросу о международных связях. Как известно, Миланская конференция 20 февраля 1927 года, созванная по инициативе коммунистов и состоящая в своем большинстве из коммунистов, высказалась за сохранение связей ВКТ с Амстердамом. Это решение было принято в интересах сохранения единства в рядах ВКТ и в уверенности, что итальянские рабочие массы не замедлят убедиться на деле в непримиримой враждебности Амстердама ко всякой организации, ставящей своей задачей действительную борьбу с фашизмом и капитализмом.

И действительно, Амстердам не только отказался признать нелегальную ВКТ и не только благословил очутившегося за границей бывшего генерального секретаря ВКТ, реформиста Буоцци на раскольническую и вредительскую работу, направленную против нелегальной ВКТ, но установил также «сердечные связи» с группой Ригола и К-о, открыто перешедшей на службу к фашизму. В то же время он стал проявлять особый интерес к фашистским «достижениям» в области социальной демагогии и в области принудительного включения масс в корпоративную систему и навязывания им фашистскими методами «классового мира». Выступления Альбера Тома в Италии (в мае 1928

года), его участие на съезде фашистских «профработников» и в оации, устроенной ими Муссолини (на что ни Амстердам, ни рабочая делегация Международного Бюро Труда не сочли нужным реагировать), явились ярким показателем социал-фашистской ориентации международного реформизма. Не менее показательна тайная поездка в Италию председателя и секретаря Амстердама — Ситрина и Зассенбаха (в декабре 1928 г.). Эта поездка, принятая по приглашению группы бывших реформистских вождей ВКТ (Ригола и К-о), подписавших в январе 1927 г. знаменитую декларацию о готовности сотрудничать с фашизмом в деле осуществления «корпоративного эксперимента», имела целью, как можно заключить по ряду фактов, нащупать почву для компромисса между фашизмом и итальянскими реформистскими профсоюзными «изгнанниками» и для «плодотворного сотрудничества» фашизма и Амстердама в Международном Бюро Труда.

Из опубликованного впоследствии письма Буоцци явствует также, что попытка эмиссаров Муссолини договориться по этому же вопросу непосредственно с Буоцци и К-о не встретила решительного отпора со стороны последнего, а потерпела неудачу главным образом оттого, что условия, предложенные Муссолини, оказались недостаточно приемлемыми и могли только дискредитировать реформистов, слишком открыто выявив их предательство перед широкими массами.

Эти и ряд других фактов давали ВКТ широкую возможность раскрыть глаза итальянским рабочим как в самой Италии, так и в странах иммиграции на процесс фашизации Амстердама и на неотделимость борьбы против фашизма от борьбы против реформизма. Тем не менее, руководство ВКТ обнаружило некоторую нерешительность в разрешении вопроса о международных связях.

Исходя из ошибочных тактических соображений, оно медлило с вынесением решения об официальном прекращении всяких сношений с Амстердамом, который не признавал ВКТ и старался всячески вредить ее работе, и не спешило оформить свои связи с Профинтерном, на платформу которого ВКТ стала с первых же дней своей реорганизации ¹⁾.

Вторая конференция ВКТ сделала в этом отношении решительный шаг вперед. Она постановила порвать всякие сношения с Амстердамом и принципиально высказалась за присоединение к Профинтерну после проведения соответствующей подготовительной кампании среди членов ВКТ и возможно более широких слоев итальянского рабочего класса.

Решение об официальном присоединении к Профинтерну должно быть вынесено на специально созванной для этой цели конференции. На случай, однако, если обстоятельства потребуют немедленного присоединения к Профинтерну, а созвать конференцию не представится возможности, правлению ВКТ предоставлено право самому окончательно вырешить этот вопрос.

В мае с. г. правление ВКТ опубликовало обращение к итальянским рабочим, из которого следует, что официальное присоединение ВКТ к Профинтерну произойдет еще до V Конгресса. Это присоединение ставится в связь с радикализацией масс в Италии и с необходимостью влить новую струю боевой энергии в ВКТ и применить полностью методы и директивы Профинтерна в борьбе итальянских рабочих масс.

В числе лозунгов, которыми заканчивается воззвание, фигурируют создание комитетов борьбы и подготовка всеобщей политической забастовки.

1) Промедление в окончательном разрешении вопроса о международных связях отчасти объясняется также ударами реакции, не раз обрушивавшимися на ВКТ и затруднявшими ее нормальное функционирование.

Канада.

В Канаде профсоюзы делятся на следующие группы:

1. Так называемые «интернациональные» союзы-филиалы соответствующих американских союзов; число союзов 85, общее число членов 204.400. Отрасли промышленности, преимущественно охваченные этими союзами:

железнодорожные мастерские (100%), строительная промышленность, типографская промышленность, государственные служащие.

2. Канадские национальные организации: числом 24, число местных отделов 537, число членов 48.435, охватывают преимущественно железнодорожников, немного строительных рабочих, горняков, швейников и остальные второстепенные отрасли промышленности.

3. Католические союзы: численность до 25.000, существуют преимущественно в провинции Квебек и охватывают по большей части квалифицированных рабочих-строителей и печатников.

4. Единый большой союз — анархо-синдикалистская организация, работающая преимущественно в деревообделочной и лесной промышленности в провинции Виннипег; число членов — на бумаге 16.000 в 20-ти местных отделах, в действительности же не более 4.000.

5. Независимые союзы.

К числу независимых союзов принадлежат ново-организованные революционные союзы Канады:

а) Индустриальный союз рабочих лесной промышленности, преимущественно в провинции Онтарио, число членов около 3.000. До ноября 1929 г. входил во Всеканадский конгресс труда, откуда был исключен на ноябрьском конгрессе 1929 г.

б) Индустриальный союз автомобильных рабочих организует рабочих в пограничных с Америкой автомобильных центрах. Союз автомобильных рабочих также входил во Всеканадский конгресс труда и также исключен.

в) Индустриальный союз швейников — около 2.000, не входит ни в один из канадских профцентров.

Профцентры.

1. Конгресс квалифицированных и неквалифицированных рабочих — филиал Американской Федерации Труда, член Амстердамского Интернационала, объединяет так называемые интернациональные союзы (55 интернациональных и 2 национальных союза), по своей политической физиономии является фашистской организацией, стоящей на платформе самого безоговорочного сотрудничества с предпринимателями.

2. Всеканадский Конгресс Труда. Объединяет исключительно национальные союзы. Всеканадский Конгресс Труда организовался в качестве реакции против засилья фашистской Американской Федерации Труда в Канаде при участии самых различных элементов. Левые элементы также принимали участие в его организации. Однако со времени своего второго с'езда ВКТ открыто пошел по линии классового сотрудничества, и в настоящее время его политика мало отличается от политики фашистского конгресса квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Левая оппозиционная группа ВКТ, состоявшая из двух революционных союзов — союза автомобильных рабочих и союза деревообделочников — на последнем с'езде в ноябре 1929 г. исключена из ВКТ вместе с остатками синдикалистского Единого большого союза.

Левое крыло.

В 1927 г., когда был создан Всеканадский конгресс труда, компартия Канады выставила лозунг о вхождении революционных союзов в этот кон-

пресс, который должен был быть революционным профцентром Канады. С тех пор определилась социал-фашистская физиономия Всеканадского конгресса, и на своем VI Съезде партия приняла решение о создании нового революционного профцентра Канады, объединяющего как индустриальные союзы, так и группы оппозиции в интернациональных и национальных союзах. Силы левого профдвижения в Канаде сосредоточены в настоящее время в индустриальных союзах: автомобильных рабочих, лесорубов, швейников. Кроме того, в угольных районах Новой Шотландии и Альберта существуют левые группы, не имеющие еще определенного организационного оформления. В Новой Шотландии эти группы называются левым Движением Меньшинства и имеют свой орган «Новая Шотландия Майнер» (тираж 2.000), в Альберта они носят название Горняцкой секции Лиги Рабочего Единства и имеют орган «Вестерн Майнер». За последнее время в Новой Шотландии и Альберте начинается сильное движение за организацию нового индустриального союза горняков против обоих существующих там союзов: Объединенного союза горняков Америки (Льюисовский компанейский союз, канадский отдел которого имеет до 12.000) и Союза горняков Канады (входит во Всеканадский Конгресс Труда, был организован под руководством компартии, но захвачен реформистами; официально числит 7.000 членов). 6 местных отделов Льюисовского союза под влиянием левого течения уже прекратили платеж членских взносов.

Главной причиной слабости революционного профдвижения Канады являются ошибки, сделанные компартией Канады в руководстве профработой. Ошибки эти в общем сводятся к недооценке третьего периода и растущей радикализации масс. В частности эти ошибки заключаются в том, что:

1. Когда Профинтерн дал директиву работать внутри союзов, примыкающих к АФТ, чтобы отколоть от АФТ Канадский конгресс квалифицированных и неквалифицированных рабочих и латино-американские организации, наши канадские товарищи вместо этого организовали новый национальный центр (Всеканадский Конгресс Труда).

2. Наши товарищи долгое время держались за новосозданный центр, несмотря на его уже полностью выяснившийся реакционный и шовинистический характер, и противились созданию новых союзов. Решительный поворот в этом отношении наступил лишь после VI Съезда компартии Канады, на котором была принята резолюция о создании самостоятельного революционного профцентра — Лиги Рабочего Единства, которая должна объединять как революционные союзы, так и революционные оппозиционные группы внутри обоих профцентров.

3. Одно время компартия выставила неправильный лозунг объединения обоих реформистских профцентров, не понимая, что этим только увеличиваются силы реакции.

4. В то время как Лига и революционные союзы должны вести линию Профинтерна на самостоятельное руководство классовыми боями, они делают часто в этом смысле ошибки, обращаясь к функционерам социал-фашистских союзов за созданием единого фронта (стачка горняков в Альберте).

Движение безработных.

Три фактора — мировой экономический кризис, охвативший и Канаду, уменьшение количества работающих в производстве благодаря развитию техники и рационализации и продолжительный аграрный кризис — создали в Канаде небывалую безработицу. Компартия Канады ведет хорошую работу по организации безработных. Комитеты безработных созданы почти во всех промышленных центрах. 6 марта 45.000 безработных вышли на улицу (20.000 в Торонто, 15.000 в Монреале), но до сих пор: 1) движение не связано с борьбой занятых на предприятиях рабочих и 2) революционные союзы не

сумели стать центрами, организующими вокруг себя движение безработных в соответствующих отраслях промышленности.

Организация неорганизованных.

Левое крыло в Канаде до настоящего времени не подошло к лежащей на нем громадной задаче — организации неорганизованных. В Канаде неорганизованы целые отрасли промышленности, около 62% всего рабочего класса.

Китай.

Временное поражение китайской революции 1925—1927 гг. тягчайшим образом отозвалось на рабочем движении Китая. Революционные профсоюзы, насчитывавшие к началу 1927 г. 2.800.000 членов, принуждены были вследствие белого террора гоминдановского правительства уйти в подполье. За короткий период от переворота Чан Кай-ши в апреле 1927 г. до середины 1928 г. было убито не менее 50.000 рабочих, подавляющее большинство которых составляли коммунисты и активные профработники.

Обескровленные террором революционные профсоюзы ушли в подполье, а на их место гоминдановское правительство стало организовывать фашистские профсоюзы. В первое время эти союзы охватили значительные слои рабочих, входивших туда как вследствие насильственной вербовки, так и для использования легальных возможностей. Методами неприкрытого насилия и обмана эти профсоюзы беспощадно подавляли всякие выступления рабочих. В период от переворота Чан Кай-ши и до цзинаньских событий в мае 1928 г., когда японцы расстреляли вступившие в Цзинань отряды гоминдановской армии, рабочее движение Китая переживало тяжелый кризис, медленно оправляясь от удара, нанесенного расстрелами и избиениями в период переворота.

Кантонское восстание в декабре 1927 г. по своему объективному значению было арьергардным боем революционного под'ема 1925—1927 гг. За период времени от кантонского восстания до мая 1928 г. происходит только ряд незначительных выступлений рабочих в Шанхае и друг. городах, расположенных в долине реки Янцзы. На фоне наступившей депрессии единственным исключением является стачка текстильщиков в Учане в начале 1928 г., в связи с массовыми увольнениями передовых и наиболее революционных рабочих. Эта стачка, охватившая до 20.000 рабочих, превратилась в серьезное выступление, прошедшее под антигоминдановскими и антибуржуазными лозунгами и сопровождавшееся избиениями лидеров фашистских союзов. Выступление было подавлено при помощи войск и полиции, произведших массовые казни и расстрелы рабочих. До мая 1928 г. по всему Китаю царит сравнительное затишье; революционные союзы не смогли еще достаточно оправиться от ударов, нанесенных им после переворота Чан Кай-ши и подавления кантонского восстания, чтобы руководить борьбой пролетариата.

Новый под'ем рабочего движения намечился в мае 1928 г., когда Япония произвела открытую интервенцию в Шаньдуне, подвергнув бомбардировке мирное население Цзинани и вступившие в город гоминдановские войска. Это событие вызвало взрыв возмущения по всей стране. Несмотря на все усилия гоминдановского правительства, опасавшегося усиления массового движения, мирно ликвидировать этот инцидент, китайский рабочий класс активно выступил против империалистов. Ряд стачек, демонстраций и избиений японцев в Шанхае, на Шаньдунской ж. д., в Уху и других районах, направленных формально против японского империализма, но фактически заостренных против политики Гоминдана и нанкиннского правительства, показал, что рабочее движение Китая выходит из временного оцепенения, вызванного гоминдановским террором. Политика господствующей группировки Гоминдана — политика

сдерживания всякого массового движения и мирных методов ликвидации конфликта с Японией — вызвала также оживление оппозиционных элементов внутри Гоминдана. Так называемые «левые» гоминдановцы с Ван Цзиньдзем и Чен-Гун-бо во главе попытались использовать недовольство масс с тем, чтобы ударить по находившейся у власти гоминдановской группировке. При такой обстановке, опасаясь, что рабочее движение само раздвинет поставленные ему рамки и что оно может быть использовано оппозицией, Гоминдан вынужден был пойти на уступки. Фашистские профсоюзы, возглавляемые чиновниками, полицейскими и военными и открыто продававшие за взятки и чины интересы насильственно вовлеченных в них рабочих, лишились доверия даже самых отсталых групп китайского пролетариата, и нанкинское правительство взяло курс на реорганизацию профсоюзов, на создание желтых, близких по характеру к реформистским, профсоюзов.

Желтые профсоюзы не представляют собой нового для Китая явления: сходные с ним по характеру союзы существовали еще до переворота Чан Кай-ши, однако вследствие широкого размаха революционного движения они не пользовались большим влиянием среди рабочих и были территориально ограничены почти одним Кантоном. Физическое истребление революционного рабочего актива и значительные изменения, происшедшие в составе китайского пролетариата, вызванные притоком новых рабочих, связанных с деревней, и отчасти вытеснением мужского труда женским и детским, в связи с рационализацией в ряде отраслей промышленности, создали благоприятную обстановку для роста желтых профсоюзов.

Организационно отделенные от Гоминдана, хотя фактически исполняющие все его предписания, желтые союзы вызывают по отношению к себе известные надежды и иллюзии со стороны рабочих. Путем пропаганды идей классового сотрудничества, замены рабочих боев принудительным арбитражем, эти союзы стремятся окончательно ликвидировать классовую борьбу пролетариата. При помощи этих профсоюзов и путем введения ряда антирабочих законов (о запрещении стачек и принудительном арбитраже, о правах профсоюзов и пр.) гоминдановское правительство попыталось остановить развертывающееся рабочее движение. Однако, несмотря на все запрещения и террор, стачечное движение, начиная со второй половины 1928 г., продолжает неуклонно расти, охватывая все важнейшие промышленные центры — Шанхай, Тяньцзинь, Тяньшань, Кантон, Уху, Циндао и другие. Стачки рабочих на иностранных предприятиях, главным образом в Шанхае (на фабриках Англо-Американской Табачной К^о, на японских шелкопрядельных и текстильных фабриках, муниципальных рабочих, на французской концессии и др.), носят ярко выраженный антиимпериалистический характер и пользуются братской поддержкой со стороны других рабочих. Стачечное движение, однако, не ограничивается уже одними иностранными предприятиями, но распространяется на китайские фабрики и лавки и даже на государственные учреждения. Значительную роль в рабочем движении Китая в 1928 г. сыграла стачка почтовиков в Шанхае в октябре 1928 г. Эта стачка назревала уже давно, вызываемая всей системой управления почт и плохими условиями труда. Лидеры реформистского союза, сознавая, что борьба неизбежна, предпочли возглавить стачку с тем, чтобы сорвать ее. Стачка охватила свыше 2.000 работников и, несмотря на огромный подъем бастующих и ряд забастовок солидарности на телеграфе, англо-американской табачной фабрике и японских текстильных фабриках в Шанхае окончилась компромиссом при посредстве закулисных переговоров реформистского руководства с правительством, хотя были использованы далеко еще не все возможности борьбы. Эта стачка продемонстрировала на фактах штрейкбрехерскую роль и общую неспособность реформизма руководить рабочим движением в интересах рабочих. После этой стачки, значительно подорвавшей авторитет рефор-

мистов, стачечное движение начинает бурно расти. Этому в сильной степени способствовало приблизительно совпавшее с этим периодом обострение экономического кризиса в Китае, вызванное неурожаем, усилением конкуренции иностранных трестов и новыми вспышками генеральских войн. С большим подъемом и мужеством проходит стачка муниципальных (трамвай, водопровод, автобусы) рабочих на французской концессии в Шанхае в декабре 1928 г., стачка горняков в Аньюанских копях, в Хунани летом 1928 г., рабочих фаянсово-фарфоровых разработок в Цзянси и ряд других. Теперь уже наряду с чисто экономическими требованиями рабочие все чаще и чаще предъявляют требования, носящие политический характер. Аньюанские горняки требовали предоставления политических свобод, запрещения арестов рабочих, публичной отчетности кампании. Во время забастовки муниципальных рабочих в Шанхае распространялись листовки с лозунгами не только против империалистов, но и против Гоминдана. Бастующие рабочие фарфоро-фаянсовых разработок в Цзиндэчжень даже вступили в вооруженную схватку с войсками и полицией.

Целый ряд стачек произошел также в Манчжурии и Северном Китае, главным образом на почве дороговизны жизни, обесценения местных бумажных денег и кризиса в некоторых отраслях промышленности (железнодорожники Пекин-Мукденской и Пекин-Суйюаньской ж. д., ковровые рабочие в Пекине, чернорабочие в Мукдене и т. д.). Только в Гуандуне, как и во всем Южном Китае, рабочее движение переживает затишье. После подавления кантонского восстания местными властями здесь были закрыты, за крайне незначительными исключениями, почти все профсоюзы. Даже самые реакционные реформистские профсоюзы, типа союза механиков, принимавшего участие в подавлении кантонского восстания, были значительно урезаны в своих правах. Спрямления рабочих к организации нашли здесь выход в создании многочисленных гильдий, братств и землячеств, объединяющих как рабочих и кустарей, так даже и различных предпринимателей. Особенное развитие этих организаций начинается после победы Чан Кай-ши над гуаньсийской феодально-помещичьей кликой Гоминдана и с переходом Гуандуна под влияние Нанкина летом 1929 г. Тем не менее за последние два года также произошел ряд конфликтов и забастовок (забастовка на Синьинской ж. д. в июне 1929 г., забастовка шоферов в Кантоне в январе 1930 г. и т. д.).

Революционные профсоюзы уже в первой половине 1928 г. постепенно оправляются от нанесенного удара и начинают вести организационную работу в центральном и южном Китае. В Ухани в этот период революционным союзам удается объединить до 50.000 рабочих, хубейская федерация созвала даже нелегальную конференцию, в Кантоне создано было несколько революционных профсоюзов, и начала проводиться работа внутри желтых профсоюзов. Однако все эти организации просуществовали недолго и были скоро обнаружены и разгромлены полицией. Только со второй половины 1928 г. революционным профсоюзам удается организационно закрепиться в ряде районов и провести ряд забастовок. По данным революционного шанхайского Совета Профсоюзов, 37% всех забастовок в Шанхае за вторую половину 1928 г. проходили или находились под влиянием революционных профсоюзов. Однако организационная слабость и ошибки руководства красных профсоюзов в значительной мере ослабляли их влияние на ход рабочих боев. В результате значительное количество стачек как в 1928 г., так и на значительном протяжении 1929 г. происходило стихийно, без руководства революционных профсоюзов.

1929 год показывает дальнейший рост рабочего движения в Китае. Оно охватывает более широкие слои пролетариата, распространяется на новые территории и заметно перерастает из экономической борьбы в борьбу политическую.

В январе 1929 г. в Ханькоу началась всеобщая забастовка рабочих японских предприятий, вызванная убийством рикши японскими матросами. Антиимпериалистическое движение вопреки всем усилиям Гоминдана стихийно охватило широкие слои пролетариата, прорывая рамки гоминдановского легализма. Произошел ряд стычек рабочих пикетов с японцами; в массовых демонстрациях наряду с антиимпериалистическими лозунгами фигурировали и антигоминдановские лозунги. Еще более резко проявилось антигоминдановское настроение в ряде рабочих волнений на Пекин-Ханькоусской ж. д., в Тяньшане, в забастовке работников китайских аптек в Шанхае и т. п., вызванных попытками Гоминдана реорганизовать боевые рабочие профсоюзы. Желтые профсоюзы, начиная с 1929 г., начинают заметно терять свое влияние среди рабочих. Учащаются случаи избияния рабочими желтых лидеров. В Чансиньдэ (Пекин-Ханьк. ж. д.) в апреле 1929 г. рабочие сожгли помещение желтого профсоюза; в Баодине летом 1929 года, в Шаньхайгуане (Пекин-Мукд. ж. д.), в Шанхае, в Тяньшане и других районах произошел ряд случаев избияний рабочими желтых вождей. Разоблачение нашими сторонниками продажности гоминдановских профбюрократов («на ф-ке «Бр. Нань-Ян» в ноябре 1928 г., представителей шанхайского Социального бюро в декабре 1929 г. и др.), принудительный арбитраж, проводимый последними в пользу буржуазии и даже империалистов, и пр. окончательно подрывают влияние желтых вождей. Стачечное движение, вопреки всем распоряжениям и законам, снова охватывает многотысячные массы пролетариата. В марте 1929 г. происходит итальянская забастовка 20.000 горняков на Кайланьских копях, в апреле забастовка 200.000 рабочих солеваренных промыслов в Сычуане, в июле—октябре 1929 г. четырехмесячная стачка и локаут на японских предприятиях в Циндао, в июле всеобщая забастовка в Уси и пр. Боевой дух рабочих и их солидарность характеризуют стачечное движение 1929 г. В Шанхае, Ханькоу, Уси, Циндао рабочие избивают штрейкбрехеров; в Тяньцзине в июле бастующие трамвайщики отбиваются камнями в захваченной мастерской от полиции, в Циндао локаутированные текстильщики в сентябре отказываются входить в отдельные переговоры с предпринимателями. Параллельно с ростом забастовочного движения происходит усиление политических выступлений пролетариата. В 1928 г., в годовщину Октябрьской революции в СССР, в Цзынгуцзыне (пр. Сычуань) произошла многолюдная демонстрация рабочих, ряд митингов и демонстраций был также в майские дни (1 мая и 30 мая 1928 г.) в Шанхае и других городах.

1929 г. прошел под знаком еще большего усиления политических выступлений. Красный флаг все чаще и чаще появляется на улицах Шанхая и других крупных промышленных центров Китая. 1 и 30 мая, 1 августа (Международный Красный день), 1 сентября (15-й МЮД) и т. д. на улицы, вопреки полицейскому террору, выходили многочисленные массы рабочих. Конфликт на К.-В. ж. д. вызвал новое оживление политических демонстраций под лозунгами защиты СССР и против гоминдановских милитаристов. 26 июля 1929 г. революционным шанхайским Советом Профсоюзов был организован грандиозный митинг в Шанхае. XII годовщина Октябрьской революции 1929 г. сопровождалась даже вооруженной схваткой демонстрантов с полицией в Кантоне. В октябре 1929 г. в Вейпине произошло крупное выступление рикш под руководством левых гоминдановцев. Левые гоминдановцы, или так называемые «реорганизационисты», захватили высшие профессиональные и гоминдановские организации на Севере Китая (пров. Чжили и Шаньдун) тотчас же после отступления армии Чжан Цзо-Лина в Манчжурию, летом 1928 г. Благодаря взаимным распрям гоминдановских генералов им удалось продержаться здесь до лета 1929 г. Неудачное выступление Фын

Юй-сяна и разгром гуансийской клики позволили Чан Кай-ши летом 1929 г. произвести реорганизацию гоминдановского и профсоюзного аппарата на Севере и «вычистить» отсюда «левых». «Левые» попытались восстановить свое положение и, сыграв на старой вражде между рикшами и трамвайщиками, спровоцировать выступление рикш. По знаку своих лидеров 20.000 рикш напали на трамваи, курсировавшие по городу, и разбили свыше 40 вагонов. Это выступление, хотя в значительной степени инспирированное «левыми» гоминдановцами, чрезвычайно характерно для современного боевого настроения китайского пролетариата. Оно представляет собой не только движение отсталых неиндустриальных рабочих против машин, но и обозначает проявление известной революционности широких масс в связи с общим подъемом революционного движения в стране. Несмотря на жестокие репрессии и казни; революционное движение усиливается. За один только январь 1930 г., по отчету муниципальной полиции, в одном лишь Шанхае было 5 коммунистических демонстраций. Ряд демонстраций, сопровождаемых расстрелами демонстрантов полицией, произошел также в Международный день борьбы с безработицей (6 марта 1930 г.), в Международный женский день (8 марта) и др.

Новое оживление рабочего движения в условиях террора и нелегальности вызвало ряд колебаний среди руководителей революционной Всекитайской Федерации Профсоюзов, примыкающей к Профинтерну. С целью изжить эти колебания и повести революционное китайское профдвижение по пути, указанному еще IV Конгрессом Профинтерна, в ноябре 1929 г. состоялся нелегально в Шанхае V Съезд Всекитайской Федерации Профсоюзов. Широкая выборность и исключительно рабочий состав делегатов являются характерной чертой этого съезда. Происходившие до этого съезда в феврале 1928 г. и феврале 1929 г. первый и второй пленумы федерации, вследствие того, что большинство их делегатов были платными функционерами федерации, не оказали заметного влияния на ход развития революционного рабочего движения в Китае. V съезд происходил в чрезвычайно тяжелых нелегальных условиях, но тем не менее обсудил все важнейшие вопросы рабочего движения в Китае. В резолюциях, принятых съездом, отмечена необходимость усиления борьбы против желтых профсоюзов и желтых лидеров и освобождения имеющихся там масс от их влияния. Не преуменьшая опасности желтых профсоюзов и отмечая, что за их лидерами еще идут известные массы рабочих, съезд констатировал, что в настоящее время желтое профдвижение идет уже по нисходящей линии. В тесной связи с борьбой против желтых лидеров находится вопрос об организации фабрично-заводских комитетов. Часть товарищей внутри федерации и даже исполкома федерации высказывались под разными предлогами против организации фабзавкомов, не сознавая, видимо, всего значения фабзавкомов как орудия завоевания широких масс пролетариата. Съезд в полном соответствии с решениями IV Конгресса Профинтерна положил конец этим колебаниям, отметив необходимость организации на всех предприятиях фабзавкомов не как узко замкнутых групп заговорщиков, но как органов, избранных самими рабочими. В своих резолюциях съезд высказался за необходимость более тесного союза между пролетариатом города и пролетарскими и полупролетарскими слоями деревни, о необходимости поддержки СССР, об усилении агитпропабывы и организационной работы.

Съезд взял твердую установку, красной нитью проходящую через все его резолюции и решения, на руководство разветвляющимся рабочим движением в Китае, на закрепление и дальнейшее расширение своей работы среди масс. Он ликвидировал оппортунистические ошибки прежнего руководства, положил конец колебаниям внутри федерации и обратил серьезное внимание на исправление организационных недостатков работы.

Правильное проведение в жизнь этих решений съезда в период нового подъема рабочего движения в стране должно еще более укрепить влияние революционных профсоюзов среди масс.

Современное положение профессионального движения в Китае рисуется в следующем виде: формально по всему Китаю существуют только желтые гоминдановские профсоюзы. Однако эти профсоюзы не представляют собой никаких органов реальной защиты экономических и политических интересов пролетариата. Желтые профсоюзы тесно сплелись с отдельными генеральскими кланками, на территории которых они расположены, и всеми способами защищают их интересы. Сейчас имеются «лево-гоминдановские профсоюзы» (Чжили, Сычуань), «шаньсийские профсоюзы» (Шаньси и др.), «гуансийские профсоюзы» (Гуанси) и т. д. Путем насильственной вербовки и реформистского обмана этим профсоюзам удалось «объединить» довольно значительные массы рабочих. По официальным гоминдановским сведениям, конечно, значительно преувеличенным, общее число членов, объединяемых желтыми союзами, достигает 1.800.000 человек.

Желтые профсоюзы за отчетный период установили связь с международным реформизмом. После поездки Альбера Тома в декабре 1928 г. в Китай нанкинское правительство и назначаемые им представители от «рабочих» принимают деятельное участие в заседаниях Международного Бюро Труда. Наконец, в марте 1930 г. профсоюзы железных дорог Северного Китая, при посредничестве японских реформистов, формально вошли в Амстердамский Интернационал.

Революционные профсоюзы и красные ячейки в желтых профсоюзах, вследствие массовых репрессий и казней, фактически истребивших прежний профактив, а также в результате ряда тактических ошибок, не смогли достаточно широко развернуть свою работу. В настоящее время в революционных профсоюзах насчитывается лишь 60.000 членов. Борьба против реформизма до сих пор еще направляется в большинстве только против отдельных желтых лидеров, и в значительной степени ограничивается легальными методами, не увязываясь с общей борьбой против Гоминдана. При этом в ряде районов неорганизованные рабочие массы по своей инициативе всеми способами, вплоть до избиений, борются с желтыми, опережая красные профсоюзы. Эту слабость китайскому революционному профдвижению во что бы то ни стало необходимо преодолеть, потому что рост экономических выступлений китайского пролетариата, выступлений, направленных против империализма, буржуазии и их агентов, желтых вождей, свидетельствует о том, что даже те надежды, которые возлагали рабочие на реформистские профсоюзы как единственно легальные организации, постепенно изживаются. Революционные профсоюзы, имеющие перед китайским пролетариатом громадные заслуги в эпоху своего легального существования и закалившиеся в условиях подпольной борьбы, должны шире развернуть свою работу и стать организаторами массовой борьбы пролетариата.

Колумбия.

С 1928 года в Колумбии наблюдается непрерывный рост рабочего движения и в особенности стачечной волны. Стачки, происходившие за этот период, в большинстве носили стихийный характер и выливались очень часто в ожесточенное столкновение с предпринимателями и с государством. Особенно широкий размах приняла стачка трузчиков и других транспортных

рабочих реки Магдалены, в которой участвовало около 3.000 человек и которая после двух недель борьбы закончилась победой рабочих. Одновременно происходило движение среди сельхозрабочих, принявшее особенно острые формы в кофейной промышленности Кундимарка, где участвовали также бедные крестьяне и батраки. Для подавления стачки правительство отправило войска и произвело много арестов. Произошли кровавые столкновения. Это заставило бастующих прекратить стачку. Однако в результате стачки образовался крестьянский союз, охвативший сельхозлесрабочих и бедных крестьян.

Но особенно крупной по своим размерам и важной по своему политическому значению явилась стачка 30.000 батраков и крестьян, работающих на банановых плантациях Санта-Марта, принадлежащих американской «Юнайтед Фрут Ко». Бастующие требовали повышения зарплаты и выдвинули требование ряда экономических и юридических прав. Стачка продолжалась с 13 ноября по 6 декабря и быстро превратилась в вооруженную схватку. Стачка была подавлена в крови, и сотни рабочих были убиты или брошены в тюрьмы. Это движение началось стихийно, хотя часть рабочих и была организована в профессиональном объединении Магдалены, примыкающем к профцентру Колумбии — секции Профинтерна. Однако эта организация в силу своей организационной и политической слабости не сумела возглавить стачку.

После подавления стачки начались небывалые репрессии против рабочего класса Колумбии: целый ряд видных деятелей рабочего движения был приговорен к десяткам годов заключения.

В течение 1929 года особенно крупные стачки происходили среди транспортников, железнодорожников и сельскохозяйственных рабочих кофейных плантаций. Почти все стачки выливались в вооруженные столкновения с полицией.

В начале 1930 года вследствие роста безработицы приняли широкий размер волнения безработных, которые, по признанию самой буржуазной печати, «постоянно выливаются в угрожающие формы». В день безработных в марте они привели к кровавым столкновениям.

Профсоюзное движение в Колумбии очень молодо, и процент организованных в нем рабочих весьма низок. В среднем, по очень неточным и непроверенным данным, всего в Колумбии, в целом ряде объединений и союзов имеется 70.000 организованных.

Под давлением масс, еще до IV Конгресса некоторые союзы примкнули к Профинтерну, а к концу 1928 года Центральным рабочим союзом Колумбии, совместно с Национальной рабочей конфедерацией и федерацией профсоюзов Запада был созван конгресс единства, на котором присутствовало 150 делегатов и на котором был образован рабоче-крестьянский центр Колумбии. Этот центр был построен по производственному принципу. Накануне конгресса в Монтевидео основными организациями Колумбии были: союз трудящихся Нейва, союз грузчиков Хирадо, рабочий союз Либано и еще целый ряд союзов речных и порттовых рабочих. На ряду с этим в Баранкилье существовали союзы обувников, портных, грузчиков, булочников (всего около 20 организаций), примыкающие к реформистской Рабочей Федерации Атлантики. В департаменте Магдалены ряд союзов организован в «объединение союзов Магдалены». Имелся еще целый ряд разрозненных союзов и объединений, как «Центральный рабочий профсоюз», рабочий союз Колумбии в Боготе, Профсоюзная федерация Запада в Кали, под руководством лидеров социал-революционной партии. Но даже те, кто находились под руководством социал-революционной партии и примкнули к Профинтерну, вели весьма двойственную и путаную политику, что впрочем соответствовало путаной идеологии лидеров этой партии, которые, с одной стороны, постоянно смешивали

профсоюзное и партийное движение, а с другой стороны, постоянно шли на соглашение и на союз с либералами.

Помимо этого, группа, отколовшаяся от руководства социал-революционной партии, образовала Районную Конфедерацию Труда Колумбии, утверждая, что они, а не социал-революционная партия являются единственными носителями революционного профдвижения в Колумбии. Помимо всех этих организаций, в Колумбии существуют довольно сильные католические союзы, объединяющие в некоторых центрах значительное количество сельхозрабочих и городских рабочих на почве взаимопомощи.

На конгрессе профсоюзов в Монтевидео были представлены следующие профорганизации Колумбии: рабоче-крестьянский центр Колумбии, профсоюзное объединение рабочих Магдалены, Федерация рабочих Атлантической зоны, Федерация рабочих г. Боливара. Организация рабочих Атлантической зоны, во главе которой стояли реформисты, примкнула к конгрессу в Монтевидео чисто формально, а затем особенно яростно боролась со сторонниками Профинтерна. Из организаций, находящихся под влиянием революционного профдвижения, важно отметить профсоюзное объединение Валье дель Каука.

На Континентальной конференции моряков в Монтевидео, состоявшейся в конце мая 1929 года, присутствовали делегаты Колумбии, представлявшие 5.000 портовых рабочих Бельтран.

Корея.

Пролетариат Кореи пока еще невелик. Во всех отраслях промышленности занято немногим более миллиона человек (около 5% всего населения). Значительную часть их составляют чернорабочие и сельскохозяйственные рабочие. Индустриальных же рабочих насчитывалось к началу 1928 г. всего 85.000 человек, из которых примерно 28% приходилось на женщин и детей. В числе фабрично-заводских рабочих имеется около 6% японцев, которые заняты на наилучше оплачиваемой работе или же являются надсмотрщиками.

При отсутствии какого-либо законодательства по охране труда, корейский рабочий подвергается самой жестокой эксплуатации. Рабочий день при мизерной зарплате (от 30 сен до 1 иены) продолжается в среднем 12—15 час. Самая же работа проходит в кошмарных условиях. Очень тяжело положение женщин и подростков, труд которых применяется преимущественно в наиболее отсталых отраслях промышленности: рисоочистительной, табачной, стекольной. При более продолжительном рабочем дне обычно они получают только половину или одну треть заработной платы взрослого рабочего.

До последнего времени процесс активизации корейского пролетариата шел довольно медленным темпом. За последние годы, однако, в связи с общим подъемом революционного движения наблюдается увеличение числа трудовых конфликтов и изменение характера выступлений корейского пролетариата против капитала. До 1928 г. стачки были крайне мелкие и непродолжительные, после этого безусловно начался перелом, и Гендзанская забастовка, которая началась в 1929 г., длилась уже больше 2 месяцев. Но не только большая длительность стачек характерна для нового этапа. Еще важнее охват масс и содержание борьбы, которое можно отметить в позднейших конфликтах. От стихийной борьбы за экономические требования, ограничивавшейся одним предприятием, а нередко и цехом, движение подымается к более высоким формам, захватывая широкие массы пролетариата, при чем все чаще наряду с экономическими выдвигаются и политические требования, как независимость Кореи, признание профсоюзов, уничтожение национальных различий, улучшение обращения и т. д. За упомянутый период мы имеем всеобщие забастовки в ряде городов: забастовка горняков в Энхын в конце 1927 г., забастовка в Гендзане 1.200 транспортников в начале 1928 г. и затем 3.000

транспортников в начале 1929 г., забастовка фузанских текстильщиков в январе текущего года, возникшая по политическим мотивам и выбросившая лозунги: «Долой эксплуататоров — японских империалистов», «8-часовой рабочий день», «Равенство в обращении» и проч. Это доказывает, что корейский пролетариат уже осознал свои классовые интересы. Необходимо отметить, что забастовки этого периода проходили под руководством не мелких организаций, а целых районных профобъединений. Корейский пролетариат впервые на опыте этих забастовок мог убедиться в превосходстве большой организации. Насколько убедителен был опыт объединенной борьбы, показывает рост Гендзанской Рабочей Федерации. В результате гендзанской забастовки членство федерации выросло с 1.500 чел. до 9.000 (за 2 года).

Все же в общем и целом корейские рабочие организованы еще слабо, хотя рост охвата их профсоюзами несомненен. Вся корейская федерация рабочих союзов, находящаяся на полулегальном положении, насчитывавшая к концу 1927 г. около 30.000 членов, к концу 1929 г. уже имела около 50.000 членов. Лучше других организованы индустриальные рабочие, составляющие 30 % всех организованных рабочих. Значительное большинство из них приходится на рабочих таких отраслей промышленности, как хлопко- и рисоочистительная, и т. п., т. е. на наименее сознательную часть рабочего класса. Так, в федерацию входило (в начале 1928 г.) 5.528 транспортников, 4.354 печатника, 3.078 хлопкоочистительных рабочих, 1.354 деревообделочника, 974 кожевника, 753 металлиста, 657 каменщиков, 9.574 чернорабочих. Женщины не организованы совершенно. Японские рабочие в Корее имеют свои обособленные организации государственного характера.

Помимо общеполитических условий, слабость организованности рабочих объясняется: 1) наличием в Корее большого слоя рабочих, работающих в городе не постоянно, а лишь для подсобного заработка сельскому хозяйству; 2) большинство постоянных рабочих еще не порвало окончательно своей связи с деревней и с большим трудом освобождается от крестьянской идеологии; 3) преобладанием мелких фабрично-заводских предприятий, на которых занято лишь несколько десятков рабочих, что затрудняет создание сколь угодно крупной организации, в особенности если принять во внимание, что зачастую возникающий союз охватывает рабочих только данного предприятия; 4) хотя Федерация рабочих союзов и примыкает к Профинтерну, но в ряде случаев лидеры союзов еще не совсем освободились от мелкобуржуазной идеологии, и руководство неизбежно носит отпечаток неуверенности и непоследовательности.

Крупнейшим тормозом к объединению рабочих является полулегальное существование профессионального движения, непрекращающиеся репрессии и аресты, вырывающие из среды рабочих его наиболее стойких бойцов и организаторов (арест около 100 революционеров весной 1928 г. и около 17.000 человек во время антияпонских демонстраций с октября 1929 по февраль 1930 гг.). Вместе с тем препятствует развитию движения курс японского правительства на коррупцию движения (насаждение «зубатовщины»). На крупных частных и государственных предприятиях создаются различные союзы взаимопомощи, воспитывающие рабочего в цеховом духе и проповедующие гармонизацию труда и капитала (например, создана Лига моряков при содействии и под председательством начальника почт и телеграфа). Кроме того, чтобы помешать росту движения, японская буржуазия принимает все меры к тому, чтобы посеять рознь между корейскими и японскими рабочими. С этой целью она ставит японского рабочего в более привилегированное положение сравнительно с корейским рабочим (неравенство оплаты одинакового труда, разница в обращении и пр.). На ряду с этим она препятствует развитию классовой солидарности между корейскими и китайскими рабочими, используя рознь между корейцами и китайцами. Корейские газеты заполнены

статьями шовинистического характера, направленными против китайцев. Выдвигаются лозунги об ограничении в'езда китайских рабочих в Корею. Некоторые союзы рабочих, как союз строительных рабочих в Инчене, пошли на эту уловку и безоговорочно солидаризировались с буржуазной националистической прессой.

Несмотря на сложную сеть антирабочих мероприятий, несмотря на исключительно трудные объективные условия работы, революционизирование масс заметно растет. Об этом свидетельствуют последние выступления пролетариата (Гендзанская и Фузанская забастовки). Заметнее становится влияние пролетариата и в антияпонском движении. Недавние антияпонские демонстрации (с октября 1929 г. по февраль 1930 г.), охватившие до 100.000 человек, проходят под революционными лозунгами, и впечатление, произведенное этими выступлениями на японские власти, свидетельствует о том, что перед последними встал острее, чем когда-либо, вопрос об изменении их методов управления Кореей. Недаром в Токио поспешили принять проект о введении некоторых реформ в Корее (предоставление большей автономии органам самоуправления и т. п.). Но этот проект, дающий мелкие подачки корейской буржуазии, не принесет никакого облегчения положению трудящихся корейских масс, и нынешний экономический кризис, затронувший и корейское народное хозяйство и повлекший более ожесточенное наступление предпринимателей на экономические условия рабочих, несомненно, ускорит процесс революционизирования корейского пролетариата.

Куба.

После IV Конгресса Профинтерна Национальная рабочая конфедерация Кубы (Confederacion Nacional Obrera de Cuba) продолжала успешно развивать свою деятельность, являясь подлинным боевым руководителем рабочих масс страны. Она сумела укрепиться не только в Гаванне, но и в ряде других рабочих центров, в частности в порту Мансанильо. В результате ее работы к ней присоединился ряд новых союзов, в частности союзы трамвайщиков, рабочих-электриков и других (ряд профорганизаций, всецело ей сочувствующих и поддерживающих ее в борьбе, не присоединился к ней лишь вследствие господствующего на Кубе террора). При участии НРКК начали организовываться новые союзы, в частности профсоюз с.-х. рабочих, профсоюз текстилей и других. НРКК уделяла большое внимание вопросам организации и вовлечению в движение рабочей молодежи, создавая секции молодежи в ряде организаций. НРКК участвовала в создании Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов, делегировав своих представителей на учредительный конгресс в Монтевидео.

Вместе с тем НРКК и примыкавшие к ней классовые профсоюзы возглавляли мощное стачечное движение, развивавшееся за последний период на Кубе. Это движение особенно усилилось, начиная с 1930 г., на фоне невероятно обострившегося общего экономического кризиса, связанного с параличом остальных отраслей кубинской экономики — сахарного и табачного производства, роста безработицы и невероятного ухудшения положения трудящихся масс. Из числа забастовок, протекавших под руководством профсоюзов, примыкавших к НРКК, можно отметить: забастовки сапожников и портных рабочих в Мансанильо; шоферов, и автобусных кондукторов в Гаванне, резчиков сахарного тростника в Баиноа, пекарей в Гаванне, крутильщиков сигар в Сиенфuegos, Матансас; частичные забастовки рабочих и работников шпального производства, закончившиеся в ответ на локаут всеобщей забастовкой этой отрасли в Гаванне; забастовки текстилей, чулочниц, папиросниц фабрики «Гадитана» и других. Часть этих забастовок сопровождалась движением солидарности не только со стороны рабочих масс, но и

крестьянства и городской бедноты (помощь забастовщикам продовольствием). Возглавляя борьбу по защите повседневных рабочих нужд, НРКК вела вместе с тем массы на борьбу с политической реакцией, с национальной буржуазией и иностранным империализмом и их агентами в рабочем движении в Кубе. 10-го января 1930 года, в день годовщины убийства революционного вождя Хулио Мелья, НРКК провела на предприятиях кратковременную всеобщую забастовку и вопреки всем полицейским запрещениям — массовые демонстрации. Такие же демонстрации проводились в знак протеста против всех террористических актов президента Мачадо, направленных против рабочего движения.

Всем этим НРКК выявила себя, как подлинная классовая революционная организация и завоевала себе большой авторитет среди широких рабочих масс острова, сумев распространить свое влияние даже в недрах наиболее сильной реформистской профорганизации «ж.-д. братства». НРКК несомненно, является руководящим профцентром кубинского пролетариата. Фашистская «Федерация Труда Кубы», примыкающая к ПАФТ и не брезгующая никакими методами в борьбе с классовым профдвижением (убийство тов. Эстобана Брукс за его заявление о том, что союз, секретарем которого он является, не вступит в ПАФТ), осталась попрежнему чисто верхушечной организацией, лишенной влияния среди рабочих масс Кубы. Все ее маневры (попытки создать в сотрудничестве с Амстердамом желтый союз моряков и портовых рабочих, разговоры о создании «Рабочей партии») не дали никаких реальных результатов, несмотря на всю поддержку, оказанную ей правительством, национальной буржуазией и северо-американским империализмом. Неудачи ПАФТ в Кубе также сыграли роль в том, что был отложен его конгресс, намеченный первоначально на январь месяц 1930 года в Гаванне. В последнее время среди рабочих масс сильно возросло политическое влияние НРКК, которое Конфедерация, однако, сумела организационно закрепить лишь в незначительной степени. Это в особенности выявила 24-часовая всеобщая забастовка, проведенная в Гаванне, как протест против растущей безработицы и правительственных попыток разогнать и объявить нелегальными НРКК и примыкающую к ней организацию профсоюзов Гаванны (инкриминируя им, помимо прочего, их связь «с IV Конгрессом Красного Интернационала Профсоюзов»). Эта забастовка, несмотря на предшествовавшую ей овистопляску социалфашистов и соответствующие полицейские меры, была проведена с большим успехом под лозунгами революционной программы борьбы с безработицей, за 7-часовой рабочий день, против правительственных репрессий и т. д. В этой забастовке, в которой даже по отзывам буржуазной прессы участвовало не менее 200 тыс. рабочих и которая парализовала всю жизнь крупного центра (промышленность, трамваи, автомобили, рестораны и кафе, газеты, портовые работы, близлежащие сахарные заводы и тростниковые поля), принимали участие значительные массы как неорганизованных рабочих, последовавших за лозунгами НРКК, так и примыкающих к так называемым «автономным» и даже откровенно желтым профсоюзам.

Правительство Мачадо, пытаясь продемонстрировать свое «миролюбие» во время этой забастовки, сразу же обрушивается на классовое рабочее движение страны с новой силой, загоняя в подполье НРКК и другие классовые рабочие организации, запечатывает союзы и конфискует их имущество, производит многочисленные аресты революционных рабочих, их высылку из страны и т. д. Всем этим ему не удастся сломать ни боевого духа рабочих масс, ни деятельности классовых профорганизаций, продолжающих возглавлять борьбу этих масс в невероятно трудных условиях жесточайшего правительственного террора. Об этом свидетельствуют продолжающиеся под руководством классовых профсоюзов забастовки в разных отраслях (забастовка шляпочников в Гаванне в апреле, трузчиков в Мансанильо в мае

1930 года и др.). С большим успехом провели рабочие организации Кубы в этом году 1 Мая, организовав под развернутыми революционными лозунгами мощную 60-тысячную демонстрацию, закончившуюся кровавыми столкновениями с полицией в предместье Гаванны Регла. Вслед за этим немедленно последовала новая волна суровых правительственных преследований и многочисленных аресты, которые, безусловно, нанесли классовому рабочему движению Кубы серьезный урон. Все данные говорят, однако, о том, что и в данном случае палачам кубинских трудящихся масс не удалось достичь того, чего они хотели, и революционное профдвижение Кубы продолжает бороться за дело пролетариата, опираясь на несомненно высокий уровень классовой сознательности кубинского пролетариата и его быструю радикализацию, заполняя брешы, пробитые репрессиями, закрепляясь и накапливая силы для новых решающих выступлений.

Латвия.

Латвия — страна с расколотым профдвижением. На ряду с реформистским Объединением Профсоюзов, насчитывающим около 22.000 членов, существуют левые профсоюзы, численность которых за последние годы непрерывно возрастала и достигла к лету 1929 г. 14.000. Одновременно происходило и усиление революционной профопозиции в реформистских союзах. Надо считать, что по меньшей мере треть членов в реформистских союзах находилась под влиянием революционной профопозиции. О популярности левых профсоюзов в рабочих массах Латвии свидетельствует то обстоятельство, что выставленные левыми профсоюзами списки депутатов в латвийский парламент собрали на выборах 1928 г. 75.000 голосов.

Под идейным влиянием и практическим руководством левых профсоюзов и революционных меньшинств рабочему классу Латвии приходилось за отчетный период вести тяжелую борьбу против постоянного понижения жизненного уровня и против усиливающегося фашизма. Усиление стачечной борьбы толкнуло латвийскую буржуазию и правительство на путь разгрома левых профсоюзов. В результате летом 1928 г. были закрыты 19 союзов, принадлежащих к двум центрам левого профдвижения. Это на время вызвало замешательство в рядах революционных элементов рабочего класса. Однако левые рабочие быстро перестроились. Вместо закрытых старых профсоюзов они стали создавать новые союзы. В настоящее время существуют левые профсоюзы транспортников, деревообделочников, металлистов, химиков, текстильщиков, швейников, кожевников, торгово-промышленных служащих и несколько общих союзов в провинции. Всего левые профсоюзы насчитывают в своих рядах в настоящее время около 5.000 членов.

Однако влияние левых профсоюзов на рабочую массу значительно больше, чем их организационный охват. Особенно велико их влияние среди химиков, деревообделочников, металлистов, текстильщиков, кожевников и трамвайных рабочих. О соотношении сил между реформистами и левыми дают некоторое представление последние выборы уполномоченных в больничные кассы. Так, в Рижскую больничную кассу от левых прошел 21 уполномоченный, при 1.157 голосах, а от с.-д. — 25 уполномоченных при 1.375 голосах; в Виндавскую больничную кассу левые провели 29 уполномоченных; получивших 1.322 голоса, а с.-д. — 13 уполномоченных при 580 голосах; в Двинске левые получили 20 уполномоченных, а с.-д. только 3.

Латвийским левым профсоюзам приходится вести не только отчаянную борьбу против предпринимателей и социал-фашистов, но и приходится отстаивать каждую пядь своего существования от непрерывных правительственных репрессий и полицейских налетов. И тем не менее левое профдвижение Латвии растет и развивается, ибо революционные традиции латвийского рабочего

Класса и обострение классовой борьбы создают для работы левых профсоюзов благоприятные объективные предпосылки.

Мексика.

IV Конгресс Профинтерна и состоявшаяся вслед за ним конференция латино-американских профсоюзов положили начало усилению деятельности сторонников Профинтерна по объединению распыленных сил мексиканского профдвижения.

Обстановка, сложившаяся после убийства Обрегона (в июне 1928 г.), привела к ослаблению позиций национал-реформистской Областной Рабочей Конфедерации Мексики (КРОМ) и создала благоприятные предпосылки для организационного оформления стремлений рабочей массы к единству.

Укрепление влияния революционных элементов в профцентрах штата Тамаулипас, Халиско, Коауила и др., а также в ряде профсоюзных организаций рабочих текстильной промышленности и в некоторых так называемых автономных рабочих организациях привело к образованию в сентябре 1928 г. Комитета содействия рабочему единству.

В этот комитет вошли следующие организации: Рабочая конфедерация Халиско, «Рабочая федерация» Тамаулипас, Рабоче-крестьянская лига Коуилы, Конфедерация рабочих и крестьянских союзов Наярита, Национальная крестьянская лига, Конфедерация транспортников и анархо-синдикалистская Всеобщая конфедерация рабочих (ВКТ). Присоединение Конфедерации транспортников и ВКТ произошло под давлением членской массы и явилось лишь маневром в целях сохранения лидерами своего влияния. Руководители этих организаций всячески саботировали развитие деятельности комитета, в особенности в области борьбы за непосредственные интересы рабочих и против правительства, с которым эти лидеры вели закулисные переговоры.

В результате создавшегося положения революционные элементы образовали на ряду с существующим комитетом новую организацию «Комитет пролетарской защиты», в состав которого вошли организации, примыкавшие к Комитету содействия, за исключением Конфедерации транспортников и ВКТ, а также Конфедерация рабочих и крестьян Дуранто, Конфедерация рабочих и крестьян Запада, Лига содействия единому союзу железнодорожников и Камера труда Нуэво-Леона.

Между существующими, таким образом, двумя организациями произошло как бы разграничение функций в том смысле, что Комитет содействия занимался почти исключительно агитацией за созыв конгресса единства, в то время как Комитет пролетарской защиты развивал работу по созданию единого фронта борьбы за непосредственные интересы рабочих, против империализма и т. д.

Борьба с анархо-синдикалистами и реформистами внутри Комитета содействия, по мере выявления перспектив действительного объединения профсоюзов под руководством революционных элементов, все более и более обострялась и привела к открытому, активному противодействию этих элементов созыву конгресса единства.

Между тем Комитет пролетарской защиты успешно развивал свою деятельность, в которой особо следует отметить кампанию против выработанного правительством Портаес Хилы проекта фашистского кодекса законов о труде. Во время смешанной конференции, созванной правительством в ноябре 1928 г. для предварительного обсуждения этого проекта, под влиянием Комитета пролетарской защиты был организован Рабочий блок, завоевавший широкую популярность среди рабочих и, примкнувший затем к Комитету пролетарской защиты. Точно так же большим успехом пользовался печатный орган комитета «Пролетарская Защита».

Угроза гражданской войны, затеваемой военщиной, дальнейшее наступление предпринимателей на рабочий класс и, начавшийся отход рабочих организаций от КРОМ ускорили созыв конгресса, который открылся 26 января 1929 г. в г. Мексико. На конгрессе участвовало 147 организаций, объединяющих около 40.000 тысяч рабочих железнодорожников, текстильщиков, горняков, пищевиков и др. В работах конгресса деятельное участие приняли федерации профсоюзов Пуэбла и Оахака, а также три союза текстильщиков, примыкающие к КРОМ. Анархо-синдикалисты также были представлены на конгрессе союзом булочников г. Мексико.

Конгресс обсудил важнейшие вопросы профдвижения и закончился образованием Профсоюзной Унитарной Конфедерации Мексики (КСУМ), стоящей на платформе классовой борьбы. Организации, отколовшиеся от КРОМ и не вошедшие в КСУМ, образовали особую Профсоюзную Федерацию Столичного Округа.

Гражданская война, вспыхнувшая в марте 1929 г., и наступление реакции во второй половине 1929 г. явились серьезным препятствием в развитии деятельности КСУМ по организационному закреплению его влияния и привлечению новых организаций.

Удары реакции обрушились не только на руководителей Унитарной Конфедерации, но также и на ряд ее местных организаций. В штате Халиско была разгромлена Федерация горняков; аналогичные репрессии имели место в штате Дуранго (где был расстрелян член исполкома КСУМ тов. Гвадалупе Родригес) и в других штатах, что привело к известному ослаблению Унитарной Конфедерации.

Несмотря на трудности, КСУМ все же добился успехов в штате Тамаулипас, являющемся цитаделью Портес Хилья; в Халиско, где была образована Унитарная Федерация; в Монтеррее — важнейшем промышленном центре Мексики и в других. В день 1 августа, 20 марта (день борьбы с безработицей), 1 мая и в других массовых выступлениях КСУМ руководил рабочими, не отступавшими перед стычками с полицией.

Усиление деятельности КСУМ вызвало против него новую волну реакции в 1930 г. Помещение исполкома конфедерации 22 февраля 1930 г. было закрыто. Руководители КСУМ, спасшиеся от ареста, вынуждены были перейти на нелегальное положение.

Однако, наряду с объективными трудностями, вытекающими из условий террора, направленного против революционных элементов, недостаточный рост Унитарной Конфедерации и даже ее некоторое ослабление вытекают из ряда серьезных ошибок, допущенных главным образом в области руководства экономическими боями, в отношении к арбитражу и др.

Руководство КСУМ растущим стачечным движением ограничилось лишь руководством небольшими стачками булочников в Гвадалахаре и Тампико, мостильщиков в г. Мексико и некоторых других. Стачки же горняков в Нижней Калифорнии, рабочих банановых плантаций в Оахака, равно как конфликты среди железнодорожников, текстильщиков и других основных слоев рабочего класса протекали без вмешательства Унитарной Конфедерации.

На ряду с отставанием от растущей активности масс, имели место ошибки «левого» характера, как, например, во время стачки в Гвадалахаре, когда были выставлены политические лозунги, совершенно не соответствовавшие характеру движения.

Наличие профсоюзного легализма, ошибки в области проведения тактики единого фронта снизу, отсутствие работы непосредственно на предприятии служат также серьезным препятствием для расширения влияния и организационного укрепления Унитарной Конфедерации.

В то же время перед КСУМ стоят огромные задачи. Ей предстоит провести организационное закрепление примыкающих организаций, завоевать новые, реорганизовать их по производственному принципу, организовать неорганизованных, в первую очередь сельскохозяйственных рабочих и горняков, безработных. Первостепенной важности задачей КСУМ является также работа внутри реформистских и анархо-синдикалистских организаций для завоевания их членской массы. Одной из важнейших предпосылок для укрепления КСУМ и выполнения стоящих перед ним задач является создание подлинно революционных кадров.

Состоявшийся 2 июня 1930 г. пленум Унитарной Конфедерации выявил недостатки и слабости ее работы, наметил программу дальнейшей деятельности и обновил руководство конфедерации.

Усиление кризиса, охватившего все важнейшие отрасли экономики страны, неслыханный рост безработицы, обострение классовых противоречий и постепенное высвобождение рабочих из-под влияния реформистов открывают благоприятные перспективы для Унитарной Конфедерации в деле завоевания масс на сторону революционного профдвижения и превращения ее в руководящий центр.

Унитарная Конфедерация участвовала на учредительном конгрессе революционных профсоюзов в Монтевидео и примыкает к Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов.

Присоединение ее к Профинтерну находится в стадии оформления.

Монголия.

С самого возникновения Монгольской Народной Республики развитие ее хозяйственной и политической жизни шло под знаком борьбы двух тенденций: социалистической и капиталистической.

Перед VII Съездом монгольской народной партии (октябрь 1928 г.) капиталистическая тенденция находила своих выразителей не только в государственном аппарате, но и в самой Народной партии в лице ее правого крыла и в значительной мере в профсоюзном руководстве.

Собравшийся еще до VII Съезда МНП II Съезд монгольских профессиональных союзов дал решительный бой правому руководству монгольского профдвижения.

Благодаря правому руководству в монгольском профдвижении, профдвижение было расколото на два подстрекаемых к вражде национальных лагеря: монгольский и китайский. Почти-что до последнего времени игнорировалась работа по организации худонских батраков: в Кодексе Законов о Труде не были отражены интересы батрачества и пастушества, которые составляют главную массу населения Монголии. Профсоюзные организации были зажаты в тиски административного самоуправства министерства внутренних дел. Трудящиеся батрацко-пастушеские массы были изолированы от участия в строительстве государственной и хозяйственной жизни страны. После разгрома контрреволюционных элементов на VII Съезде МНП II Съезд профсоюзов Монголии, а затем февральский пленум монгольского совпрофа в своих решениях наметили решительный перелом в задачах и организации профдвижения.

Съезд в первую очередь установил, что профсоюзы должны являться действительными защитниками трудящихся масс Монголии и, оценив прежнее направление профдвижения как контрреволюционное, подчеркнул, что профсоюзы Монголии ставят своей важнейшей задачей быть основной силой в деле строительства социализма в стране.

С момента II Съезда прошло уже больше года. Однако выполнение его решений не совсем удовлетворительно. Смена руководства пока коснулась

только вершушек; до сих пор существуют отдельные китайские союзы, в которых насчитывается около 3.000 человек; нет батрачко-гастушеских союзов.

Ближайшие задачи монгольского профдвижения — повышение темпа выполнения директив II Съезда, искоренение остатков капиталистических тенденций и разъяснение широким трудящимся массам новых задач, стоящих перед ними как перед строителями социализма.

Никарагуа.

До настоящего времени в Никарагуа не существует оформленного революционного профдвижения. Однако интервенция северо-американского империализма, подтверждаемая правительством и туземной буржуазией, способствовала усилению антиимпериалистических настроений среди рабочих. Под давлением рабочего класса, Рабочая федерация Никарагуа, примыкающая к ПАФТ, обратилась в Латино-Американскую Конфедерацию Профсоюзов с письмом, в котором сообщает о своем желании поддерживать с ней братскую связь.

Другим характерным фактом является воззвание Сандино от 26 февраля 1930 г., в котором он призывает рабочих к организации в ряды Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов. Это воззвание, подписанное антиимпериалистически настроенным мелкобуржуазным генералом, несомненно, свидетельствует о радикализации масс.

По полученным в последнее время сведениям, Рабочая федерация Никарагуа заявила о своем выходе из ПАФТ.

Новая Зеландия.

Профдвижение Новой Зеландии имеет несколько типов профсоюзов.

Арбитражные союзы. Это главным образом цеховые союзы, существование которых тесно связано с арбитражным судом. Их деятельность движется в строго законных рамках. Декларация Веллингтонского союза черно-рабочих выражает цели, которые ставят себе эти союзы: «Защищать и всеми законными способами содействовать интересам членов союзов (и других рабочих данной промышленности) в области условий труда в промышленности и для этой цели по мере возможности сотрудничать с предпринимателями».

Союзы этого типа охватывают приблизительно 8,5% всех наемных рабочих Новой Зеландии (всего наемных рабочих насчитывается 414.700); общее число членов их составляет около 36.000 человек. Эти союзы прочно укоренились, располагают хорошо организованной бюрократией и пользуются громадным влиянием на политическую Рабочую партию.

Другим типом союзов являются союзы *моряков, докеров и рабочих холодильников*. Охватывают они около 22.000 рабочих (около 5,5% всех рабочих). У этих союзов *анархо-синдикалистские традиции*. Вместе с горняками они занимают в Новой Зеландии основные позиции.

В отличие от цеховых союзов, представляющих собой чисто местные организации, союзы последнего типа носят характер национальных федераций. Арбитражный суд не признает национальных организаций и не выносит постановлений национального масштаба, но эти союзы сохраняют свое общенациональное лицо, добиваясь единообразных постановлений арбитражного суда для своих окружающих организаций.

Следующий тип — это союзы, *враждебные арбитражу*. Статистических данных для союзов этой категории не имеется, но по приблизительным подсчетам число их членов составляет около 40.000. Встречаются они только в угольной промышленности и на предприятиях общественного пользования.

к этой категории относятся дорожные рабочие, строители мостов и туннелей. Они организованы в Единый рабочий союз, куда входят также сельскохозяйственные рабочие и стригальщики овец. Рабочий союз, союзы моряков, докеров и союз горняков примыкают к Альянсу Труда.

Союз горнорабочих — это так называемый «революционный союз», на словах признающий своими целями свержение капитализма. По всей организационной структуре он приближается к производственному союзу. Несмотря на боевое настроение массы членов союза, лидеры его, когда-то прибегавшие к революционным жестам, сейчас проводят явно реакционную политику.

Рабочие, занятые на государственных предприятиях, например, на железных дорогах и в учреждениях связи, не подлежат контролю арбитражного суда. Их союзы получают особое признание со стороны государства, которое непосредственно договаривается о зарплате и условиях труда с представителями союза. По приблизительным подсчетам, общее число членов этих союзов не превышает 15.000.

Железнодорожники распределяются между тремя союзами по делению всей железнодорожной массы на служащих, паровозных машинистов и неквалифицированных. Союз работников связи охватывает главным образом служащих. Обе организации — железнодорожников и связи — носят национальный характер.

По грубому подсчету, в Новой Зеландии организовано в союзы только 32,5% наемных рабочих. Наивысший процент организованных мы находим среди докеров и грузчиков (85%). Далее идут рабочие холодильников (65% организованных), затем железнодорожники (54%) и строители (тоже 54%).

Об организации горняков цифр не имеется (их союз не зарегистрирован), но надо считать, что они организованы не хуже, чем транспортники и грузчики. Далеко отстают сельскохозяйственные рабочие, где организованных всего 3%. Закон запрещает сельскохозяйственным регистрировать свои союзы или обращаться в арбитражный аппарат. Это обстоятельство тормозит развитие союза, но зато по мере его роста дает ему радикальное направление.

Руководство профсоюзов соответствует перечисленным различным типам союзов. Руководство цеховых арбитражных союзов насквозь реакционно и временами выступает даже против Рабочей партии; эти союзы совсем не ведут стачечной борьбы. Реакционные лидеры твердо закрепились в профсоветах, которые составляют из делегатов от отдельных союзов. Несколько времени тому назад была сделана попытка создать Национальную Федерацию Профсоветов. И действительно, такая организация существует, но распри между лидерами внутри нее мешают ей функционировать даже в собственных интересах лидеров.

Реакционные лидеры крепко обосновались и в местных органах Рабочей партии, что дает им возможность контролировать политику Рабочей партии.

Лидеры «государственных» союзов (т. е. железнодорожников и рабочих связи) стоят почти совершенно в стороне от рабочего движения. Заправили Альянса Труда, за исключением горняков и моряков, также открыто реакционны. Дж. Робертс, секретарь Альянса Труда, и его коллега Гловер, председатель Федерации докеров, а также А. Кук, секретарь Новозеландского рабочего союза и председатель Альянса Труда, целиком стоят на почве Рабочей партии, активно борясь с влиянием компартии. От лидеров цеховых союзов они отличаются только тем, что когда-то в прошлом они были псевдо-левыми.

Лидеры горняков когда-то называли себя коммунистами, но теперь дезертировали из партийных рядов и проводят свою особую линию. Лидеры

моряков — Ф. П. Уолш, Ф. Ньифильд и Т. Андерсен — в настоящее время занимают позиции псевдолевых. При случае они делают революционные жесты. Так, например, они поддерживали резолюцию в пользу борющихся самоанцев, выступали на словах за присоединение к ТОС, Профинтерну и за сочувствие СССР. Характерно для их позиции их отношение к арбитражному суду. Они принципиально отвергают арбитраж, но из «тактических соображений» регистрируют свои союзы в порядке арбитражного закона и не ведут пропаганды против арбитражного суда. Ими дана директива о формировании на судах судовых комитетов, но они же срывают эти комитеты, устрояя их от всякой деятельности.

Лидеры союза горняков (Мак Лаган и Вудс) зашли далеко вправо. Так, например, в то время как большинство членской массы союза высказалось за присоединение к ТОС, функционеры союза фактически это присоединение саботируют¹⁾.

Революционная оппозиция Новой Зеландии только еще начинает развиваться и находится целиком под влиянием компартии. Она имеет уже некоторое организационное оформление. Имеется, например, Комитет пропаганды рабочих мясохладобоев. На более низком уровне находится развитие профопозиции среди углекопов, где она еще до сих пор организационных форм не имеет. Оппозиционные тенденции существуют также среди некоторых слоев рабочих, принадлежащих к Ново-Зеландскому рабочему союзу, но тенденции эти не получают ни отчетливого выражения, ни организационного оформления. Имеются революционные элементы и среди рядовых моряков, но фальшивая позиция Уолша, маскирующегося под коммуниста, препятствует полному освобождению моряков от его влияния.

Основная задача революционных элементов, это — закрепить свое влияние и придать ему организационные формы. Добиться этого революционным элементам удастся посредством связи с центрами революционного профдвижения, в первую очередь с ТОС и с Профинтерном, изданием ежемесячного органа, созывом местных конференций и т. п. организационными мероприятиями.

Ближайшей программой действий революционной профопозиции в Новой Зеландии является:

1. Практическая и идеологическая борьба с арбитражным судом.
2. Борьба за профсоюзное единство в национальном масштабе и борьба за единство в международном масштабе, т.-е. за присоединение новозеландского профдвижения к Профинтерну.
3. Организация неорганизованных.
4. Выработка специальной программы действий в отдельных отраслях промышленности.
5. Поддержка требований безработных.
6. Разоблачение псевдолевых элементов, что должно положить конец иллюзиям насчет Уолша, Маклакана и К°.
7. Базирование своей работы на предприятиях, а не на профсоюзной организации.
8. Создание фабзавкомов.
9. Энергичная борьба с законом о мятеже и с запрещением ввоза рабочей литературы.
10. Поддержание живого и активного контакта с австралийским и английским Движением Меньшинства.

¹⁾ Сейчас присоединение к ТОС все же состоялось.

Норвегия.

Из всех скандинавских стран Норвегия дает нам примеры наиболее решительных схваток между трудом и капиталом, свидетельствующих о глубокой радикализации рабочего класса. Профдвижение в Норвегии было всегда значительно левее профдвижения Швеции и Дании. Еще начиная с 1911 г., в нем стало складываться радикальное крыло, к которому в 1918 г. перешло и самое руководство профсоюзами. Однако в профдвижении Норвегии есть «левые» и действительно левые. Между тем как первые прикрывают революционной фразеологией свою реформистскую предательскую сущность, действительно левые — революционная оппозиция — стоят на платформе решительной классовой борьбы.

Борьба против реформизма в Норвегии затрудняется и осложняется тем обстоятельством, что противники революционной оппозиции пользуются левой фразеологией и всячески стараются щегольнуть своим показным радикализмом. Поэтому вскрывать процесс фашизации реформистской верхушки в Норвегии перед рабочими труднее, чем в соседних Швеции и Дании. Отчасти благодаря такого рода трудностям, а отчасти вследствие слабости самой революционной профопозиции и ее неумения подойти к массам мы видим большое несоответствие между довольно значительным идеологическим влиянием революционной профопозиции и организационным охватом ею рабочих масс. На протяжении последних лет был произведен целый ряд попыток преодолеть это несоответствие и заложить основы для организационного оформления революционной профопозиции. К числу последних шагов в этой области надо отнести рабочий конгресс, созданный в 1929 г., и общенациональную конференцию революционной профопозиции в 1930 г.

Рабочий конгресс, организованный революционной оппозицией и компартией и состоявшийся 24—25 августа 1929 г. в Осло, был внушительной демонстрацией идеологического влияния революционной профопозиции. На него собралось 324 делегата, представлявших около 60.000 рабочих, proletаризованных крестьян и рыбаков. Конгресс принял целый ряд резолюций о руководстве стачечными боями, об угрозе империалистической войны и о защите СССР, об отношении к реформизму, о международных связях в норвежских профсоюзах. Однако, несмотря на то, что на конгрессе был избран «Общенациональный комитет классово-сознательных рабочих», никакого организационного закрепления тех успехов, какие революционная профопозиция одержала в борьбе против реформизма, не получилось.

Рост революционной профопозиции и ее активизация проявились в ее участии и руководстве стачечными боями. Так, например, забастовка на гвоздильном заводе в Осло в конце 1929 г., забастовка солидарности коммунальников Трондхёма с горняками, занятыми на рудниках Фольдаля, стачка на вагоностроительном заводе «Скабо» в Осло и на механическом заводе «Лаксевог» в Бергене и, наконец, забастовка сельхозрабочих в бассейне Докка-Этна весной 1930 г. проходили при участии и под руководством революционной профопозиции.

Вместе с тем, сама обстановка классовой борьбы выдвигала необходимость большего организационного сплочения революционной профопозиции. Осенью и зимой в 1929 г. в Осло, Бергене, Ставангере, Трондхёме и других местах состоялись конференции революционной профопозиции, на которых была выработана программа революционной оппозиции Норвегии в соответствии с новой стачечной стратегией Профинтерна, с решениями IV Конгресса и Страсбургской конференции. Избранные на этих конференциях местные комитеты революционной профопозиции поставили себе задачей объединение сил революционной профопозиции в общенациональном масштабе. Этому объединению было положено начало на Общенациональной конференции

революционной профопозиции в Осло, состоявшейся 8—9 июня. На конференции присутствовало 174 делегата, представлявших в общей сложности около 25.000 рабочих.

Конференция по-деловому подошла к организационным проблемам и приняла целый ряд практических решений о сплочении революционной оппозиции по отраслям промышленности в национальном масштабе. Конференция выбрала национальный «Центральный Комитет Профопозиции» из 13 членов для дальнейшего организационного оформления революционной профопозиции. Одновременно с конференцией произошёл ряд совещаний оппозиционных элементов среди металлистов, химиков, бумажников и т. д. На каждом из этих производственных совещаний были избраны национальные комитеты профопозиции по производствам. Конференция правильно поставила вопрос о стачечной тактике и о руководстве экономическими боями. Кроме того, на ней обсуждался вопрос о подготовке к V Конгрессу и был выбран делегат на него.

Усиление классовой борьбы и активизация революционной профопозиции вызвали против революционных элементов профдвижения поход со стороны реформистских вождей. Как и в других странах, руководители профсоюзов стали прибегать к исключениям, упрямкам расколоть профсоюзы и к прямым раскольническим действиям. В январе 1929 г. Секретариат Норвежского Обединения Профсоюзов исключил из своих рядов двух коммунистов, придравшись к вымышленному им самим поводу. Впоследствии пленум правления Норвежского Обединения Профсоюзов подтвердил это исключение по отношению к одному из них (тов. Ос), отменив своё постановление по отношению к другому (Волану), как только тот превратился в ренегата и заявил о своем выходе из компартии.

Чтобы устранить коммунистов с руководящих постов в профдвижении, Секретариат Норвежского Обединения Профсоюзов уничтожил несколько должностей секретарей местных картелей (профсоветов) там, где эти должности занимали коммунисты. Таким способом был устранен со своего поста секретарь Вестфольдского картеля коммунист тов. Ганс Моэн.

После конференции представителей революционных рабочих химической промышленности, состоявшейся в Скиене для подведения итогов стачечных боев химиков и для обсуждения вопросов самостоятельного руководства забастовками, Центральный Комитет союза химиков обратился ко всем участникам конференции с требованием или отказаться от проведения в жизнь новой тактики Профинтерна или выйти из союза.

Наконец, в марте месяце текущего года Секретариат Норвежского Обединения Профсоюзов обратился с открытым письмом к профсоюзам в Бергене, но по сути дела ко всем вообще организованным рабочим Норвегии с требованием отказаться от применения революционной тактики в профдвижении, порвать со всякой революционной профопозицией и ни в коем случае не поддерживать «самочинно» связей с профсоюзами СССР. В случае нарушения этих предписаний Секретариат Норвежского Обединения Профсоюзов предупреждал рабочих, что он не остановится перед исключениями и расколом в широком масштабе.

Реформистские профруководители в Норвегии, представляя собой наиболее опасную для пролетариата разновидность реформизма, ту, которая прикрывается левой фразеологией и по виду «левыми» выступлениями, позволяют себе в борьбе с революционной профопозицией и компартией прибегать к такого рода действиям, как прекращение работы печатников типографии коммунистической газеты «Арбейдет» в Бергене, срывая этим самым выпуск революционного органа и мешая агитационно-пропагандистской работе профопозиции по подготовке к демонстрациям 6 марта и к годовичному собранию картеля.

Но трудности революционной профоппозиции заключаются не только в ее борьбе с этой «левой» разновидностью фашизирующегося реформизма. В рядах самой революционной профоппозиции, как только она перешла к более или менее активному проведению в жизнь тактики Профинтерна, обнаружилось колебания и стремления оппортунистических элементов саботировать новую тактику. Ряды революционной профоппозиции стали покидать явно оппортунистические элементы. Так дело обстояло в Трондъеме и Бергене, где целый ряд профсоюзных функционеров порвал с революционной профоппозицией. В рядах ренегатов оказался Элиас Волан, в течение ряда лет руководивший революционной профоппозицией и бывший членом Центрального Совета Профинтерна. Ушел из рядов революционной профоппозиции и председатель Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих Норвегии Иоган Эдегорд, упорно саботировавший стачечную тактику революционной профоппозиции, в особенности за последние месяцы, во время стачек сплавщиков леса в бассейне Докка-Этна.

Однако ни мероприятия реформистов, ни внутренняя борьба с оппортунистическими элементами не остановили роста революционной оппозиции. Об этом росте свидетельствует успех демонстрации безработных и работающих 6 марта в Бергене, Трондъеме, Ставангере и целом ряде других норвежских городов так же, как и успех первомайской демонстрации в Норвегии.

Норвежская революционная профоппозиция считает борьбу против угрозы империалистической войны и защиту СССР одной из своих важнейших задач. Пресса революционной профоппозиции как в столице, так и в провинции уделяла за отчетный период много внимания этим вопросам. Скиенская конференция революционных химиков в июле 1929 г., рабочий конгресс в Осло в августе того же года, конференции революционной профоппозиции в Осло, Бергене, Трондъеме, Ставангере и т. д. и, наконец, Общенациональная конференция революционной профоппозиции — все они принимали специальные резолюции по вопросу о защите СССР от происков империализма; в частности, рабочий конгресс в Осло принял резолюцию по вопросу о конфликте на КВЖД, заклеив в ней китайских империалистов и стоящих за их спиной крупных империалистических хищников.

Палестина.

Отличительной особенностью рабочего движения в Палестине за отчетный период является постепенное вовлечение арабского пролетариата в классовую борьбу и возникновение классовых арабских профсоюзов. Арабские рабочие, все больше и больше проникая в производство, становятся на путь стачечной борьбы за улучшение своего положения, начинают создавать свои профсоюзные организации.

До 1930 г. в Палестине существовало лишь два слабых арабских союза, находившихся в руках национал-реформистов. Созданные «Рабочей фракцией» (секция Профинтерна) в 1927 г., эти арабские союзы в 1928 г. распались. Благодаря арабскому восстанию, ускорившему классовую дифференциацию, активизировавшему и революционизировавшему арабских рабочих, среди них возникло широкое движение, приведшее к созыву первого арабского рабочего съезда в январе 1930 г. в Хайфе. Хотя на этом съезде националисты играли большую роль, все же удалось провести ряд классовых рабочих требований и заложить организационные основы для довольно широкой организации. Съезд избрал ЦК организации, который приступил к созданию отделов в городах и деревнях. В настоящее время существуют арабские профсоюзы железнодорожников, каменоломов, строителей, лекарей, столяров, картонажных и плантационных рабочих. Арабская рабочая организация имеет отделения в Хайфе, Яффе, Акко и Назарете. Общее количество членов

союзов около 1.500 человек, т.е. в 5—6 раз больше, чем было до съезда. Несмотря на то, что арабские националисты и сионисты ведут травлю против союза, а администрация правительственных работ рассчитала многих рабочих, примкнувших к союзу, и арестовала ряд активных деятелей союза (левых), тяга к союзу среди рабочих очень сильна.

На ряду с работой среди арабских рабочих секция Профинтерна «Рабочая фракция» не ослабила и своей работы среди еврейских рабочих, организованных во всеобщей федерации еврейских рабочих Палестины «Гистадрут», являющейся секцией Амстердамского Интернационала. Но по мере расширения и усиления работы «Рабочая фракция» встречает все больше препятствий. Жесточайшую борьбу с революционными рабочими проводят английские власти, которые почуяли большую угрозу в кампаниях, организованных «Рабочей фракцией», в дни 1 мая и 1 августа, явившиеся выражением пролетарской солидарности арабских и еврейских рабочих. С другой стороны, левое крыло в «Гистадруте» подвергается все большему преследованию со стороны профбюрократов «Гистадрут».

Состоявшийся в январе 1929 г. пленум «Гистадрут» санкционировал ряд новых исключений левых и дал сигнал к разворачиванию борьбы против левых по всему фронту. После августовского восстания 1929 г. все представители «левого блока» были исключены из комитетов союзов и городских рабочих советов в виду того, что они заняли революционную позицию в вопросе об августовском восстании. До последнего исключения «Левый блок» имел большинство в союзе каменотесов в Иерусалиме и в союзах портных, кельнеров и домашних работниц в Хайфе. Перед «Рабочей фракцией» как секцией Профинтерна продолжают стоять большие задачи: укрепление и расширение существующих арабских союзов; борьба против националистического руководства в арабских союзах и против сионистского руководства в «Гистадруте»; работа по осуществлению лозунга об интернациональном объединении арабских и еврейских союзов; руководство экономической и политической борьбой рабочих.

Панама.

26 марта 1929 г. в Панаме была созвана национальная конференция профсоюзов, на которой была учреждена Рабоче-Крестьянская Федерация Панамы. Федерация стоит на платформе классовой борьбы и приняла участие на континентальном конгрессе профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео.

Новому революционному профцентру удалось привлечь в свои ряды большинство профсоюзов. Федерация сумела провести мобилизацию масс 20 марта — в день борьбы с безработицей. 1 мая этого года под руководством Федерации в первый раз после трех лет была проведена многочисленная рабочая демонстрация, а также полудневная забастовка в ряде столичных профсоюзов.

Успешному развитию работы Федерации мешало наличие в руководящем органе Федерации мелкобуржуазных, либерально настроенных элементов, но последнее время в этом отношении наметился сдвиг: руководство освежено за счет революционных элементов, связанных с массой.

Парагвай.

Профсоюзные организации Парагвая до сих пор еще не объединены в национальном центре.

Самая крупная организация, «Рабочее Объединение Парагвая», объединяет 14.000 городских и сельскохозяйственных рабочих. Эта организация крайне умеренная и оппортунистическая по своему направлению, хотя

«в принципе» она и примкнула к Конфедерации Труда Латинской Америки. Остальные рабочие организации примыкают к «Парагвайскому рабочему центру», во главе которого стоят анархисты. Он объединяет в очень условном смысле до 3.000 рабочих.

В «Рабочем Об'единении» наиболее сильной организацией является Лига водников. В Лиге насчитывается до 8.000 членов. Лига водников помогла своими вооруженными сотнями притти к власти либеральной партии, стоящей теперь во главе правительства, и поэтому она пользуется некоторыми официальными привилегиями. Ни один рабочий не может получить работу в речном транспорте, если он не состоит членом Лиги; в правлении Лиги имеются представители правительства. В последнее время внутри Лиги появилось оппозиционное течение.

Федерация железнодорожников, которая насчитывает свыше 1.000 членов, тоже примыкает к Рабочему Об'единению. Ее руководители в большинстве тоже являются правительственными агентами. Рядом с этим федерация участвовала в объединительном съезде в Монтевидео. Противоречивость и путаница позиций союза железнодорожников резко бросаются в глаза.

Помимо указанных союзов, следует еще отметить существование союзов сапожников и каменщиков, объединяющих всех рабочих данной отрасли. Эти союзы, будучи автономными, находятся под влиянием анархистского рабочего центра. Кроме того, существует ряд автономных организаций, возникших в последнее время в результате массового движения, руководимого революционными элементами. После стачек в ряде городов были организованы новые профсоюзы. Рабочие холодильников присоединились к «Рабочему Об'единению». Печатники организованы в союз, находящийся под руководством коммунистов-анархистов. Совсем неорганизованы еще рабочие чайных плантаций, несмотря на их тяжкие условия труда и многочисленность.

«Рабочее Об'единение Парагвая» до сих пор не заняло действительно классовой позиции. «Рабочий Центр» занимает как будто бы более «левую» позицию, но эта позиция представляет собою смесь анархосиндикализма и мелкобуржуазного идеализма. Несостоятельная позиция обоих профсоюзных центров наиболее наглядно выявилась во время конфликта между Боливией и Парагваем, когда ни одна из них не вскрыла перед массами империалистического характера этого конфликта. Более того, во время вооруженного столкновения с Боливией большинство профсоюзных лидеров выступило «за защиту родины». И только для того, чтобы не дискредитировать себя окончательно в глазах рабочих масс внутри страны и за границей, «Рабочее Об'единение Парагвая» обратился к ряду рабочих организаций Европы и Америки, в том числе к Амстердамскому Интернационалу и к Профинтерну, с предложением принять меры для предотвращения конфликта между Боливией и Парагваем. Амстердамский Интернационал даже не удостоил этот призыв ответом. Профинтерн отозвался на обращение особым письмом, призывающим бороться против войны и раз'ясняющим, какова должна быть позиция революционного профдвижения в отношении к войне вообще и в частности в этом конфликте. Комитет содействия конгрессу в Монтевидео взял на себя инициативу созыва антивоенной конференции. В этой конференции приняли участие «Рабочее Об'единение» и «Рабочий Центр», но на конференции, как и во всей их практике, полностью выявилась двусмысленная позиция этих организаций.

На конгрессе профсоюзов Латинской Америки Монтевидео от Парагвая были представлены: Парагвайское Рабочее Об'единение, Лига водников (представлявшая также и фабрично-заводских рабочих и различные профессии железнодорожников) и союз ювелиров. Но и после конгресса позиция «Рабочего Об'единения» продолжала оставаться оппортунистической и весьма путаной.

Персия.

Персидское профдвижение целиком находится в подполье.

Правительство Реза-Шаха ведет жесткую политику подавления всяких левых организаций. Но особенно жестоко оно выступает против рабочих союзов. За последнее время даже наиболее старые профсоюзы (печатники, портовые рабочие) были распущены правительством, которое во всяких рабочих организациях усматривает коммунистическую опасность. Единственный союз, который до последнего времени еще продолжал свое легальное существование, это был союз портовых рабочих в Гиляне. Недавно и этот союз был закрыт, и денежные средства союза были конфискованы.

В единственном крупном капиталистическом предприятии Персии Англо-Персидской нефтяной кампании, имеющей около 30 тысяч жестоко эксплуатируемых рабочих, нет никаких профсоюзов. Благодаря усилиям политического отдела Англо-Персидской нефтяной компании всякая активность рабочих немедленно пресекается путем целого ряда репрессивных мер вплоть до увольнения со службы.

Несмотря на репрессии, рабочие прибегают к забастовкам протеста против тяжелой эксплуатации. За отчетный период произошли 2 забастовки рабочих Англо-Персидской нефтяной компании, одна — в 1928, а другая — в 1929 г. Рабочие выставили ряд требований, в том числе и требование о праве организации. Последняя забастовка, руководимая революционными элементами, вызвала сильные репрессии против рабочих, десятки которых вместе с руководителями забастовки были арестованы.

Несмотря на то, что нелегальным революционным организациям удавалось становиться во главе стихийных выступлений рабочих, они тем не менее слабо закрепили за собой влияние в организационном отношении. Нелегальные профорганизации, которые были восстановлены после II Съезда компартии в 1927 г., за последние 2 года слабо работали. Перед персидским революционным профдвижением стоит задача усилить свою работу среди персидских рабочих, укрепить нелегальные профсоюзы, одновременно всячески борясь за легальное существование.

Перу.

Еще в мае 1927 г. II Рабочий Конгресс, созванный местной Рабочей Федерацией Лимы, принял резолюцию о создании перуанской профсоюзной конфедерации, которая объединяла бы в профсоюзах рабочих на платформе классовой борьбы. Сама Рабочая Федерация Лимы накануне этого конгресса объединяла профсоюзы: текстильщиков, электро-механиков, печатников, булочников, кондитеров, трамвайщиков, шоферов, сельхозрабочих, рабочих по мозаике, сапожников, прачечников, газетчиков и т. д. — в общей сложности 19.000 чел.

Жестокая реакция в стране позволила осуществить эту резолюцию только в конце 1929 г., когда и была создана Всеобщая Конфедерация Труда, объединяющая ряд профсоюзных организаций: федерация текстильщиков, объединение рабочих пивоваренной промышленности, союз каботажного плаванья, рабочее общество моряков и федерация «Янаконес» — исполщиков.

Все эти организации принимали участие в антивоенной конференции, в конгрессе революционных профсоюзов Латинской Америки Монтевидео.

В конце 1929 г. и в начале 1930 г. в стране имел место ряд экономических конфликтов у железнодорожников, трамвайщиков и текстилей. Вспыхнувшая в конце 1929 г. стачка горняков медных рудников Маракоча была задушена правительством, обрушившимся на рабочих сильными

репрессиями. Тем не менее, в результате стачки рабочими была создана «Федерация рабочих и служащих Маракочи».

Очень удачно прошла кампания 1 мая. Проведены были забастовки текстилей, железнодорожников, шоферов и трамвайщиков.

Польша.

I. Профсоюзные организации в Польше, их численность, политический характер, социальный состав, тактика.

Численность профсоюзных организаций.

К началу 1928 г. количество рабочих, организованных во всех профсоюзах Польши, по правительственным (преувеличенным) данным, представлялось следующим образом:

Название центра	Количество членов в профсоюзах	
	Зарегистрированных	Платящих
Центральная комиссия профсоюзов (социал-фигишские профсоюзы, ППС)	245.867	224.922
Профсоюзное польское объединение (националистический, НПР)	206.550	163.056
Централизованные христианские профсоюзы (ХД)	89.468	56.720
Прочие союзы ¹⁾	21.321	21.300
Всего	599.801	484.036

Самую многочисленную центральную организацию, охватывающую 40,9% всех организованных рабочих, представляет Центральная комиссия профсоюзов, так называемых классовых, где имеется довольно значительное революционное меньшинство.

По последним правительственным данным за 1928 г. (более свежих данных нет) общее количество рабочих, организованных в профсоюзы, составляло 656.872 зарегистрированных и 485.797 платящих членские взносы.

Количество это распределялось между различными профсоюзами следующим образом (см. табл. на стр. 107).

Политическая характеристика профсоюзов.

Таким образом, процентное отношение изменилось в пользу реформистов; количество организованных в реформистские профсоюзы в 1928 г. возросло. Процент организованных (платящих) в соц. фашистских союзах составляет по правительственным данным конца 1928 г. 48,5% против 40,9% начала того же года. Этот относительный временный рост социал-фашист-

¹⁾ К ним относятся: так называемые свободные союзы Верхней Силезии, немецкие, христианские, социал-демократические, националистические и друг. союзы; компанейский профсоюз „Праца Польска“ в Домбровском бассейне; профсоюз химиков, оппозиционный, исключенный в 1926 г., насчитывающий около 6.000 членов.

ских союзов, несмотря на раскол 1928 г., является побочным продуктом полевения рабочего класса в Польше, является следствием перехватывания социал-фашистами революционных настроений рабочего класса. Реформистские профсоюзы называются «классовыми», делают видимость оппозиции по отношению к правительству и таким образом привлекают часть рабочих масс. За последнее время их демагогические маневры еще усилились (первомайские лозунги и т. п.). На самом же деле, ни по своему составу, ни по своей тактике они отнюдь не более классовые, чем другие союзы. НПР-овские союзы во время стачечных боев подчас даже проявляют боль-

Название центра	Количество членов в профсоюзах	
	зарегистрированных	платящих
Центральная комиссия профсоюзов (социал-фашистские профсоюзы, ППС) .	265.173	237.197
Профсоюзное польское объединение (националистический, НПР) .	210.244	125.897
Централизованные христианские профсоюзы (ХД) . .	94.782	59.778
Центральное объединение классовых профсоюзов (фашистские, отколовшиеся от ППС в 1928 г., так назыв. ББС, или „яворовщики“) .	25.442	16.380
„Праца“ (националистический, отколовшийся от НПР) .	15.720	8.274
„Праца Польска“ (компанийский союз в Домбровском басс.) .	13.163	10.951
Верхняя Силезия. Свободные профсоюзы (под сильным влиянием профсоюзной оппозиции, в особенности за последнее время) .	6.020	6.020
Остальные союзы .	26.328	21.300
Всего .	656.872	485.797

шую активность, чем реформистские, вернее разводят более активную демагогию для привлечения рабочих масс, в то же время за кулисами договариваясь с промышленниками и с правительством, совсем как и реформистские.

Отметим, что нет данных за 1929 г., но по всем сведениям количество членов в пепезовских профсоюзах значительно пало.

В ББС-овских профсоюзах (Центральное объединение классовых профцентров) имеется довольно большое количество деклассированного авантюристского элемента, перешедшего к ним из ППС-овских союзов. Между ними и оставшимися в ППС-овских профсоюзах такими же элементами происходят частые драки и убийства. Это создает видимость ожесточенной борьбы между двумя группировками, между тем как по существу ППС-овские и ББС-овские союзы отличаются только разными методами обмана рабочих масс. ББС-овские профсоюзы тоже называют себя классовыми, пользуются революционной фразеологией (официальное название

ББС—«Революционная фракция ППС»), бросают лозунги борьбы с бюрократизмом реформистских профсоюзов, примазываются к экономическим боям и т. д. Но вместе с тем они открыто выступают за фашистскую диктатуру. Рабочий класс Польши под знамя фашизма не идет, и поэтому ББС-овские союзы развиваются слабо.

Социальный состав профсоюзов.

По своему социальному составу Профсоюзное польское объединение (НПР-овские союзы) совершенно ничем не отличается от ППС-овских; в христианских союзах большее преобладание малосознательного рабочего элемента: домашних работников и вообще женщин, рабочих мелких мастерских и т. п.

Относительно большой рост финансовой мощи социал-фашистских союзов указывает косвенно на происходившие в их социальном составе изменения. Рост численности (платящих) по официальным данным, составляет 5,4%, между тем как финансовый рост за то же самое время (с 1927 г.) равен 16%. Очевидно, в социал-фашистских союзах группируются сравнительно лучше оплачиваемые рабочие.

Организационные методы.

Организационные методы социал-фашистских профсоюзов характеризуются преобладанием аппарата над членской массой. Собрания членов происходят крайне редко, при чем они очень малочисленны. Так, например, в Лодзи, во время забастовки, т. е. в момент величайшего подъема движения, на собрания профсоюза из 4.000 (по реформистским данным) организованных в Лодзи и текстильщиков приходили фактически 100—200 человек. Конференции и съезды подбираются из назначенцев и т. д.

По отношению к профсоюзной оппозиции применяются всевозможные репрессии. Социал-фашисты в связи с кризисом тем более усердно содействуют администрации фабрик и железных дорог в «чистке» фабрик и мастерских от революционных элементов и прямо и косвенно сотрудничают с дефенсивой (польской охранкой).

По отношению к неорганизованным реформисты ведут тактику противопоставления организованных неорганизованным, отказа в поддержке забастовок, проводимых неорганизованными, и при сокращениях официально показываются за сокращения в первую очередь неорганизованных.

Численность отдельных профсоюзов и ориентировочные данные о численности рабочих в данной отрасли хозяйства.

Название союза	Численность союза				Количество работающих к 31/XII 1928 г. в крупной и средней про-мышленн.
	К 1/I 1928 года		К 31/XII 1928 года		
	Зарегистр.	Платящ. в течение 1927 г.	Зарегистр.	Платящ. в течение 1928 г.	
Горняки .	18.296	14.721	18.065	18.065	149.429
Текстильщики . .	20.774	18.016	12.446	11.508	179.166
Металлисты . .	14.453	12.453	21.391	17.133	162.600
Железнодорожн.	61.894	61.894	59.409	59.409	около 200.000
Сельхозработчие .	44.602	56.812	39.724	39.724	1.500.000

Как видно, в основных отраслях промышленности процент организованных рабочих в реформистских союзах даже по официальным данным очень небольшой. Гораздо больше он в мелкой промышленности, где количество рабочих не учтено статистически. Сравнительно больше других организованы еврейские рабочие, работающие исключительно в мелкой промышленности.

Из полутора миллиона сельхозрабочих в реформистском союзе организовано свыше 44.000; свыше 100.000 организованы в националистическом союзе. Наиболее высокий (сравнительно) процент организованных представляют железнодорожники; кроме реформистского союза, у них имеется и довольно сильный НПР-овский союз. Надо отметить, что на железных дорогах членские взносы в союз отчисляет администрация.

Территориальное распределение союзов разных направлений в общих чертах таково: в Центральной Польше и в Галиции преобладают реформистские союзы, в бывшей Прусской Польше (Верхняя Силезия, Познань и Померания) — НПР-овские и христианские, а также немецкие разных направлений; яворовщики (ББС) концентрируются почти исключительно в Варшаве, в коммунальных учреждениях и на государственных фабриках, отчасти в нефтяном бассейне на Западной Украине.

Тактика реформистов в стачечной борьбе и в борьбе с безработицей.

Реформисты используют свое положение якобы «легального представительства рабочих интересов» для того, чтобы всеми силами и мерами тормозить борьбу, откладывая объявление забастовки до момента, когда способствующие ей условия изменятся и настроение рабочих упадет. Если же забастовка разворачивается вопреки их усилиям, они стараются овладеть руководством, чтобы ее удушить. Показательной в этом отношении была лодзинская забастовка текстильщиков в 1928 г. Польские реформисты выявляют большие маневренные способности. Так, например, путем объявления однодневной демонстративной забастовки горняков в октябре 1929 г. социал-фашисты предотвратили близко нависшую действительную боевую забастовку (150.000), к которой стремились массы.

Такого же рода демагогическую тактику проводят реформисты в борьбе с безработицей. Но тут им приходится отвечать перед голодной массой безработных не только в качестве лидеров профсоюзов, но и в качестве руководителей городских управлений многих городов Польши. Сплось и рядом безработные штурмуют социалистические городские управления в Лодзи, в Заверце, в Плоцке, Радоме, Петрокове и т. д.

Политическая линия реформистов.

Социал-фашисты бросают по отношению к фашистскому правительству оппозиционные фразы только на митингах; за кулисами же через своих политических лидеров — Дашинского и других — договариваются с правительством и удерживают массы от действительной борьбы.

Реформисты всецело содействуют подготовке войны. Так, по поводу проведения военизации железнодорожников реформисты возражали против принудительных методов этой военизации, одобряя ее по существу. Позиция реформистских лидеров по вопросу о войне, это — позиция НПС: «вовлечение широчайших масс в дело обороны государства», т.-е. в дело подготовки войны против СССР.

II. Профсоюзная революционная оппозиция, ее достижения, недочеты ошибки и ее задачи.

Фабзавкомы и делегация.

Перенесение центра тяжести работы на предприятия, организационная связь с массами, это — основные организационные задачи профсоюзной оппозиции.

зиции. Однако задачи эти революционной профопозицией еще далеко не разрешены.

Поскольку можно судить по имеющимся неполным данным, в Лодзи и в Лодзинском округе профсоюзная оппозиция увеличила число своих фабричных делегатов (в Лодзи нет фабкомов, есть только делегации), на некоторых фабриках рабочие прогоняли социал-фашистские делегации и избирали красные, в особенности во время экономических боев. В других крупных промышленных городах — в Варшаве и в Верхней Силезии — при сильном росте общего политического влияния революционной профопозиции ее организационные точки опоры на фабриках и на шахтах еще слабы.

В Домбровском бассейне за самое последнее время в связи со стачечной кампанией против удлинения рабочего дня на шахтах создано 5 комитетов действия, численностью от 4 до 20 человек, избранных на массовых собраниях в несколько сот человек.

Работа профопозиции по завоеванию фабзавкомов также страдает еще рядом основных недостатков. Работой этой еще мало охвачены массы; перевыборные кампании слабо готовятся организационно и агитационно; работа красных фабзавкомов недостаточно проверялась профопозицией, не подвергалась самокритике со стороны организаций, не была поставлена под контроль масс, а между тем ряд красных фабкомов в своей оппортунистической деятельности компрометировал профопозицию и прокладывал таким образом дорогу к возвращению фашистов и социал-фашистов. При перевыборах зачастую не применялась тактика единого фронта или применялась неправильно. Так, например, на заводе Норблин счетная комиссия была составлена из представителей всех партий вместо того, чтобы предоставить массе избрать ее.

Недочеты и слабости профопозиции в области работы в красных фабзавкомах подверглись основательной самокритике в рядах революционной профопозиции, и в результате такого характера обсуждений вопроса были даны правильные руководящие директивы: что кампании перевыборов фабзавкомов должны быть массовые, что нужно вовлекать в эти кампании и фабзавкомы женщин и молодежь, что работа фабзавкомов должна происходить под контролем масс; эти директивы указывают также на необходимость создания сети фабричных революционно-уполномоченных и на то, что кампания по перевыборам должна быть увязана с экономической борьбой и должна вестись под знаком непримиримой борьбы с фашизмом и социал-фашизмом.

Самостоятельные союзы.

Решения Профинтерна и Коминтерна о возможности и необходимости создания в определенных условиях независимых революционных профсоюзов внесли значительное оживление в революционное профдвижение и помогли в борьбе с социал-фашизмом, а также с профсоюзным легализмом в наших собственных рядах. Но по этому вопросу и в практике и в резолюциях профсоюзного совещания в феврале 1929 г. были допущены перегибы, заключающиеся в стремлении везде и всюду организовывать революционные союзы и централизовать их, в недооценке работы в реформистских и других профсоюзах и в переоценке значения революционного профсоюза как единственного органа революционной борьбы. Эти перегибы были революционной профопозицией исправлены.

В данный момент в Польше имеется ряд революционных союзов, почти все в местном масштабе. Они систематически закрываются по распоряжению властей (за самое последнее время 14 союзов закрыто в одной Варшаве), но всячески борются за легальное существование. Члены текстильного профсоюза в Лодзи, насчитывающего 1.600—1.800 членов и распущенного прави-

тельством, создают на фабриках группы «Защита союза» и таким образом остаются организованными и, несмотря на закрытие союза, составляют организацию профсоюзной оппозиции на фабрике, охватывающую около 600 человек.

Самостоятельный революционный союз горняков в Домбровском бассейне еще не создан.

Работа в реформистских и других профсоюзах. Съезды.

Работа профопозиции в реформистских союзах была всегда слаба, в других — почти отсутствовала. Красные фракции очень малочисленны и очень неактивны. Широкую оппозицию в профсоюзах организовать не удалось; достижения в этом отношении имелись в так называемых Свободных профсоюзах Верхней Силезии. В последние недели произошел заметный сдвиг, и на съезде этих профсоюзов огромное большинство делегатов высказалось за революционное руководство. Среди железнодорожников с 1928 г. влияние, а тем более наши организационные опоры уменьшились.

Достижения имеются на Западной Украине, а также в Люблине. За самое последнее время мы имеем также значительные достижения и в Домбровском бассейне.

Профсоюзная оппозиция проявила хорошую инициативу и большую активность в использовании реформистских съездов для усиления нашего влияния и обострения борьбы с социал-фашизмом.

По инициативе профсоюзной оппозиции был избран ряд делегатов на предприятиях на конгресс профсоюзов Центральной комиссии, состоявшийся в Варшаве в 1929 г. Делегаты эти не были допущены социал-фашистами на съезд, при чем Жулавский, лидер реформистов, стрелял в них, когда они пытались проникнуть в зал. Делегаты собрались отдельно, приняли ряд боевых резолюций против фашистского правительства, против войны, в защиту СССР и избрали особый антифашистский комитет.

На окружном съезде профсоюзов в Львове делегаты профопозиции оказались в подавляющем большинстве. Социал-фашисты смогли овладеть помещением только при помощи полиции.

В связи со съездом Центрального Совета Профсоюзов (бундовского) в Варшаве в октябре 1919 г. профсоюзной оппозицией была проведена кампания по всей стране. Результатом этой кампании явилась конференция 80 делегатов (в том числе 2 бундовцев), не допущенных на этот съезд.

Все эти «съездовские» кампании страдают общим недостатком: отсутствием организационного закрепления достижений профопозиции.

Движение безработных.

Под политическим влиянием профсоюзной оппозиции находится движение безработных.

Движение безработных в Польше является громадным массовым движением (безработных в Польше по официальным данным 300.000, в то время как всех промышленных рабочих — 1 миллион), принимающим все более острые, боевые формы. В Лодзи, Варшаве, в Эгже, в Санок, Олькуше, Заверче, Познани, в Быдгоше, в Радоме, Сосновце и др. — везде и повсюду происходит массовые демонстрации безработных, часто переходящие в уличные бои. Все эти демонстрации направлены против фашистского правительства, против социал-фашистов, например, разгром безработными социалистических городских управлений.

В ряде городов, особенно в Познанской области и в В. Силезии, движением безработных руководят комитеты, избираемые при участии и под руководством профсоюзной оппозиции. В Лодзи, крупнейшем центре безработицы, комитетов безработных нет, движение происходит стихийно.

Задачей профсоюзной оппозиции является усиление идейного и организационного руководства движением безработных и увязывание — организационное и идеологическое — борьбы безработных с борьбой работающих на фабриках.

Борьба за массы, борьба с фашизацией и социал-фашизмом.

Вся организационная работа профопозиции проходит под углом зрения борьбы за массы. А борьба за массы, это — борьба с фашизмом и еще более борьба с социал-фашизмом в рабочем движении.

Однако в этой борьбе сторонниками Профинтерна в Польше был совершен ряд крупных ошибок, идущих главным образом по линии профсоюзного легализма и по линии противопоставления союзов Жулавского, социал-фашистских, союзам Яворовского, явно фашистским.

Профсоюзный легализм ярко проявился во время лодзинской забастовки 1928 г. Профопозиция допустила в стачком реформистов, которые, конечно, сорвали борьбу.

Ярким примером оппортунизма может служить отказ со стороны еврейских кожевников в Варшаве уделить помещение бастующим польским кожевникам, намерение лодзинских трамвайщиков провести майскую демонстрацию с социал-фашистами и др.

Нечеткость линии профсоюзной оппозиции выявилась во время раскола в реформистском профдвижении (в конце 1928 г.): на конференции профсоюзов профсоюзная оппозиция воздержалась от голосования против резолюции, представленной социал-фашистами.

Уже это одно говорит о том, что в важнейшем вопросе борьбы с социал-фашизмом у профопозиции была большая неясность: проскальзывал взгляд, что профсоюзы Жулавского могут быть хотя бы немного «более классовыми», чем союзы Яворовского.

Демагогия социал-фашистов усиливается. Демонстрации ППС 1 мая проходили под лозунгами «против войны», «долей диктатуру Пилсудского», «за семичасовой рабочий день» (официальные лозунги Центральной Комиссии Профсоюзов). За последнее время ППС-овцы в своей печати начинают даже одобрительно высказываться о социалистическом строительстве СССР. Социал-фашистская опасность в профдвижении — прознейшая опасность, и поэтому в нашей тактике по отношению к реформистским союзам, необходима твердая и четкая установка: *все профсоюзы, кроме революционных, — организации, враждебные рабочему классу, но сторонники Профинтерна входят во все союзы, где можно завоевать массы и, укрепившись внутри союза разбить его контрреволюционный аппарат.*

Румыния.

За отчетный период рабочее движение в Румынии проходило под знаком радикализации и революционного подъема широких рабочих масс. В Румынии произошло то, что всегда отрицали оппортунисты, находящиеся в рядах революционного профдвижения, а именно: массовые революционные выступления при полулегальном существовании революционных унитарных союзов. В этом отношении особенно показательны 1929 г. и начало 1930 г.

Стачное движение:

Об активизации румынского пролетариата говорит нарастающее забастовочное движение, уличные демонстрации и бои с полицией. В 1928 г., по не вполне точным данным, происходило 22 забастовки. Эти стачки в большинстве случаев носили оборонительный характер. Политических забастовок было только четыре. Важно отметить забастовку хлебопекарей

в Кишиневе, где забастовщики силой заставили штрейкбрехеров оставить город. Вторая крупная забастовка была в Бухаресте на текстильной фабрике «Сатурн», где бастовало свыше 1.000 рабочих.

В 1929 г. волна забастовочного движения резко поднимается. До нас дошли сведения о 80 стачках. Число бастовавших в 50 стачках приблизительно равно 56.000 человек. Среди этих забастовок имеются три крупных, в которых участвовало по 4.000 — 5.000 чел., а во всеобщей забастовке деревообделочников Буковины участвовало свыше 10.000 чел. Необходимо особо отметить забастовку горняков в долине Жиу. Эта забастовка далеко выходит из рамок обычных забастовок. Тут мы имеем резкое столкновение забастовщиков со всем фашистским государственным аппаратом. Горняки не только выдвинули политические требования — они заняли центральную электрическую станцию, в связи с чем последовал жестокий фашистский террор, и только залпы и пулеметный огонь могли заставить временно отступить горняков. В результате кровавого подавления этой забастовки официальные газеты признают, что было 32 убитых и сотни раненых. Эта забастовка интересна и тем, что горняки в долине Жиу, которые в 1928 г. почти все голосовали за правительство национал-царанистов, после этих событий начали быстро отходить от национал-царанистов и переходить в революционный лагерь. События в долине Жиу вызвали определенный перелом в рядах всего румынского пролетариата.

В 1930 г. за первые два месяца имели место 12 забастовок, из которых 4 являются политическими. Важно отметить забастовку текстильщиков в гор. Бухуше, где бастовало 4.000 чел. Во время возникновения конфликта рабочие прогнали реформистов и призывали к руководству конфликтом унитарные профсоюзы, но унитарные профсоюзы не справились с руководством забастовкой. Другая забастовка, не менее важная, — забастовка металлистов на заводе «Лемайтре». Эта забастовка превратилась в грандиозную уличную демонстрацию в связи с похоронами убитого руководителя этой забастовки (кстати сказать, на этом заводе стачечный комитет не был избран, а назначен сверху). Характерной чертой для всех забастовок последнего времени является то, что они в большинстве случаев возникали стихийно, носили экономический характер, но в процессе борьбы превращались в политические и переходили в непосредственные уличные демонстрации.

Надо особенно подчеркнуть, что в 1929—1930 гг. пролетариат Румынии (работающие и безработные) во всех индустриальных городах массами выступал на улицу. В каждой уличной демонстрации происходили более или менее острые столкновения с жандармами и полицией, превращавшиеся иногда в настоящий уличный бой. (Так, например, в гор. Темешваре 2 января сего года при выступлении безработных и работающих вокруг дома унитарных профсоюзов были устроены баррикады.

Трудящиеся массы Румынии все решительнее выступают в бой, но унитарные профсоюзы до сих пор недостаточно умели возглавлять и организовывать борьбу масс.

Самостоятельное руководство экономическими боями.

Вопрос о самостоятельном руководстве экономическими боями унитарные профсоюзы ставят своей центральной задачей. Хотя в этом отношении не удалось добиться еще решительного перелома, во многих случаях руководство стачками находилось в руках унитарных союзов. Это не значит, что унитарные профсоюзы умели предвидеть и подготовить назревавшие и возникавшие конфликты. Надо отметить, что в ряде забастовок наши товарищи допустили крупные ошибки. Так, например, в забастовке завода

«Астра» правые элементы в наших рядах передали руководство в руки реформистов, «дабы этим реформисты компрометировали себя». Но более грубую ошибку унитарные профсоюзы допустили в связи с забастовкой лупенских горняков. Вопреки просьбе горняков наши товарищи отказались от руководства данной забастовкой. Эти ошибки, до известной степени объясняются и тем, что унитарные союзы не имеют опоры на предприятиях, что они не имеют еще достаточно подготовленных профсоюзных кадров, которые могли бы руководить повседневной борьбой на предприятиях.

Борьба с безработицей.

Руководство движением безработных обстоит не лучше. Ему уделяется еще слишком мало внимания. В Румынии насчитывается сейчас около 300.000 безработных, которые не получают никакой государственной помощи. Огромные демонстрации безработных в Темешваре, Ключе, Кишиневе и т. д. характерны тем, что они проводились одновременно под лозунгами борьбы против военной подготовки, против фашистской диктатуры, против социал-фашистов и против их агентов — мюллеристов. Демонстрации эти происходили под политическим влиянием унитарных профсоюзов, но не были связаны с борьбой рабочих на предприятиях. В комитеты безработных не везде входили представители унитарных профсоюзов и предприятий. Очень часто движение безработных заставляло наши унитарные профсоюзы неподготовленными и непонимающими, что движение надо централизовать, расширить, распространить и на сельскохозяйственных безработных и увязать с движением всего румынского пролетариата.

Организационный вопрос.

Важным событием в жизни унитарных союзов явился Темешварский конгресс, который имел место в апреле 1929 г. Этот конгресс является идеологическим и тактическим поворотом в работе профсоюзов. Он дал установку на борьбу против национал-царанистского правительства и обновил руководство унитарными профсоюзами. Старое руководство не посмело вести борьбу, которая выходила бы за пределы законности буржуазной конституции. Против нового курса унитарных профсоюзов выступили правые, но ошибки борьбы против них (борьба с правыми велась не на основе широкого разъяснения массам оппортунистической сущности правых позиций, а на основе личной борьбы с лидерами правого уклона), привели к расколу революционных профсоюзов. Правым удалось захватить некоторые местные союзы (Мюллер в Темешваре).

Новый курс вызвал усиление фашистского террора против унитарных профсоюзов, и они были загнаны в подполье. Но румынский пролетариат сумел в процессе борьбы добиться полуоткрытого существования своих революционных профсоюзов.

Важнейший организационный недостаток унитарного профдвижения заключается в том, что унитарные союзы не имели и еще не имеют достаточной организационной опоры на предприятиях, в особенности в крупной промышленности. Румынские унитарные профсоюзы все еще недостаточно ясно понимают роль и задачи фабзавкомов. На предприятиях таковые еще не избираются, а просто назначаются унитарным профсоюзом.

Не на высоте стоит и вся практика единого фронта снизу (за исключением групп рабочей самообороны). Еще мало обращается внимания на организацию молодежи, на формы организации женщин. Таковы крупнейшие недостатки в области организационной работы унитарных профсоюзов Румынии.

Борьба против войны.

В день 1 августа в прошлом году, несмотря на террор и арест революционного актива, был проведен ряд манифестаций и собраний протеста против войны и против антисоветской войны в частности, особенно в Бессарабии. При всех материальных трудностях вышла даже специальная брошюра, посвященная военной опасности. Многие румынские солдаты-революционеры арестованы за антивоенную агитацию и защиту СССР. Карлистский переворот, который обозначает ускорение фашизации страны и бешеное увеличение военных вооружений, должен, несмотря на кровавый террор, вызвать усиление революционной борьбы против военной опасности.

В Румынии, на основе развивающегося и углубляющегося экономического кризиса, назревают крупные политические и экономические конфликты. Задача унитарных профсоюзов состоит в том, чтобы организационно и политически заранее *подготовить* эти конфликты, чтобы стать во главе движения, чтобы решительно усилить борьбу против социал-фашизма, а также против правого и «левого» оппортунизма в собственных рядах, чтобы на основе тактики единого фронта снизу, руководя повседневной борьбой рабочих на предприятиях, завоевать большинство рабочего класса и поднять его на решительную борьбу.

Сальвадор.

Важнейшим событием в профдвижении Сальвадора со времени IV Конгресса Профинтерна является консолидация Областной Федерации Сальвадора, как революционного профцентра. Ухудшение нищенского положения рабочих в результате тяжелого экономического кризиса, охватившего основную отрасль экономики страны — кофе, способствовало радикализации масс и усилило их тягу к единству.

Участие представителей федерации на конгрессе в Монтевидео оказало большое влияние на организационное закрепление революционных элементов внутри федерации. Усиление их деятельности и борьба против реформистских элементов привели к устранению этих последних из руководства и исключению некоторых из них из рядов федерации.

В связи с получением приглашения от ПАФТ участвовать на ее очередном съезде, V Конгресс федерации, заседавший в августе месяце 1929 г., вынес следующие решения: 1) энергично отклонять все приглашения, которые делает и будет делать ПАФТ; 2) сообщать об этом профорганизациям всего мира и предложить ПАФТ вычеркнуть Областную Федерацию Сальвадора из списков организаций, примыкающих к ПАФТ. Решение конгресса вызвало обмен переписки между федерацией и ПАФТ, в которой федерация, между прочим, сообщила, что она «гордится своей принадлежностью к Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов». Решение о выходе из ПАФТ и присоединении к Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов было принято конгрессом единогласно от имени 31 организации, объединяемой федерацией.

В мае 1930 г. состоялся VI Конгресс федерации; конгресс обсудил все важнейшие проблемы профдвижения Сальвадора, выработал тезисы об организации, организации сельскохозяйственного пролетариата, об организации женщин-работниц, молодежи, о стачках, рабочем оппорте и др. Конгресс одобрил линию старого руководства, подтвердил исключение реформистов, избрал революционное руководство и способствовал, таким образом, дальнейшему укреплению федерации.

К числу достижений Областной Рабочей Федерации относится усиление ее влияния среди сельскохозяйственных рабочих-индейцев: за последнее вре-

мя образовался новый союз сельскохозяйственных рабочих в Хаяки и Армении, укрепили свою деятельность союзы в Сантьяго, де-Таксакуна, Аучанан, Наунсаолько и др.

САСШ.

Лига Профсоюзной Пропаганды (ЛПП) и Лига Профсоюзного Единства (ЛПЕ) после IV Конгресса Профинтерна.

IV Конгресс Профинтерна подверг анализу положение в САСШ и в резолюции по американскому вопросу наметил новую политическую и тактическую линию для сторонников Профинтерна в САСШ.

Новая линия Профинтерна исходила из перспективы все увеличивающейся неустойчивости капиталистической стабилизации в Америке; из углубления мирового кризиса капитализма, в системе которого Соединенные Штаты не представляют исключения; из созревания внутренних и внешних противоречий капиталистического хозяйства; из последствий капиталистической рационализации; из фашизации реформистских профсоюзов и АФТ; из усилившегося полевения рабочих, которое характеризуется сдвигом влево масс и одновременно сдвигом вправо лидеров АФТ и реформистских союзов; из открытого сотрудничества АФТ с буржуазным государством; из все растущей опасности империалистической войны, из подготовки нападения на Советский Союз.

IV Конгресс Профинтерна базировал свою тактическую линию на политической оценке мирового положения, которое на VI Конгрессе Коминтерна в июле 1928 г. было охарактеризовано как *третий период* послевоенного капитализма.

Вытекая из такого политического анализа, линия, намеченная для американской Секции Профинтерна, выдвигала в порядок дня следующие моменты: 1) организацию неорганизованных масс на производственной основе в рядах новых революционных профсоюзов; 2) самостоятельное руководство Лигой Профсоюзной Пропаганды экономическими боями; 3) единый фронт снизу и отказ от прежней тактики Лиги, когда единый фронт строился ею сверху; 4) обострение борьбы с социал-фашистскими лидерами профсоюзов под лозунгом «класс против класса»; 5) реорганизацию ЛПП в революционный профсоюзный центр классовой борьбы в Соединенных Штатах, соответственно задачам самостоятельного руководства экономической борьбой; 6) организацию рабочих негров вместе с белыми рабочими; 7) укрепление революционной оппозиции внутри старых союзов на основе главного внимания организации неорганизованных.

Оппозиция программе Профинтерна.

Непосредственно после IV Конгресса Профинтерна в САСШ наметилась открытая и активная оппозиция против новой линии ЛПП и американской компартии. Оппозиция эта нашла наиболее конкретное воплощение в руководстве Ловстона-Пеллера и в их сторонниках внутри ЛПП и новых союзов. Эта группа, непосредственно после VI Конгресса Коминтерна, усвоила программу международного правого крыла и в дальнейшем была изгнана из партии. Но сторонники исключенной группы продолжали саботаж и разлагающую работу в рядах революционных профсоюзов.

Правое крыло отвергало критические указания IV Конгресса на то, что профработа в САСШ идет по неправильной линии. Оно защищало оппортунистический лозунг «спасения союза», выдвинутый в борьбе левого крыла с фашистским лыисовским Об'единенным союзом горняков, примыкающим к АФТ; оно защищало недопустимые и вредные оппортунистические манев-

ры с реформистскими лидерами горняков, швейников, текстильщиков, обувников, строителей, пищевииков и многих других союзов, имевшие в виду побудить этих социал-фашистских лидеров к борьбе посредством ложного верушечного единого фронта.

ЛПП не сумела применить и провести в Америке линию Профинтерна после IV Конгресса и не сумела принять необходимых мер по своевременной мобилизации своих сил и сил новых союзов для борьбы, вспыхнувшей после IV Конгресса по всей стране во многих отраслях промышленности. Это объясняется тем пессимизмом и хвостизмом, которые господствовали в рядах партии при режиме Ловстона — Петпера, непосредственно вытекаая из всей их философии об американской «исключительности», о «новой промышленной революции», о «викторианской эпохе американского капитализма», о его «дальнейшем процветании и прочности».

Организация новых союзов горняков, текстильщиков и швейников.

Однако, несмотря на неумение популяризировать резолюции IV Конгресса Профинтерна среди масс, несмотря на активное и пассивное сопротивление новому курсу, сама жизнь выдвинула в порядок дня вопрос об организации новых союзов, в особенности в горной, текстильной и швейной промышленности, где левое крыло ЛПП активно работало уже несколько лет.

Борьба горняков. 1 апреля 1927 г. начался локаут и вспыхнула забастовка углекопов против шахтовладельцев, предпринявших шаги для аннулирования генерального договора в пенсильванских угольных районах, исходившего из основных ставок в 7,50 доллара в день. Забастовка, под руководством фашистского Об'единенного союза горняков, возглавляемого Льюисом, охватила 150.000 горняков мягкого угля. Стачка длилась с 1 апреля 1927 г. по сентябрь 1928 г. Хотя Льюис и выдвинул официально лозунг «ни шагу назад», аппарат Льюиса работал рука об руку с предпринимателями и государством с целью подорвать стачку и предать горняков. Было ясно, что боевой когда-то союз горняков разгромлен. Во время стачки в рядах старого горняцкого союза возникло сильное левое крыло. В процессе борьбы левым крылом было развернуто движение под лозунгом «спасения союза» (январь 1928 г.) сперва в окружном, а позднее (апрель 1928 г.) в национальном масштабе.

С самого начала левое крыло повело неправильную и вредную линию. Вместо того, чтобы немедленно перейти в наступление на фашистскую льюисовскую банду, официальная политика левого крыла сводилась к «выжиданию дальнейших событий». Вместо того, чтобы создавать на основе широкой выборности стачкомы, шахткомы и комитеты действия из рядовых бастующих горняков и захватить руководство борьбой путем организации всех горняков в национальном масштабе, левое крыло создало «Комитет спасения союза» во главе с социал-фашистом Брофи в качестве «лидера» горняцкого левого крыла.

Таким образом, на втором году горняцкой стачки, вместо организации всех сил левого крыла для создания нового революционного союза, проводилась политика «спасения» разложившегося и разваливавшегося льюисовского союза. С созывом с'езда, на котором должен был возникнуть новый революционный союз горняков, ЛПП выступила с большим опозданием. С'езд этот состоялся в Питтсбурге, в Пенсильвании, с 9 по 11 сентября 1928 г. при участии свыше 600 делегатов. Созван был с'езд при самых тяжелых условиях. Предательство интересов 150.000 горнорабочих аппаратчиками Льюиса было уже совершившимся фактом. Зарплата горнорабочих была снижена на 3 доллара в день. Старый союз был почти уничтожен. Под руководством Ловстона партия и ЛПП отказывались признать перед массами

свои ошибки в духе большевистской самокритики и фашистский террор против горняков и съезда усиливался. Свыше 300 вооруженных наймитов Льюиса, а также полиция совершали налеты на делегатов съезда.

Рядом с борьбой горняков в Пенсильвании происходила стачка горняков в Колорадо (с октября 1927 г. по январь 1928 г.). В этой вотчине рокфеллеровского компанейского союза 11.000 горняков потребовали роспуска этого союза, существующего с 1915 г., признания «собственного союза и увеличения зарплаты на 1 доллар в день. В то время как ЛПП в Пенсильвании и Огайо выдвигала лозунг «спасения союза», в Колорадо руководство забастовкой взяли на себя Индустриальные Рабочие Мира. Пацифизм Индустриальных Рабочих Мира перед лицом организованного террора фашистских и правительственных вооруженных сил привел к поражению колорадских горняков после борьбы, продолжавшейся почти 4 месяца. В то же время ЛПП хотя и участвовала в стачке в Колорадо, но оказалась неспособной принять необходимые организационные меры для того, чтобы завоевать бастующих и объединить их в одном союзе с горняками Востока и Юга.

Таким образом, в то время как левое крыло в горной промышленности продельвало эволюцию от «единого фронта» с социал-фашистскими лидерами (под маской «прогрессистов») — Каппелини, Бреннаном, Брофи, Хепгудом, Говатом и другими — до неправильного лозунга «спасения союза», сама жизнь шаг за шагом толкала ЛПП в сторону организации революционного горняцкого союза — Национального союза горняков, который и был организован в сентябре 1928 г.

Новый союз текстильщиков. Аналогичная картина наблюдалась в текстильной промышленности. Там ЛПП, проведя в течение года с лишним борьбу 15.000 текстильщиков Пассайка (февраль 1926 г. — январь 1927 г.), не желала организовать новый союз. Надо отметить, что в текстильной промышленности занято свыше миллиона рабочих, из которых только 50.000 было организовано в чужлом реакционном Об'единенном союзе текстильщиков, примыкающем к АФТ. Вместо этого ЛПП, после неудачных попыток создать единый фронт с так называемыми «прогрессистами» (социал-фашистскими лидерами Бетти, Гельшером, Мисти, Мак Магоном и др.), предложила пассаикским стачечникам вступить в ненавистный и потерявший всякий престиж Об'единенный союз текстильщиков, который в дальнейшем предал стачку.

Вслед за стачкой в Пассаике бастовали (с 16 апреля по 25 августа 1928 г.) 27.000 текстильщиков в Нью-Бэдфорде и Фолл Ривере, в штате Массачусетс. Остановилось свыше 100 больших фабрик. Основная масса бастующих шла под руководством ЛПП, объединившись вокруг текстильных фабкомов. Забастовка на 56 фабриках проводилась при 100% участии рабочих; на других 50 — при частичном. Требования бастующих сводились: 1) к отмене 10% сокращения зарплаты; 2) увеличению на 20% прежних ставок зарплаты; 3) равной плате за равный труд; 4) 40-часовой и пятидневной неделе; 5) отмене системы ускорения; 6) признанию союза и недопущению преследований за профсоюзную деятельность.

Забастовка не распространилась за пределы Нью-Бэдфорда. Фашистская АФТ (включая «прогрессистов» Бетти и Мисти) объединилась с социалистической партией и вооруженными силами штата, чтобы с помощью судебных приказов, террора и массовых арестов разгромить стачку и правиться с бастующими. Фашистский Об'единенный союз текстильщиков предложил согласиться на предложенный предпринимателями компромисс, предусматривающий 5%-ное сокращение зарплаты. Члены союза — сторонники ЛПП — голосовали против этой попытки предательства. Социал-фашисты провели тогда новые выборы. Текстильные фабкомы (ЛПП), находившиеся под руководством теперешнего ренегата Вейсборда, выдвинули

лзунт «бойкот голосования», в результате чего прошло незначительным большинством предложение согласиться на 5-процентное сокращение и вернуться на работу, и стачка была сорвана.

1. Ход событий выдвинул перед ЛПП в порядок дня вопрос о создании революционного союза текстильщиков. Организации нового союза требовали рабочие, отказывавшиеся вступать в фашистский союз АФТ. После подготовки, которую надо признать недостаточной, ЛПП 22 — 23 сентября 1928 г. в Нью-Йорке был созван съезд, на котором возник новый революционный союз — Национальный союз текстильщиков.

Союз швейников. То же самое произошло и в швейной промышленности. Левое крыло после нескольких лет напряженной борьбы привлекло на сторону программы ЛПП подавляющее большинство членов старых социал-фашистских профсоюзов (Интернационального союза дамских портных LGWU и меховщиков) и захватило руководство самыми решающими секциями указанных старых союзов. Социал-фашистские и разложившиеся лидеры были оттеснены на задний план и разоблачены в глазах масс.

Однако вместо того, чтобы использовать преимущества такого положения и смело приступить к организации нового революционного союза, опирающегося на подавляющее большинство рабочих, оппортунистическое руководство левого крыла швейников занималось созданием единого фронта с дискредитированными элементами фашистской Американской Федерации Труда. И только после борьбы против оппортунистов, проведенной по всему фронту, в американской компартии и левом крыле, в декабре 1928 г., в Нью-Йорке, был созван съезд и создан новый революционный союз швейников — Интернациональный союз рабочих швейной промышленности NTWU.

Проведение новой линии.

В то время как апологеты американского империализма, от Гувера и Грина до Ловстона, рекламировали мощь и процветание американского капитализма, новый производственный аппарат, созданный капиталистической рационализацией, обрекал на безработицу все большее и большее число рабочих. Даже в период наивысшего развития конъюнктуры число безработных в Америке колебалось между тремя и четырьмя миллионами. На страну надвигалась тень экономического кризиса.

Рабочие, доведенные до отчаяния последствиями капиталистической рационализации — бесчеловечной интенсификацией труда, сопровождающейся жестким сокращением зарплаты, ухудшением условий труда, и безработицей, — уже начинали переходить в контрнаступление: стачка за стачкой вспыхивают в самых неожиданных пунктах фронта классовой борьбы.

На южных текстильных фабриках рабочие, недавно пришедшие в промышленность из сельских местностей и с ферм и считающиеся самыми отсталыми в Америке, вели упорные контратаки против понижения зарплаты, удлинения рабочего дня и системы ускорения интенсификации.

5.000 текстильщиков в марте 1929 г. бастовали в Элизабеттоне, в штате Теннесси. Забастовка возобновлялась три раза и каждый раз предавалась АФТ-истским союзом. Тем не менее стачечное движение оживилось под руководством нового революционного союза — Национального союза текстильщиков — и ЛПП. Весной 1929 г. 30.000 текстильщиков бастовало на южных текстильных фабриках Северной и Южной Каролины, Георгии и Теннесси. Борьба сосредоточилась в районе Гастонии, где ЛПП и Национальный союз текстильщиков провели максимальную по своим силам подготовительную работу. Борьба достигла наивысшего напряжения в момент вооруженного отпора, данного рабочими полякским и фашистским налетам, в резуль-

тате чего был убит начальник полиции, и начался знаменитый гастонский процесс.

20 июля 1929 г. забастовали 2.000 трамвайщиков Нового Орлеана, требуя обратного приема уволенных членов союза, 30% повышения заработной платы, увольнения рабочих только с согласия союза и т. д. Бастующие вели ожесточенные бои на улицах с полицией. Один из таких боев длился 36 часов, — на месте остались убитые и сто раненых и было произведено 300 арестов. 5 трамвайных вагонов, водимых штрейкбрехерами, были опрокинуты и сожжены в присутствии 20.000 рабочих. Забастовка была предана АФТ, добившейся вмешательства арбитражной комиссии штата. ЛПП во время всей этой борьбы не играла руководящей роли.

Далее происходили выступления обувщиков в Бостоне и Нью-Йорке; швейников — в Бостоне, Филадельфии, Лос Анжелосе и Нью-Йорке; автомобильных рабочих в Окленде, Калифорнии и на Больших Порогах, Понтиаке, Флинте и Детройте; сталелитейных рабочих в Кантоне, Огайо; рабочих шелковых фабрик в Патерсоне, Нью-Джерси; пищевиков в Нью-Йорке; перевозчиков подвижных нефтяных цистерн в Нью-Джерси; рабочих-могильщиков в Бруклине, Нью-Джерси; железоделательных рабочих и бронзовщиков в Нью-Йорке; табачников в Нью-Брунсвике, Нью-Джерси; меховщиков в Нью-Йорке; рабочих прачечных заведений в Окленде, Калифорнии; сельскохозяйственных рабочих в Калифорнии; горняков Иллинойса, Кентукки и Западной Виргинии.

Повсюду, на севере, юге, востоке и западе, контрнаступление рабочих, в большинстве случаев возглавляемое ЛПП, принимает национальные размеры.

Полевание американских рабочих и несостоятельность оппортунистического руководства американской компартии перед лицом этого полевания вызвали открытое письмо Коминтерна к американской компартии и к американскому рабочему классу. Практическое применение этого письма привело к решительному перелому в деятельности партии и ЛПП. ЛПП повернулась лицом к фабрикам и заводам, к массам, к организации неорганизованных, к строительству новых революционных профсоюзов, к самостоятельному руководству борьбой рабочих. Впервые в атмосфере, свободной от фракционной розни, в рядах ЛПП стала применяться большевистская самокритика, и прежде всего ее результаты сказались в факте организации и практике новых союзов — горняков, текстильщиков и швейников.

Кливлендский съезд.

В разгаре борьбы с ловстоновскими ренегатами и их сторонниками в рядах революционных профсоюзов, в обстановке попыток расколоть партию в союзы 11 сентября 1929 г. собрался IV Съезд ЛПП в Кливленде, Огайо. На съезд прибыло 800 делегатов, в том числе 96 негров. Несмотря на то, что в программе были допущены ошибки оппортунистического характера, обнаружив, насколько глубоко идеология правого крыла вошла в старую ЛПП, несмотря на ошибочную резолюцию о работе партии в Кливленде, впервые после IV Конгресса Профинтерна была сделана определенная попытка провести в жизнь новый курс, опираясь на высокий подъем рядовых делегатов съезда.

На этом съезде была основана *Лига Профсоюзного Единства* в качестве нового центра классовой борьбы; центра самостоятельного руководства рабочими боями.

Ловстоновская и троцкистская оппозиции потерпели на съезде провал и были сметены волной революционного энтузиазма делегатов, пришедших прямо из линии пикетов, из шахт, с фабрик, заводов и ферм.

Кризис и репрессии против рабочего класса и рабочего движения.

В октябре 1929 г. произошел сенсационный биржевой крах, подчеркнувший ранее назревший экономический кризис.

К 3-миллионной армии безработных прибавилось еще 4 миллиона новых. Каждый четвертый человек из наемных рабочих Соединенных Штатов оказался без работы. Миллионы работают неполное время. Оставшиеся на предприятиях испытывают на себе дальнейшую интенсификацию труда, а капитализм с помощью усиленной рационализации и сокращения зарплаты старается переложить последствия кризиса на плечи рабочего класса. Президент Гувер создал свой фашистский Экономический совет для мобилизации сил капитализма против рабочего класса. Председатель АФТ Вильям Грин взял на себя обязательство в том смысле, что во время экономического кризиса АФТ не будет выдвигать никаких требований о повышении зарплаты, не будет проводить никаких забастовок. По мере того, как углубляется кризис, растет безработица и сокращается зарплата, усиливается наступление капиталистов и фашистов на компартию, ЛПЕ и ее революционные профсоюзы. Рабочим угрожают смертные приговоры в Атланте, в штате Георгии, по обвинению в восстании, за то, что они распространяли листовки и проводили организацию негров и белых рабочих в рядах революционных союзов. Тысячи сидят без права выпуска на поруки в долгосрочном тюремном заключении. Фостер, Майнер, Амтер и Реймонд преданы суду без присяжных и приговорены к трехлетнему тюремному заключению за то, что они представили городскому голове Нью-Йорка требования митинга безработных.

Отказ социал-фашистов от борьбы даже за самые элементарные частичные требования рабочих и наряду с этим дальнейшее вовлечение рабочих масс в борьбу в обстановке развивающегося экономического кризиса — все это создает наиболее благоприятные условия для самостоятельного руководства этой борьбой со стороны ЛПЕ и делает ЛПЕ единственным лидером в экономической борьбе американского пролетариата.

Работа Лиги Профсоюзного Единства со времени организации до V Конгресса.

Помимо национальных союзов текстильщиков, швейников и горняков, которые были организованы до Кливлендского с'езда (сентябрь 1929 г.) программа действия Лиги Профсоюзного Единства предусматривает создание еще шести национальных производственных союзов: металлистов, моряков, сплавщиков леса, обувщиков и кожевников, автомобильных рабочих и пиццевиков. В связи с этим были проведены с большим успехом с'езды автомобильных рабочих в Детройте и моряков в Нью-Йорке.

Производственная Лига металлистов созвала свою конференцию в Ионгстауне, в штате Огайо. Кроме того, были приняты меры к созыву в ноябре 1930 г. учредительного с'езда для создания производственного союза металлистов, куда войдет и союз автомобильных рабочих.

Во всех центрах велась подготовительная работа для организации 4 новых производственных лиг, которые должны явиться базой для новых союзов в сельском хозяйстве, в химической, строительной и резиновой промышленности.

Лига Профсоюзного Единства заканчивает кампанию по вербовке 50.000 новых членов. Однако надо сказать, что эта кампания страдает рядом недостатков, в числе которых прежде всего недооценка всей важности вербовки новых членов.

В результате подготовки, которая велась в местном и национальном масштабе, производственный союз швейников и национальный союз горня-

ков полностью реорганизованы на базе фабкомов и шахткомов. Производственный союз швейников провел свой съезд 6 июня в Нью-Йорке, куда съехало 500 делегатов от швейных предприятий главных центров швейной промышленности. Ренегатская группа Ловстона раньше имела в союзе швейников свои сильнейшие опорные пункты. Насколько действительна была идеологическая борьба с оппортунизмом в нашем союзе швейников, видно из того, что ренегатам на съезде удалось собрать для поддержки своей ликвидаторской программы всего лишь 17 голосов.

Национальный союз горняков избрал 600 делегатов, из которых 350 26 июля съехались и выработали боевую программу действий, реорганизовали руководство союза, привлекли к нему свежие революционные элементы из шахт и изменили название и устав союза таким образом, чтобы он мог охватывать не только одних углекопов, но и горняков вообще. Отныне союз называется «Производственный союз горняков, нефтяников и плавильщиков».

Подготовка к V Конгрессу велась на широком массовом базисе и проводилась гораздо лучше, чем подготовка к IV Конгрессу. Выборы на V Конгрессе велись национальными производственными союзами, национальными производственными лигами и окружными организациями ЛПЕ. Среди сотен кандидатов, выдвигающихся на широких конференциях рабочих с предприятий, на конгрессе было избрано 30 делегатов.

В числе делегатов 5 женщин, 8 негров и 6 представителей молодежи. 27 членов делегации — рядовые рабочие от станка, из шахт, с ферм. Они представляют горную, металлическую, сталелитейную, автомобильную, железнодорожную, текстильную, швейную, пищевую, кожевную, лесную отрасли промышленности, а также морской транспорт и сельское хозяйство. Кроме того, было избрано шесть рабочих-негров, которые присутствовали на международной конференции рабочих-негров в Гамбурге.

Работа в старых союзах.

При проведении нового курса в ЛПЕ обнаружилась *недооценка работы революционных меньшинств внутри старых союзов*. Борьба с фашистским руководством АФТ должна продолжаться как вне, так и внутри старых союзов. Деятельность революционного меньшинства внутри старых союзов должна быть усилена. Должна широко применяться тактика единого фронта снизу для привлечения членов социал-фашистских профсоюзов на сторону революционных профсоюзов через посредство фабзавкомов, комитетов действия, стачкомов, советов безработных и т. д.

Движение безработных.

ЛПЕ уже с Кливлендского съезда выработала программу организации безработных вокруг предприятий и на базе совместной деятельности и общей организации занятых рабочих и безработных. ЛПЕ создала Советы безработных во многих крупных промышленных центрах по всей стране. 29 марта 1930 г. ЛПЕ была создана в Нью-Йорке конференция, на которой намечены основные линии созыва национального съезда безработных в Чикаго 4 июля 1930 г. На съезде, на котором будет избран Национальный совет безработных, ожидается участие 1.000 рабочих делегатов. Свыше миллиона рабочих по всей стране откликнулось на призыв Коминтерна и Профинтерна к демонстрации в Международный День Безработицы 6 марта 1930 г. Под руководством компартии Соединенных Штатов и ЛПЕ массы безработных и занятых рабочих вышли на улицу под лозунгами партии и революционных союзов. Демонстранты героически отбивали атаки полиции и фашистов и во многих городах вели с ними форменные бои, отстаивая свое право на улицу и свои требования.

Общие итоги.

ЛПЕ, применяя ленинский метод самокритики, вышла на путь преодоления своих ошибок и недочетов. Но в настоящий момент ЛПЕ все же еще недостаточно готова к разрешению стоящих перед ней колоссальных задач. Организационное развитие ЛПЕ до сих пор еще далеко отстает от процесса радикализации масс. До сих пор еще ЛПЕ не удалось отлить свой растущий престиж и свое идеологическое влияние в окончательные организационные формы. Новые революционные союзы растут непропорционально развитию борьбы в соответствующих отраслях промышленности. Отмечается недостаток понимания ЛПЕ роли фабзавкомов. ЛПЕ не развернула широкой кампании по организации этих основных низовых организованных единиц Лиги и революционных союзов.

Слабость Лиги и примыкающих к ней союзов коренится в неумении их применять тактику единого фронта снизу и активно участвовать во всех боевых выступлениях рабочего класса.

Многие ошибки ЛПЕ и ее союзов объясняются также недостатком подготовленных руководящих кадров. Одна из основных задач ЛПЕ заключается в подготовке новых революционных кадров и в тщательном и энергичном вовлечении их в руководство.

В своей дальнейшей работе Лиге предстоит вести борьбу на два фронта, так как хотя главная опасность в революционном движении и грозит справа, но в некоторых новых союзах начинают проявляться и некоторые левые сектантские тенденции. Оба этих уклона отрывают новые союзы от масс, и революционное профдвижение Америки ведет против них беспощадную борьбу.

Новые союзы нужно твердо строить на массовой основе и закреплять на предприятиях через посредство фабзавкомов и фабрично-заводских советов. Только тогда новые союзы смогут выходить из борьбы массовыми организациями.

Вопрос о том, как превратить новые союзы в действительные массовые организации, руководящие борьбой и превращающие экономические бои в политическую стачку, — вот основная проблема ЛПЕ перед V Конгрессом Профинтерна.

Сирия.

Кадры рабочих Сирии за последние 2 года росли как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и на транспорте. В условиях усиливающейся эксплуатации революционные профработники успели развить значительную деятельность.

Это относится не столько к самой Сирии, сколько к Ливанской республике, где движение охватило рабочих табачной, строительной, печатной, транспортной отраслей. Были организованы массовые кампании протеста против эксплуатации рабочих иностранным капиталом (протест против табачного монопольного общества «Режи»), против безработицы (в связи с рационализацией). Бастовали текстильщики, портовые рабочие, строители, деревообделочники, выставившие требование введения 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты и т. д. Борьба часто принимала и политический характер, как, например, в кампании против преследования националистической печати и за участие в муниципальных выборах, во время которых выступали самостоятельные рабочие списки. Разогнанные после всеобщей забастовки в 1926 г. профсоюзы вновь восстанавливаются. Создаются также и новые союзы, как, например, союзы деревообделочников и портовых рабочих, возникшие в процессе забастовок. К началу 1930 г. в Сирии имелись союзы

табачников, печатников, трамвайных, текстильных рабочих, деревообделочников и др. Была создана также и арабская рабочая пресса. С начала 1930 г. в Сирии стали издаваться 3 рабочих органа.

Растущая активность рабочего класса Сирии внушает большую тревогу французскому империализму и туземной буржуазии. Власти обрушиваются на профдвижение, распуская в течение первой четверти 1930 г. наиболее революционные союзы за их выступления против французских властей. Последние стремятся таким путем проложить путь реформистскому профдвижению и всяким организациям зубатовского типа, которые в свое время насаждались в Ливане и Сирии, но до сих пор бездействовали. Одновременно и туземная буржуазия старается влиять на профсоюзы, но без большого успеха.

СССР.

Период великого перелома.

Период времени, прошедший между IV и V Конгрессами Профинтерна, является в подлинном смысле этого слова периодом переломным как для СССР, так и для капиталистических стран всего мира. Для капиталистических стран этот перелом означал поворот к экономическому упадку. Общее мировое положение за истекший период характеризуется «дальнейшим и усиленным расшатыванием частичной стабилизации капитализма, обострением всех противоречий империалистической системы, ростом опасности новых империалистических войн, ухудшением положения рабочего класса и трудящихся масс во всем капиталистическом мире, фашизацией буржуазно-демократического государства и превращением социал-фашизма в прямое орудие подавления рабочего класса». (Из резолюции XVI с'езда ВКП(б).)

Переживаемый мировой экономический кризис, равно которому не знает история капитализма, опровергает социал-демократические и право-оппортунистические росказни об «организованном капитализме». Этот кризис развертывается на общем фоне падающего капитализма и сопровождается все усиливающимся революционным подъемом в капиталистических и колониальных странах.

Для СССР этот перелом означал **колоссальный рост социалистического строительства** и в промышленности, и в сельском хозяйстве, протекающий на основе огромного подъема трудового энтузиазма пролетариата. Темпы промышленного и сельскохозяйственного развития СССР являются темпами, недостижимыми для капиталистической системы. Валовая продукция промышленности СССР в 1929/30 г. достигает не менее 180% довоенного уровня, выросла по сравнению с 1928/29 г. на 37,5%. Валовая продукция всего сельского хозяйства в текущем 1929/30 г. достигает 114% довоенного уровня.

Государственный бюджет в сравнении с бюджетом 1926/27 г. вырос в **два** раза и достигает 12.605 млн. рублей. Весь народный доход составит в 1929/30 г. не менее **34 миллиардов рублей**. За один только последний год народный доход вырос на 20%, в то время как в передовых капиталистических странах (САСШ, Англия, Германия) средний годовой прирост народного дохода составляет не более 3—8%. Если посмотреть, как распределяется этот доход, то мы получим картину, раскрывающую «источник силы и авторитета советской власти среди миллионов рабочего класса и крестьянства»: «в то время как в передовых капиталистических странах доля эксплуататорских классов в народном доходе составляет около 50%, а то и больше того, у нас, в СССР, доля эксплуататорских классов составляет не более 2% народного хозяйства» (Сталин).

Социалистическое строительство в СССР характеризуется тем, что удельный вес промышленности начинает преобладать над удельным весом сельского хозяйства. СССР на глазах у всего мира превращается из страны аграрной в страну индустриальную. Развитие промышленности вместе с тем характеризуется преобладающим ростом тяжелой промышленности — основы экономической независимости СССР — и решительной победой социалистического обобщественного сектора над частно-капиталистическим по всем линиям нашего экономического развития. Грандиозный пятилетний план развития народного хозяйства, который враги СССР и оппортунистические элементы считали «нереальным» и «фантастическим», выполняется в невиданных темпах. Лозунг «Пятилетка — в четыре года», выдвинутый в величайшем и героическом подвиге непосредственно рабочими массами, является сейчас самым популярным лозунгом в стране. Этот лозунг осуществляется на деле, а в ряде областей народного хозяйства даже в еще более укороченные сроки. Например, пятилетка нефтяной промышленности выполняется в 2½ года, торфяной — в 2½ года, общего машиностроения — в 2½ года, сельскохозяйственного машиностроения — в 3 года, если не раньше, электротехнической промышленности — в 3 года. Развертываемый пятилетний план производства чугуна (17 млн. тонн в 1932/33 г.) поставит СССР в данной области на первое место в Европе.

Успехи в развитии советской промышленности, тяжелой в первую голову, в развитии производства сельскохозяйственных машин, опыт работы и пример крупных хозяйств (совхозы, колхозы, сельскохозяй. коммуны), политика правильных взаимоотношений с крестьянством — все это обусловило и подготовило коренной перелом в сельском хозяйстве, коренную социалистическую реконструкцию его. На основе решительной борьбы с капиталистическими элементами в сельском хозяйстве пролетариат СССР, руководимый своим коммунистическим авангардом, добился окончательного поворота основных масс крестьянства в сторону коллективизации. Посевная площадь колхозов за последние 3 года (главным образом, за последний год) выросла более чем в 40 раз и достигает 36 млн. га. «Это значит, что у наших колхозов имеется теперь столько же посевной площади, сколько у Франции и Италии вместе взятых» (Сталин).

Валовая продукция зерновых колхозов увеличилась за 3 года (главным образом за последний год) более чем в 50 раз, а товарная — более чем в 40 раз. Пятилетняя программа колхозной продукции зерна выполняется в 2 года. Уже в этом году колхозы дадут более половины всей товарной продукции зерна в стране.

Пятилетняя программа строительства совхозов выполняется в 3 года с значительным перевыполнением плановых наметок. В 1929/30 г. зерновые совхозы дадут, по всем данным, валовой продукции зерна 28,2 млн. центнеров, из них товарной — 18,0 млн. центнеров. В 1930/31 г. они дадут 71,7 млн. центнеров валовой, из них 61 млн. центнеров товарной продукции зерна.

Осуществляя решительную политику по организации и развитию крупных государственных зерновых хозяйств — совхозов, и добившись решительного поворота к социализму середняцких масс крестьянства, под руководством коммунистической партии, удалось уже, в основном, разрешить зерновую проблему и поставить во весь рост задачу быстрее и окончательно разрешения мясной проблемы, проблемы животноводства и промышленного сырья.

Все это мыслимо было достигнуть лишь в условиях диктатуры пролетариата, которая только одна может до конца осуществлять победоносную борьбу с капитализмом. Только советская власть в силах произвести настоящую техническую революцию в сельском хозяйстве, в интересах самих основных масс крестьянства организовать крупное социалистическое земле-

делье, преодолеть кулацкое, капиталистическое производство и обеспечить таким образом гигантское промышленное строительство, огромный рост материального и культурного благосостояния широчайших масс.

Рабочий класс СССР ведет в настоящее время социалистическое наступление по всему фронту, *выкорчевывая самые корни капитализма в стране*, осуществляя коренную реконструкцию всего народного хозяйства на социалистических началах.

Этот процесс сопряжен с огромными трудностями. Последние, являясь специфическими трудностями именно реконструктивного периода — трудностями *роста*, вытекают, во-первых, из необходимости полного технического перевооружения промышленности и сельского хозяйства; во-вторых, из связанной с этим ломки социально-экономического уклада, в особенности в сельском хозяйстве, в котором разворачивается глубочайший процесс социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства, и, в-третьих, из огромного сопротивления цепляющихся за свое существование капиталистических элементов, сопротивления, доходящего до террористических актов против передовых рабочих и крестьян, до прямого вредительства в советском хозяйстве. Все эти трудности в эпоху величайшего социалистического перелома, которую мы переживаем, неизбежно вызывают колебания известных слоев мелкой буржуазии, что находит свое отражение также и в отсталых слоях рабочего класса.

Профсоюзы СССР считают поэтому борьбу с мелкобуржуазными влияниями одной из главных своих задач, составной частью всей своей работы по классовому воспитанию рабочих. Профсоюзы считают, что лишь при условии самой жестокой борьбы с оппортунизмом — порождением мелкобуржуазных влияний — профсоюзы смогут осуществлять свое великое призвание *школы коммунизма*.

Профсоюзы на новом этапе.

Реконструктивный период социалистического строительства поднял и поднимает миллионные массы на самую активную борьбу за социализм. Переживаемый период требует дальнейшего разворачивания массового под'ема и самого энергичного руководства участием этих масс рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства в социалистическом строительстве. Отсюда — задача решительной перестройки работы всех массовых организаций рабочего класса и в особенности профсоюзов, призванных мобилизовать массы и руководить трудовым под'емом рабочего класса для осуществления задач социалистического строительства и решительного преодоления связанных с этим трудностей.

Старое руководство ВЦСПС, отражавшее взгляды правых оппортунистов в партии, как в вопросах международного положения, так и в вопросах социалистического строительства в СССР, как это отметил и VIII Съезд профсоюзов, не понял необходимости перестройки профсоюзных рядов применительно к особенностям данной конкретной обстановки — обстановки реконструктивного периода — и не замечало растущей активности и энтузиазма рабочих масс. Правые элементы в профсоюзах не только не развивали, но, напротив, препятствовали развитию социалистического соревнования, ударничества и других социалистических форм труда. Они не организовывали борьбы за выполнение промфинплана, а, наоборот, вели линию на ограничение производственных функций профсоюзов. Правые оппортунисты в профсоюзах пренебрегали развитием политического, классового воспитания членов профсоюзов, они не развивали самокритики в профсоюзных организациях и недооценивали всего значения широчайшего выдвижения масс рабочих на руководящую работу в советском, хозяйственном и профсоюзном аппарате.

В результате, старое руководство оказалось в хвосте политического и трудового подъема рабочего класса и тормозило это движение масс, вместо того, чтобы этот подъем возглавить. Старое руководство вошло в противоречие с движением масс и было в подавляющем большинстве обновлено снизу.

Работа правых оппортунистов в профдвижении чрезвычайно затормозила перевод профсоюзов на новые рельсы. Новому руководству ВЦСПС и ЦК союзов, проводящему генеральную линию ленинской партии, пришлось преодолевать в своей работе огромные трудности и косность оставшихся оппортунистических элементов в профаппарате.

Поворот профсоюзов «лицом к производству».

Решающим звеном в работе профсоюзов на данном этапе социалистического строительства является поворот «лицом к производству».

Лозунг «лицом к производству», как это формулировано в докладе тов. Шверника на XVI съезде ВКП(б), означает «мобилизацию миллионов масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, соцсоревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание быстрых большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства».

Обращение нового руководства ВЦСПС ко всем членам профсоюзов (сентябрь 1929 г.) о необходимости поворота профсоюзов «лицом к производству» послужило толчком к сдвигу профсоюзной работы в указанном направлении и к преодолению той недооценки производственной работы профсоюзов, которая имела место в руководящих кругах профдвижения при старом руководстве.

Профсоюзы, возглавив движение масс, оказывают уже самое энергичное влияние на дальнейшее развертывание этого движения. К настоящему времени соцсоревнованием охвачено свыше 2 млн. рабочих. В порядке заключения договоров социалистического соревнования между предприятиями, между цехами и даже в порядке индивидуального соревнования рабочие выполняют и перевыполняют производственные программы, повышают производительность труда, поднимают трудовую дисциплину, улучшают качество продукции.

На основе социалистического соревнования развивается ударное движение. Отдельные производственные группы рабочих объявляют себя примерными («ударные бригады»), повышают производительность труда, вовлекая постепенно в ударничество весь цех, все предприятие. Ленинский призыв ударников, объявленный ВЦСПС в январе 1930 г., и созданный I Всесоюзный съезд ударников дали огромный толчок развитию ударничества. Это сказалось уже в марте 1930 г. в повышении производительности труда на 7,9% против января и в увеличении выпуска продукции. К настоящему времени в ударничество вовлечено свыше 1½ млн. рабочих.

С развитием социалистического соревнования и ударничества связано и возникновение целого ряда других социалистических форм труда. Например, производственные коллективы — группы рабочих, связанных одним процессом производства, объединяются в коллектив, который преследует задачи улучшить разрешение всех вопросов, касающихся участия этой группы рабочих в производстве, в смысле повышения трудовой дисциплины в данной группе,

более рационального использования машин и устранения различных перебоев в области своего производства. Далее, все больше распространяется форма «общественного буксира». Последняя является прекрасной формой, позволяющей рабочим передовых предприятий передать свой опыт более отстающим и обеспечить отсталым цехам и заводам, совместно с передовыми, устранение недостатков и перебоев в производстве. К новым социалистическим формам труда относятся также и «сквозные бригады», когда группы рабочих из отдельных цехов, охватывающих тот или иной процесс производства, образуют себя ударниками единой сквозной бригады. В этом случае рабочие всех этих связанных между собой цехов добиваются крупнейших успехов в деле налаживания бесперебойности работы отдельных цехов, усиления и упорядочения общезаводского планирования, вовлекая значительные массы рабочих и персонала в активную совместную работу по выполнению данных заводу производственных заданий. Эта форма активного участия рабочих в производстве обеспечивает максимальную эффективность в упорядочении и рационализации технологического процесса и организации труда на данном заводе.

Приведенные различные социалистические формы труда выявляют инициативу и энтузиазм рабочих в деле социалистического строительства и обеспечивают успехи последнего. Профсоюзы СССР ведут самую интенсивную работу, чтобы все дальше укреплять и развивать все эти социалистические элементы труда, борются с их оплошением и искажением и принимают решительные меры к устранению всех помех, встающих на путях героического трудового подъема пролетариата Советского Союза. Профсоюзы считают своей задачей неуклонную работу по увлечению отстающих слоев рабочих за передовыми, вовлечению постепенно всей массы рабочих в осуществление ленинской идеи социалистического соревнования. Они на деле доказывают, что «социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно в широком, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мямл, давил душами тысячами и миллионами» (Ленин).

Существующие на предприятиях *производственные совещания рабочих* вовлекают массы в управление производством. Они оказывают огромную помощь делу улучшения и рационализации производства и ведут активную борьбу за осуществление промфинплана, за ускоренные темпы социалистического строительства. В период реконструкции роль этих совещаний значительно усиливается. Они превращаются в организационные центры, в штабы для организации и руководства соцсоревнованием и ударничеством. Производственные совещания должны осуществлять руководство в деле развития творческой мысли рабочих и развертывания рабочего изобретательства, а также обеспечивать максимальное выдвижение рабочих на руководящие технические посты в производстве.

Работа ВЦСПС в данной области направлялась в последнее время по пути приближения работы производственных совещаний к цеху, к группе и к станку, расширения компетенции производственных совещаний и обеспечения наибо́льшего выполнения предложений рабочих в области улучшения производства. Рост активности производственных совещаний виден хотя бы из того, что за 1928 г. было внесено 63.655 предложений, а за 1929 г. — 110 987 предложений. За один только последний 1929/30 г. количество патентных заявок рабочих увеличилось в 12 раз. «Это уже не мелкие приспособ-

собления на тот или другой отдельный станок на заводе. Это — уже имеющие огромное народно-хозяйственное значение изобретательства», — так оценивает председатель Высшего Совета Народного Хозяйства СССР тов Куйбышев на XVI Съезде ВКП(б) значение рабочего изобретательства.

Исключительное внимание уделено было выполнению предложений рабочих. Во второй половине 1929 г. выполнено 74,8% внесенных рабочими предложений, а за I квартал 1929/30 г. принято к исполнению 76,4% всех предложений рабочих. На этом сэкономили сотни миллионов рублей в народном хозяйстве. Реализации предложений рабочих много помогла такая крупная по своему значению мера, как назначение председателей производственных совещаний помощниками директоров на ряде предприятий. Подобными мероприятиями в числе многих других профсоюзы обеспечивают действительность участия рабочих в подеме производства, не вмешиваясь, однако, в оперативную работу администрации и всячески укрепляя принцип единоначалия на производстве.

Участие профсоюзов в социалистической переделке сельского хозяйства.

Характерной особенностью в работе старого руководства ВЦПС являлось игнорирование роли профсоюзов в социалистической реконструкции сельского хозяйства и бездеятельность в этом направлении. Это целиком вытекало из разделявшейся старым руководством профсоюзов оппортунистической установки против взятых темпов развития совхозов и колхозов и против политики ликвидации кулачества как класса и основывалось на оппортунистической теории о «затухании классовой борьбы» и «врастании кулака в социализм». Здесь со всей решительностью сказывалась недооценка правыми ведущей роли рабочего класса в организации сельского хозяйства, неверие в силы пролетариата в деле руководства крестьянством. Новому руководству ВЦПС пришлось в корне изменить эту оппортунистическую политику и приблизить профсоюзную работу вплотную к задачам социалистической перестройки сельского хозяйства.

Наиболее ярким проявлением поворота профсоюзов лицом к социалистической реконструкции сельского хозяйства (что является неразрывной составной частью всего поворота «лицом к производству») явилось выполнение директив коммунистической партии о посылке *25.000 рабочих на строительство колхозов*. Эти 25.000 добровольцев из лучших элементов рабочего класса, из которых около 55% насчитывает свыше 10 лет производственного стажа, являются в настоящее время подлинными организаторами колхозного строительства и блестяще выполняют свою ответственнейшую роль в переделке сельского хозяйства.

Профсоюзы приняли также активное участие в проведении решающих хозяйственно-политических кампаний. Кампании хлебозаготовок, посевная, перевыборов советов были обсуждены десятками тысяч посланных в деревню рабочих. Бригады рабочих содействовали успешному проведению этих кампаний.

Пропаганда колхозного строительства на ряду с практической помощью крестьянству в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, радикальная помощь колхозникам в деле организации труда со стороны промышленного пролетариата и т. д.—таковы были основные методы работы бригад. В 1930 г. для проведения различных кампаний было направлено в деревню 74.539 рабочих. Если сравнить это число с направленными в деревню до VIII Съезда Профсоюзов (в 1928 г. — 1 500 рабочих), то станет ясно, насколько вплотную подошли профсоюзы к участию в социалистической переделке сельского хозяйства.

На ряду с этим все шире развивается практика шефства предприятий над деревней, охватывающая почти все предприятия среднего и крупного масштаба и оказывающая помощь деревне культурной работой, участием в политических кампаниях, ремонтными бригадами и проч. В последнее время практика шефства все больше приобретает производственный характер: профсоюзы принимают шефство над сельскохозяйственными районами, производящими сырье для промышленности, перенося производственный опыт предприятия в сельское хозяйство, чем содействуют развитию сырьевой базы промышленности.

Основной союз в сельском хозяйстве — союз сельхозлесрабочих — за последний период вырос с 1.273 тыс. рабочих в 1928 г. до 1.715 тыс. рабочих в 1930 г. В результате развития совхозов, направления в деревню 25-тысячников и других мероприятий, значительно укрепился состав этого союза квалифицированными рабочими. Это сыграло большую роль в развитии социалистического соревнования и ударничества в совхозах и колхозах. По проведенному недавно выборочному обследованию в совхозах, 77 % рабочих оказалось охваченными социалистическим соревнованием и 26 % — ударничеством. Работая среди батрачества, союз сельхозлесрабочих оказывает огромное влияние на ускорение процесса коллективизации сельского хозяйства и решительно помогает осуществлению на деле лозунга ликвидации кулачества как класса. Учитывая исключительно важную политическую роль этого союза, организующего пролетарские элементы деревни для обеспечения пролетарского руководства делом коренного социалистического переустройства сельского хозяйства, ВЦПС и все остальные профсоюзы оказывают ему систематическую помощь силами и средствами. ВЦПС и все профдвижение СССР считает, что перед всеми профсоюзами, и особенно теми, которые связаны с деревней, стоит задача всемерного содействия осуществлению взятых темпов развития совхозов и колхозов, задача соответствующего воспитания бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Улучшение материального положения и быта рабочих.

С неуклонным подъемом народного хозяйства в СССР теснейшим образом связано повышение материального и культурного уровня рабочих масс. За время 1927/28 г. до 1929/30 г. число лиц наемного труда возросло на 1.673.000 и достигло 13.129.000 чел. Зарплата рабочих за последние 5 лет выросла на 79 % и достигает 139 % уровня довоенной реальной зарплаты.

Не только одной зарплатой измеряется рост материального благосостояния рабочих в Советском Союзе. Материальное благосостояние рабочего складывается также из условий социального страхования рабочих, жилищного строительства, общественного питания и других мероприятий по улучшению быта. Во всех этих областях, в соответствии с ростом народного хозяйства, мы имеем значительное развитие. *На жилищное строительство* за последние 3 года израсходовано 1.800 млн. рублей (речь идет только о домах промышленности, не говоря уже о коммунальном строительстве и т. п.). Если в 1927/28 г. построено 2,9 млн. квадратных метров, то в 1929/30 г. построено уже 6,4 млн. квадратных метров. Перед союзами стоят еще огромные задачи в деле дальнейшего увеличения жилищного строительства для рабочих.

Грандиозное развитие *социального страхования*, которое мы имеем в СССР, мыслимо только в условиях советского государства. Бюджет социального страхования возрос с 980 млн. руб. в 1927 г. до 1.400 млн. в 1929/30 г. В 1930/31 г. бюджет социального страхования выразится в цифре 1.800 млн. рублей. За последние 2 года на пособия по временной нетрудоспособности было израсходовано 631 млн. р., на медицинскую помощь — 576 млн. рублей. Через санатории, курорты, дома отдыха пропущено в 1928/29 г.

546 тыс. чел., в 1929/30 г. — 671 тыс. чел., из них около 80% рабочих. Страхование по старости, распространенное на рабочих важных отраслей промышленности (металлисты, горняки, текстильщики, жел.-дорожники, полиграфической, стекольной, фарфоро-фаянсовой, табачной и химической промышленности). В 1930/31 г. предполагается страхование по старости распространить на всю промышленность.

Профсоюзы активно участвуют в работе органов социального страхования, контролируют правильное расходование огромных средств соцстраха, соблюдая классовый принцип их использования.

На общественное питание, являющееся одним из важнейших видов улучшения рабочего снабжения, израсходовано в 1928/29 г. 17.611 тыс. руб., в 1929/30 г. — 53.500 тыс. руб. На 1930/31 г. намечено вложить в дело общественного питания — строительство столовых и фабрик-кухонь и т. п. — 200 млн. руб. Профсоюзы ставят своей задачей добиваться дальнейшего расширения общественного питания, улучшения его качества, привлечения рабочих масс и членов семьи рабочего к организации этого дела.

Если учесть все эти указанные, а также и ряд других мероприятий, улучшающих быт рабочего, то реальная зарплата составляет не менее 167% по сравнению с довоенным уровнем ее.

Повышение материального благосостояния рабочих масс характеризуется также и резким сокращением безработицы. Последняя, по данным Наркомтруда, сократилась за последний год более чем на 700 тыс. чел., или на 42,3%. Из оставшихся безработных свыше 100 тыс. проходят переквалификацию и немедленно по окончании ее будут направлены на работу. В числе этих оставшихся безработных имеется также 200 тыс. подростков, которые не могут покрыть всей потребности осеннего (1930 г.) набора в школы фабрично-заводского ученичества. Эти сведения даны на 1 июня 1930 г. С этих пор мы имеем новое сокращение безработицы. Все это говорит о том, что СССР вступил на путь быстрой ликвидации безработицы в стране. В связи с гигантским размахом социалистического строительства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве наблюдается острый недостаток в квалифицированной, а в ряде случаев уже и в неквалифицированной рабочей силе. Профсоюзы принимают меры к переквалификации безработных и к широкому обучению подростков. За один только 1929/30 г. израсходовано из средств Наркомтруда 76.500 тыс. руб. на обучение и переобучение только одних безработных, не говоря уже о подготовке и переподготовке работающих на производстве, обучении рабочих-подростков по линии школ фабрично-заводского ученичества и т. п. В связи с увеличением лиц, занятых в народном хозяйстве, и сокращением безработицы необходимо отметить наблюдавшийся в первом полугодии 1929/30 г. рост числа работников в рабочих семье, который дает повышение доходности рабочей семьи на 16% против соответствующего периода 1928/29 г.

В условиях диктатуры пролетариата именно только успехи в развитии народного хозяйства могли обусловить имеющийся подъем материального благосостояния рабочего класса. Поэтому поворот профсоюзов лицом к производству, усиление производственных функций союзов приводит также и к развертыванию работы профсоюзов по коренному улучшению материального и культурного положения рабочих масс. Совершенно несостоятельным и в корне порывающим с интересами пролетариата является проводимое оппортунистами противопоставление задач профсоюзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих производственным задачам профсоюзов. Правые оппортунисты, наподобие мншевиков, игнорируют то, что функции профсоюзов в области улучшения материального и культурного положения рабочих и производственные задачи профсоюзов в условиях пролетарской диктатуры взаимно сочетаются, неразрывно между собою связаны. Единственно

правильно и по-ленински ставит вопрос об улучшении материального положения рабочего класса резолюция XVI Съезда ВКП(б):

«Дальнейший рост материального положения и культурного уровня рабочего класса неразрывно связан с осуществлением намеченных темпов индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства».

Советские фабрики и заводы, шахты и рудники, железные дороги и прочие пути сообщения являются, как указывает та же резолюция, «предприятиями социалистического типа: они представляют народное достояние; от роста и процветания этих предприятий зависит рост благосостояния рабочих масс, усиление политической мощи рабочего класса, успешное строительство социалистического общества и окончательная победа рабочего класса, являющегося господствующим классом в СССР».

Условия советской действительности предоставляют рабочему классу и его массовым организациям — профсоюзам — неограниченное поле для самостоятельности в деле улучшения материального положения рабочих, повышения их реальной зарплаты.

Мероприятия профсоюзов в борьбе за реальную зарплату направляются в первую очередь по линии *улучшения работы кооперации* и устранения всех решительно недостатков в области рабочего снабжения, развертывания огородов, молочных ферм, животноводческих совхозов и т. д. В последнее время наблюдается значительный рост подобных предприятий, которые должны обеспечить снабжение рабочих продуктами первой необходимости.

Старое руководство ВЦОПС чрезвычайно слабо использовало активность масс для улучшения работы кооперации, и этим в значительной мере объясняются явно недостаточные темпы работы и недостатки, которые имеются сейчас в кооперации. Профсоюзы в настоящее время широко развертывают массовый контроль над работой кооперации, участвуют в чистке аппарата кооперации от чуждых рабочему классу элементов и в выдвигании новых масс рабочих в кооперацию. Они вместе с тем реально (финансы и т. д.) помогают кооперации в разрешении вопросов рабочего снабжения.

Из крупнейших мероприятий, проводившихся за последний период по пути рационализации производства и улучшения быта рабочих, следует отметить в первую очередь перевод предприятий на 7-часовой рабочий день и непрерывную рабочую неделю, в осуществлении которых профсоюзы принимали самое непосредственное участие. *7-часовой рабочий день является крупнейшим политическим завоеванием рабочего класса.* К маю 1930 г. переведено на 7-часовой рабочий день 40,1% всех рабочих. В 1931/32 г. этот перевод будет полностью завершен.

Непрерывная рабочая неделя — пятидневка — значительно учащает дни отдыха рабочего: 4 дня работы и 1 день отдыха. На непрерывную неделю к маю 1930 г. переведено 63,4% рабочих. Полностью перевод на непрерывку будет завершен в 1930/31 г.

Оба указанные мероприятия открывают широкую возможность использования увеличившегося досуга рабочего дня для подъема его культурного уровня, для учебы, для организованного отдыха. Вместе с тем эти мероприятия повышают производительность труда на основе рационализации производства и увеличения выпуска продукции, на основе культурного подъема и улучшения бытовых условий рабочих.

Параллельно с указанными мероприятиями профсоюзы развивают и усиливают работу в области *охраны труда*. Это можно видеть хотя бы из роста ассигнований на эти цели: в 1928/29 г. на мероприятия по охране труда ассигновано 54 с лишним млн. руб., а в 1929/30 г. — 79 млн. руб. Профсоюзы ведут линию на усиление своего контроля над рациональным, полным и своевременным использованием ассигнованных средств, наблюдая за тем, чтобы гигантский размах социалистического строительства сопровождался

полным обеспечением интересов охраны труда и соответствующим, все повышающимся, улучшением и усовершенствованием техники безопасности.

Профсоюзы проводят борьбу с бюрократическими извращениями в государственном хозяйстве, участвуя в ленинской переделке и обрабочениц последнего. В этой борьбе профсоюзы осуществляют прямые директивы партии, которая ставит борьбу с бюрократизмом во главу угла в своей работе по вовлечению широчайших масс и трудящихся масс деревни в дело управления государством. Профсоюзы ведут борьбу со всякой недооценкой развития активности масс в борьбе с бюрократизмом и добились в деле улучшения государственного аппарата уже существенных достижений. В последнее время профсоюзы выдвинули 25 тыс. рабочих в госаппарат и наметили целый ряд мероприятий по систематическому выдвижению рабочих в государственные органы. Развивается шефство фабрик и заводов над советскими учреждениями, приносящее уже свои результаты в смысле рационализации и удешевления отдельных частей госаппарата, очищения последнего от социально-чуждых и негодных элементов и широкого выдвижения рабочих. Борьба с бюрократизмом и осуществление ленинского определения «Профсоюзы — резервуар государственной власти» занимает большое внимание в работе профсоюзных организаций.

Советские профсоюзы повышают материальное благосостояние рабочих масс, неразрывно связывая это с подъемом производства и участием в нем рабочих масс.

Политико-просветительная работа профсоюзов.

В эпоху социалистической реконструкции неизмеримо выросли задачи культурно-политической работы профсоюзов. Мобилизация масс вокруг задач социалистического строительства в обстановке обостренной классовой борьбы связана с огромной работой по политическому воспитанию масс, по поднятию их общего культурного уровня, по внедрению элементарной грамотности и т. д.

Недооценивая значения культурно-воспитательной работы, как важнейшего рычага мобилизации масс вокруг задач социалистической реконструкции, не приемля политики партии, старое руководство ВЦПС стремилось направлять культурную работу мимо политических задач рабочего класса, ограничивая ее преимущественно только чисто «развлекательной» работой.

Проводимая перестройка профсоюзной работы, в соответствии с современными задачами профсоюзов, для культурной работы означает поворот лицом к производству, развертывание классового воспитания рабочих, как активных борцов социалистического строительства. Профсоюзы осуществляют широкое развертывание производственного воспитания и производственного просвещения масс. Они ставят своей задачей обеспечить высокие темпы ликвидации неграмотности, добиться полного осуществления лозунга всеобщего начального обучения. На ряду с этим перестройка культурной работы означает и широкое развитие интернационального воспитания рабочего класса СССР, как передового отряда международного революционного пролетариата.

В деле осуществления указанных задач в культурной работе профсоюзов имеются уже несомненные, хотя далеко еще не достаточные сдвиги. Эти сдвиги отчасти подтверждаются значительно выросшим расходом средств на важнейшие отрасли культурно-политической работы. Например, на ликвидацию неграмотности в 1929 г. израсходовано 16.800 тыс. руб., в то время как в 1928 г. на эту цель было израсходовано только 1.565 тыс. руб. На производственное просвещение расходуется сейчас 17.300 тыс. руб., в то время как прежде расходовалось 632 тыс. руб., и т. д.

Работа профсоюзов по воспитанию квалифицированных кадров из рабочих тесно связана с производственными задачами профсоюзов. Гигантский размах хозяйственного строительства предъявляет огромные требования на квалифицированную рабочую силу. Только в 1930/31 г., по контрольным цифрам, требуется новых 330 тыс. квалифицированных рабочих. Это требует от хозяйственных органов и профсоюзов огромной работы по подготовке рабочей силы. Основным каналом для подготовки рабочей силы из пролетарской молодежи являются школы фабрично-заводского ученичества. ВЦСПС взял обязательный курс на развитие этих школ ФЗУ, подготовляющих рабочего с необходимым политическим развитием, культурой и квалификацией. Темп развития этих школ характеризуется уже тем, что за текущий год прием в школы ФЗУ по промышленности и транспорту выражается в 260 тыс. подростков, в то время как за предыдущие 8 лет через школы ФЗУ прошло только 200 тыс. чел. На ряду со школами ФЗУ развиваются и другие виды более краткосрочной подготовки и переподготовки рабочих на различных курсах (бригадное ученичество, курсы Центрального Института Труда и т. д.).

Профсоюзы СССР через инженерно-технические секции («ИТС») и межсекционные бюро инженеров и техников («МБИТ») ведут большую работу по вовлечению инженерно-технических работников в активное социалистическое строительство. Они ставят своей задачей воспитание и перевоспитание специалистов, создавая максимально товарищескую обстановку работы для всех честно и преданно работающих специалистов.

В соответствии с пятилетним планом народного хозяйства должны быть подготовлены сотни тысяч специалистов. В обстановке обостренной классовой борьбы, связанной с проявлением вредительства среди части старых специалистов, вопрос о подготовке новых технических кадров вырастает в сугубо классовую проблему. Профсоюзы поэтому принимают все меры к обеспечению подготовки новых кадров специалистов в основной массе из рабочего класса. Профсоюзы осуществляют это в частности путем усиленной подготовки рабочих в вузы и втузы. Для иллюстрации работы профсоюзов в этом направлении достаточно указать хотя бы на то, что к предстоящему осеннему приему в вузы и втузы подготовлено свыше 30 тыс. рабочих. На эти мероприятия профсоюзами расходуется в текущем году 26.250 тыс. руб. На ряду с этим профсоюзы ведут самую интенсивную работу в области подготовки рабочих для продвижения их на командные технические должности, развивая на командные технические должности, развивая для этой цели различные для этой цели различные виды соответствующей внешкольной подготовки рабочих (курсы при производстве, заочное обучение и т. д.).

Перестройка работы профсоюзных организаций.

На основе бурного роста народного хозяйства, связанного с увеличением числа лиц наемного труда, значительно выросли профсоюзы. Если в 1928 г. насчитывалось 10.994 тыс. членов профсоюзов, то в 1930 г. их насчитывается уже около 12 миллионов. Рост отдельных профсоюзов отражает собой тенденции в развитии хозяйства СССР. Например, значительно выросли профсоюзы, обслуживающие тяжелую промышленность: союз металлистов вырос с 892,5 тыс. до 1.085,6 тыс.; союз горнорабочих вырос с 474,4 тыс. до 521,7 тыс. В связи с огромным размахом строительства вырос союз строителей с 923,7 тыс. до 1.053,8 тыс. Профсоюзным членством охвачено по всем профсоюзам 80,7% (по промышленным союзам — 86,5%) всех работающих на предприятиях рабочих и служащих. Профсоюзы успешно выполняют задачу 100-процентного охвата всех рабочих и служащих СССР.

Задачи, поставленные перед профсоюзами реконструктивным периодом, потребовали коренной перестройки работы профсоюзов и профсоюзного

аппарата. Правые оппортунисты в профсоюзах, не понимая задач и особенностей реконструктивного периода, оказали сопротивление перестройке профсоюзной работы. Чем угрожало такое положение, если бы профсоюзы пошли по пути правых, ясно определил еще XI С'езд партии, проходивший под непосредственным руководством Ленина. «Неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, — говорится в резолюции съезда, — если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от партии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать. Она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе». Сменив правооппортунистическое руководство ВЦОПС, профсоюзы решительно взялись за коренную перестройку своей работы в соответствии с задачами пролетарской диктатуры в период решительного наступления пролетариата на капитализм и коренной социалистической переделки всего хозяйства СССР.

Последовательно проводя лозунг «лицом к производству», профсоюзы СССР переносят центр тяжести своей работы на первичные звенья: ударная бригада, группа, смена, цех, предприятие. В соответствии с этим приспособлялись и пересматривались все формы и методы профработы. Эта перестройка имела своим основным содержанием мобилизацию масс на борьбу за высокие темпы развития социалистической промышленности и социалистической перестройки сельского хозяйства. Под знаком борьбы за промфинплан ВЦСПС провел важнейшую кампанию перевыборов завкомов по союзу металлистов. Эта кампания выявила ряд новых форм и методов союзной работы и в этом отношении явилась показательной для перевыборов низовых организаций по всем профсоюзам.

Подбравшийся в последние годы оппортунистическим руководством профсоюзный аппарат сохранил в себе много элементов косности, бюрократизма и прямого оппортунизма. Это вызвало необходимость решительно обновить состав профаппарата, начиная с ВЦСПС, очистить этот аппарат от оппортунистических, негодных и социально-чуждых элементов. Чистка профаппарата, проводимая по просьбе ВЦОПС органами РКК при непосредственном участии рабочих с производства, дала возможность выявить основные недостатки не только в составе работников, но и в самой системе работы профаппарата. Весьма характерным для работы старого руководства ВЦСПС является тот факт, что до мая 1929 г. в аппарате ВЦСПС и центральных комитетов профсоюзов не имелось ни одного выдвиженца, т.-е. выдвинутых непосредственно от станка рабочих. Поэтому был взят решительный курс на выдвижение в профаппарат рабочих и в первую очередь передовых рабочих-ударников. В центральный аппарат профсоюзов уже сейчас вовлечено на постоянную работу 250 ударников. Это лишь первые шаги по пути решительного орабочения всего аппарата профдвижения сверху донизу, на который стало профдвижение. В противоположность линии старого руководства ВЦОПС на платный аппарат, сейчас в профсоюзах широко развивается добровольчество. К настоящему времени в центральном аппарате профсоюзов (ВЦСПС и ЦК союзов) работает около 2.000 добровольцев. Такое же развитие добровольчества уже наблюдается и в местных организациях.

В условиях коренной перестройки профсоюзов колоссально выросли задачи выдвижения и подготовки новых руководящих профсоюзных кадров, превратившись в одно из решающих условий всей перестройки работы профсоюзов. Благодаря развернутым ВЦСПС мероприятиям, подготовкой охвачены десятки тысяч рабочих, которые выделены профдвижением СССР в качестве новых руководящих кадров. Организуется целая сеть курсов, создаются школы при отдельных центральных комитетах профсоюзов и при совпрофах, реорганизуется и расширяется Высшая Школа Проф

движения. На подготовку руководящих кадров профсоюзы расходуют сейчас 54 млн. руб., а то время как в прошлом расходовалось только 1.428 тыс. руб., что было обусловлено большим консерватизмом старого руководства ВЦСПС в деле обновления руководящих профсоюзных кадров.

Профсоюзы в последний период времени уделили исключительное внимание *развертыванию смелой пролетарской самокритики, «невзирая на лица»*. Благодаря развертыванию пролетарской самокритики и борьбе со всякими проявлениями ограничения или зажима самокритики, профсоюзы добились ряда успехов в перестройке профсоюзной работы и в обновлении **рабочими с производства** руководящих кадров профдвижения.

Профсоюзы СССР проводят свою работу по перестройке профаппарата под лозунгом *«ближе к массам»*, считая, что только при таком подходе профаппарат сможет выполнять с успехом задачи по вовлечению миллионов рабочих в активное строительство социализма и руководить все развертывающимся трудовым подъемом пролетариата СССР.

Международная работа советских профсоюзов.

Профсоюзы СССР в своей международной работе исходят из признания того, что современная международная обстановка характеризуется: «полевением рабочего класса в капиталистических и колониальных странах, подъемом революционного движения на Западе и в колониальных странах на базе расшатывания капиталистической стабилизации и углубления мирового экономического кризиса; растущими крупными экономическими боями, которые перерастают во многих странах в политические бои; растущей ролью Коминтерна и Профинтерна. Этим определяются те основные задачи, которые стоят перед Профинтерном». (Из доклада товарища Шверника на XVI Съезде ВКП(б).

Правые элементы в революционных профсоюзах, не понимая сути нынешнего этапа мирового развития, отрицают факт полевения рабочих масс и нарождающегося революционного подъема. В связи с этим они выступают против тактики самостоятельного руководства экономической борьбой, формально и по-реформистски понимая лозунг единства профсоюзов. Правые выступают против резкой борьбы с реформистами и социал-фашистами, не понимая того, что социал-демократия превратилась в *прямое орудие* подавления рабочего класса.

Вместе с тем правые не понимают наличия опасности мировой войны против СССР и необходимости решительной мобилизации масс для борьбы с этой опасностью. Правые оппортунисты в советском профдвижении, разделяющие теорию «организованного капитализма» тов. Бухарина о смягчении классовых противоречий внутри капиталистических стран, содействовали правым элементам в революционных профсоюзах и тем самым подрывали работу Профинтерна и Коминтерна по мобилизации масс.

После смены старого руководства советские профсоюзы энергично взялись за напряженную большевистскую работу в области развертывания интернационального воспитания, вовлекая в это дело миллионы рабочих СССР, и решительно борются с недооценкой в этой области. Работа в этой области становится уже одним из решающих факторов при оценке деятельности той или иной профсоюзной организации. Подготовка к V Конгрессу Профинтерна проходит повсеместно по всем организациям, по клубам и другим культурным учреждениям профсоюзов, под лозунгами усиления интернационального воспитания.

Вместе с тем профсоюзы усиленно развивают связь рабочих СССР с рабочими капиталистических стран. В течение 1929 г. СССР посетило 20 делегаций из разных стран. За первые 4 мес. 1930 г. СССР посетило 11 деле-

гаций. Посещение рабочих делегаций имеет огромное значение в деле установления связей советского пролетариата с пролетариатом капиталистических и колониальных стран. Оно играет крупную роль в деле интернационального воспитания рабочих СССР, в деле правильной информации зарубежных рабочих о социалистическом строительстве в СССР, в деле широкой популяризации 5-летнего плана хоз. строительства, — этого лучшего оружия рабочих против измышлений капиталистической и социал-фашистской прессы.

Советские профсоюзы ставят своей задачей добиться решительного поворота в сторону активизации своей международной деятельности и участия в работе Профинтерна, укрепляя своим опытом передового отряда международного революционного профдвижения все секции Профинтерна и всю работу Профинтерна в целом.

Под знаменами Коминтерна и Профинтерна — вперед, к социализму!

Тов. Шверник в своем докладе на XVI Съезде ВКП(б) так определил важнейшие задачи, вытекающие для профсоюзов из современной обстановки:

«Надо, чтобы руководство всей работой профсоюзов было построено на основе партийной, большевистской линии, чтобы профсоюзы действительно и на деле изо дня в день вели воспитание масс в коммунистическом духе, чтобы профсоюзы вели самую непримиримую борьбу за генеральную линию нашей партии, мобилизовывали массы на проведение ее в жизнь, чтобы профсоюзы организовали массы на борьбу за большевистские темпы развертывания социалистической промышленности и перестройки сельского хозяйства, чтобы они во всей своей работе исходили из борьбы на два фронта, при этом на данной стадии, особенно с главной опасностью — правым уклоном и примиренчеством к нему».

Перестраивая свои ряды в боевой порядок для развернутого социалистического наступления по всему фронту, под знаменами ленинской партии, закаленные в боях за генеральную линию ВКП(б) против оппортунизма советские профсоюзы приходят к V Конгрессу Профинтерна с непоколебимой верой в победу социализма в СССР в исторически кратчайший срок и с уверенностью, что профсоюзы СССР в грядущих решающих боях труда с капиталом во всемирном масштабе явятся, как всегда, передовым отрядом и мощной опорой Красного Интернационала профессиональных союзов.

Танну-Тува.

(Северная Монголия).

Даже сейчас немногим известно существование Танну-Тувинской Народной Республики, созданной в 1921 году в пределах прежней Урянхайской области, в северной части Монголии, которая глубоко врезывается в Советскую Сибирь и обнимает область рек, дающих начало Енисею.

Танну-Тувинская Народная Республика, занимающая площадь в 170 тыс. кв. км. с населением в 75.000 и равняющаяся по территории одной трети Германии, до 1912 года была резиденцией Китайской империи, самой отдаленной и мало доступной. После китайской революции Танну-Тува формально числилась частью Внешней Монголии, в действительности же была колонией царской России. Октябрьская революция одним ударом покончила с царской колониальной политикой, и с этого времени трудовое аратство Танну-Тувы присоединилось к революционному движению, уничтожило белые банды атамана Казанцева, освободило страну от оккупационных китайских войск и учредило Народное правительство в лице молодой Танну-Тувинской Республики. Наиболее передовые и активные тувинцы объединились в Народно-революционную партию, которая и явилась инициатором и организатором профессиональных союзов ТТНР.

Профсоюзная организация Танну-Тувы создана по типу советских профсоюзов, во главе профсоюзов стоит Центральный Совет Профсоюзов. С 1929 г. Танну-Тувинский Центральный Профсовет примыкает к Профинтерну и имеет в своих рядах свыше 3.000 членов профсоюзов, среди которых русские, китайские и корейские рабочие.

В течение долгого времени профсоюзы Танну-Тувы были засорены негтрудовыми элементами: князьями, монахами и т. д., которые всячески тормозили проведение правильной линии в работе по организации основной трудящейся массы Танну-Тувы, — художного батрачества. После присоединения к Профинтерну, под руководством НРП, началась решительная борьба против засоренности профсоюзных рядов, была проведена чистка и смена работников профсоюзного аппарата.

В настоящий момент результаты чистки профсоюзного состава сказываются в оживлении работы среди батраков и пастухов и в успехах организации их в союзы.

Турция.

Народное хозяйство Турции находится в тисках сильного кризиса. Этот кризис привел к обесцениванию валюты, дальнейшему сужению внутреннего рынка, падению торговли, падению темпа развития туземной промышленности, непрерывно ощущающей недостаток в капиталах. Рост безработицы, наряду с ростом цен на предметы широкого потребления, является причиной невыносимо тяжелого положения турецкого пролетариата. Турецкая буржуазия все усиливает эксплуатацию рабочих, стремясь, таким образом, переложить на них бремя кризиса. Вместе с тем борьба против антиреспубликанских элементов главным образом направлялась влево в целях подавления растущего среди рабочих недовольства господствующей политикой кемалистов и сводилась исключительно к защите молодой турецкой буржуазии. Со всякими проявлениями самостоятельного рабочего движения проводится самая жестокая борьба. На ряду с терроризированием рабочего класса (суды, тяжелые наказания) кемалисты усилили в последние 2 года пропаганду «интересов родины», спекулируя на затруднениях народного хозяйства. Кемалистская буржуазия утверждает, что в Турции классовая борьба не может иметь места, а всякое проявление классового самознания турецких рабочих объясняется лишь коммунистической пропагандой. В противовес этому часто выступает в роли идейного защитника рабочих «народная партия», насильственно навязывающая рабочим свое посредничество в конфликтах.

Однако кемалистам удается удержать рабочих в определенных рамках только благодаря исключительным условиям и главным образом строгому контролю, установленному над профорганизациями (большинство которых — кассы взаимопомощи), как существующими, так и вновь возникающими. По действующим законам профсоюзы не могут быть объединены между собою ни по производственному принципу, ни по межсоюзной линии, вследствие чего и является распыленность турецкого профдвижения, которое все еще обессилено, несмотря на то, что рабочие организации в общей сложности объединяют около 50 тысяч рабочих.

Сторонники Профинтерна всячески преследуются. За эти 2 года кемалистская буржуазия посадила на скамью подсудимых на одну сотню революционных рабочих.

Однако турецкие рабочие все чаще становятся на путь самостоятельной классовой борьбы, все чаще прибегают к забастовкам в целях улучшения своего экономического положения. Особенно показательна забастовка трамвайных рабочих (октябрь 1928 г.), наиболее крупная за этот период, во время

которой правительство и «народная партия» открыто стали на сторону иностранной капиталистической кампании. После этой забастовки рабочие выпустили листовку, в которой писали: «На этот раз мы проиграли забастовку, пусть это будет для нас хорошим уроком, необходимо собрать и организовать наши силы».

Уругвай.

За последний год на почве обострения кризиса происходит усиленный нажим буржуазии и помещиков на трудящиеся массы Уругвая. Одновременно с этим поднимается боеспособность рабочего класса. Перед лицом под'ема профдвижение Уругвая крайне раздроблено. Во второй половине 1928 г. профдвижение насчитывало 71 профсоюз, в которых организовано не более 3% промышленного пролетариата. Эти профсоюзы делились между тремя центрами: Блоком Рабочего Единства (центр революционного профдвижения), USU (анархо-синдикалистский центр) и FORU (центр анархистских профсоюзов).

Помимо этого, ряд профсоюзов в числе этих 71 автономны. Эти союзы неопределенного направления; отчасти они сочувствуют революционному крылу. Раскол в профдвижении усугубляется еще тем, что некоторые из этих профсоюзов насчитывают лишь 20—30 человек.

Блок Рабочего Единства после своего образования в конце 1927 г. приложил все усилия, чтобы добиться единства в рядах существующего профдвижения. Им была выражена готовность распуститься в том случае, если единство будет осуществлено на платформе USU и если последний прекратит преследование революционных элементов. Но это предложение не было принято. В начале января 1928 г. все организации, примкнувшие к блоку, были исключены из рядов USU. Накануне 1 мая блок опять обратился к USU, предлагая совместные выступления в этот день. Но и тут USU отклонил единый фронт. Тем не менее, 1 мая 1928 г. прошло как в столице, так и во всех основных центрах республики под непосредственным руководством блока. В декабре того же года блок вновь обратился к USU с предложением о созыве с'езда рабочего единства и об образовании смешанного комитета в составе представителей USU и блока для его подготовки. На с'езде должны были быть представлены все профсоюзы страны на основе пропорционального представительства. USU оставило без ответа предложение. В феврале 1929 года блок выразил согласие на посредничество представителей аргентинского USA и Унитарной Конфедерации Труда Франции для созыва объединительного с'езда, но и на этот раз USU отверг все предложения и еще более усиленно стал исключать из своих рядов сторонников революционного профдвижения, тем самым фактически самоуничтожаясь.

В феврале 1929 г. под руководством союза, примыкающего к Блоку Единства, была проведена стачка 15.000 строительных рабочих, окончившаяся полной победой. В результате стачки союз строителей утроил количество своих членов. Эта крупнейшая в истории уругвайского рабочего движения стачка явилась решающим моментом для организации единого революционного профцентра. Вследствие неоднократного отказа USU от единства блок вынужден был приступить к организации Конфедерации Труда Уругвая. В это время силы блока уже превосходили силы USU и FORU, вместе взятые.

Всеобщая Конфедерация Труда Уругвая.

2 марта 1929 г. был создан «Инициативный комитет по подготовке с'езда национального профединства» с участием представителей блока и семи автономных крупных профсоюзов. Образованный комитет обратился к членам существующих профорганизаций и к неорганизованному пролета-

риату, призывая первых к организации, а вторых к объединению своих сил и к участию на учредительном съезде. Под руководством комитета началась усиленная подготовка к съезду, который был назначен на середину мая 1929 г. На этом съезде, состоявшемся 15 мая, была организована Всеобщая Конфедерация Труда Уругвая, к которой примкнуло 14.500 организованных рабочих и 40 профсоюзов, в том числе и самый крупный в Уругвае профсоюз строителей. Кроме него, в числе примкнувших союзов были союзы моряков, кожевников, коммунальщиков, мукомолов, кондитеров, телеграфистов и др.

Помимо вопроса об образовании конфедерации, на съезде обсуждались все вопросы, связанные с непосредственными требованиями национального, политического и экономического положения пролетариата.

Съезд вынес решение об участии в Конгрессе Профсоюзов Латинской Америки и о присоединении к Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов.

В настоящее время ВКТ является единственным настоящим профсоюзным центром Уругвая. Она руководит всеми выступлениями уругвайского пролетариата и в первую очередь стачечным движением. По ее инициативе был создан «единый антивоенный фронт», объединяющий антиимпериалистические силы, «признающие методы классовой борьбы». Ею же была созвана конференция делегатов от заводов с участием 250 представителей, которая, однако, не была достаточно подготовлена и потому не могла дать надлежащих организационных результатов. 23 августа — день годовщины казни Сакко и Ванцетти — ВКТ была объявлена всеобщая забастовка, которая прошла в общем успешно.

Немедленно после своего образования ВКТ приступила к организации рабочих хладобоев — рабочих основной отрасли промышленности страны, которые до тех пор были совсем неорганизованы. Организация союза была приурочена к ряду стачек на предприятиях этой отрасли.

Одновременно конфедерация провела ряд стачек: у деревообделочников, пищевиков, печатников и т. д. В связи с тем, что предприниматели и правительство повели наступление на рабочие пенсии, ВКТ открыла большую кампанию за рабочие пенсии под лозунгом «Пенсия для всех рабочих и служащих за счет предпринимателей и государства».

Рост рабочего движения под руководством молодой революционной ВКТ встревожил буржуазию Уругвая и вызвал в последнее время в стране, считающейся «самой демократичной в Латинской Америке и одной из самых свободных и демократических в мире», систематические преследования активных участников экономических боев и рабочего движения вообще. А в начале марта, во время стачки в мозаичной промышленности, сопровождавшейся столкновениями между бастующими и полицией, были арестованы руководители стачки — секретарь ВКТ и секретарь союза строителей, а здание Всеобщей Конфедерации Труда было занято полицией и закрыто.

Филиппины.

Основным содержанием отчетного периода в филиппинском рабочем движении является борьба правого и левого крыла в профсоюзном объединении — Рабочем Конгрессе, которая и привела к расколу конгресса на его ежегодном съезде 1 мая 1929 г. Этот раскол оформил две противоположные тенденции — реформистскую, находящуюся на службе у национальной буржуазии и американского капитализма, и революционную, примыкающую к ТОС и стоящую на платформе Профинтерна. До присоединения к ТОС в 1927 г. Филиппинский Рабочий Конгресс по своим традициям был реформистской организацией с уклоном в сторону взаимопомощи. После при-

соединения к ТОС наиболее передовое и революционное крыло Рабочего Конгресса начало добиваться коренной перемены в политике.

За сравнительно небольшое время левое крыло успешно провело целый ряд мероприятий по укреплению союзов, перестройке их по производственному принципу, по укреплению единства в рабочем движении островов и пропаганде идей международной солидарности. Как результат этой работы был заключен договор единства между филиппинскими и китайскими рабочими и проведен ряд забастовок в конце 1928 г. и начале 1929 г. (обувщиков и деревообделочников), в которых совместно участвовали филиппинские и китайские рабочие и которые отличаются исключительной стойкостью и единодушием. Процесс революционизирования рабочего движения встретил сильнейшее сопротивление со стороны правого крыла. Это сопротивление в начале проявилось в форме внутренней борьбы в руководящем органе конгресса и в саботаже новой линии в тех организациях, где правые лидеры имели наибольшее влияние.

В дальнейшем обострившаяся борьба между обоими течениями привела к расколу конгресса, который и оформился на ежегодном съезде 1 мая 1929 г. Сразу же после раскола левое крыло на предварительной конференции «основало» Пролетарский Конгресс. Конференция обратилась к рабочим с воззванием, в котором разъясняла причины раскола, и 12 мая 1929 г. был созван свой съезд, на котором и был основан Пролетарский Конгресс Труда, положивший начало революционному объединению филиппинских рабочих масс. Организация Пролетарского Конгресса Труда встретила живой отклик в рабоче-крестьянских массах. Ряд крупных профсоюзов примкнул к Пролетарскому Конгрессу. Крестьянская Конфедерация и Филиппино-Китайская Ассоциация также входят в Пролетарский Конгресс.

В настоящий момент Пролетарский Конгресс объединяет 33.065 рабочих и насчитывает актив в 19.911 чел.

Усиление влияния молодого Пролетарского Конгресса среди рабоче-крестьянских масс, особенно после успешного объединения табачников в конце 1929 г. в боевые дружины под руководством Пролетарского Конгресса, сильно встревожило американских империалистов и национальную буржуазию. В провинции Аагуна, где Пролетарский Конгресс пользуется наибольшим влиянием среди крестьян, всем крестьянам, примыкающим к Пролетарскому Конгрессу или сочувствующим ему, отказано в кредите в местных банках и магазинах. Отказ в кредите означает полуголодное существование и распродажу и без того скудного имущества.

Эти мероприятия были применены исключительно для запугивания быстро революционизирующихся пролетариата и крестьянства Филиппин.

Ряд забастовок в конце декабря 1929 г. (сигарочников, рабочих свечных предприятий, электриков) обычно заканчивается организацией в профсоюзы под руководством Пролетарского Конгресса. Огромный рост политического влияния Пролетарского Конгресса не подлежит никакому сомнению, но это политическое влияние недостаточно закреплено организационно. Это является главной слабостью Пролетарского Конгресса.

Если постановления II Тихоокеанской конференции будут решительно осуществлены, то надо надеяться, что Пролетарский Конгресс станет подлинно революционной организацией, охватывающей не десятки, а сотни тысяч промышленных и с.-х. рабочих.

Финляндия.

Начиная с 1927 года, рабочее движение Финляндии стало обнаруживать все более и более явные признаки оживления и радикализации. Рабочий класс после нескольких лет пассивности, вызванной колоссальными потерями во время гражданской войны и ужасающим белым террором после нее, стал

собирать свои силы и вступать во все более и более решительные бои с буржуазией. Эта радикализация рабочего движения Финляндии выражалась в забастовках, охватывавших временами тысячи участников. Развитие забастовочного движения шло под руководством Финского Об'единения Профсоюзов, стоящего на почве решительной классовой борьбы и идейно близкого Профинтерну. Забастовочное движение вызывало в свою очередь рост численности и влияния финских профсоюзов. Финское Об'единение Профсоюзов, насчитывавшее в 1923—25 гг. всего лишь 48—50 тысяч членов, довело свой членский состав до 93 тысяч в 1928 г. и удержало его на цифре 85 тысяч в 1929 г.

Радикализация рабочего движения Финляндии поставила перед финской буржуазией вопрос о разрушении левых профсоюзов и о раздроблении профдвижения. Эту задачу разрушения финского профдвижения взяли на себя верные исполнители поручений империализма — социал-демократы. На восьмом с'езде финских профсоюзов в мае 1929 г. социал-демократы, несмотря на всю уступчивость со стороны оппортунистического крыла с'езда, выразившуюся в отсрочке ратификации копенгагенского соглашения с профсоюзами СССР и Норвегии, в оставлении в силе связей с Женевским Бюро Труда и в предоставлении с.-д. несоразмерного их удельному весу количества мест в правлении, отказались принять какое-либо участие в руководящих органах Финского Об'единения Профсоюзов и начали усиленную идеологическую и организационную подготовку к расколу. Окончательное свое оформление раскол получил на социал-демократической профсоюзной конференции 30 сентября — 1 октября 1929 г. в Гельсингфорсе. Эта конференция предложила всем социал-демократическим низовым профорганизациям, профсоюзам и отдельным социал-демократам выйти из Финского Об'единения Профсоюзов и создать свой собственный социал-фашистский центр. Этот новый раскольнический центр под названием «Рабочего Союза» отколол от Финского Об'единения Профсоюзов всего лишь около 8 тысяч человек — текстильщиков, стекольщиков, торговых служащих, печатников и некоторых других. В последнее время с.-д. перешли к созданию отдельных профессиональных союзов. До сих пор созданы карликовые профсоюзы железнодорожников, стекольщиков, торговых служащих и текстильщиков. В октябре должен состояться с'езд этих профсоюзиков для создания микроскопического «центра» реформистского профдвижения, который примкнет к Амстердаму, выразившему на своем стокгольмском с'езде (7—14 июля т. г.) свое полное согласие на это.

В Финском Об'единении Профсоюзов остались самые крупные и влиятельные союзы, в рядах которых насчитывалось на 1 января 1930 г. 70 тысяч человек. В тех случаях, когда социал-демократические руководители профсоюзов на с'ездах и конференциях постановляли выйти из Финского Об'единения Профсоюзов (как это было у текстильщиков и торговых служащих в марте 1930 г.), это решение наталкивалось на сопротивление рядовых членов этих союзов, которые выходили из раскольнических профсоюзов и образовывали профсоюзы, продолжающие примыкать к Финскому Об'единению. Так, например, поступили служащие в Гельсингфорсе.

Несмотря на путаницу и замешательство в рядах Финского Об'единения Профсоюзов в результате раскола, серьезной опасности он не представлял бы, как это видно из приведенных цифр, если бы не:

1) опасность полицейского разгрома тех профсоюзов, которые остались верны классовой линии, и

2) тактика реформистов. Идя на раскол, социал-демократы рассчитывали, что оппортунисты ради «единства» во что бы то ни стало решатся на разрыв с левыми и произведут гораздо более глубокий раскол. Фашистско-полицейский режим в Финляндии всячески содействовал этому, проводя через

финский сейм закон об ограничении прав профсоюзов, привлекая к ответственности и арестовывая одного за другим виднейших работников финского профдвижения и оставляя оппортунистов на свободе с тем, чтобы за ними сохранялось большинство в руководящих органах профдвижения. Тем не менее, все махинации социал-демократов и полиции, все их расчеты на победу при помощи шатающихся оппортунистов были разбиты рабочими Финляндии, которые на собраниях и митингах, на заседаниях организаций и на съездах высказывались за левое руководство и оказывали ему поддержку. На последнем пленуме Финского Объединения Профсоюзов оппортунисты опять потерпели неудачу, и восторжествовала линия решительной классовой борьбы как против буржуазии, так и против социал-фашизма.

Сознание невозможности сломить левое профдвижение Финляндии посредством полицейских мероприятий по отношению к его руководителям и путем раскольнической политики социал-демократов толкнуло финскую буржуазию на более решительные действия. С осени 1929 г. в Финляндии стало при поддержке финансовых и банковых кругов развиваться черносотенно-фашистское движение (так называемое движение Лаппо) кулацких элементов, направленное на «уничтожение коммунизма». Лидеры этого черносотенно-фашистского движения поставили себе целью закрытие всех левых рабочих газет, уничтожение левых профсоюзов, арест рабочих депутатов сейма и терроризирование всего рабочего класса. Фашисты добились закрытия левых газет в июне 1930 г. и всех рабочих клубов. Теперь их ближайшей целью является разгон Финского Объединения Профсоюзов. При этом надо отметить, что руководители левого профдвижения обнаружили крайнюю пассивность и бездеятельность. Надлежащего отпора фашизму со стороны широких рабочих масс организовано не было. Растерянность руководящих кругов Финского Объединения Профсоюзов перед обрушившейся на рабочий класс фашистской реакцией повела к уменьшению численности и влияния Финского Объединения Профсоюзов, в рядах которого к августу 1930 года насчитывалось менее 50 тысяч членов.

Рост фашистского движения, происходящий одновременно с полевением рабочих масс, свидетельствует об углублении классовых противоречий и обострении классовой борьбы в Финляндии. Это вызывается объективными причинами и, в первую очередь, тем обстоятельством, что мировой экономический кризис весьма чувствительно задел Финляндию еще зимою 1929/30 г. Падение лесного экспорта и остановка лесозаготовок повели к ухудшению положения рабочих и крестьян, занятых в этой основной отрасли хозяйства Финляндии. Все большее и большее количество крестьянских дворов стало продаваться с аукциона, вызывая озлобление среди крестьянства, озлобление, которое фашисты стараются направить против рабочих организаций. Вместе с тем, безработица стала возрастать в опрошной степени. Число официально зарегистрированных безработных поднялось в январе 1930 г. до 12 тысяч (фактическое число безработных раза в четыре превышает эту цифру), давшее повышение по сравнению с январем 1929 г. в три раза. Поэтому 6 марта 1930 г., в Международный день борьбы против безработицы, в целом ряде городов Финляндии, в том числе и в Гельсингфорсе, состоялись выступления безработных, несмотря на мобилизацию полиции, жандармерии и войск всех родов оружия.

В едином фронте империалистических держав против СССР Финляндия играет немаловажную роль. В случае нападения на Советскую страну Финляндия, несомненно, окажется одним из важнейших стратегических пунктов империалистов. Но для этого нужно, чтобы внутри страны никто не мешал планам империалистов и чтобы в критический момент их тыл оказался надежным. А этого до сих пор не было. Решительное настроение финских рабочих масс и их постоянная готовность встать на защиту СССР разбивают все

планы империализма. Поэтому выступления финских рабочих 1 августа и 6 марта, договоры единства и дружбы, заключенные финскими деревообделочниками и сельхозлесработниками с соответствующими профсоюзами СССР вызывают тревогу и злобу со стороны финской буржуазии и социал-фашистов. Черносотенно-фашистское движение, возникшее осенью 1929 г. в деревне Лаппо и теперь распространившееся по всей Финляндии, направлено своим острием не только против левых рабочих организаций, но и против СССР. Оно проходит под лозунгом присоединения Советской Восточной Карелии к Финляндии и пользуется прямой и косвенной поддержкой империалистов. Ведя борьбу против этого черносотенно-фашистского движения, левые рабочие организации Финляндии тем самым борются в защиту СССР

Франция.

(Деятельность УВКТ со времени IV Конгресса Профинтерна).

Симптомы экономического кризиса начинают проявляться во Франции только с начала 1930 года. Тем не менее затруднения буржуазии в связи с аграрным кризисом в стране и усиливающейся конкуренцией иностранных товаров как на внешних, так и на внутренних рынках вызвали наступление на жизненный уровень рабочих уже с конца 1929 г. В некоторых отраслях промышленности происходят попытки снижения зарплаты (текстиль, металлургия). В других — усиленная капиталистическая рационализация ведет к массовым сокращениям (автомобильное производство Рено, Ситроен). В настоящий момент в текстильной и кожевенной промышленности так же, как и в горной промышленности Севера, Луары, Сарр и Мозеля, фактически уже началась безработица.

Рост дороговизны жизни, отставание зарплаты, усиленная капиталистическая рационализация и повышающаяся вследствие этого эксплуатация рабочих служат причиной возрастающего движения рабочих за повышение зарплаты. Забастовочное движение во Франции на 85% было борьбой за повышение зарплаты.

Почти все забастовки проходили под руководством унитарных союзов, но, несмотря на активное проведение в жизнь решений IV Конгресса Профинтерна и Страсбургской конференции о самостоятельном руководстве забастовочной борьбой рабочего класса и несмотря на ряд успехов этого руководства, УВКТ еще не сумела подойти вплотную к действительному руководству экономической борьбой — к расширению ее настолько, чтобы противопоставить объединенные силы рабочих централизованному капиталу и могущественным объединениям капиталистов.

Заслуга революционного профдвижения Франции заключается в том, что в процессе борьбы оно стремилось исправить собственные ошибки и недочеты, толкая массы на широкую самокритику всех допущенных ошибок и на смену руководства во время стачки, если это было необходимо.

Основными слабостями в руководстве стачечным движением продолжают быть: 1) стихийное возникновение стачек; 2) недостаточная подготовка стачек в смысле проработки программы требований; 3) недостаточная подготовка руководящих органов стачки — комитетов борьбы, стачкомов, зачастую оторванность их от массы и недемократичность их выборов; 4) недооценка активности реформистов и опасности срыва ими стачек и, как следствие этого, недостаточная работа по организации единого фронта снизу, недостаточное вовлечение реформистских рабочих в комитеты борьбы, в стачкомы; 5) недооценка работы среди неорганизованных и недостаточное вовлечение их в руководство борьбой, несмотря на их боеспособность, в которой они не уступают рабочим — членам унитарных союзов.

Против всех этих недостатков руководства Конфедеральное Бюро Унитарной Конфедерации Труда вело упорную борьбу. Центральная стачечная комиссия при УВКТ детально изучала главнейшие стачки, имевшие место во Франции в 1929 и 1930 гг., и знакомилась со своими решениями через «Ла Ви Увниер», руководящие кадры УВКТ и общественность. Надо признать, что, несмотря на ряд ошибок и слабостей в руководстве стачками и особенно в их подготовке, революционное профдвижение Франции имеет и достижения в руководстве стачечной борьбой, и ряд стачек в Трит-Сан-Леже, Буко, Бельфасте и др. являются примерами мобилизации масс и правильного применения революционной стачечной стратегии.

Борьба против социал-фашизма.

Социал-фашизм во Франции и его профсоюзное выражение — реформистская ВКТ за этот период проделали путь срастания с аппаратом буржуазного государства и перешли к активному наступлению на революционные организации рабочего класса — компартию и Унитарную Конфедерацию Труда (УВКТ).

Политике возглавления революционной борьбы, политизации экономической борьбы, проводимой УВКТ, реформисты противопоставляют политику еще более тесного сотрудничества классов и сами вырабатывают антирабочие законы, как, напр., закон об обязательном арбитраже, направленном непосредственно против УВКТ и имеющем целью уничтожение революционных профсоюзов, поскольку таковые руководят стачками. Согласно этому закону, стачки, объявленные без предварительных переговоров, считаются нелегальными и их организаторы караются тюремным заключением, а профессиональные союзы — штрафами, которые должны подорвать их существование.

В тактике реформистов как новый момент надо отметить и их инициативу в возглавлении стачек для того, чтобы их сорвать.

По отношению к закону о социальном страховании, согласно которому фонды социального страхования образуются на 50% от удержаний из заработной платы реформисты заняли целиком позицию буржуазии.

По мере фашизации ВКТ, тактика революционного профдвижения по отношению к реформистам, которая в течение многих лет выражалась в предложении реформистам восстановить единство путем слияния обеих конфедераций, естественно, изменилась. Революционное профдвижение перешло к тактике единого фронта снизу, помимо и против реформистских вождей.

Здесь необходимо отметить, что в борьбе против реформистских вождей некоторые руководители унитарных профсоюзов допускают ошибки, не делая различия между социал-фашистскими вождями и рабочими социалистами и беспартийными, еще следующими за этими вождями. В то же время другим недостатком в борьбе против социал-фашизма является недостаточное использование революционным профдвижением случаев предательства реформистов и применения ими силы против унитарных союзов и бастующих революционных рабочих для дискредитирования реформистов перед массами.

Сотрудничество реформистских профсоюзов с буржуазией не могло не повлиять на социальный состав ВКТ. Последняя в 1929 году увеличила свое членство за счет федерации чиновников, примкнувшей к ВКТ и насчитывающей 180.000, и за счет служащих и высокооплачиваемых рабочих; по официальным, безусловно, преувеличенным данным, она достигает 800 тыс. членов.

Организационное состояние УВКТ.

В мае 1929 года возникла новая революционная федерация моряков и, таким образом, УВКТ имеет теперь 24 производственных федераций. Областных межсоюзных объединений имеется в настоящее время 28.

Как федерации, так и областные межсоюзные объединения опираются на областные синдикаты по отраслям промышленности. Не все федерации, однако, имеют разветвленную сеть областных союзов в стране, и часть из них опирается на местные союзы территориального характера.

Местные союзы и местные секции все еще являются основными низовыми организациями УВКТ. Секции на предприятиях до сего времени представляют исключение, а там, где они существуют, работа их еще не наполнена повседневным содержанием. Так, например, членские взносы в большинстве случаев собираются по месту жительства, а не на предприятиях. Нет цеховых профуполномоченных. Собрания профсоюзных секций бывают редко.

В общем структура федераций в настоящее время такова, что они являются федерацией синдикатов, а не централизованным союзом в национальном масштабе с отделами областными, местными и т. д., опирающимися на секции на предприятиях.

Достижением за этот период является то, что во многих федерациях удалось слить отдельные союзы цехового характера в единый союз, например, у металлистов, где профсоюзы отдельных категорий рабочих не преиращены в технические секции одного союза. В федерации же строителей, несмотря на все усилия УВКТ централизовать союз, отдельные союзы по профессиям (цементщики, каменщики и др.) до сих пор сохранили самостоятельность. В федерации портовых рабочих в одном порту Руане существует 9 союзов.

Фабзавкомов на предприятиях не существует. Весной 1929 года на страницах «Ла Ви Увриер» была проведена большая дискуссия о фабзавкомх. Эта дискуссия, однако, не проникла в низовые организации и не дала ощутительных результатов. Попытки создать фабзавкомы на отдельных предприятиях не привели еще к осязательным достижениям.

Вербовочная работа и вообще организационная работа не являлись основными отраслями работы УВКТ, уделявшей гораздо больше внимания политическим кампаниям и руководству стачечным движением, чем систематической организационной работе на предприятиях и вербовке новых членов.

Лишь в последние 1/2 года в этом отношении наблюдается некоторый поворот, отчасти уже сказавшийся на увеличении численности УВКТ. За 1929 год было выдано 409.595 членских билетов, тогда как в 1928 году их было 375.384.

Это сравнительно небольшое увеличение на 34.000 имеет то значение, что оно является переломом в непрерывном падении числа членов в УВКТ. С 1925 года такой перелом является положительным симптомом роста влияния УВКТ. Надо отметить, однако, что этот незначительный прирост членства совершенно не соответствует *огромному* росту политического влияния УВКТ.

Недооценка организационной работы и в частности вербовки рабочих наиболее ярко проявляется в том, что там, где этой работе было уделено достаточное внимание, как это было во время и после некоторых стачек, результаты сказываются немедленно. Во время стачек металлистов в Трит-Сан-Леже завербовано 1.900 новых членов, в Гизе — 800, в Море — 800, в Бельфоре — 1.200 металлистов и 1.400 текстильщиков.

Безусловным организационным достижением УВКТ является созыв *с'ездов и конференций фабричных делегатов* по отраслям промышленности, по отдельным районам для подготовки борьбы за экономические требования.

для руководства борьбой в районном масштабе и для подготовки политических кампаний (1 августа, 1 мая и т. д.). Таких съездов в 1929 г. и 1930 г. было около сотни, и они затронули все основные отрасли промышленности и крупные промышленные районы, и, что особенно важно, через эти съезды УВКТ связалась с крупными предприятиями. Недостаточная связь с предприятиями была слабым местом в деятельности УВКТ в течение многих лет. На этих съездах сотни делегатов представляли организованных и неорганизованных рабочих; реформистские рабочие были слабо вовлечены в эти съезды.

Например:

Во время стачки горняков в бассейне Луары (в январе 1929 года) состоялись 3 съезда горняцких делегатов со следующим количеством участвующих.

член. унитарных союзов .	117	85	116
неорганизованных .	96	166	191
чл. реформистск союзов	4	6	11
Всего	217	257	318

На съезде делегатов металлургических предприятий Парижской области в апреле 1930 года участвовало 282 делегата; из них 50 % неорганизованных (в том числе 14 работниц, 10 от молодежи, 4 колониальных и 13 иностранных рабочих), но ни одного делегата, члена реформистских союзов.

Слабостью этих съездов, за редким исключением, являются их недостаточная подготовка и неумение увязывать с ними работу по укреплению существующих организаций и новых секций на предприятиях.

Вопрос о кадрах для УВКТ является одним из наиболее больных, и, только в течение последних 8—10 месяцев, отчасти благодаря объективным условиям (аресты руководителей УВКТ и некоторых федераций), УВКТ стала на путь быстрого и решительного выдвижения профработников средних звеньев на руководящую работу. К сожалению, принцип выдвижения не проник еще в низовые профорганизации, хотя огромное развитие забастовочного движения дает возможность широко пополнять кадры из среды активных революционных рабочих.

Достижениями УВКТ, которые должны быть отмечены, является усиление работы в важнейшем промышленном центре Франции — в бассейне Брие-Лонгви на Востоке — и в важнейших федерациях — металлистов, химиков, портовых рабочих, горняков. Можно сказать, что сейчас имеется безусловное увеличение политического влияния УВКТ на рабочих этих отраслей промышленности. Это ярко сказалось в массовом участии рабочих в ряде политических демонстраций, организованных УВКТ в промышленных районах Луар, Гари-Денже и т. д. и т. д.

Коллективный метод работы УВКТ. В течение последних месяцев руководство УВКТ сделало шаги в области работы коллективным методом. При УВКТ создан ряд рабочих комиссий. В эти комиссии привлечены руководители федераций, областных объединений, низовых профорганизаций и предприятий.

Наиболее продуктивно работала центральная стачечная комиссия, которая анализировала крупнейшие стачки 1929 и 1930 г.г.

Пережитки федерализма и автономизма. Одним из анархо-синдикалистских пережитков в революционном профдвижении Франции являются федерализм и автономизм, которые проявляются не только в отсутствии централизованной финансовой системы, но и в чрезвычайно развитых самостоятельных действиях федераций и синдикатов, зачастую против директив УВКТ.

В этом отношении руководство УВКТ сделало определенный шаг вперед, централизовав в ряде кампаний агитационные и организационные силы всех федераций.

Борьба против опасности империалистической войны.

В то время как реформисты всецело помогали буржуазии в подготовке новых империалистических войн и старались усыпить бдительность пролетариата распространением пацифистских иллюзий, а также совместно с империалистами вели кампанию против СССР, УВКТ систематически выступала против буржуазного и реформистского пацифизма, разоблачала подготовку империалистической войны и выступала в защиту СССР. Вся эта деятельность была связана с практической работой в профсоюзах в отраслях промышленности, призванных играть решающую роль во время войны. УВКТ обратила особенное внимание на федерацию докеров и создала федерацию моряков с тем, чтобы через них можно было организовать, если это требуется, бойкот и саботаж перевозки войск и военных грузов.

Необходимо отметить, что оппортунисты — руководители федерации докеров — уже во время подготовительной кампании ко дню 1 августа 1929 г. показали, что не саботаж войны они намерены проводить, а склонны саботировать решения компартии и УВКТ.

Несмотря на то, что практическая антимилитаристская работа развита еще слабо и что связь унитарных союзов с солдатами и борьба за требования солдат не являются органической частью работы унитарных союзов, имеются неоднократные факты братания во время борьбы солдат с рабочими, шефства со стороны рабочих над солдатами и т. д. и т. п.

Деятельность УВКТ по разоблачению опасности империалистической войны и в защиту СССР достигла высокого уровня в проведении международного красного дня — 1 августа 1929 г.

Несмотря на все слабости, обнаруженные в подготовке 1 августа, на сопротивление социал-фашистов из ВКТ и оппортунистов из УВКТ, несмотря на жесточайшие репрессии, направленные против компартии и УВКТ (массовые аресты активистов, обыски в помещении УВКТ и его областных объединений, фабрикование судебного процесса о заговоре против безопасности государства и т. д.), стачки и демонстрации, особенно в провинции, приняли массовый характер.

Агитационная кампания 1 августа проникла во все уголки Франции, разоблачая военные приготовления французского империализма.

Разнообразие форм борьбы от приостановки работы на короткое время (1 час) до уличной борьбы против полицейских сил показало, что унитарные союзы научились противопоставлять рабочий класс буржуазному государству.

V С'езд УВКТ.

V С'езд УВКТ происходил с 15 по 21 сентября 1929 г. в Париже в условиях продолжавшегося после 1 августа террора. Руководители УВКТ находились в тюрьме или, разыскиваемые полицией, в подполье. Полиция запретила предоставить с'езду муниципальный зал в Клиши. В таких условиях, окруженный полицией, с'езд в течение 5 дней дискутировал политический отчет конфедерального бюро. Самостоятельное руководство стачечной борьбой рабочего класса и активная борьба против социал-фашизма явились испытанием для различных элементов революционного профдвижения. Этого испытания не выдержали как бывшие анархо-синдикалисты, так и другие оппортунисты разных оттенков. Они саботировали самостоятельное руководство и тянули унитарные профсоюзы на соглашение с вождями реформистских союзов. Они были и продолжают быть против разоблачения реформистских вождей, как предателей рабочего класса. Они все еще надеются на возможность совместной работы с вождями ВКТ.

Вторым испытанием для тех же революционных элементов была кампания 1 августа. И по этому вопросу обозначилась оппозиция, которая отрицала надвигающуюся опасность империалистической войны, отрицала наличие кризиса капитализма, отрицала полевение масс и новый революционный подъем и саботировала кампанию 1 августа.

На V Съезде УВКТ вновь всплыли все старые теории о независимости синдикализма. Различные оппозиционные группы—анархо-синдикалистская—Монатта-Шамбеллана, реформистская — Шумахера и др. более мелкие — все сошлись на одной политической платформе: против компартии, против Профинтерна и революционного руководства УВКТ.

Борьба между революционным большинством и объединившейся в блок оппозицией шла во все время съезда. Разногласия между двумя фракциями обозначались по всем вопросам.

В результате съезда оппозиция оказалась жестоко политически разгромленной. За резолюцию, одобряющую деятельность конфедерального бюро, высказались 1512 голосов (представляющих 943 профсоюзные организации), против резолюции 15 (148 профсоюзов), воздержалось от голосования 22 (17 союзов).

Фактом огромной политической важности является признание съездом руководящей роли компартии в рабочем движении. Рабочий класс Франции неоднократно признавал руководящую роль компартии, следуя за ее лозунгами в политических и экономических боях, но факта ее признания со стороны съезда не было еще в истории французского профдвижения. Такое признание является сильнейшим ударом по анархо-синдикализму, еще имеющему корни, пережитки и традиции во французском рабочем классе.

Помимо политического отчета УВКТ съездом были заслушаны специальные доклады об опасности империалистической войны, о работе среди сельскохозяйственных рабочих, среди работниц и др.

Борьба против оппортунизма.

Борьба против оппортунизма во французском революционном профдвижении началась приблизительно с осени 1929 г. Как уже отмечено выше, вопросу об оппортунизме было уделено серьезное внимание на V Конгрессе УВКТ, на котором многие оппортунисты открыто выступили против линии УВКТ и разоблачили себя. С тех пор активность оппортунистического меньшинства УВКТ значительно возросла, и перед УВКТ встал вопрос об усилении организованной кампании против оппортунизма и об отвождении федераций, находящихся в руках меньшинства: докеров, пищевиков, просвещенцев, стекольщиков и многочисленных союзов, входящих в федерации, организованные в УВКТ (железнодорожники, коммунальщики и т. д.). Результаты этой кампании уже налицо: у печатников, с их лидером Шумахером во главе, меньшинство было побито; у стекольщиков тоже. Частичные победы над меньшинством можно отметить в различных союзах. Кроме того, снижение количества членов и распад в союзах, руководимых меньшинством: напр., у транспортников Парижского района, где раньше было 8.000 членов, а теперь насчитывается не более 1.500; в союзе булочников, руководимом меньшинством, где количество членов снизилось с 2.500 до 700 и т. д., — также говорит о том, что оппозиция дискредитировала себя в глазах массы. Оппозиция у просвещенцев, благодаря энергичной борьбе против лидеров союза и разоблачению их, также постепенно теряет свое влияние в массах.

Сейчас руководство УВКТ ведет энергичное разоблачение оппортунистов всех толков на столбцах «Ла Ви Увриер» и в революционной прессе. Если раньше кампания не носила систематического характера, не была объединена и организована, то теперь в этом отношении можно отметить известный успех.

Чехо-Словакия.

В жизни чехо-словацких революционных профсоюзов за время с IV до V Конгресса следует отметить два периода, резко отличающиеся друг от друга: от IV Конгресса (апрель 1928 г.) до гайсовского «путча» (март 1929 г.) и от марта 1929 г. до нашего времени.

Гайсовский период характеризуется той же политикой, которую МОС вел до IV Конгресса: единодушное голосование за решения IV Конгресса и фактический саботаж проведения этих решений в жизнь. После IV Конгресса были сделаны попытки начать проведение в жизнь его решений. Было создано коллективное руководство, которое поставило себе задачей реорганизовать МОС, превратить его в массовое объединение чехо-словацкого пролетариата. С первых же шагов, однако, коллективное руководство натолкнулось на пассивное, а зачастую и на активное сопротивление со стороны определенных элементов из числа высших функционеров МОС. Эти оппортунистические элементы не хотели допускать реорганизации МОС, превращения его в боевой орган по руководству борьбой рабочего класса с буржуазией и социал-фашизмом. Решения IV Конгресса, а затем Страсбургской конференции о новой тактике, о самостоятельном руководстве экономическими боями не проводились в жизнь, не популяризировались, широкие массы членов МОС о них не знали.

С целью сохранения своего влияния правые элементы МОС стали готовиться к расколу, к открытому выступлению против практического проведения в жизнь решений IV Конгресса. Считаясь, однако, с настроением членов МОС, правые не рисковали открыто выступить, вели свою предательскую работу за кулисами. В декабре 1928 г. руководители секции химиков — наиболее правые элементы в МОС — сделали попытку оформить новый устав союза химиков, т.е. фактически выйти из МОС и забрать свое имущество. Поскольку секция химиков внесла при создании МОС большую часть имущества, уход секции и выделение ее части из имущества МОС нанесли бы сильнейший удар по МОС в целом. Принятыми, однако, своевременно мерами этот маневр правых элементов из руководства секции химиков был отражен, и единство МОС осталось на время обеспеченным.

Необходимо здесь отметить большое влияние оппортунистического руководства КПЧ—(группа Илек-Болен) на правые элементы МОС. Последние находили защиту у группы Илек-Болен, что, несомненно, усиливало их сопротивление попыткам революционного коллективного руководства проводить в жизнь решения IV Конгресса.

Такое положение, когда попытка коллективного руководства вести революционную политику в МОС наталкивалась на противодействие оппортунистических элементов, должно было привести к открытому столкновению. Этот момент тем более приближался — с ростом боевых настроений среди членов МОС и всей массы рабочих страны. В 1928 г. капиталистическая рационализация чрезвычайно ухудшила положение рабочего класса. В результате проведенной рационализации увеличилась производительность труда; концентрация же дала возможность сократить число работающих; в производство были втянуты малоквалифицированные рабочие, что вызвало снижение зарплаты. Этот процесс особенно сказался в текстильной промышленности. Среди текстильщиков росли настроения о необходимости организации для борьбы за улучшение своего положения. И когда МОС в целом, а секция текстильщиков в частности стали перед вопросом подготовки этой борьбы, руководства ею, то здесь наиболее открыто, четко выявилась оппортунистическая сущность правых элементов МОС. Эти оппортунисты,

голосовавшие за решения IV Конгресса, не понимали новой обстановки, мечтали о борьбе «совместно с социал-фашистами» и считали наличие больших стачечных фондов необходимой предпосылкой начала борьбы. Они саботировали подготовку, не вели никакой работы в массах по организации борьбы, созданию боевых комитетов мобилизации масс. Вместо всего этого правые элементы боролись против коллективного руководства, вносили разложение в ряды текстильщиков, понимавших необходимость борьбы за улучшение своей жизни. Во время подготовки и проведения этой забастовки (текстильщиков, февраль 1929 г.) выступления оппортунистов внутри МОС против революционной линии коллективного руководства принимали все более оформленный характер и закончились открытым «путчем» 10 марта 1929 г., когда правые отстранили коллективное руководство и при помощи полиции захватили в свои руки МОС. Подавляющее большинство членов МОС осталось верным революционной линии Профинтерна и пошло вместе с коллективным руководством. У Гайса, принимавшего непосредственное участие в «путче», осталось 15 — 20% членов.

Хотя группа Гайса первое время клялась в верности принципам Профинтерна и Коминтерна, однако довольно быстро она выявила свое оппортунистическое, реформистское лицо: заговорили о необходимости установления единого фронта всех профорганизаций (соглашение с верхушкой социал-фашистов), о том, что не все руководители социал-фашистских союзов являются предателями, что возможен контакт с ними. Далее пошла речь об анархо-синдикалистском уклоне Профинтерна.

В результате «путча» число членов, оставшихся верными линии Профинтерна, составило 65 — 70 тысяч, у Гайса — 15 — 20 тыс., 15 — 20 тысяч остались неорганизованными.

Пользуясь защитой со стороны полиции, группа Гайса, как мы уже сказали, захватила в свои руки на формальном основании имущество и весь аппарат МОС. Сторонники Профинтерна приступили к организации своих рядов и на съездах секций (май 1929 г.) оформили свое существование как самостоятельные производственные союзы под руководством избранного правления красного об'единения, являясь единственной секцией Профинтерна в Чехо-Словакии. Ликвидаторская группа Гайса была исключена из рядов Профинтерна, что было подтверждено и VI Сессией Центрального Совета Профинтерна.

Революционные союзы оказались в трудном положении:

1) *Организационном* — реформистские традиции оказались наиболее сильными в среднем звене — среди функционеров. Многие функционеры пошли за Гайсом, значительная часть из оставшихся в революционных союзах оказалась неспособной проводить в жизнь линию Профинтерна. Между тем выдвижение новых функционеров из числа более молодых, революционно настроенных, менее квалифицированных рабочих идет чрезвычайно медленно и недостаточно. Вопрос о кадрах играет в революционном продвижении важнейшую роль и на V Конгрессе Профинтерна необходимо будет уделить ему особое внимание. Уход Гайса и его сторонников не очистил еще полностью ряды революционных профсоюзов от элементов, которые настолько пропитаны традициями реформизма, оппортунизма, что не могут понять и проводить в жизнь революционную линию. Достаточно сослаться на следующий факт: при сокращении рабочих на одном металлургическом предприятии в Моравии функционеры социал-фашистского и революционного союза вели переговоры с администрацией о сокращении в первую очередь неорганизованных. Правооппортунистические тенденции среди значительной части функционеров являются главной опасностью революционных союзов.

2) *Финансовом* — имущество секций МОС было, как упомянуто выше, захвачено группой Гайса, революционные союзы оказались совершенно без средств, зачастую, революционные профсоюзы не имели возможности выпустить ту или иную листовку.

Тем не менее революционные союзы встали на путь проведения в жизнь решений Профинтерна на деле. В первую очередь следует отметить *самостоятельное руководство экономическими боями*. Крупные забастовки — сельхозработ (май 1929 г.), горняков (октябрь 1929 г.), стекольщиков (январь 1930 г.) — и целый ряд более мелких проходили под руководством революционных профсоюзов. Основной слабостью всех этих боев является недостаточная подготовка. До сего времени революционным профсоюзам почти не удается организационно *подготовить* забастовку, и большей частью революционные профсоюзы оказываются перед фактом уже возникшей забастовки. Следующей слабостью является отсутствие таких кадров, которые были бы в состоянии вести экономические бои. Мы уже это отмечали. Недостаток кадров, необходимость создания и воспитания новых вызывают ряд нездоровых теорий о скорейшем исправлении этого недостатка, например, теорию о том, что сначала следует разрушить старый аппарат, а затем лишь создавать новый (Фрид), вместо правильной линии на смелое, энергичное выдвижение новых работников для замены тех старых, кто неспособен проводить на деле революционную тактику.

Правильность линии революционных профсоюзов, степень связи с массами были проверены в международные дни: борьбы с военной опасностью — 1 августа 1929 г., борьбы с безработицей — 6 марта 1930 г. и в день празднования 12-летия Октябрьской революции. День 6 марта показал некоторые, далеко еще не достаточные успехи, умение мобилизовать массы, вывести их, несмотря на террор и репрессию, на улицу. В этой кампании лицо революционных союзов не было достаточно выявлено.

Серьезнейшим вопросом в жизни революционных профсоюзов явился вопрос об отношении к гентской системе пособий по безработице. В этом вопросе революционные профсоюзы столкнулись со старой традицией, что профсоюз — это не столько боевая организация, сколько организация, выдающая пособия, в которой вопросы организации экономических боев, мобилизации масс стоят на втором плане, а на первом месте стоят вопросы выплаты пособий.

Рост безработицы вообще и в частности среди членов революционных союзов заставил революционные профсоюзы стать на принципиальную точку зрения о необходимости самой широкой мобилизации всех сил рабочего класса на борьбу за государственное страхование рабочих, за отмену гентской системы.

В опубликованном в марте 1930 г. обращении красных профессиональных союзов к пролетариату Чехо-Словакии о превращении красных союзов в подлинно бевую организацию говорится и об отказе от гентской системы. Вопрос этот не был, однако, правильно разрешен. В этом обращении, наряду с правильной установкой о борьбе за государственное страхование от безработицы, были и неправильные положения, как-то: бойкот гентской системы, противопоставление квалифицированных рабочих неквалифицированным. Помимо этих ошибок, надо отметить, что воззванию от 23 марта 1930 г. не предшествовала массовая разъяснительная кампания. Ошибочные установки в этом вопросе были, правда, впоследствии исправлены но тем не менее, они на время оказали отрицательное действие.

В связи с реорганизацией революционных профсоюзов из поля деятельности их почти выпала работа с оппозицией внутри социал-фашистских союзов. Рост участия рабочих, организованных в социал-фашистских союзах, в экономических боях и других выступлениях, несмотря на политику

социал-фашистских вождей, подтверждает наличие боевых настроений и возможность организационного их оформления, как перевод целых организаций социал-фашистских союзов в революционные союзы. Работа с оппозицией почти не ведется.

Точно так же и революционная профсоюзная печать не сумела стать еще пропагандистом и организатором масс. Недостаточная популярность, слабая связь через рабкоров с рабочей массой имеют еще место, и преодоление этих слабостей является очередной задачей в работе революционных профсоюзов.

Почти все революционные профсоюзы имеют свои органы печати, и правильная постановка их придаст им большую силу.

Еще VI Сессия Центрального Совета Профинтерна отметила недостаточную связь с Профинтерном. Этот пробел до сего времени не устранен. Профинтерн либо совсем не получает информации от своей чехо-словацкой секции, либо получает в недостаточном размере и с опозданиями.

Примечание. Официальные данные о количестве забастовок за 1928—1929 гг. нельзя признать верными, ибо ряд забастовок в них пропущен, причем характерно, что пропущены те забастовки, которые велись революционными союзами. Так, забастовка текстильщиков в феврале 1928 г. почему-то не вошла в перечень забастовок за февраль 1928 г. Еще более бросается в глаза отсутствие в списке забастовок за май 1929 г. забастовки сельскохозяйственных рабочих Словакии, в которой участвовало около 25.000 рабочих. В официальных данных указывается, что в мае 1929 г. бастовало всего 12.000 рабочих.

Чили.

В течение истекших двух лет в Чили свирепствовал террор военно-фашистской диктатуры Ибаньеса. После относительного улучшения экономического положения страны в 1929 г., к концу которого казалось, что Чили является исключением из кризиса, охватившего остальные страны Латинской Америки, теперь в Чили вновь разразился кризис, выражающийся главным образом в сокращении продукции и экспорта селитры, меди и угля и в росте массовой безработицы. Положение же рабочего класса за эти годы еще больше ухудшилось проведением рационализации и снижением зарплат, которая, по данным начала 1929 г., сократилась в целом ряде отраслей на 25—40%. Одновременно рабочий день повысился до 12 час. и больше, квартирная плата — на 40%, дороговизна жизни — также на 40%. Положение сельхозрабочих еще хуже положения промышленных рабочих.

Деятельность рабочего движения протекает в условиях небывалого фашистского террора. На ряду с жесточайшими преследованиями работников компартии и революционного профдвижения, фашистская диктатура насаждает свои государственные профсоюзы и благосклонно поддерживает и развивает мутуалистические общества, находящиеся под руководством и влиянием реформистов. Реформистские профсоюзы Чили имеют неприкрытый фашистский характер, что не мешает Амстердамскому Интернационалу хвастаться ими как своей опорой.

В 1929 г. фашистская диктатура организовала в Сант-Яго так называемый «Народный дом», задачей которого является сбросить с плеч правительства заботу о найме рабочей силы, т.-е. выполнять функции биржи труда и в то же время проводить вербовку рабочих в принудительном порядке в фашистские профсоюзы. Но несмотря на то, что принудительное вступление в эти союзы обязательно по закону, фашистские профсоюзы сильны лишь в

Вальпарайзо и очень слабы в селеитровых округах. Революционному профдвижению удастся проводить свое влияние на массу в реакционных профсоюзах в особенности в мутуалистических обществах. Некоторые из них были распущены как мятежные.

Рабочая федерация Чили, объединяющая красные нелегальные профсоюзы этой страны, несмотря на жесточайшие преследования лучших ее руководителей, продолжает проводить свою нелегальную работу и пользуется значительным влиянием, в особенности в горняцких районах. За последнее время она оправилась от кризиса, пережитого вследствие предательства части вождей, перешедших на сторону фашистской диктатуры. Эти предатели делали попытки захватить руководство красными профсоюзами, а когда им это не удалось, пробовали образовать мнимую Рабочую Федерацию, с чем также потерпели фиаско.

Швеция.

В Швеции революционная профоппозиция с начала 1927 г. группировалась вокруг общенационального Комитета Единства, избранного на конференции революционной профоппозиции в Гетеборге. Разногласия между революционными и оппортунистическими элементами внутри компартии и революционной профоппозиции отразились на работе этого комитета. Переизбранный на Общенациональной конференции оппозиционных элементов профдвижения, состоявшейся 25 — 26 января в Стокгольме, Комитет Единства не проявлял нужной активности. Это вполне понятно, так как большинство в нем принадлежало оппортунистам. Комитет ничего не предпринял для того, чтобы связаться с массами. Никаких организаций на местах, которые служили бы ответвлениями этого комитета, создано не было. Комитет так и остался верхушечной организацией и, перейдя осенью 1929 г. целиком в руки оппортунистов, фактически прекратил свое существование.

В настоящее время революционная профоппозиция, освободившись от оппортунистов, перестроив свои ряды, теснее связывается с массами и расширяет свое влияние. О том, что наряду с неизбежными ошибками и слабостями уже имеется целый ряд успехов и достижений, свидетельствует роль профоппозиции в стачке строителей в Стокгольме в 1929 г. и в крупной стачке рабочих-бумажников 16 фабрик в мае — июне 1930 г., а также крупный успех демонстраций безработных, устроенных 6 марта по всей Швеции и собравших под знамена революционной профоппозиции десятки тысяч безработных и работающих. Эти демонстрации показали, что организации безработных по всей стране находятся под руководством революционной профоппозиции.

Что же касается первомайских демонстраций, то они прошли более или менее удачно в провинции, в Стокгольме же революционная профоппозиция не сумела достаточно широко популяризовать свои лозунги и свою новую тактику по отношению к реформистам, а также не сумела организовать широкие массы вокруг себя.

Характерными слабостями революционной профоппозиции в Швеции являются пережитки оппортунизма в ее рядах, ее неумение проводить с достаточной энергией новую революционную тактику в руководстве экономическими боями. В особенности это оказалось во время последней стачки бумажников, где революционная профоппозиция не сумела привлечь к выступлению солидарности рабочих тех предприятий бумажной и лесопильной промышленности, которые, будучи непосредственно связаны с бастующими бумажниками, в стачке тем не менее участия не приняли. Недостаток активности и легалистские традиции шведская профоппозиция временами

старается приписать самим рабочим вместо того, чтобы бороться с этими недостатками в своих собственных рядах путем применения суровой самокритики. О таком сваливании с большой головы на здоровую свидетельствует, например, «подведение уроков» стачки бумажников, поскольку оно отразилось в газете «Ню Даг».

Несмотря на эти недостатки, надо, однако, сказать, что самокритика применяется шведской оппозицией гораздо лучше, чем прежде, и что процесс самоочищения от оппортунистических элементов, преодоление оппортунистических ошибок и активизация своей работы становятся все более и более заметными.

Швейцария.

Кризис.

За время с IV до V Конгресса в Швейцарии явно обозначилась экономическая депрессия.

Обостренная международная конкуренция и протекционная таможенная политика, проводимая странами, в которые Швейцария по преимуществу экспортировала свои фабрикаты (например, высокие пошлины на часы, обувь и вышивки в САОШ, на текстильные фабрикаты — в Англии, на машины — в Германии и т. д.), чрезвычайно затруднили для швейцарской промышленности закрепление за ней прежних рынков сбыта и привели к тому, что мировой экономический кризис захватил и швейцарское хозяйство.

Резкое обострение кризиса наблюдается во всех отраслях промышленности. Сокращение работы текстильных предприятий и свертывание их — повседневное явление; сокращается производство вышивок; производство шелковых лент переживает острый кризис. Все больших размеров достигают сокращения работы и массовые увольнения предприятий часовой промышленности. В полной мере кризис сказался в ювелирной отрасли. В металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях, которые до последнего времени были в относительно хорошем положении, теперь также происходят свертывание предприятий и массовые увольнения. Наблюдается сокращение работы строительной и других отраслей.

Уже теперь армия безработных насчитывает в Швейцарии десятки тысяч и с каждым днем увеличивается. Более дешевая рабочая сила — неквалифицированные рабочие, женщины и молодежь — начинает играть все большую роль в производстве.

Экономическое и политическое наступление на рабочий класс.

Буржуазия пытается преодолеть трудности, вызванные кризисом, усиленной концентрацией капитала и решительным экономическим и политическим наступлением на трудящиеся массы. Происходит систематическое понижение зарплаты, при чем стоимость жизни путем монопольных цен и таможенных мероприятий удерживается на прежней высоте; рабочее время неуклонно удлиняется (более половины всех промышленных рабочих работает больше 48 часов в неделю); усиленная рационализация сказывается, главным образом, не в применении новых методов работы и улучшенной технике, а в максимальном усилении интенсивности труда, выжимании из рабочих последних соков и неограниченном применении сдельщины. Рядом с этим происходит ухудшение социального законодательства и переложение расходов по социальному страхованию на плечи трудящихся (например, средства для страхования по старости будут получаться от обложения пошлинами вкусовых продуктов: табака, алкоголя и т. д.). Снижение налогов на имущие классы возмещается путем усиленного косвенного обложения продуктов массового потребления.

Политическое наступление проявляется в запрете демонстраций революционных рабочих, в практике объявления чрезвычайного положения, в арестах бастующих, в организации штрейкбрехерства и охране штрейкбрехеров, в фактической отмене свободы собраний, свободы слова и печати путем жестоких полицейских мероприятий и судебных приговоров во время экономических боев, в угрозе запрещения компартии и коммунистической печати. Достоправная швейцарская «демократия» постепенно превратилась в режим открытой фашистской диктатуры.

Обострение классовых противоречий ускоряет темп радикализации трудящихся масс; этот процесс быстрее всего происходит среди неквалифицированных рабочих, женщин и молодежи. Всего сильнее проявляется воля рабочих к борьбе против принятых и предпринимаемых мер, ухудшающих их положение. Рабочие переходят в наступление уже в самом начале боев, которые отмечены упорством и неуклонной волей рабочих к борьбе.

Характерным для остроты положения является то, что даже стачки, ведущиеся за самые незначительные требования, носят чрезвычайно продолжительный и упорный характер и что даже при незначительных боях против борющихся выдвигается весь государственный аппарат (например, введение чрезвычайного положения во время Аффольтской стачки и стачки строителей); экономические бои все в большей и большей мере переходят в политические.

Тактика профбюрократии.

В этом обостренном экономическом и политическом наступлении капитала все более откровенно становится сотрудничество реформистской профбюрократии с буржуазией и вращение профбюрократии в капиталистические хозяйственные и государственные органы.

Устав объединения профсоюзов профбюрократами пересмотрен, и из него изъят параграф о классовой борьбе; членская масса лишена всех своих прав. Профбюрократы выразили согласие вступить в «Союзный Совет» и обратились к рабочим с призывом «приложить все силы к защите и оздоровлению тяжело больной швейцарской промышленности»; им же принадлежит инициатива создания хозяйственного органа из представителей правительства, предпринимателей и профсоюзов для охраны от кризиса часовой промышленности. Активное предательство социал-фашистской профбюрократии ярко сказалось во время борьбы лозаннских строителей, конфликта металлистов и еще ярче в Аффольтской стачке строителей в Бадене и стачке рабочих рейнских портов. Во всех этих стачках социал-фашисты при участии полиции организовывали систематическое штрейкбрехерство террористическими методами. В то же время, чтобы помешать растущему влиянию революционной оппозиции, профбюрократия вела широкую кампанию исключений и расколов, чем ей удалось разгромить целые секции профсоюзной оппозиции.

Во время этой раскольничьей кампании в Базеле, Цюрихе и Шафгаузене возникли самостоятельные революционные организации металлистов и целый ряд самостоятельных революционных организаций у торговых и транспортных рабочих, пищевиков и т. д., особенно в связи с борьбой швейцарского объединения профсоюзов с Базельским картелем.

Массовые исключения из профсоюзных организаций за последнее время принимают все большие размеры. Так, в Базеле из союза было исключено около 2.000 строителей, принявших участие в стачке. В Лозанне была объявлена распущенной целая секция союза строителей; различные секции в Цюрихе и Шафгаузене дезорганизованы бешеной кампанией исключений и расколов. Массовые исключения проводятся и в союзе моряков в Базеле и Цюрихе. Базельские кожевники поплатились за свою солидарность

с бастующими строителями — центральное правление исключило всю базельскую секцию, и только благодаря выступлению цюрихской секции и профопозиции на съезде профсоюза, это исключение было аннулировано. Повсюду профбюрократия смещает местные правления, предлагает членам профсоюзов подписывать «реверсы» — обязательства не принимать участия в деятельности революционной профопозиции.

Ошибки революционной профопозиции.

Партия и революционная профопозиция слишком поздно заметили процесс радикализации масс. Революционная профопозиция не умела ставить перед возрастающим движением рабочих масс конкретные цели, не умела *руководить* экономической борьбой масс, не умела мобилизовать массы на борьбу против исключений и против социал-фашистской профбюрократии, не умела она организовать единый пролетарский фронт на основе предприятий. Революционная профопозиция оставляла без внимания стачки более мелких групп (транспортников, шоферов в Цюрихе и т. д.). Во время стачки деревообделочников в Базеле революционная профопозиция не разъясняла рабочим пораженческой стратегии реформистов и не показывала методов революционной стачечной стратегии и тактики. Она авансом предоставила реформистам руководство борьбою. Во время Афольтской стачки и стачки рабочих рейнских портов революционная профопозиция не сформулировала ясно классовых требований рабочих и не смогла создать на основе таких требований единый фронт всех рабочих предприятий и противопоставить его штрейкбрехерству реформистов.

Такие же ошибки были совершены революционной профопозицией в ряде других стачек (стачки маляров в Цюрихе, стачка строителей в Лозанне и т. д.).

До сих пор отсутствовало какое бы то ни было централизованное руководство революционной профопозицией; не велось никакой систематической работы по организации фракций и контроля над ними. Фракционная работа велась спорадически и совершенно неудовлетворительно.

Самостоятельные революционные профсоюзы также страдают рядом серьезных недочетов в своей деятельности. Они не ведут широкой массовой работы, игнорируют революционную работу на предприятиях, не пытаются установить связи с оппозиционными членами реформистских союзов. Число членов этих союзов держалось все время на одном и том же уровне.

Единственный орган революционной профсоюзной печати страдает теми же слабостями и недочетами, что и революционная профсоюзная оппозиция в целом.

Стачка базельских строителей.

Первый успешный шаг по пути самостоятельной организации экономических боев и руководства ими сделан революционной профопозицией во время стачки базельских строителей в апреле 1930 г. Эта борьба имеет большое значение потому, что от начала и до срыва ее она проходила под руководством революционной профопозиции. Она представляет собой первую «дику» стачку в истории швейцарского профдвижения и в то же время первое нарушение профсоюзного легализма.

После 12-дневной борьбы, во время которой против стачечников были направлены все силы социал-фашистской бюрократии и государственного аппарата, начиная от охраны штрейкбрехеров и ареста стачечников вплоть до объявления опасного положения в городе, эта стачка была сорвана. Революционная профопозиция не сумела создать достаточных политических

и организационных предпосылок для продолжения стачки в форме массовой политической стачки на широкой классовой основе. Но, несмотря на ряд слабостей и недочетов в проведении борьбы, несмотря на срыв ее преобладающими силами врага, эта борьба значительно укрепила доверие масс к революционной профопозиции.

Слабости и ошибки революционного профдвижения Швейцарии непосредственно вытекают из оппортунистических установок прежнего руководства швейцарской компартии. Источники пассивности и профсоюзного легализма в революционном профдвижении лежат во всей оппортунистической системе взглядов бывших руководителей компартии. Поэтому смена руководства компартии и постановления происходившего недавно V Съезда швейцарской компартии означают *решительный сдвиг в революционной профсоюзной работе в Швейцарии.*

Мероприятия намеченные революционным профдвижением Швейцарии для немедленного проведения в жизнь, — объединение всех оппозиционных элементов профдвижения и создание центрального руководства революционной профопозицией.

Эквадор.

Падение цен на основные предметы экспорта (какао, кофе) вызвало депрессию во всех отраслях народного хозяйства страны и усиленный рост безработицы. Резкий экономический кризис способствовал революционизированию рабочего класса. Рабочие организации начинают превращаться из организаций мутуалистского характера в организации классовые, построенные по производственному принципу:

Профессиональные организации, существующие в Эквадоре, концентрируются, главным образом, в провинции Гвайас.

Рабоче-крестьянская конфедерация Гвайаса была преобразована на съезде провинции Гвайас (в апреле 1929 г.) в областную организацию. В настоящее время она входит в состав Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов. Конфедерацией издается еженедельник под заглавием «Рабочая Конфедерация» («Confederacion Obrera»). Конфедерация уделяет внимание работе по организации сельхозрабочих. В настоящее время профсоюзы сельхозрабочих провинции Гвайаса составляют подлинную угрозу для землевладельцев, которые почти повсеместно ведут с профсоюзами борьбу не на жизнь, а на смерть, пользуясь всеми средствами, чтобы их разрушить. Среди профсоюзов сельхозрабочих особенно проявляет себя своей активностью профсоюз сельхозрабочих в Милагро. Этот союз объединяет 15.000 членов, платящих членские взносы, и распространяет свое влияние на с.-х. рабочих и крестьян этого района, являющегося главной экспортной базой сельскохозяйственной продукции Эквадора (какао, рис, сахар). Кроме сельхозрабочих Эль Милагро, он охватывает также сельхозрабочих Наранхито, Ягуачи и Карайкоа. Союз делегировал своего представителя на конгресс революционных профсоюзов в Монтевидео. В провинции Гвайас имеется еще целый ряд профсоюзов сельхозрабочих, как-то: профсоюз сельхозрабочих Даулэ, Хесус Мария и др. Все они находятся под руководством Рабоче-крестьянской конфедерации. Тем не менее многочисленные массы с.-х. рабочих области и страны охвачены пока еще в крайне незначительной степени.

В провинции Кито и Пичинча революционные элементы добились влияния в профсоюзах шоферов и печатников, где влияние реформистов особенно сильно.

В Каямбе удалось создать 2 новых профсоюза: профсоюз с.-х. рабочих, союз просвещенцев, присоединившийся к интернационалу просвещенцев.

Нужно отметить смешанный состав профорганизаций, объединяющих: в своих рядах как рабочих, так иногда и мелких торговцев, как батраков, так и крестьян-арендаторов.

В профдвижении еще сильны анархо-синдикалистские традиции и тегиализм. Это находит свое выражение как на страницах рабочей прессы, так и в практической работе революционных профсоюзов.

После IV Конгресса Профинтерна было положено начало работе по созданию национального профцентра в Эквадоре путем образования комитета, объединяющего следующие организации: Рабоче-крестьянскую конфедерацию Гвайаса; профсоюз сельхозрабочих Эль Милагро; Рабочую федерацию Чимборасо; печатников Пичинча; Федерацию 9 июня в Ягуайчи; союз шоферов. Однако этого объединения до сих пор не удалось осуществить.

На конгрессе революционных профсоюзов в Монтевидео, состоявшемся в мае 1929 г., от Эквадора были представлены следующие профобъединения и профсоюзы: рабоче-крестьянская организация Гвайаса; объединение шоферов г. Пичинча, о-во печатников г. Пичинча и союзы сельхозрабочих провинции Гвайаса.

Перспективы революционного профдвижения в Эквадоре благоприятны. В рабочих массах нарастает революционный подъем. Он достаточно характеризуется тем фактом, что в июне 1930 г. в районе Эль Милагро имело место большое восстание батраков. Батраки бросили работу в знак протеста против эксплуатации помещиков и захватили город Милагро, выгнав оттуда представителей власти.

Эстония.

Кризисное состояние эстонского хозяйства еще более усилилось за последние два года. И это, конечно, не могло не отразиться на рабочем классе Эстонии, ухудшение экономического положения которого ведет к его революционизированию. Революционное настроение эстонского пролетариата находит пути для своего проявления, несмотря на режим свирепого белого террора, несмотря на шпионаж и провокацию. Например, в Ревеле в 1929 г. на первомайской демонстрации левых профсоюзов участвовало свыше 8.000 рабочих, в то время как на социал-демократической манифестации еле можно было насчитать 500 человек. То же самое наблюдалось и в Юрьеве.

После формирования эстонскими социал-фашистами в январе 1928 г. реформистского профцентра, примыкающего к Амстердаму, раскол в эстонском профдвижении еще более углубился. На ряду с реформистским профцентром—Всеэстонским Объединением Профсоюзов, — в который входит также значительное количество левых профсоюзов, имеется еще Ревельское Объединение Профсоюзов, проникнутое более левыми тенденциями. О соотношении сил между левыми и реформистами в эстонском профдвижении можно составить себе представление по подсчету, произведенному в 1929 г. Левых профсоюзов в Эстонии имеется 14 с общим числом членов в 3.920 человек, а реформистских профсоюзов имеется 9 с общим числом членов в 3.190 человек, при чем реформистские профсоюзы состоят главным образом из служащих.

Общая организованность эстонских рабочих и служащих крайне низка и не составляет выше 13 — 14% всех лиц наемного труда, занятых в промышленности.

Состоявшийся весной 1929 г. съезд реформистского Объединения Профсоюзов показал, что левое крыло приобретает среди входящих в это объединение рабочих все больше и больше влияния. Несмотря на то, что союзы транспортников, кожевников; портовых рабочих, пищевиков и проч. не были

допущены на с'езд под тем предлогом, что они не состоят в Об'единении Профсоюзов, все же из 119 делегатов левое крыло располагало 30 голосами. Выступления левых были настолько резки и решительны, что реформистам пришлось сократить работы с'езда до минимума, лишь бы не давать выступать левым.

О том, что эстонский пролетариат стремится к теснейшему сотрудничеству и связи с революционным пролетариатом других стран, и в особенности с рабочими СССР, свидетельствует тот факт, что осенью 1929 г. эстонские рабочие отправили в СССР делегацию, несмотря на все препятствия и преследования со стороны правительства и предпринимателей.

Югославия.

Со времени IV Конгресса Профинтерна в Югославии разыгрались весьма важные события. Эти события в основном можно свести к пяти пунктам: 1) обострение экономического и государственного кризиса; 2) установление военно-фашистской диктатуры; 3) начало более ускоренной активизации и перехода пролетариата в контрнаступление; 4) запрещение революционно-классовых профсоюзов и 5) открытая антипролетарская и чисто социал-фашистская роль реформистов.

Не успев под прикрытием гражданской «демократии» подавить революционную борьбу пролетариата и трудового крестьянства, несмотря на десятилетний белый террор, проводимый при активной поддержке реформистов, великосербская буржуазия в тесном союзе с финансовыми кругами буржуазии других угнетенных национальностей совершила 6 января 1929 года государственный переворот и установила кровавую военно-фашистскую диктатуру.

Первым делом диктатуры было разгромить и запретить все революционные независимые профессиональные союзы и их центр — Центральный Рабочий Совет Профессиональных Союзов Югославии (ЦРСОЮ). Одновременно был также запрещен и белградский нейтральный Союз банковских, торговых и промысловых служащих. Вслед за закрытием независимых профсоюзов последовала кровавая расправа с их активными работниками — массовые аресты, избиения и зверские убийства. За 14 месяцев диктатуры в полицейских застенках зверски убито 58 рабочих, и сотни искалечены и измучены пытками. Численность арестованных за революционную работу за этот период превышает 15.000, значительная часть из них сослана или приговорена специально образованным в Белграде чрезвычайным фашистским судом к разным срокам каторги от 1 до 16 лет.

Независимое профдвижение в момент его разрома и запрета насчитывало 15 союзов, 300 местных организаций и секций на предприятиях и 21.000 организованных рабочих. Независимые союзы располагали 4 профорганами (два на сербском и по одному на хорватском и венгерском языках), с общим тиражом 15.000 экземпляров еженедельно. Кроме того, ЦРСОЮ имел 3 дома и специальное издательство «Рабочая Библиотека». При независимых профсоюзах имелись далее 50 культурно-просветительных организаций с 800 член. и 72 спортивные организации с 2.760 член. Конфискованные дома полиция передала социал-фашистам, а весь конфискованный ею печатный материал, в том числе свыше 15.000 разных брошюр и книг, изданных «Рабочей Библиотекой», полиция сожгла.

Установление военно-фашистской диктатуры в Югославии в действительности означает попытку буржуазии путем кровавых фашистских методов ликвидировать систематически обостряющийся экономический кризис, в результате которого за последнее время все более и более обострялся катастрофический государственный кризис. Это, с одной стороны, а с другой —

стремление обеспечить империалистический военный план велико-сербской буржуазии.

Запрещение независимых профсоюзов и зверский поход диктатуры против югославского пролетариата имели целью подавить все быстрее и быстрее разрастающийся процесс полевения всего рабочего класса и трудового крестьянства, что все сильнее и сильнее выражалось в стихийной экономической борьбе и в особенности в наступательном характере стачек и их упорстве. По неполным данным, из 39 стачек с 13.736 бастующими в 1928 г. 20 стачек с 5.855 бастующими носили остро наступательный характер (требования повышения зарплаты на 10—20% и уменьшения рабочего дня на 1—4 часа). О все более возрастающем под'еме пролетариата говорят также, с одной стороны, большая продолжительность стачек и, с другой — героический отпор рабочих полиции и реформистам. Стачка 1.600 текстилей продолжалась 77 дней, а всеобщая стачка 1.050 стекольщиков, вспыхнувшая вопреки отпору реформистов, продолжалась 150 дней. Этот процесс радикализации не удалось подавить военно-фашистской диктатуре. Несмотря на то, что закон об охране государства строжайше запрещает стачки в государственных предприятиях под угрозой наказания до 20 лет каторги, в 1929 г. на ряду с забастовками на частных предприятиях (рабочие цементных заводов в Даламации, кирпичных заводов в Словении шоферов и печатников в Белграде, служащих в Загребе и др.) имели место стачки рабочих ж.-д. мастерских в Загребе и Сараеве. Руководитель стачки в Сараеве тов. Барун был зверски убит полицией.

Сторонники Профинтерна как до, так и после диктатуры не обращали должного внимания на экономическую борьбу. Особенно пассивно относились они к стихийным стачкам неорганизованных рабочих и к стачкам, которыми руководили реформистские союзы (всеобщая стачка стекольщиков, стачки неорганизованных рабочих по постройке ж. д. и друг.). Стачки, которые руководились сторонниками Профинтерна, проводились по оппортунистической стратегии (интервенция правительственных органов, неизбрание стачечных комитетов и комитетов обороны). Вместо систематической подготовки и самостоятельного руководства стачками на основе единого фронта на предприятиях, сторонники Профинтерна довольно часто применяли тактику единого фронта с руководителями реформистских, националистических и христианских союзов (горнорабочие в Словении).

Государственный переворот застал сторонников Профинтерна совершенно неподготовленными. Они не провели на предприятиях среди рабочих никакой подготовительной работы и, естественно, не могли дать никакого отпора диктатуре при подавлении ею независимого профдвижения. Ничего не было также сделано, чтобы, ведя борьбу за открытое существование профсоюзов, одновременно подготовить переход независимого профдвижения в подполье. В результате всего этого, как и в результате незнания активных работников с решениями IV Конгресса Профинтерна и решениями Страсбургской конференции по стачечной тактике, в гораздо более сильной мере выявились право- и левооппортунистические уклоны легализма и самоликвидации. Левооппортунистические элементы были против создания подпольных профсоюзов, изолируясь, таким образом, от рабочих на предприятиях. Правооппортунистические элементы были за легализацию профсоюзов во что бы то ни стало, хотя бы и ценою капитуляции перед военно-фашистской диктатурой. Поборов эти уклоны, подпольные профсоюзы все-таки укрепляются.

В октябре 1929 г. состоялась первая подпольная профсоюзная конференция, которая утвердила практическую программу для дальнейшей подпольной профсоюзной работы. Конференция обратилась также с подпольным воззванием к югославскому пролетариату, отпечатанным в 10.000 экземплярах.

Кампания 1 мая и 1 августа была подготовлена и проведена слабо. Диктатура пыталась массовыми арестами и зверскими убийствами накануне 1 мая и 1 августа воспрепятствовать проведению кампании, но это ей не совсем удалось. В Дрваре (Босния) 1 августа дошло до столкновения между бастующими рабочими и жандармерией, в котором было ранено 10 рабочих. В Сараеве руководитель стачки был убит, в Загребе были убиты 2, в Самоборе 3, в Белграде 2 и т. д. К 1 мая 1929 г. и 6 марта 1930 г. подпольные профсоюзы выпустили лишь нелегальные листовки.

В работе подпольных профсоюзов выявился ряд ошибок, слабостей и недочетов. Прежде всего отставание от экономической борьбы рабочих (табачники, горнорабочие, кампания против фашизации социального законодательства и т. д.) и отсутствие работы на предприятиях. Особо следует отметить слабость борьбы против оппортунизма в собственных рядах и против социал-фашизма. Очень мало уделено было внимания борьбе безработных, число которых превышает 250.000. Кроме одной листовки, никакой подготовки к 6 марта не велось, что, естественно, сказалось на проведении кампании. Почти никакого внимания не уделяется созданию нового профсоюзного кадра. До сего времени ничего не сделано в отношении подпольной профпечати. Слабо ведется работа в реформистских и других желтых профсоюзах.

Реформисты, во главе с социал-демократической партией, с первых дней диктатуры открыто перешли на ее сторону. Правда, социал-демократическая партия, как и все буржуазные партии, запрещена, но диктатура предоставила и обеспечила социал-фашистам полную свободу деятельности. Диктатура не только не тронула реформистские профсоюзы, но даже специальным распоряжением обеспечила свободу их деятельности. Диктатура не тронула также социал-фашистскую печать, несмотря на то, что она запретила ряд буржуазных газет.

Социал-фашисты сорвали ряд стачек и тарифных движений (горнорабочих в Боснии, Сербии и Словении, табачников, железнодорожников, печатников, коммунальников в Белграде и Загребе и др.). За последнее время, опять же с целью подавления открытой борьбы, реформистская бюрократия старается возглавить стихийное движение всего рабочего класса Югославии против фашизации социального рабочего законодательства.

Используя политически и материально свои позиции, которые они получили по указу правительства в рабочих камерах, больничных кассах, биржах труда и проч., реформисты все время стремятся численно усилить свои профсоюзы, но это им не удается. В 34 параллельных союзах они насчитывают едва ли 25.000 членов.

Со времени установления военно-фашистской диктатуры и без того тяжелое положение рабочих значительно ухудшилось. Вслед за закрытием независимых профсоюзов военно-фашистское правительство обрушилось на социальное законодательство и в первую очередь неслыханно увеличило рабочий день. Сейчас в Югославии 90% рабочих работает от 10 до 16 часов в день. В то же время предприниматели снизили зарплату, которая и без того составляла 53% довоенной зарплаты. Это катастрофическое ухудшение экономических условий труда неизбежно усиливает полевение пролетариата, которое ставит перед подпольными союзами огромные задачи организации и возглавления нарастающих экономических и политических боев.

Южная Африка.

(Доминион Британской империи).

Основной слабостью рабочего класса Южной Африки является его деление на касты по цвету кожи. При этом между сравнительно немногочисленной, привилегированной группой белых рабочих и огромными массами тузем-

ных и цветных рабочих существует резкая экономическая грань, так как в среднем зарплата белого рабочего в четыре раза больше зарплаты туземца. Несколько цифр лучше всего иллюстрируют взаимоотношение между белыми и цветными рабочими.

В горной промышленности в 1929 г. на 37.692 белых рабочих насчитывалось 308.019 цветных, главным образом туземцев, которые работают по контракту и живут в большинстве случаев в коммундах, специально охраняемых бараках.

В обрабатывающей промышленности в 1927 г. было 80.755 белых и 121.934 цветных рабочих, при чем последние, составляя 60% всех рабочих этой отрасли промышленности, получили за год 6.281.230 фунт. стерлингов. Зарплаты, тогда как белые рабочие получили 17.852.478 фунт. стерлингов.

Лишь в одной важной отрасли промышленности — железнодорожной — благодаря так называемой политике «цивилизованного труда», которая начала проводиться с конца 1924 г., количество белых рабочих превышает цветных. Если в 1917/18 г. на 34.371 белых там приходилось 35.846 цветных, то уже в 1927/28 г. соотношение изменилось в пользу белых, насчитывавших 54.936 человек, тогда как количество цветных уменьшилось до 34.914 чел.

Вполне понятно, что, получая премию за цвет кожи, белые рабочие были мало заинтересованы в борьбе цветных за лучшие условия работы и жизни, и, наоборот, чаще стояли на стороне капиталистов, боясь, что поднятие уровня цветных рабочих нанесет удар привилегий белых. Результаты такой политики оказались, однако, плачевными для самих белых. Капиталисты использовали цветной барьер для снижения уровня жизни как цветных, так и белых рабочих. Особенно в плохом положении оказались неквалифицированные белые рабочие, так называемые «бедные белые». В горной и с.-х. промышленности — основных отраслях промышленности страны — «цветной барьер» фактически свелся к предпочтению более дешевой, а главное совершенно бесправной туземной массы рабочих. Круг работ, выделенных для белых, оказался ограниченным, и вследствие этого конкуренция между самими белыми оказалась настолько велика, что чем дальше, тем больше умаляет выгоды изоляции цветных. Хроническая безработица даже в лучшие времена, низкая оплата труда неквалифицированных рабочих приводят к тому, что многие «бедные белые» живут иногда хуже некоторых квалифицированных групп цветных рабочих.

«Цветной барьер» не спас квалифицированную верхушку рабочей аристократии от конкуренции цветных. Несмотря на все преграды, отдельным отрядам цветных рабочих удалось завоевать место в рядах квалифицированных рабочих. Так, мы имеем цветных рабочих в деревообделочной, полиграфической, швейной и других отраслях легкой промышленности. Экономическое давление на белых поколебало их белый шовинизм, и за отчетный период мы имели первые прорывы цветного барьера. В 1929 г. союз печатников постановил принять в свое центральное объединение союз индийских типографов, а союзы белых прачечников и белых мебельщиков заключили договоры о дружбе и взаимной поддержке с соответствующими союзами туземных рабочих. Но все же в основном цветной барьер, разделяющий пролетариат Южной Африки, сохранился.

Другим недостатком рабочего движения является слабая организованность рабочих и крайняя распыленность профсоюзов. Из 1¼ млн. рабочих, занятых в промышленности и сельском хозяйстве, лишь около 200.000 объединены в различного вида организациях. Основные массы рабочих — горняки и с.-х. рабочие — почти совершенно не организованы. Большая часть профсоюзов — мелкие, часто не входящие не только в национальные объединения, но даже и в провинциальные. Белые рабочие имеют два профцентра: один в Йоганнесбурге — Конгресс Тред-Юнионов Южной Африки, претендующий

на звание национальной организации; другой в Каптауне — Федерация Профсоюзов Капкой провинции. Как тот, так и другой профцентры крайне слабы и объединяют каждый не более 10.000 рабочих, главным образом легкой промышленности. В 1927 г. была сделана попытка к объединению этих двух профцентров созданием единого комитета из представителей обеих организаций. Однако за все время своего существования объединенный комитет ничего не делал, кроме согласования кандидатур делегатов на международные конференции труда в Женеве. В конце 1929 г. между отдельными союзами Иоганнесбурга и Каптауна усилились трения, и есть все основания предполагать, что объединенный комитет окончательно прекратит свое существование. Белые профсоюзы Южной Африки не входят ни в одно из международных объединений профсоюзов. На последнем VI Съезде Конгресса тред-юнионов, происходившем в Иоганнесбурге, многие выступали горячо за вхождение в Профинтерн, однако большинством было решено оставаться в прежнем положении.

Туземные рабочие стали организовываться лишь после мировой войны. В 1919 г. впервые был создан Союз промышленных и торговых работников, представлявший собой нечто вроде Единого Большого Союза (One Big Union), в котором, однако, не было даже деления по производственным секциям. Союз этот сперва очень быстро рос и одно время насчитывал до 100.000 членов. Большую роль в развитии союза играли революционные рабочие и коммунисты. В конце 1926 г. реформистская группа лидеров во главе с генеральным секретарем Кадали составила заговор против революционных лидеров и исключила их из союза. Этот «дворцовый переворот» был произведен для того, чтобы союз был принят в Амстердамский Интернационал, что по мнению реформистов должно было повлечь признание союза со стороны правительства и допущение его на равных правах с белыми союзами к участию в правительственных органах классового сотрудничества. Расчет реформистов оказался, однако, неверным. Союз был, правда, принят в Амстердам, и английский Генсовет послал даже туда в качестве советника по профсоюзным делам некоего Баллинджера, члена Независимой рабочей партии Великобритании, но все это не помогло, и правительство попрежнему упорно не соглашается зарегистрировать союз в качестве полноправного профсоюза. С другой стороны, исключение коммунистов, вступление в Амстердам и другие действия Кадали внесли раскол в ряды союза, и последний распался на 3 самостоятельные группы, при чем многие рабочие совсем ушли из союза, так что все три группы вместе насчитывают не больше 20—25 тысяч членов. Одна из групп находится под руководством белого «советника» Баллинджера и известна под именем Союза промышленных и торговых работников Африки. Эта группа считает себя преемницей старого союза и, повидимому, признана в Амстердаме и Генсоветом Великобритании, которые оказывают ей некоторую материальную помощь. Вторая группа, под руководством Кадали, известна под названием Независимого союза промышленных и торговых работников. Наконец, третья группа, руководителем которой является Чемпион, называется: Союз промышленных и торговых работников Наталя. В начале 1930 г. между Кадали и Чемпионом начались переговоры об объединении своих групп в одну организацию, но пока все осталось по-старому.

Новым фактором в рабочем движении Южной Африки явилось создание в 1928 г. федерации туземных профсоюзов, объединившей отдельные профсоюзы, находившиеся под влиянием сторонников Профинтерна. Вскоре после своего образования федерация постановила войти в Профинтерн, куда и была принята постановлением Исполбюро в феврале 1929 г. Федерация пока еще организационно и количественно крайне слаба. Она насчитывает всего лишь около 3. 500 членов, исключительно рабочих легкой промышленности. С первого дня вступления федерации в Профинтерн Исполбюро и Международный Профкомитет Рабочих Негров при Профинтерне всемерно

старались помочь молодой организации стать настоящей классовой организацией и центром для мобилизации рабочего класса. Неоднократно давались конкретные указания на необходимость главное внимание обратить на организацию рабочих в основных отраслях промышленности — сельском хозяйстве, горной промышленности и на транспорте, — но до сих пор федерация к этой работе еще не приступила. Организация горняков представляет особые трудности из-за системы компаундов, а также в виду того, что основная масса рабочих связана еще со своими племенами и, отработав год — полтора, возвращается обратно в свои туземные поселки. Несмотря на эти трудности, федерация в будущем должна будет главное свое внимание сосредоточить именно на горняках и с.-х. рабочих.

Федерация сделала большой шаг вперед в области сближения между цветными и белыми рабочими. Союзы прачечников и матрачников, входящие в федерацию, активно помогали белым рабочим в их борьбе, и казалось, что создается почва для организации смешанных союзов. Однако предательство союза мебельщиков во время забастовки матрачников в ноябре 1929 г. нанесло сильный удар сближению рабочих. Федерация не оказалась на высоте положения и допустила ошибку, раз'яснив, что в предательстве главную роль играл цвет кожи, а не реформистское руководство союза. Вместо того, чтобы бить по реформизму, говорили о предательстве белыми черных. Федерации удалось также созвать несколько межсоюзных собраний, в которых принимали участие представители как белых, так и черных профсоюзов. В частности такое собрание имело место накануне 6 марта для подготовки к международному дню борьбы с безработицей. Условия работы федерации становятся с каждым днем более тяжелыми. Усиливающийся экономический кризис в стране и опасения восстания туземцев вызывают все большую фашизацию Южной Африки, выражением чего явилось принятие в марте 1930 г. поправок к закону о «мятежных собраниях», что фактически означает запрещение какой бы то ни было агитационно-пропагандистской и организационной работы среди цветных рабочих. Но усиление наступления на туземцев, несмотря на террор и репрессии, приводит к их революционизированию и освобождению от оппортунистических иллюзий. Этим самым почва для сторонников Профинтерна и для роста федерации становится более благоприятной.

Отчетный период, особенно 1929 г. и начало 1930 г., ознаменовался целым рядом серьезных выступлений туземных рабочих, которые хотя и не вылились в общенациональное движение, тем не менее имели серьезный политический характер. Наиболее важным из этих выступлений является бойкот муниципальных пивных в провинции Наталь. Этот бойкот привел в июне 1929 г. к забастовке докеров в Дурбане, закончившейся кровавыми столкновениями между туземными рабочими, с одной стороны, и полицией и белыми реакционно-настроенными слоями населения — с другой. Вторым серьезным движением была забастовка трузчиков и железнодорожников портового города Ист-Лондона. Эта забастовка проводилась под руководством Кадави, реформистская тактика которого привела к ее поражению.

В феврале 1930 г. под руководством Африканского Национального Конгресса началось движение среди с.-х. рабочих на юго-западе Капской провинции. Были выставлены требования повышения зарплаты с 2 шилл. 5 пенсов до 5 шилл. в день (с 1 р. 75 к. до 2 р. 50 к.) и общего улучшения условий труда. Движение привело к целому ряду кровавых столкновений с белыми фермерами и полицией. Однако движение вылилось в забастовку лишь в двух случаях, но забастовки оказывались проигранными и закончились поражением бастующих.

Крупным выступлением туземных рабочих явилась демонстрация перед зданием парламента в марте месяце против принятия закона о «мятежных собраниях». Последним по времени выступлением туземцев является воору-

женное сопротивление полиции в Ворчестере (Капская провинция) в мае месяце. Туземцы, мужчины и женщины, вооруженные лишь дубинками и ножами, с такой силой выступили против полицейских, что последние хотя свободно пользовались огнестрельным оружием и стреляли в толпу в упор, вынуждены были отступить.

Все эти выступления показывают, что, несмотря на ряд ограничительных законов и на колеблющееся оппортунистическое руководство даже со стороны федерации, боевое настроение туземных рабочих растет. Экономический кризис, который охватил сельское хозяйство и горную промышленность, несомненно еще больше усилит недовольство рабочих. Кризис приводит к усилению безработицы и общему ухудшению положения даже и привилегированной верхушки белых рабочих, и это увеличивает возможности создания единого фронта всех рабочих Южной Африки. На осуществление этой задачи, на создание секции Профинтерна, которая охватила бы не только цветных, но и всех рабочих Южной Африки, независимо от расы и цвета кожи, должны быть направлены все силы федерации и всех сторонников Профинтерна в Южной Африке.

Япония.

Последние 3 года прошли для японского пролетариата под знаком самого ожесточенного наступления буржуазии. В поисках выхода из растущих экономических затруднений японская буржуазия постаралась переложить на плечи рабочего класса всю тяжесть рационализации промышленности. Даже официальные круги вынуждены были, наконец, признать, что в результате рационализации число безработных достигло в Японии к 1930 г. 1.000.000. Одни текстильные предприятия сократили путем массовых увольнений расходы на зарплату примерно на 20%. При этом продукция японской промышленности не только осталась на прежнем уровне, но даже увеличилась. Насколько был интенсифицирован труд рабочих, можно судить по тому, что средняя производительность металлиста повысилась с 1926 по 1930 г. почти в $1\frac{1}{2}$ раза.

Вместе с тем, чтобы ослабить силу сопротивляемости и без того слабо организованного и организационно распыленного пролетариата, буржуазия повела бешеную травлю его революционных элементов. Произведя массовые аресты революционных деятелей во время предвыборной кампании в парламент в феврале 1928 г., правительство партии Сей-Ю-Кай затем бросило в тюрьму около 1.000 коммунистов в середине марта и разогнало в апреле левый профцентр — Всеяпонский Совет Профсоюзов Хиогикай — и связанные с ним рабоче-крестьянскую партию Родономинто и Лигу пролетарской молодежи Мусан Сейнен Домей. В связи с роспуском Хиогикай прекратила свое существование и созданная им в 1926 г. совместно с некоторыми центристскими союзами Лига единства профсоюзов. Вслед затем правительством была введена смертная казнь для коммунистов, и снова последовал ряд кровавых арестов. Перед коронацией императора в октябре 1928 г. за какую-нибудь неделю было арестовано несколько тысяч рабочих. С той же беспощадностью ввязалась за искоренение «революционной крамолы» и либеральная партия Минсейто, сменившая у власти летом 1929 г. партию Сей-Ю-Кай. Были усилены за последние годы и репрессии против бастующих. Все хоть сколько-нибудь серьезные забастовки этого периода сопровождались полицейскими налетами на рабочих и массовыми арестами стачечников. При этом в помощь полиции иногда привлекались члены фашистских организаций.

Этот реакционный поход буржуазии не мог, разумеется, не повлиять на весь ход развития японского рабочего движения. Реформисты всех

толков стали в самом спешном порядке отходить дальше вправо и делать все от них зависящее, чтобы облегчить буржуазии борьбу с левыми, что не замедлило вызвать ряд сдвигов в профессиональном движении и по линии непосредственно связанных с ним пролетарских партий.

После разгона левых организаций вожди социал-демократической партии Сякай Минсюто сразу же поспешили заверить правительство, что они одобряют его мероприятия против «элементов, пользовавшихся нелегальными методами» и что они «будут еще решительнее бороться за введение в здоровое русло японского рабочего движения». Месяц спустя лидеры правого союза моряков блестяще претворили в жизнь это обещание, подавив совместно с полицией и судовладельцами попытки левых распространить на пассажирские пароходы забастовку 25.000 моряков пружовых судов. Как реагировали реформисты на капиталистическую рационализацию, можно судить по резолюции, принятой в октябре 1928 г. с'ездом правой федерации труда Содомей, в которой говорится, что, поскольку рационализация основывается на гармоническом сотрудничестве между трудом и капиталом, она является практическим выражением хозяйственной демократии и что увольнение по рационализации следует лишь регулировать коллективными договорами. На том же с'езде было признано, что важнейшей задачей Содомей должна быть борьба с левыми.

Центристы в лице лидеров Лиги Профсоюзов Кумий Домей и объединения профсоюзов Кумий Соренто, прежде заигрывавшие с левыми, тоже повели борьбу с ними. Вместо того, чтобы добиваться, как того требовали рядовые члены этих организаций, объединения всех профсоюзов независимо от их политической окраски, они взяли курс на образование «единого» профцентра с одними правыми союзами с тем, чтобы таким путем изолировать революционные элементы в рабочем движении. Осуществлению этих планов помешали лишь правые реформисты, решившие, что центристы еще недостаточно зарекомендовали себя в борьбе с левыми.

Тем не менее, учитывая настроение масс, правые тоже сочли необходимым стать на путь своего рода единства. В начале декабря ими была образована на правах широкой автономии Лига правого крыла Уиоку-Домей. В состав ее вошли: федерация Содомей (40 тысяч), Федерация арсенальщиков (40 тысяч), союз моряков (50 тысяч) и Федерация рабочих государственных предприятий (20 тысяч). По политической линии правые реформисты закончили консолидацию своих сил еще в октябре 1928 г. со вступлением в Сякай Минсюто ряда местных пролетарских партий, организованных Федерацией арсенальщиков. Вместе с тем «в целях борьбы с разрушительным влиянием коммунистов на Дальнем Востоке» правые реформисты договорились при посредстве Альбера Тома со своими индийскими собратьями и вождями гоминдановских союзов о созыве в 1930 г. так называемой пан-азиатской рабочей конференции.

Но особенно неблагоприятную роль в деле обслуживания интересов буржуазии взяли на себя ренегаты из Родономинто, отколовшиеся от нее в несколько приемов после начавшихся гонений против революционного рабочего движения. Первыми отошли от нее сторонники так называемой группы Роню. Вместо того, чтобы войти в комитет по воссозданию Родономинто, они образовали летом 1928 г. псевдо-левую партию Мусан Тайсюто и повели, умело прикрываясь революционной фразой и спекулируя на стремлении рабочих к единству, кампанию за объединение всех пролетарских партий. Целью ее была все та же изоляция левых. Закончилась эта кампания созданием в конце декабря 1928 г. единой центристской партии Нихон Тайсюто. В состав ее вошли: поддерживаемая лигой Кумий Домей (20.000) и объединение Кумий Соренто (15.000), партия Нихон Ронюто, кулацкая партия Нихон Номинто, Мусан Тайсюто и 4 местные пролетарские

партии, из которых 2 так же, как и Мусан Тайсюто, были образованы правыми элементами Родономинто. Затем, после неудачной попытки воссоздать в декабре левую рабоче-крестьянскую партию (партия была на второй день разогнана) в лагерь реформистов перешли депутат от Родономинто в парламенте Мидзутани и сам бывший ее председатель, профессор Ояма. В то время как основные кадры Родономинто, не желая рвать с ее революционными традициями, образовали «рабоче-крестьянские лиги борьбы за политические свободы» или ушли в нелегальную компартию, Мидзутани учредил в январе 1929 г. местную пролетарскую партию в Киото, а Ояма организовал полтода спустя преимущественно из интеллигентов новую рабоче-крестьянскую партию Синроното, которая заняла место объединившейся с центристами партии Мусан Тайсюто. Вместе с тем, рассчитывая создать себе базу в профдвижении, левые реформисты образовали в июле 1929 г. свой профцентр «Союз промышленных рабочих», в который вошли преимущественно чернорабочие Токио.

Но, несмотря на разгул реакции и предательство реформистов, левое крыло стойко боролось за свои позиции в рабочем движении. Организовав после разгона Хиюгикай так называемый «Комитет по воссозданию Всеяпонского профессионального объединения», оно уже к осени 1928 г. восстановило почти все его районные объединения. В конце же декабря 1928 г. было восстановлено под названием Киюгикай и центральное объединение левых профсоюзов. Правда, численность Киюгикай уменьшилась на 15.000 в сравнении с числом членов Хиюгикай, в который входили 35.000 рабочих. Увязав ряд новых экономических требований, в частности о 7-часовом рабочем дне, с наиболее актуальными политическими лозунгами, Киюгикай выработал свою программу с таким расчетом, чтобы максимально сплотить на основе ее рабочие массы Японии для борьбы с капиталистической рационализацией и за их важнейшие политические требования. В соответствии с этим в области организационной было решено сосредоточить главные силы на работе в важнейших отраслях промышленности, взяться активнее за организацию фабзавкомов и созыв конференции фабричных и заводских делегатов и приступить к созданию отрядов рабочей самообороны. Было признано также необходимым начать организацию сельскохозяйственных рабочих и связаться с революционным крестьянским движением. Вместе с тем, Киюгикай подчеркнул всю необходимость борьбы за объединение всех профсоюзов на основе единого боевого фронта снизу с рядовыми членами реформистских союзов и беспощадного разоблачения их лидеров и выдвинул в противовес реформистской идее о правом пан-азиатском интернационале лозунги о поддержке Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов, о защите СССР и китайской революции, о присоединении к антиимпериалистической лиге, о создании японо-китайского рабочего комитета и об оказании помощи рабочему движению японских колоний.

Эту программу, составленную в духе революционных традиций Хиюгикай и постановлений IV Конгресса Профинтерна, Киюгикай стал неуклонно проводить в жизнь. Учитывая всю важность укрепления и расширения своих позиций в важнейших отраслях промышленности, левые профсоюзы еще за несколько месяцев до образования Киюгикай энергично взялись за организацию так называемых советов по созданию производственных объединений, стараясь при этом втягивать в них на основе единого фронта снизу и союзы других направлений. Примыкавшим к Хиюгикай Кантосскому и Кансайскому союзам электриков еще в июле 1928 г. удалось организовать совместно с независимым осакским союзом электриков «Совет Профсоюзов электрической промышленности», в который вошло около 5.700 рабочих. Аналогичные советы, только в районном масштабе, были тогда же созданы и в ряде других отраслей. К лету же 1929 г. Киюгикай располагал национальными объедине-

ниями еще в металлургической, деревообделочной и химической промышленности. При этом в объединение металлистов вошли, помимо 3 левых союзов с 4.900 членами, три независимых союза с 1.600 членами, один союз из Кумий Домей с 500 членами и один союз из Соренго с 700 членами. В организации объединения деревообделочников приняли участие, помимо 4 левых профсоюзов с 1.500 членами, один независимый союз и один союз, примыкающий к Содомей. Всего в объединение вошло 3.000 рабочих. Объединение электриков временно распалось в связи с репрессиями, но в декабре 1929 г. Киогикай снова удалось восстановить его под названием Всеяпонского союза электриков. Вместе с тем Киогикай организационно оформил свою оппозицию в союзе моряков и приступил к аналогичной работе среди токийских трамвайных и муниципальных рабочих, которые до 1928 г. входили через свои профсоюзы в Лигу единства профсоюзов. Далеко не последнюю роль в отношении организационного закрепления левым профцентром своего влияния сыграли и рабоче-крестьянские лиги борьбы. Значение этих лиг тем более велико, что посредством их Киогикай установил организационную связь с революционным крестьянским движением. Таким образом, добившись присоединения к своим производственным объединениям ряда реформистских профсоюзов и став на путь организационного оформления революционных оппозиций, Киогикай в значительной мере восполнил потери, понесенные левым крылом профдвижения.

Тем не менее, силы Киогикай были все же недостаточны, чтобы вести успешную борьбу сразу на 3 фронта с предпринимателями, правительством и реформистами. Хотя деятельность Комитета по воссозданию левого профцентра, а затем Киогикай и сыграла значительную роль в оживлении японского забастовочного движения, им не удалось как следует подготовить и провести ни одной крупной стачки. Сорванная реформистами забастовка 25.000 моряков грузовых пароходов, пожалуй, наиболее показательна в этом отношении. Не удалось левым подчинить своему руководству и увязать между собой и возникшие почти одновременно летом 1929 г. стачки 3.000 иокогамских трамвайщиков и 4.000 иокогамских судостроителей. Между тем, обстановка была такова, что, возникни обе стачки одновременно и прими они более длительный характер, к бастующим, пожалуй, примкнули бы не только все муниципальные и транспортные рабочие Иокогамы и Такио, но и судостроители Кобэ. То же самое произошло в декабре 1929 г. во время стачки 15.000 трамвайщиков Токио. Договорившись с муниципалитетом о полицейском арбитраже, реформисты сорвали ее на второй день, как раз тогда, когда бастующих готовы были поддержать трамвайщики Иокогамы и Осака. Тем не менее, даже после заключения соглашения несколько тысяч рабочих, среди которых было наиболее сильно влияние левых, продолжали бастовать еще в течение одного дня. Но с точки зрения разоблачения предательской роли реформистов и укрепления своих позиций левое крыло умело использовало эти и некоторые другие забастовки. Особенно показательна в этом отношении возникшая в конце декабря 1929 г. и продолжавшаяся 40 дней забастовка 1.500 рабочих автомобильного завода компании «Дженерал Моторс», во время которой левым пришлось оспаривать руководство не у правых, не у центристов, а у левых реформистов из партии Синроното. Хотя ренегатам и удалось предать забастовку, но осакский союз металлистов, в который входили бастующие, всецело перешел под руководство Киогикай.

С той же последовательностью Киогикай проводил свою программу в части, касающейся международного рабочего движения. Участвуя в работах Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов и пользуясь каждым случаем для укрепления связи и проявления пролетарской солидарности с революционными рабочими других стран и японских колоний, Киогикай одновременно делал все от него зависящее, чтобы помешать Амстердаму укрепиться при

содействии японских реформистов на Дальнем Востоке. Еще за день до приезда Альбера Тома в Японию левые профсоюзы образовали в Токио и Осака так называемые лиги борьбы с Тома и начали широкую кампанию по его разоблачению. Чтобы опрадать директора М. Б. Т. от всяких эксцессов, правительству пришлось мобилизовать для охраны его целые отряды сыщиков и полиции.

Тем временем у реформистов быстро нарастал кризис руководства. Если 1928 г. прошел под знаком известной консолидации реформистских сил, то 1929 г. и начало 1930 г. характеризуются в результате общего полевения рабочих масс полным разбродом в лагере реформистов. Некоторые вожди Осакского Об'единения Содомей еще 3 года назад вынуждены были потребовать по настоянию масс прекращения сношений с Международным Бюро Труда, отказа от полицейского арбитража и не столь откровенной борьбы с левыми. Не менее серьезная борьба внутри Содомей разгорелась и на ее годовичном съезде в 1928 г., когда осакоские делегаты категорически потребовали снятия резолюции, одобряющей капиталистическую рационализацию. В результате этих разногласий Осакское Об'единение Содомей образовало, наконец, летом 1928 г. так называемую Всеяпонскую Лигу Профсоюзов (Дзенкоку Кумиай Домей), в которую вошло около 12.000 членов. Еще более подорвал позиции правых реформистов раскол партии Сякай Минсюто, куда полностью перенеслись разногласия из Содомей. Заявив, что Сякай Минсюто переродилась в реакционную партию, вожди Дзенкоку Кумиай Домей образовали в январе 1930 г. Всеяпонскую массовую партию Дзенкоку Минсюто. При этом в партию вошли не только члены Дзенкоку Кумиай Домей, но и некоторые филиалы Содомей и рядовые члены других правых организаций.

Примерно аналогичный раскол произошел в начале 1929 г. и в центристской партии Нихон Тайсюто, когда стало известно, что некоторые вожди ее брали взятки от буржуазных партий. Испугавшись революционной фразеологии левых реформистов из Мусан Тайсюто и начатой ими под давлением партийной массы кампании за чистку партии, бывшие лидеры Нихон Роното и Нихон Номинто исключили их из партии. В результате после ряда неудачных попыток восстановиться в партии ренегаты левого крыла образовали в Токио, по примеру Мидзутани, местную пролетарскую партию Токио Роното. Далеко не все благополучно и в лагере левых реформистов, которым становится все труднее прикрывать революционной фразеологией свою реакционную тактику. Тактика ренегатов левого крыла во время забастовки на заводе «Дженерал Моторс» сильнейшим образом скомпрометировала их в глазах рабочих. Показательны также с точки зрения оценки влияния реформистов результаты парламентских выборов в феврале 1930 г. Сякай Минсюто, несмотря на финансовую помощь капиталистов, получила 2 места, вдвое меньше, чем в прошлом парламенте, Нихон Тайсюто едва удержала свои прежние два места, а от Синроното прошел лишь Ояма, которому удалось отыгаться на прежнем авторитете левой рабоче-крестьянской партии Родономинто. Помимо отсутствия в ряде районов единого фронта между партиями, огромную роль здесь сыграло и падение авторитета реформистских вождей, как на это вполне резонно указывает буржуазная пресса. О том же падении авторитета реформистских вождей свидетельствует и слабый рост реформистских союзов. После роспуска Хиопикай число организованных рабочих в Японии возросло лишь на 10 тысяч, составив к 1930 г. 320 тысяч.

Потерпев поражение на выборах, реформисты снова повели кампанию за об'единение пролетарских партий. На этот раз в движении приняла участие и самая правая в реформистском лагере партия Сякай Минсюто. Опасаясь крушения парламентских иллюзий в рабочих массах и учитывая их общее полевение, правые вожди тоже решили попытаться сделать несколько эластичнее свою тактику. В конечном же счете кампания за об'единение

преследовала, разумеется, все ту же цель: консолидировать свои силы для более успешной борьбы с левыми, спекулируя на стремлении масс к единству. Однако, правые вожди не выдержали своей роли и вскоре еще более подались вправо. Не довольствуясь подготовкой пан-азиатского интернационала, они взяли курс на вступление во второй и Амстердамский Интернационалы. Союз моряков уже вынес решение о присоединении к Амстердаму. Об объединении договорились лишь партия Нихон Тайсюто и партия Дзенкоку Минсюто. Признав осенью 1929 года МБТ, центристы в лице лидеров Кумиай и Домей были также непрочь сделать еще одну попытку объединиться с правыми и по профессиональной линии. Однако, с отказом правых пойти на единый политический блок с ними, они временно оставили эту мысль и объединились со Всеяпонской Лигой Профсоюзов Дзенкоку Кумиай Домей, создав в июне 1929 года общий профцентр под названием Дзенкоку Нихон Кумиай Домей.

Но, несмотря на предательство реформистов и правительственные репрессии, рабочие массы все быстрее втягиваются в забастовочную борьбу и революционизируются по мере усиления нажима буржуазии на их условия жизни и труда. Если в сравнении с 1927 годом, когда было зарегистрировано 1.012 конфликтов с 86.000 рабоч., в 1928 г. число конфликтов и уменьшилось до 752, а их участников до 80.800, то в 1929 г. произошло уже 1.306 конфликтов со 189.000 участников. В соответствии с этим увеличилось и число забастовок. Так, за 1927 год было зарегистрировано 383 забастовки с 46.670 участниками, в 1928 г. — 397 забастовок с 46.250 участниками, а за период апрель 1929 г. — март 1930 г. произошло уже 600 забастовок, в которых участвовало 78.000 рабочих. При этом некоторые забастовки поражают стойкостью и боевым настроением участников. 3.000 рабочих содеваренного завода в Юда 7 месяцев вели борьбу против объединенных сил предпринимателей, полиции и реформистов. Вместе с тем выступления стали носить более массовый характер (забастовка 25.000 моряков, 15.000 токийских трамвайщиков). Другой характерной чертой забастовочного движения последних лет является то, что в борьбу стали втягиваться такие отсталые слои японского пролетариата, как текстильщицы, совсем еще недавно безропотно сносившие ужасающие условия труда, рабочие лесных и южных промыслов и т. п. Чрезвычайно также показательны и то, что, наряду с ростом влияния левых профсоюзов, растет влияние в массах еще более жестоко преследуемой нелегальной компартии. Во время последних парламентских выборов рабочие голосовали в ряде районов за арестованных лидеров компартии. Все это говорит за то, что в условиях обостряющегося экономического кризиса Япония вскоре неизбежно станет ареной крупнейших классовых боев, что не замедлит вызвать еще больший рост революционных настроений в ее рабочих массах и еще сильнее подорвать устой японского реформизма.

II. Международная работа производственных союзов.

Отчет о работе Международного Комитета Пропаганды и Действия горнорабочих.

I. Кризис в горной промышленности.

Кризис в каменноугольной промышленности капиталистических стран, который начался после окончания войны, продолжался непрерывно в течение отчетного периода.

Чтобы выбраться из кризиса, горнопромышленники всех капиталистических стран усиленно проводят рационализацию. Эта рационализация выражается в усиленном применении механизации, в уплотнении рабочего времени, в интенсификации труда, в усилении эксплуатации рабочих, в прямом или косвенном увеличении рабочего времени или сокращении заработной платы. В Германии, в Рурской области, механизация добычи превышает 96 %; усиленно вводится механизация откатки и транспорта. В Англии механизация проводится в главнейших угольных бассейнах. В Соединенных Штатах Северной Америки в настоящее время усиленно проводится механизация погрузки — добыча и откатка механизированы уже до последних пределов. В Бельгии механизация усиленно развивается.

В результате капиталистической рационализации сокращается число рабочих. В Германии число углекопов с 1927 по середину 1929 г. уменьшилось с 543 до 513 тыс.; между тем добыча за тот же период времени возросла со 153 до 163 млн. тонн. В Бельгии за тот же период число горняков сократилось на 13 % со 174 до 151 тыс., между тем как добыча сократилась меньше чем на 2 %, — она составляла в 1927 г. 27½ млн. тонн, а в 1929 г. 27 млн. тонн. В Англии число горняков сократилось на 66 тыс., или на 6,6 %, — с 999,9 до 933 тыс., между тем как добыча за этот же период времени увеличилась. То же самое происходит и во Франции: число рабочих сократилось почти на 23 тыс., или на 7 %, а добыча увеличилась более чем на 2 млн., или почти на 4 %, — с 52,8 млн. тонн до 54,9 млн. тонн.

Производительность труда горняков растет: в Рурском бассейне добыча на одного подземного рабочего увеличилась на 14 % (с 1.385 кг. до 1.585 кг за последние два года). В Англии за тот же период времени средняя добыча на одного рабочего по всей стране увеличилась на 3 %, а в Бельгии — на целых 12 %.

В САСШ средняя добыча на одного рабочего по всей стране составляет 4,2 тонны в районах мягкого угля и 2,2 по антрациту. Во всех странах производительность труда выше довоенной. Несмотря на непрерывный рост производительности труда не только реальная, но иногда даже номинальная заработная плата шахтеров понижается. В САСШ ставка горняков понижена в 1928 году на 33%, но фактический заработок горняков еще более

сократился. В Англии происходит то же самое, там также снижена заработная плата.

В Германии номинально зарплата возросла. По подсчетам даже шахтовладельцев, реальная зарплата забойщиков Рурского бассейна возросла всего на 3½ % по сравнению с довоенной, а всех рабочих — на 8%. Между тем, производительность труда увеличилась в Рурском бассейне на 35 % по сравнению с довоенной.

Таким образом, реальный рост заработной платы даже там, где он происходит, отстает от роста производительности труда.

Сокращение рабочего времени сводится фактически либо к сокращению числа недельных часов при сохранении той же самой продолжительности рабочего дня, либо к сокращению продолжительности смены при увеличении фактического рабочего времени путем уплотнения рабочего дня.

На ряду с ухудшением общих условий труда происходит увеличение безработицы среди горнорабочих. Вышеприведенные данные о сокращении числа горняков, занятых по отдельным странам, являются лучшим тому доказательством.

Только в СССР положение горняков улучшается. Социалистическая рационализация, проводимая в ней, имеет целью улучшить положение и развить все социалистическое хозяйство СССР; она ведет к улучшению положения всего рабочего класса и в частности горняков. Рационализация в горной промышленности СССР связана со строгим проведением 6-часового рабочего дня для основных категорий подземных рабочих и с введением 7-часового вместо 8-часового для поверхностных рабочих. К концу 1929/30 хозяйственного года 41 % рабочих каменноугольной промышленности и 55 % нефтяной промышленности должны быть переведены на 7-часовой рабочий день. В течение следующего года на 7-часовой рабочий день должны быть переведены 100 % горняков, занятых в угольной и нефтяной промышленности, и 70—80 % по другим отраслям горной промышленности.

Зарплата горняков растет. В течение двух последних лет заработная плата у горнорабочих увеличилась на 18 %.

Механизация усиленным темпом проводится в СССР. В то время как до войны добыча каменного угля совершенно не была механизирована, в 1929 — 1930 г. механизация должна составлять уже 45%, а к концу пятилетки даже 80 %. Несмотря на такой рост механизации, число работающих, занятых в горной промышленности, непрерывно растет; оно увеличилось за последние два года на 114 тыс. чел., или 21,5% (с 530 тыс. до 644 тыс.). Одновременно с этим улучшается и общее положение шахтеров. Переход на непрерывную производственную неделю участил дни отдыха рабочего; улучшено страхование старости у горнорабочих, горняки имеют возможность лучше отдохнуть и лечиться. Увеличивается число шахтеров, пропущенных через дома отдыха и санатории (в 1926 г. — 22½ тыс., в 1927 г. — 27.000, в 1928 г. — 33.000 и в 1929 г. — 35.000).

Синдицирование в горной промышленности.

В горной промышленности уже с довоенных времен существуют международные тресты и синдикаты. После войны тресты и синдикаты успешно развиваются. Общеизвестно влияние нефтяных трестов Рояль-Детч-Шель и Стандарт-Ойл, фактически поделивших между собой весь мир. Международный медный трест монопольно устанавливает цены и регулирует добычу меди во всем мире. Снабжение европейской промышленности железной рудой фактически контролируется шведским Гренсберским акционерным обществом, держащим в своих руках от 60 до 70 % железной руды, обращающейся на свободном рынке.

Угольная промышленность до последних лет была распылена не только в международном, но и национальном масштабе. Только в отдельных областях Германии существовали уже до войны областные угольные синдикаты.

После войны областные угольные синдикаты охватывают почти всю угольную промышленность Германии. Угольные синдикаты создаются в Польше. Наконец, после поражения английской стачки образуются три крупных угольных синдиката, которые охватывают почти всю угольную промышленность Англии. Разговоры о необходимости создания угольных синдикатов ведутся и в САСШ.

Кризис в угольной промышленности, который давит на все углепромышленные страны, с особенной силой сказывается на странах, вывозящих уголь. В виду этого за последние годы шахтовладельцы различных европейских стран начинают все более и более высказываться за создание международного угольного синдиката.

Противоположность интересов шахтовладельцев отдельных стран, а особенно противоречие между двумя главными экспортирующими уголь странами — Англией и Германией, приводит к тому, что предложения о создании международного угольного синдиката до сих пор терпели поражение. В то время как английские шахтовладельцы настаивают на возвращении им всех рынков сбыта, которые они потеряли после войны, немецкие шахтовладельцы настаивают на сохранении за ними завоеванных ими позиций на мировом угольном рынке. Но, несмотря на это противоречие капиталистов двух главных экспортирующих уголь стран, за отчетный период произошел ряд международных соглашений между горнопромышленниками. Между английскими и польскими шахтовладельцами заключена конвенция о ценах на уголь, продаваемый в скандинавских странах. Английские и немецкие шахтовладельцы ведут в настоящее время переговоры о регулировании сбыта кокса в Скандинавии. Под давлением английского правительства в связи с проведением плана Юнга заключено соглашение об уменьшении немецкого вывоза угля, который шел до настоящего времени в качестве репарационных поставок натурой. Наконец, заключено соглашение о нормах ввоза польского угля в Германию.

Таким образом, над горняками все более и более нависает угроза международного объединения шахтовладельцев. Такое объединение будет означать, что горняки в отдельных странах должны будут бороться против шахтовладельцев, которые будут иметь не только сочувствие, но и организованную поддержку шахтовладельцев других стран. Это, несомненно, облегчит шахтовладельцам наступление на горняков и потребует больше сил и большей международной связи от горняков в их борьбе против шахтовладельцев.

Социал-фашистское перерождение реформистских союзов горнорабочих.

Реформистские союзы горнорабочих перетерпели за последний год сильное социал-фашистское перерождение. Стремясь выручить «своих» хозяев горнопромышленников из тяжелого положения, в которое они попали благодаря мировому кризису, социал-фашистские профсоюзы горнорабочих помогают шахтовладельцам в проведении ими рационализации, в завоевании новых рынков и в подавлении рабочего класса. За отчетный период не было ни одной крупной стачки, которой руководили бы реформисты. В Соединенных Штатах Северной Америки реакционное профсоюзное руководство горняков с самого начала забастовки районов битуминозного угля в 1927/28 г., которая длилась 18 месяцев, предавало интересы горняков. Стачка горнорабочих Австралии в 1929/30 г., была фактически локаутом и была вызвана нежеланием горняков, несмотря на указания союза пойти на уступки шахтовладельцам, добивающимся снижения зарплаты. В Европе же за отчетный пе-

риод произошла в 1928 г. только одна небольшая стачка горняков в Нижней Силезии (Германия), которая была сорвана социал-фашистами, и стачка 6.000 рудокопов в Швеции, происходившая тоже в 1928 г. Таким образом, последние два года характеризуются отказом социал-фашистов вести стачки. Если же реформисты и ведут местные, чисто локальные, стачки, то это за мелкие требования (Англия, Франция) и главным образом за установление 100% членства в союзе (Англия). Стачки последнего рода являются маневром для отвлечения внимания рабочих от действительной борьбы за улучшение своего положения, а также для того, чтобы еще сильнее укрепить свои позиции среди горняков; крайне редко они ведут стачки за сохранение зарплаты или против вопиющего нарушения горняцких интересов, когда они вынуждены идти на борьбу под давлением рабочих масс.

От отказа ведения стачек реформисты перешли к их прямому подавлению. Во Франции и Чехо-Словакии во время стачек, организованных революционными союзами, социал-фашисты не ограничивались призывом к штрейкбрехерству, но прямо вербовали штрейкбрехеров и действовали совместно с полицией и с предпринимателями. В Бельгии социал-фашисты создали «красную гвардию», при помощи которой они избивают стачечников и бастующих. В Соединенных Штатах во время стачки горняков, проводившейся революционным Национальным союзом в Иллинойсе, фашистский Люисовский союз организовывал штрейкбрехерство и избивание революционных руководителей.

Основная линия, которой руководятся теперь социал-фашистские профсоюзы, это — мондизм. В Англии теперешний председатель Федерата горнорабочих — Ричардс — подписал от имени Генсовета соглашение с группой Монда. Политика Великобританской Федерации горняков с тех пор все более проникнута мондистским духом. Федерация горнорабочих поддерживает английский шахтовладельцев в их борьбе на международном угольном рынке.

В Германии социал-фашисты участвуют в разного рода государственных советах (угольном, каменноугольном и т. д.) и помогают шахтовладельцам провести рационализацию. В Англии областные союзы горнорабочих находятся в тесной связи с организациями шахтовладельцев своих районов и поддерживают их борьбу против шахтовладельцев других районов. Чтобы поддержать шахтовладельцев, преимущественно работающих на вывоз, профсоюзы горнорабочих экспортных областей фактически выступают против законопроекта о 7½-часовом рабочем дне (на деле означавшем 8-часовой рабочий день¹⁾), ибо в него не включается время на спуск и подъем) и готовы согласиться на 45-часовую рабочую неделю, т. е. на номинальный 8-часовой рабочий день, а фактически 8½-часовой день. С другой стороны, реформистские организации горняков тех районов, из которых уголь идет главным образом на внутренний рынок, где природные условия залегания угля делают добычу его настолько выгодной, что шахтовладельцы не только не настаивали на 8-часовом рабочем дне, но сами ввели у себя 7½-часовой и не особенно возражают против 7-часового рабочего дня, если только он будет обязателен для всех угольных районов; в этих районах реформистские организации требуют введения 7-часового рабочего дня для всей Англии, чтобы облегчить своим шахтовладельцам конкуренцию с другими районами, где природные условия менее выгодны.

То перерождение, которое переживают отдельные профсоюзы горнорабочих, в еще большей степени пережил так называемый Интернационал горнорабочих. Его штрейкбрехерская роль во время стачки английских горняков общеизвестна. С 1928 г. основной целью, основой его политики является создание международного угольного синдиката. В этих целях Международная Федерация горнорабочих проводит теснейшее сотрудничество с Лигой

¹⁾ По субботам работа прекращается на три часа раньше обычного.

Наций и всю свою работу сосредоточивает на том, чтобы добиться через Лигу Наций образования угольного синдиката. Таким образом, деятельность Международной Федерации горнорабочих заключается сейчас в стремлении помочь шахтовладельцам создать международный угольный синдикат, который всем своим острием будет направлен против горнорабочих.

К Международной Федерации горнорабочих примыкают организации только 12 стран, при чем это почти исключительно европейские страны, из не-европейских стран можно назвать только САСШ и Австралию.

Изменение характера реформистских союзов приводит к изменению их социального состава и к отходу от них горняцких масс. В САСШ союз объединенных горнорабочих за последние два года потерял более половины своих членов и объединяет в настоящее время около 175.000 горняков из 800.000, которые заняты в угольной промышленности. Великобританская Федерация горнорабочих непрерывно теряет своих членов, объединяя в настоящее время около 450.000 горняков вместо 800.000, которых она объединяла еще в 1927 г. Немецкий социал-фашистский союз горнорабочих объединяет около 200.000 горняков из 800.000, занятых в немецкой горной промышленности, и при всех своих условиях не может выйти за эти пределы и завербовать новых членов.

Изменение характера горняцкой борьбы.

Горняцкое движение за отчетный период характеризуется новым подъемом движения. Борьба горняков принимает более острый характер. Она превращается в борьбу не только против капиталистов, но и против всего капиталистического государства и, что самое главное, — руководство горняцкой борьбой переходит в руки революционных профсоюзов или профоппозиции. В тех же странах, где их не имеется, или они слабы, и революционная оппозиция не может взять на себя руководство борьбой, стачки принимают стихийный характер.

В Чехо-Словакии революционный союз горнорабочих вел в 1928 г. стачку в Кладненском бассейне и фактически в течение месяца руководил борьбой 9.000 шахтеров — всех горняков данного района. В 1928 и 1929 гг. союз руководил забастовками в Северной Богемии, при чем в конце 1929 г. Индустриальный союз горняков самостоятельно вел всю борьбу, охватившую 15.000 горняков. В течение 1929 г. союз провел 8 крупных стачек.

Во Франции Унитарная Федерация горнорабочих руководила в начале 1929 г. большой стачкой горняков в Луаре, Гарре и Авероне, охватившей 40.000 горняков. В этой стачке руководство крупной длительной экономической борьбой впервые переходит в руки Унитарной Федерации. Самое замечательное в этой стачке то, что в ней впервые Центр и Юг, т.-е. второстепенные районы Франции, самостоятельно выступают в борьбу без поддержки Севера.

Таким образом, эта стачка доказывает правильность линии МКПид, который указывал французским товарищам на возможность и необходимость ведения стачек в районном масштабе. По имеющимся данным Унитарная Федерация горнорабочих вела во Франции в 4 раза примерно больше стачек, чем реформистская Федерация.

В САСШ Национальный союз горнорабочих, который был образован только в начале 1929 г., сумел уже в начале 1930 г. повести на борьбу против шахтовладельцев и фашистского союза горнорабочих 20.000 горняков. В Иллинойсе под его же руководством прошел ряд стачек местного характера.

В Шотландии революционный Об'единенный союз горнорабочих провел ряд экономических выступлений и стачек горняков.

Рост влияния революционных союзов и революционных профоппозиций.

Социал-фашистское перерождение реформистских профсоюзов приводит к отходу от них горняцких масс и к потере ими влияния на горнорабочих. В связи с этим замечается усиление влияния революционных профсоюзов и революционных оппозиций.

В Германии во время выборов фабзавкомов в 1930 г. оппозиция усилила свое влияние в Рурском бассейне по сравнению с 1929 г. и получила около 1/3 голосов. В Верхней Силезии оппозиция собрала относительное большинство голосов при выборах в фабзавкомы.

В Чехо-Словакии в Северо-Богемском районе революционный союз горняков, несмотря на откол и предательскую политику ликвидаторов, сумел увеличить число голосов, полученных на выборах в страховую кассу значительно больше, чем какой бы то ни было другой союз.

Во Франции Унитарная Федерация горнорабочих добилась значительных успехов при выборах в больничные и пенсионные кассы и сумела отвоевать у реформистов целый ряд шахт во время выборов горняцких уполномоченных.

В Шотландии союзом была проведена успешная вербовочная кампания.

Слабости революционных союзов и революционных профоппозиций

Однако, несмотря на усиление влияния революционных союзов и революционных профоппозиций, они имеют еще очень много недостатков. Они еще не умеют вести стачки, не умеют проводить самостоятельное руководство экономическими боями. К этому нужно добавить, что сама структура революционных профсоюзов страдает недостатками. Они не перестроились еще на производственной базе; слаба связь между центром и местами. Слабо руководство. Профсоюзный аппарат засорен оппортунистическими элементами. Не выдвигаются новые работники на профсоюзную работу, слабо воспитываются кадры.

Революционные профсоюзы не умеют удерживать у себя тех горняков, которые к ним приходят. Они не могут проникнуть или с трудом проникают в новые районы. В связи с этим численность революционных союзов горняков в большинстве стран сравнительно незначительно увеличивается.

Агитация, развертываемая революционными союзами, крайне недостаточна. Органы печати не стоят на должной высоте и часто выходят нерегулярно.

Слаба работа среди неорганизованных и безработных.

МКПид и примыкающие к нему организации.

К МКПид в настоящее время примыкают горняцкие организации 22 стран. С большинством этих стран поддерживается постоянная связь, даже с самыми отдаленными, в роде Австралии и Канады. Даже революционные горняцкие организации, находящиеся на полулегальном или даже нелегальном положении, поддерживают известную связь с МКПид.

Несмотря на все трудности, которые встречает непосредственная связь МКП с примыкающими к нему организациями, секретариат МКПид практиковал выезд своих представителей на места, а также вызов представителей примыкающих к нему организаций на специальные заседания расширенного секретариата МКПид. За отчетный период представители секретариата МКПид посетили 3 раза Германию, 4 раза Францию, 6 раз Бельгию,

4 раза Чехо-Словакию, 1 раз Швецию, 2 раза Норвегию, 1 раз Англию, 3—4 раза Эльзас-Лотарингию.

На секретариат МКПид вызывались представители Германии, Чехо-Словакии, Франции, Бельгии и Англии.

На заседаниях секретариата МКПид со времени IV Конгресса обсуждались по 7 раз вопросы о положении в Соединенных Штатах Северной Америки, Англии, Германии, 5 раз вопросы о Чехо-Словакии, по 3 раза вопрос о Бельгии, Франции, по 2 раза об Австралии, Швеции и 1 раз вопрос об Австрии. Три заседания были посвящены вопросам созыва мирового конгресса горнорабочих и создания боевого Интернационала горняков.

Вся работа МКПид проводилась в тесной связи с Профинтерном.

Ни одна крупная стачка горняков не проходила без отклика со стороны МКПид. После проведения тех или других кампаний в связи с подготовкой этих стачек МКПид в той или иной форме реагировал, давая те или иные указания по проведению самой стачки. Ко всем съездам революционных горняков МКПид посылало свои обращения, давая указания по важнейшим вопросам повестки дня.

МКПид и стачки.

Одним из основных вопросов, на которых МКПид пришлось сосредоточить свое внимание за отчетный период и давать довольно много указаний, был вопрос о самостоятельном руководстве экономической борьбой.

Во время забастовки горняков в Кладно (Чехо-Словакия) в 1928 г. началась стачка горняков в Нижней Силезии в Германии. В виду того, что нижне-силезский уголь вывозится в Чехо-Словакию и по качеству своему близко подходит к кладненскому углю, МКПид поставил перед своими организациями вопрос о необходимости согласования борьбы между чешскими и немецкими горняками, и в этих целях была созвана Конференция Восточного Братства, на которой присутствовали представители Германии, Чехо-Словакии и Польши. Реформистам удалось сорвать забастовку горняков в Нижней Силезии тогда, когда стачка в Кладно еще продолжалась. МКПид поставил тогда перед чешским союзом вопрос о расширении борьбы и об оказании поддержки бастующим горнякам со стороны шахтеров других районов. Наконец, МКПид предпринял кампанию по организации солидарного выступления горняков других стран для поддержки бастующих горняков и со своей стороны послал им материальную поддержку. По окончании обеих стачек в Кладно и Нижней Силезии МКПид подверг критике ошибки товарищей и указал на боязнь нижне-силезских товарищей взять на себя инициативу самостоятельного руководства борьбой, на хвостизм, который проявился в их политике, на их примиренческое отношение к штрейкбрехерскому профсоюзному руководству.

Во время стачки горняков в Луаре, Гарре и Авероне, происходившей в начале 1929 г., состоялся пленум МКПид. На нем обсуждался вопрос о проведении стачки, и выступавшие товарищи констатировали ряд недостатков при руководстве борьбой и проявление оппортунизма со стороны отдельных руководителей, что привело к их дискредитированию в глазах горняков. Все это заставило пленум МКПид поставить перед французскими товарищами вопрос о созыве чрезвычайного съезда для того, чтобы обсудить создавшееся положение. После окончания стачки секретариат МКПид дал специальные указания о вербовке новых членов, о неправильностях, которые были допущены при подготовке стачек, в частности о том, что не был создан подготовительный забастовочный комитет. Вопрос о подготовке стачек, о работе среди неорганизованных, о создании стачечных комитетов ставился затем неоднократно МКПид перед французскими товарищами.

В 1929 г. французские товарищи формально создали забастовочный комитет и без всякой подготовительной работы среди горняков объявили стачку на одной из шахт Севера; на их призыв откликнулось только несколько десятков горняков; МКПид подверг критике этот отрыв от масс и указал на неправильность механического применения решений Страсбургской конференции.

Вопросам об ошибках, которые имели место при подготовке и проведении стачек, МКП уделил особое внимание в своем обращении к съезду Унитарной Федерации горнорабочих в 1929 г., а в 1930 г. был сделан серьезный анализ стачечной борьбы горняков во Франции. МКПид констатировал недостаточность внимания, которое Унитарная Федерация горняков уделяет развитию экономической борьбы, несмотря на наличие благоприятных условий для этого. Далее, секретариат МКПид обратил внимание французских товарищей на недостаточность развития стачечной борьбы в важнейших угольных районах на Севере и в Па-де-Кале.

Во время Дауденской стачки (Англия), происходившей в 1929 г., МКПид обратился к горняцким организациям с призывом об оказании помощи бастующим. Тяжелое положение, в котором находились тогда революционные горняцкие организации, только-что проводившие крупные выступления во Франции, Чехо-Словакии и Соединенных Штатах, не дало им возможности в надлежащей мере притти на помощь бастующим английским горнякам.

На расширенном секретариате МКПид, происходившем в конце 1929 г., специально обсуждался вопрос о САСШ и о начавшейся там стачке горняков.

Стачка австралийских горняков 1929/1930 г. освещалась МКПид в его информационных материалах, которые он рассылал примыкающим к нему организациям. МКПид обратился со специальным приветствием к бастующим австралийским горнякам. Кроме того, он обратился с воззванием к горнякам всех стран, в особенности шахтерам Англии и Америки, с призывом не допускать отправки штрейкбрехерского угля в Австралию.

Стачка бельгийских горняков 1930 г. подвергалась специальному обсуждению секретариата МКПид. Во время самих стачек и по их окончании МКПид обращал внимание бельгийских товарищей на необходимость организации помощи, на необходимость создания забастовочных комитетов, на организацию международной поддержки.

Стачка австрийских горняков 1928 г. заставила МКПид обратить внимание австрийских товарищей на неправильность стремления расширить любую стачку во всеобщую стачку и, с другой стороны, на неправильное отношение к Венскому социал-демократическому коммунальному управлению, которое они рассматривали как социалистическое предприятие. Перед австрийскими товарищами была поставлена задача усиленного разоблачения социал-демократии. Наконец, перед ними была поставлена задача установления связи с чешскими горняками для взаимного обмена опытом в борьбе против фашизма, который усиливался в обеих странах и который выявился во время этих стачек.

Работа МКПид по отдельным странам.

Англия. Движение Меньшинства горнорабочих Англии стояло в центре внимания МКПид за весь отчетный период. В связи с усилением раскольнической деятельности профбюрократов и мондистским перерождением Великобритании Федерации горнорабочих, МКПид уже в середине 1928 г. дал правильную оценку положения, указывая, что профбюрократия из Великобритании Федерации горняков взяла курс на раскол. МКПид в связи с этим поставил перед Движением Меньшинств горняков задачу вербовки новых членов и коллективного присоединения к нему целых организаций, а равно

задачу: усиления агитации и разъяснительной работы по вопросу о перерождении Федерации. Перед Движением Меньшинства горняков была также поставлена задача усиления работы в области защиты повседневных интересов горняков и надлежащей подготовки членов Движения Меньшинства горняков для осуществления этой задачи. Перед Конференцией Движения Меньшинства были поставлены три основные задачи: 1) подготовка борьбы с профбюрократами, 2) дальнейшая работа по укреплению своих собственных рядов и 3) борьба за повседневные интересы горняков и участие в повседневной работе профсоюзов.

Последующие события подтвердили полностью правильность указаний МКПид. Профбюрократы вызвали раскол в Шотландии. Они уже с 1928 г. начали подготавливать раскол в наиболее крепкой и революционной организации в Марли.

Обострение положения в Англии вызвало переход «левых» профбюрократов на сторону правых. И уже в сентябре 1928 г. МКПид сигнализирует перед Движением Меньшинства опасность ренегатства Кука. Дальнейшие события полностью подтверждают правильность линии МКПид, и к середине 1929 г. МКПид ставит перед Движением Меньшинства задачу разоблачения всех «левых» и решительной борьбы против них.

В 1929 г. был образован Шотландский союз горняков, который потом присоединился к Профинтерну. МКПид ставил перед Шотландским союзом вопросы реорганизации по производственному принципу, оживления профсоюзной работы, усиления вербовочной работы, самостоятельного руководства экономическими боями и т. д.

Германия. МКПид пришлось главным образом ставить вопрос о работе и об организации оппозиции. В связи с исключением тов. Соботтка (лидера профопозиции горняков) МКПид провел международную кампанию, призывая горняцкие организации различных стран протестовать против возмутительного факта исключения из союза товарища за то только, что он является членом МКПид. В СССР, Германии, Чехо-Словакии, Франции, Бельгии и Англии на многочисленных собраниях были приняты резолюции протеста против этого исключения и отправлены немецкому союзу горняков.

Неудовлетворительные результаты выборов в местные организации союза горнорабочих, равно как и слабость работы оппозиции в отдельных районах, заставили МКПид поставить вопрос об усилении работы оппозиции, о выделении специальных работников для работы в горных районах и о том, чтобы главное внимание оппозиции горных районов было обращено на массовую работу среди горняков. МКПид приходилось ставить вопросы об усилении работниками тех или других районов. Основное внимание было уделено Рурскому бассейну, но и другие районы не были оставлены без внимания.

Оппортунизм, который проявился в деятельности наших товарищей в Средней Германии и Нижней Силезии, и необходимость в связи с этим освежить состав руководителей низовых работников профопозиции, были одним из тех вопросов, на которые МКПид обращал особое внимание немецких товарищей.

Много внимания было уделено вопросу об организации оппозиции и о ее составе. МКПид указывал немецким товарищам на необходимость расширения организационной базы, состоявшей до сих пор из узкой группы партийных товарищей.

МКПид также указывал на необходимость ведения работы внутри католических и гириш-дункерских союзов.

Слабость работы оппозиционных горняков, их незнакомство с повседневной работой профсоюзов, с вопросами колдоговоров, неумение вести

повседневную защиту интересов горняков — на все эти моменты указывал МКП горнорабочих.

Наконец, особое внимание уделялось подготовке различных съездов, выборам в рудкомы и т. д.

МКПид настаивал все время на превращении оппозиции в живую действенную организацию. Для этого он настаивал на частом и регулярном созыве конференций оппозиции, на созданиях выборных органов оппозиции снизу доверху, на улучшении руководства в оппозиции и т. д.

Франция. В 1928 г. МКПид обратился со специальным письмом к съезду Унитарной Федерации, указывая на необходимость централизации и реорганизации Федерации на производственной базе путем создания единых союзных организаций на каждой шахте и путем объединения в ней всех горняков. Однако в виду слабой работы Федерации в этом направлении МКПид должен был снова поставить этот вопрос перед конгрессом Федерации в 1929 г.

Вопросы кадров, вопросы выдвижения новых работников, вопросы освежения состава профрабочников, вопросы приближения горняцких уполномоченных по охране труда к Федерации, необходимость усиленного руководства этими уполномоченными со стороны Федерации неоднократно ставились МКПид перед Унитарной Федерацией.

Особое внимание пришлось МКПид обратить на вербовочную работу, поставленную неудовлетворительно во Франции. МКПид указывал на необходимость проведения специальных кампаний, на усиление защиты повседневных интересов горняков, на проведение частичных выступлений.

Чтобы усилить работу Федерации, МКПид рекомендовал посылку членов Федерального Бюро на места для проведения организационной и агитационной кампании и об уделении большего внимания важнейшим горным районам.

МКПид уделял довольно много внимания вопросам работы среди иностранных горняков и среди неорганизованных. Ему удалось добиться того, что специальные работники были отправлены для работы среди этих слоев горняков.

Кроме того, МКПид должен был обратить внимание французских товарищей на усиление дисциплины и на оживление деятельности профсоюзных организаций.

Северо-Американские Соединенные Штаты. Когда Национальный союз горнорабочих был организован, МКПид добивался образования в нем дееспособного руководства, которое могло бы повести американских горняков на борьбу против предпринимателей. В этих целях он добивался устранения внутрифракционной борьбы и поставил перед союзом задачу выработки конкретных требований и удаления из устава некоторых реформистских положений, которые в нем имелись. Поддерживая кампанию союза за снижение ставок должностным лицам, МКПид в то же самое время боролся против неправильного применения референдума и против выбора должностных лиц посредством референдума, что делало их совершенно независимыми от исполнения союза.

МКПид ставил вопрос о необходимости работы среди негров и в неорганизованных районах. Учитывая слабость работы в этих последних, МКПид указывал на необходимость посылки туда специальных организаторов, чтобы объединить тех горняков, которые были распылены благодаря жестокому террору, господствующему в неорганизованных районах.

Считая основной задачей укрепление Национального союза горнорабочих и вербовку в него новых членов, МКПид одновременно указывал на необходимость ведения фракционной работы внутри Люисовского союза.

Когда союз объединенных горнорабочих Америки начал разлагаться, и группа «левых прогрессивных» вождей начала создавать свой реорганизован-

ный союз «объединенных горнорабочих Америки», МКПид поставил перед американскими товарищами вопрос о борьбе против этого социал-фашистского союза, как против основной опасности, ибо своими левыми фразами он может ввести в заблуждение американских горняков.

Чехо-Словакия. Реорганизация чешского революционного профдвижения после IV Конгресса Профинтерна заставила МКПид уделять особое внимание организационным вопросам в Чехо-Словакии. МКПид обратился к чешскому союзу горнорабочих со специальным указанием о проработке решений IV Конгресса в широких горняцких массах. Считая настоятельно необходимым производственное построение союза, МКПид указывал на методы, какими нужно проводить эту реорганизацию. Он указал также и на то, как должен быть перестроен профсоюзный аппарат. Чтобы больше вовлечь горняков в профсоюзную работу, МКПид рекомендовал создание широкого добровольного актива.

Численная слабость союза горнорабочих заставила МКПид неоднократно обращать внимание чешских товарищей на необходимость усиления вербовочной работы, на улучшение связи союза с горняцкими массами, на оживление профсоюзной работы, на лучшую защиту интересов горняков, на улучшение повседневной работы и защиту повседневных интересов горнорабочих.

Все направление работы в Чехо-Словакии происходило за последние годы с точки зрения необходимости борьбы против оппортунистических ликвидаторских элементов. Для этого МКПид рекомендовал обновление и освежение состава профработников, вовлечение новых элементов в профсоюзную работу. Особое внимание уделялось вопросам агитации, улучшению постановки газеты, улучшению ее связи с рабочей массой и улучшению освещения жизни горняков.

Усиление фашизма на предприятиях заставило МКПид обратить внимание на борьбу против этого зла. МКПид настаивал на изучении причин, вызывающих усиление фашизма, на разъяснение перед широкими горняцкими массами его значения. Выборы в фабзавкомы и результаты выборов в пенсионные кассы показали слабость союза горнорабочих на ряде крупных шахт и в важных районах. МКПид поставил поэтому перед чешским союзом вопрос об усилении работы в этих местах, о прикреплении к ним членов ЦК союза.

Канада. Основной вопрос, на котором сосредоточивалась работа МКПид в Канаде, был вопрос об объединении революционных горняков. В связи с разложением люисовских организаций в Канаде и социал-фашистским перерождением Канадского союза горняков, МКПид поставил перед канадскими товарищами вопрос о создании единого боевого союза горнорабочих Канады.

Австрия. В Австрии МКПид стремился укрепить революционную оппозицию, которая была там слаба. Он боролся, с одной стороны, против приписывания излишней левизны социал-демократии, а с другой стороны, против стремления превратить каждую стачку во всеобщую забастовку.

Особое внимание МКПид уделил вопросу относительно заводского фашизма в Австрии, который стал там угрожающей силой. МКПид поставил вопрос об изучении австрийскими товарищами причины заводского фашизма и об усилении борьбы против него. Он добивался установления контакта между австрийскими и немецкими горняками для обмена опытом борьбы против фашизма.

Организация международных выступлений.

МКПид стремился проводить международные кампании в связи с крупными стачками, международными днями — 1 мая, 6 марта, 1 августа — в

связи с арестом горняцких руководителей, социал-фашистскими выступлениями в реформистских профсоюзах, когда они имели международное значение. Помимо кампаний по поводу стачек и исключения тов. Соботтка, ф которых было сказано выше, была проведена также кампания в связи с арестом и осуждением на каторгу депутата польского сейма от Домбровского бассейна, горняка-коммуниста. Необходимо отметить кампании, проведенные 6 марта, 1 мая и 1 августа. Во время этих дней горняки активно участвовали в демонстрациях и забастовках. Происходил обмен делегациями горняков в Германии и во Франции. Были организованы международные митинги, на которых выступали горняки разных стран.

Международная кампания была проведена также в связи с расстрелом горняков в долине Жил и Румынии.

Заседания и пленумы МКПид.

За отчетный период МКПид имел 25 заседаний секретариата.

За это же время произошел первый пленум МКПид и первый расширенный секретариат МКПид.

На пленуме, который состоялся в январе 1929 г., основным вопросом был вопрос о положении горной промышленности и усиливающаяся тенденция к трестированию и синдицированию. Пленум МКПид постановил повести широкую кампанию для разоблачения перед горняцкими массами так называемого Интернационала горнорабочих, как агента финансового капитала, пропагандирующего идею создания международного угольного синдиката, что якобы принесет улучшение в положении горняков.

МКПид призвал горняцкие массы усилить международные связи и международное согласование борьбы для того, чтобы международным объединениям горнопромышленного капитала противопоставить международное боевое единство горнорабочих.

Кроме того, пленум подробно обсудил положение в отдельных странах и составил специальные директивы для Англии, Германии, Франции, Чехо-Словакии и Бельгии по вопросу о задачах революционных союзов и революционных профопозиций.

Расширенный пленум МКПид, который состоялся в конце 1929 г., обсуждал главным образом положение горняцкого движения в отдельных странах.

Отчет о работе Международного Комитета Пропаганды и Действия революционных металлистов со времени IV Международной Конференции революционных металлистов.

IV Конференция революционных металлистов состоялась в апреле 1928 г. в Москве. На конференции присутствовали 44 делегата, были представлены следующие страны: СССР, Англия, Швеция, Германия, Австрия, Чехо-Словакия, Америка, Китай, Франция, Польша, Италия, Румыния, Югославия, Норвегия.

Основные решения IV Международной конференции революционных металлистов о дальнейших задачах МКПид были следующие:

а) Завоевание широких масс рабочих на сторону революционной профопозиции и в ряды самостоятельных союзов; организационное закрепление политического влияния и расширение базы этого влияния как внутри завоеванных организаций, так и вне их путем активного участия революционных элементов в экономической борьбе.

б) Всемирное раз'яснение массам политического значения стачечной борьбы в условиях концентрации металлопромышленности и усиления ее влияния на аппарат государственной власти.

в) Решительная и беспощадная борьба против идеи промышленного мира, являющейся одной из новых форм подчинения реформистами рабочих-металлистов капиталу без боя; мобилизация масс на основе конкретных требований против принудительного капиталистического арбित्रажа.

IV Международная конференция революционных металлистов также занималась вопросом о прекращении переговоров ЦК ВСРМ с Бернским Интернационалом металлистов (БИМ) и целиком и полностью одобрила позицию, занятую ВСРМ в отношении БИМ. Конференция высказала то мнение, что опыт переговоров ВСРМ с БИМ должен быть раз'яснен всем секциям МКПид РМ, широким рабочим массам, и история этих переговоров должна быть использована для разоблачения реформистов.

Конференция признала основной задачей революционных металлистов и их союзов организационное овладение нарастающим подъемом рабочих масс. В виду этого конференция считала необходимым усилить работу МКПид РМ. МКПид РМ не должен ограничиваться функциями органа для агитации и пропаганды и всемерно уоиливать свою организационную роль в деле сплочения революционных металлистов. Конференция считала необходимым немедленное создание временного комитета революционных металлистов основного металлургического узла (Франция, Бельгия, Люксембург, Германия), в который должны были войти от каждой страны по одному представителю, и создание такого же комитета для Чехо-Словакии, Польши, Румынии.

Конференция также поручила МКПид РМ созвать совещание революционных металлистов стран, охватываемых Европейским стальным картелем.

По вопросу об отказе от вхождения ВСРМ в БИМ была проведена большая раз'яснительная работа. Однако в целом за весь период от IV Международной конференции до середины 1929 г. МКПид РМ очень мало было сделано по проверке выполнения решений IV Конференции. Лишь в отношении решений, касающихся Франции, такая проверка имела место на двух совещаниях — летом 1928 г. и в январе 1929 г.

Летом 1928 г. было также проведено совещание с немецкими товарищами, которое подвело итоги происходившим в первой половине 1928 г. стачечным боям германских металлистов. Была сделана попытка установить связь с китайскими металлистами, однако, дело ограничилось лишь совещанием с китайскими металлистами, находящимися на учебе в Москве.

Вскоре после IV Международной конференции был составлен и план работы МКПид РМ на 1928 г. Однако важнейшие пункты этого плана (организация средне-европейского представительства МКПид РМ, организация балканского представительства МКПид РМ, подготовка к созыву конференции рабочих тяжелой промышленности, обследование работы УФМ Франции и чехо-словацкой секции МОС, а также пункт о необходимости наладить систематическую информацию в заграничной печати о ВСРМ не были выполнены.

Секции МКПид РМ со своей стороны не проводили в жизнь решений МКПид РМ о работе в тяжелой промышленности стран, объединяемых Европейским стальным картелем. Большинство секций МКПид РМ не выполнило также решений конференции о необходимости всемерного укрепления связи с МКПид РМ и непосредственного участия в его работе. Вскоре после IV Международной конференции началось значительное

ослабление связей, вызванное как отношением отдельных секций, так и слабостью руководства МКПид РМ.

Ослабление руководства МКПид РМ объясняется главным образом следующими обстоятельствами: основную роль в руководстве МКПид РМ играла советская делегация, основными руководителями МКПид РМ были руководители ВСРМ, которые играли немалую роль в правооппортунистическом руководстве советского профдвижения. Правый уклон в руководстве ЦК ВСРМ тяжело отразился и на работе МКПид РМ. Помимо принципиально пренебрежительного отношения к таким вопросам, как организация дня 1 августа, взаимоотношения с Профинтерном, недооценка обострения классовой борьбы, — общая позиция старого руководства ЦК ВСРМ привела к значительному ослаблению всей практической работы МКПид РМ. Только после октябрьского пленума ЦК ВСРМ 1929 г., сменившего руководство ЦК ВСРМ, и после сигнализации опасности развала работы МКПид РМ и последовавшего за этим решения Исполбюро Профинтерна было обращено серьезное внимание на оздоровление работы руководства МКПид РМ. Пленум ЦК ВСРМ обновил состав советской делегации в МКПид РМ.

На работе МКПид РМ отразилась также борьба с правыми оппортунистическими элементами в других секциях МКПид РМ. Например, в Германии борьба с правыми оппортунистическими элементами в рядах профоппозиции металлистов началась уже тотчас после IV Международной конференции. Там был изменен состав всегерманского руководства революционной оппозиции металлистов, из которого, в частности, был выведен Эндерле. Позднее был изменен состав берлинского руководства оппозиции. Особенно усиленно велась борьба с правым уклоном в связи с общим усилением борьбы против правых в революционном движении Германии.

В Чехо-Словакии до весны 1929 г. руководство секцией металлистов МОС находилось в руках правых, которые в связи с путчем Гайса выявили свое подлинное лицо и после своего исключения из МОС осуществили его раскол. По секции металлистов за бывшим председателем секции Сейпкой пошла лишь незначительная группа членов. МКПид РМ исключил Сейпку из своих членов.

Во Франции правые занимают в УФМ лишь чрезвычайно незначительные позиции. УФМ энергично боролась против правых.

В Австрии правый уклон в австрийской компартии значительно поколебал влияние профоппозиции на заводе Вархаловского в Вене. Нужно отметить ошибку австрийских товарищей, не решившихся до перевыборов фабкома на этом заводе исключить оппортуниста Циглера, считая, что это исключение совершенно уничтожило бы наше влияние на рабочих Вархаловского; в действительности же именно запоздалое исключение и разоблачение Циглера привело к полной потере влияния профоппозиции у Вархаловского. В настоящее время правый уклон в секциях и руководстве МКПид разбит, но в отдельных движениях и вопросах наблюдаются все же проявления правого оппортунизма, так что правый уклон в секциях МКПид остается главной опасностью в революционном движении металлистов.

Разбив правый уклон в своих рядах, революционные союзы и революционная оппозиция в союзах металлистов за последние два года проявили значительную активность и во многих случаях стали фактическими руководителями борьбы рабочих масс.

В Германии после IV Конгресса Профинтерна происходил ряд крупных движений, в частности в Средней Германии, в Саксонии и Берлине. Революционная профоппозиция здесь допустила ряд правых ошибок, но все же здесь имели место первые попытки применения решений

IV Конгресса Профинтерна. В конце 1928 г. развернулась рурская стачка, охватившая 213.000 металлстов. Революционная оппозиция провела большую работу по созданию комитетов борьбы и установлению еднго фронта организованных и неорганизованных рабочих.

Весной 1929 г. профопозиция во время перевыборов фабзавкомов выступила с собственными списками. Несмотря на то, что в ряде местных организаций правые и примиренцы саботировали проведение самостоятельных списков, все же там, где такая тактика действительно применялась, она вполне оправдала себя и привела к значительному росту влияния оппозиции.

Летом 1929 г. в Берлине происходила борьба трубопрокладчиков. Секция берлинских трубопрокладчиков, находящаяся под руководством коммунистов, была исключена из ГСМ за то, что она не признавала колдоговора, заключенного ГСМ для трубопрокладчиков. Трубопрокладчики объявили забастовку, которая продолжалась 10 недель, и, нужно сказать, что революционное руководство трубопрокладчиков во всех отношениях правильно применяло новую тактику экономических боев и сумело этой забастовке придать политический характер.

Одновременно в Берлине происходил ряд мелких стачек под руководством революционной оппозиции. За последнее время мы имели целый ряд политических стачек, как, например, стачка на заводе Опеля, происходившая из-за увольнения революционных членов завкома.

Весной 1930 г. самостоятельные списки оппозиции были выставлены в значительно большем количестве предприятий. Несмотря на отдельные поражения на некоторых крупных предприятиях, вызванные ошибками избранных в предшествующем году красных завкомов, революционная оппозиция металлстов в перевыборах завкомов в 1930 г. смогла усилить свои позиции.

Наконец необходимо отметить активную роль революционной оппозиции металлстов в стачках в Руре и Мансфельде в июне-июле 1930 г.

Во всех этих стачках реформисты являлись не только штрейкбрехерами, не только организовали штрейкбрехерские отряды, как, например, во время забастовки берлинских трубопрокладчиков, но они фактически являлись руководителями вооруженных сил полиции, выступившей против бастующих. Так было и на завод Опеля, где полицейские отряды были вызваны по просьбе местного отделения ГСМ.

Тактика реформистов по отношению к революционной профопозиции в Германии характеризуется в последнее время массовыми исключениями из ГСМ активных представителей оппозиции и роспуском руководящих органов, находящихся в руках оппозиции. В отчете руководства оппозиции металлстов за 1929 г. прямо говорится о том, что, несмотря на растущее влияние профопозиции на предприятиях, последняя теряет крупные позиции в руководящих органах, ибо как только избирается комитет из представителей революционной профопозиции, этот комитет тотчас же распускается, а на его место назначаются социал-демократические комиссары.

В 1927 г. в руках революционной оппозиции Германии находился 41 местный окружной комитет, в настоящее время почти все эти позиции потеряны. И это при безусловном росте влияния оппозиции внутри предприятий.

Во Франции в 1929 г. происходило не менее 180 стачек рабочих-металлстов, в которых участвовало 90.000 рабочих. Большинство стачек руководила Унитарная Федерация металлстов, которая активно боролась против правого уклона в унитарном профдвижении Франции, а в настоящее время в связи с закончившимся конгрессом УФМ приступает

к большой работе по реорганизации УФМ в национальный союз металлистов.

Оживление работы секций МКПид РМ наблюдалось и в ряде других стран, в частности в Австрии, Швейцарии, Норвегии, Чехо-Словакии и т. д. Силы организаций в разных странах, примыкающих к МКПид РМ, на данный период представляются в следующем виде:

Во Франции унитарный союз металлистов насчитывает 35.000 членов, в то время когда реформистский союз металлистов имеет в своих рядах лишь около 10.000 членов. Всего во Франции насчитывается 1 млн. металлистов, из них организованных лишь 5%.

В Чехо-Словакии революционный союз металлистов имеет 11.000 членов, а реформистский около 80.000 из общего числа 300.000 металлистов. Общее число организованных в Чехо-Словакии металлистов составляет 40%.

В Швейцарии революционный союз металлистов насчитывает 1.200 членов, а реформистский 56.000 при общем количестве рабочих-металлистов в 163.000 членов. Организованных металлистов в Швейцарии около 35%.

В Румынии революционный союз в подполье, и цифровых данных о нем нет; в реформистском союзе 8.000 членов при общем числе 52.000 рабочих-металлистов.

В Греции в революционном союзе 1.200 членов; о реформистских союзах данных нет.

В САСШ мы имеем в двух союзах — металлистов и автомобильных рабочих, созданных осенью 1929 г., — 1.500 членов. В 21 реформистском союзе организовано 438.500 металлистов. Из общего количества 5 млн. металлистов процент организованных составляет 8.

В Болгарии имеется революционный союз, но численность неизвестна; реформистского союза нет. Всего металлистов в стране 10.000 чел.

В Югославии союз в подполье, цифровых данных нет. Всего занято 30.000 металлистов, из них организовано около 16%.

В Италии имеются подпольные группы металлистов; реформистского союза нет. Всего в металлопромышленности занято 600.000 человек, из них около 100.000 человек организовано в фашистских союзах.

В Германии в реформистском союзе 965.000 членов, из них около 30% (300.000 человек) — сторонники оппозиции. Кроме того, имеется несколько мелких самостоятельных организаций местного значения. Всего занято в металлопромышленности 2.400.000 человек; организовано 40%.

В Англии самостоятельного революционного союза нет. По разным данным, сторонников ДМ среди организованных металлистов около 40.000. Всего организованных металлистов в 10 крупнейших союзах — 362.500 человек. Количество рабочих-металлистов в Англии составляет 2.368.000, организовано около 25%.

В Бельгии и Австрии самостоятельных революционных союзов нет; оппозиция слаба.

В Польше самостоятельного революционного союза нет; влияние революционной оппозиции на ряде предприятий довольно значительно.

В Голландии оппозиция слаба.

В Норвегии самостоятельного революционного союза нет; в реформистском союзе 14.000 членов, из них около 4.000, или 30%, примыкают к оппозиции. Всего металлистов в Норвегии 18.000, организовано 75%.

В Швеции революционного союза нет, но оппозиция пользуется довольно значительным влиянием; цифровых данных нет. Реформистские союзы металлистов и литейщиков насчитывают около 100.000 членов. В Швеции организовано 95% всех рабочих-металлистов.

В Финляндии союз металлистов, численностью в 14.000 членов, входит в БИМ, но в нем преобладает революционное влияние. Организованных металлистов 70%.

В Дании тоже существует оппозиция, но численность ее неизвестна.

В Португалии — революционные союзы рабочих морского и военного арсеналов 3.500 членов; реформистских организаций нет; всего металлистов 40.000, организовано около 10%. Союз рабочих-металлистов СССР, активно участвующий в работе по социалистическому строительству, по осуществлению пятилетнего плана, насчитывает сейчас 1.180.000 членов.

Итак, МКПид РМ имеет, помимо СССР, самостоятельные союзы в 11 странах, насчитывающие 58.000 членов. Из них во Франции, Чехо-Словакии, Швейцарии, САСШ, Германии и Португалии мы имеем легальные союзы с числом членов в 56.400.

Значительно больше количество сторонников профопозиции металлистов в реформистских союзах, примыкающих к МКПид РМ. Если взять только основные страны (Германия, Англия, Норвегия, Швеция, Финляндия), то МКПид РМ имеет в этих странах среди рабочих-металлистов не менее 400.000 сторонников.

Несомненно, влияние революционной оппозиции металлистов распространяется и на значительные слои неорганизованных рабочих-металлистов.

Однако руководство со стороны МКПид РМ до конца 1929 г. не соответствовало росту самого движения. Ослабление связей и руководства со стороны МКПид РМ до смены руководства в октябре 1929 г. тяжело отразилось на выполнении тех задач, которые ставились перед МКПид РМ IV Международной конференцией. МКПид РМ не мог охватить ни организационно, ни политически революционного движения металлистов, и в конце 1929 г. даже простая связь с отдельными секциями МКПид РМ была почти прервана.

Смена руководства МКПид РМ произошла в октябре 1929 г. Новое руководство МКПид РМ поставило себе задачей в первую очередь наладить связи с отдельными секциями и примыкающими организациями. Для этой цели секретариат МКПид РМ решил выпустить двухнедельный бюллетень на 4 языках, освещающий революционное движение металлистов всех стран.

До августа 1930 г. выпущено 17 номеров этого бюллетеня. Почти все секции МКПид РМ обновили свое представительство в МКПид РМ, возложили на выделенных товарищей обязанность регулярно информировать МКПид РМ о событиях, происходящих в той или другой стране. Благодаря мероприятиям обновленного секретариата МКПид РМ последний в настоящее время имеет связь со следующими странами: Германией, Францией, Чехо-Словакией, Австрией, Норвегией, Швейцарией, САСШ, Англией, Данией, Португалией и Люксембургом; налаживаются связи и с другими странами.

Во время VI Сессии Совета Профинтерна состоялось совещание секретариата МКПид РМ с членами ЦС Профинтерна — металлистами. На этом совещании присутствовали представители следующих стран: СССР, Германии, Франции, Норвегии, САСШ, Бельгии, Австрии, Чехо-Словакии, Китая, Швейцарии. Совещание приняло решение о задачах МКПид РМ на ближайший период, об улучшении связей с секциями МКПид РМ. Принятые на этом совещании решения начали проводиться в жизнь отдельными секциями.

Хотя МКПид РМ за последние 11 месяцев своей работы не смог еще полностью наладить свою деятельность по руководству борьбой рабочих-металлистов, но, несомненно, что он за этот период достиг уже значительных результатов.

Развитие революционных союзов и укрепление революц. нной профопозиции, правильное международное руководство и интернационализация стачечных движений в нынешних условиях мирового кризиса капитализма и под'ема революционного движения требуют очень серьезной политической и организационной работы со стороны МКПид РМ. V Международная конференция революционных металлистов должна быть исходным пунктом для изжития недостатков в работе МКПид РМ, для его превращения в подлинный руководящий и организующий центр революционного движения металлистов.

Отчет о работе Международного Комитета Пропagанды и Действия сельхозлeсрабочих.

Аграрный кризис.

Сельское хозяйство всех стран задыхается в тисках аграрного кризиса. За один 1929 г. цены на пшеницу упали на 10,4%; такое же падение испытали цены на рис и на кукурузу; цены на кофе снизились за год на половину.

Аграрный кризис углубляется наступившим экономическим кризисом. Благодаря сокращению автомобильного производства в САСШ, мировое потребление каучука дошло в 1929 г. только до 785 тыс. тонн. В результате цены на каучук упали на 30%. Вследствие свертывания текстильной промышленности запасы хлопка и шерсти достигли огромных размеров. Цены на хлопок понизились за 1929 г. на 14,7%, цены на австралийскую шерсть — на 39,5%.

Некоторые буржуазные экономисты толкуют об абсолютном перепроизводстве сельскохозяйственной продукции в то время, как налицо имеется колоссальное недопотребление трудящимися продуктов питания и предметов первой необходимости. В соответствии с этими рассуждениями все попытки аграриев разрешить задачу кризиса направлены на сокращение производства.

Обострение кризиса влечет за собой сильнеешие потрясения в аграрных странах, в особенности в странах с монокультурным типом хозяйства.

Аграрии перекладывают тяжесть кризиса на плечи сельскохозяйственного пролетариата.

Сокращение производства вызывает рост безработицы среди сельскохозяйственных рабочих. В этом же направлении влияет и капиталистическая рационализация сельского хозяйства.

В ряде стран сельское хозяйство пережило за последние годы настоящую техническую революцию. В САСШ в 1920 г. количество тракторов в сельском хозяйстве равнялось 229 тыс., а количество автомобилей у фермеров — 2 млн.; в 1928 г. число занятых в сельском хозяйстве тракторов поднялось до 700 тыс., а число автомобилей превысило 5 млн. В Германии в 1929 г. работало на полях 17 тыс. тракторов против 11 тыс. в 1928 г. В наименьшей степени увеличилось применение химических удобрений.

Между тем, в капиталистических условиях машина вытесняет рабочие руки. В ряде сельскохозяйственных округов Канады и САСШ спрос на рабочие руки понизился за последние годы в связи с механизацией более чем на половину. Полный учет безработных в сельском хозяйстве не ведется ни в одной буржуазной стране. Тем не менее, по данным печати можно утверждать, что в аграрных странах безработица в деревне исчисляется миллионными цифрами, увеличиваясь в значительной мере благодаря обнищанию мелких крестьянских хозяйств. Наиболее характерным в этом отношении является то обстоятельство, что для большого слоя сельскохозяйственных

рабочих сезонная безработица превращается в постоянную. Тем не менее, аграрии держат курс на дальнейшее вытеснение из производства мужской рабочей силы, заменяя ее плохо оплачиваемым трудом женщин и детей, в особенности последних. На колониальных плантациях работают, как правило, дети от 5-летнего возраста.

Капиталистическая рационализация значительно ухудшает положение сельскохозяйственных рабочих и в других отношениях. За последние годы значительно возросло количество несчастных случаев в сельском хозяйстве.

Несмотря на то, что помещики требуют теперь от сельскохозяйственных рабочих значительно большего умения обращаться с машинами и с химическими удобрениями, чем прежде, заработная плата в сельском хозяйстве за последние годы неуклонно падает и находится в настоящее время на значительно более низком уровне, чем до войны. Так, по сравнению с 1913 г. реальная зарплата сельскохозяйственных рабочих составляла в 1926 г. в САСШ 94%, в Швеции — 91%, в Чехо-Словакии — 88%, в Италии — 79%; в 1928 г. зарплата сельскохозяйственных рабочих в Германии упала до 78%, а в Венгрии — до половинного размера довоенной.

В последнее время аграрии повели под предлогом кризиса новый поход на заработную плату рабочих. В Чехо-Словакии зарплата в помещичьих имениях снижена весной 1930 г. еще на 7%; еще большее понижение батрацкие заработки испытали в Польше и в Прибалтике. Особенно сильно уменьшилась зарплата сельскохозяйственных рабочих в колониях и полуколониях. Так, в Бразилии заработок рабочих кофейных плантаций снижен в последнем квартале 1929 г. и в первом квартале 1930 г. на 40—50%; кроме того, плантаторы отказались выплатить рабочим задолженность по зарплате за весь 1929 г.

Батрачество охвачено общим подъемом мирового рабочего движения.

Эти условия вызвали сильный рост недовольства и боевых настроений среди сельскохозяйственных и находящихся в одинаковом с ними положении лесных рабочих.

Последний подъем стачечного движения сельхозлесрабочих носит ярко выраженный международный характер. В 1929 г. происходили следующие батрацкие забастовки и волнения.

В Чехо-Словакии бастовало 30.000 сельскохозяйственных рабочих, в Польше — свыше 30.000 батраков на Западной Украине, во Франции — 4.000 рабочих на виноградниках юга и несколько тысяч лесорубов Ниевры, в Австрии — батраки в поместьях округа Чеглед, в Австрии — сельскохозяйственные рабочие в нескольких имениях, в Голландии — 4.000 батраков и кулацких хозяйствах Восточного Гронингена, в Швеции — сельскохозяйственные рабочие в ряде местностей, в Норвегии и в Финляндии — лесные рабочие и сплавщики, в Турции — лесные работницы на Черноморском побережье. В Италии сельскохозяйственные рабочие были в авангарде волнений в сельских местностях Калабрии, Апулии и Абруцци. В Колумбии бастовали 52.000 рабочих на банановых плантациях северо-американской кампании «Юнайтед Фрут Компани», в Бразилии — рабочие на каучуковых плантациях Форда, в Аргентине сельскохозяйственные рабочие в основных зерновых округах Кордоба и Санта-Фе, в Канаде и в Австралии — лесорубы, на плантациях о. Самоа — китайские батраки. В Японии происходили забастовки землекопов и волнения сельскохозяйственных рабочих в районе Гифу. В восстании во Французском Конго участвовали преимущественно сельскохозяйственные и лесные рабочие. Отдельные движения носили исключительно длительный характер, продолжаясь неделями и даже месяцами (забастовка в Восточном Гронингене длилась 5½ мес.); они опровергли хо-

дшее представление о том, что сельхозлесрабочие не способны на систематическую и упорную борьбу.

Почти все батрацкие забастовки были наступательными. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, социального страхования в сельском хозяйстве, а в колониальных и полуколониальных странах — уничтожения всех форм современного рабства: принудительного труда, барщины, педонажа, связывающих контрактов, тюремного режима на плантациях. В ряде случаев выдвигались политические требования — освобождения арестованных вождей, признания предпринимателями революционных профорганизаций и др.

В настоящий период чрезвычайного обострения классовых противоречий в деревне каждое боевое выступление батрачества превращалось в борьбу со всей господствующей капиталистической системой. Против стачечников были повсюду двинуты полиция и войска, учинившие в ряде стран кровавые расправы. При подавлении одной только забастовки на плантациях «Юнайтед Фрут Компани» в Колумбии было убито пулеметным огнем 1.200 рабочих и ранено свыше 2.000 чел.; с оставшимися в живых расправился классовый суд буржуазии.

В первом квартале 1930 г., помимо забастовок лесорубов в Канаде, во Франции, в Чехо-Словакии и в Финляндии, происходили батрацкие стачки в Калифорнии (8.000 и 1.500 участников), в Пуэрто-Рико (12.000 участников), в Аргентине (3.000 участников), в Швеции (несколько сот участников) и в Индо-Китае (где стачки на плантациях переходили в вооруженную борьбу). С первых дней весенних полевых работ забастовали впервые за последние 7 лет сельскохозяйственные рабочие в Германии (Данциг).

В процессе стачечного движения сельхозлесрабочих ярко сказался его международный характер. Позиция колумбийских забастовщиков была значительно ослаблена вследствие того, что забастовка не нашла отклика на плантациях «Юнайтед Фрут Компани» в соседних странах Центральной и Южной Америки. Движение лесорубов на лесозаготовках шведско-норвежского лесного треста в Норвегии окончилось неудачей благодаря отказу в поддержке со стороны рабочих на предприятиях того же треста в Швеции. Наконец, нередки были случаи, когда в смежных районах соседних стран одновременно происходили забастовочные движения сельхозлесрабочих; в случае установления тесного контакта между этими движениями их размах и значение должны были бы сильно увеличиться.

Резолюция IV Конгресса Профинтерна о работе среди сельхозлесрабочих не выполнялась в должной мере революционным профдвижением.

Необходимо сказать со всей пролетарской прямоотой, что революционное профдвижение разных стран еще не сумело использовать под'ем стачечного движения сельхозлесрабочих для закрепления своего влияния в массах батрачества и не выполняло в этой работе соответствующей резолюции IV Конгресса Профинтерна. В ряде случаев (Голландия, Латинская Америка и др.) революционные профцентры совсем не уделяли внимания батрацким стачкам. Последние преимущественно носили стихийный характер. Нигде, в результате батрацких стачек, сторонники Профинтерна не сумели укрепить свои силы среди сельхозлесрабочих.

Вследствие этого революционное движение сельхозлесрабочих за период с IV до V Конгресса организационно не возросло. Вопреки директиве IV Конгресса, не организованы классовые профсоюзы сельхозлесрабочих в тех странах, где такие профсоюзы вообще не имеются; конкретные указания конгресса о создании революционных батрацких союзов в САСШ, в Японии,

в ряде стран Тихоокеанского побережья, Востока и Латинской Америки также не выполнены. Совершенно недостаточно популяризирована в батрацких массах программа требований сельхозлесрабочих, выдвинутая IV Конгрессом. Не проводились и предложения конгресса в области массовой агитации среди сельхозлесрабочих и подготовки из их среды профактива.

Во всем мире имеется свыше 120 миллионов сельскохозяйственных и лесных рабочих. Между тем в революционных союзах сельхозлесрабочих, не считая СССР, где организовано 1.650.000 чл., насчитывается всего 46.000 членов, в том числе: в Чехо-Словакии — 3.000 чл., во Франции — 13.000 чл., в Норвегии — 13 000 чл., в Финляндии — 4.500 чл., в Югославии — 1.000 чл., в Канаде — 3.500 чл. Лишь за последние месяцы стали возникать революционные батрацкие профорганизации в других странах: в САСШ, в Бразилии, на о. Куба, в Аргентине, в Эквадоре и в Италии созданы местные организации этих новых союзов. Революционные профцентры обычно не оказывают нужной поддержки существующим и возникающим батрацким организациям, чем объясняется исключительная слабость последних. Так, в союзе сельскохозяйственных и лесных рабочих в Чехо-Словакии за отчетный период из 15.000 чл. остались 3.000 чл., во Франции союз сельскохозяйственных рабочих не мог собрать свой очередной национальный конгресс в течение 6 лет: с 1924 г. по 1930 г.

Революционные профопозиции в социал-фашистских профсоюзах сельскохозяйственных и лесных рабочих существуют только в 5 странах (в Германии, в Польше, в Австрии, в Швеции и в Дании). В отдельных странах (Голландия) профопозиции сельхозлесрабочих созданы только в последнее время и еще ничем не успели себя проявить. В других странах, в том числе в Англии, профопозиции в соглашательских союзах сельхозлесрабочих вообще еще не созданы.

Революционная периодическая печать сельскохозяйственных и лесных рабочих издается в 10 странах: в Германии (несколько окружных газет), во Франции (2 газеты), в Чехо-Словакии (газеты на 3 языках — за последнее время выходят нерегулярно), в Норвегии (газета), в Финляндии (2 журнала), в Канаде (журнал), в Дании (газета — за последнее время выходит с большими перебоями), в Италии (листовки и газеты) и в СССР (ряд газет и журналов, в том числе центральные газеты: «Сельскохозяйственный Рабочий» с тиражом в 245 тыс. экз., «Лесной Рабочий» с тиражом в 60 тыс. экз. и газеты на 9 национальных языках разных народов СССР: на немецком, финском, украинском, белорусском, тюркском и др.). Общим недостатком революционной батрацкой печати (за исключением советских органов) является отсутствие кадров рабочих корреспондентов и их подчас официально-сухой характер.

Международный Комитет Пропаганды и Действия революционных сельхозлесрабочих.

Международный Комитет Пропаганды и Действия революционных сельхозлесрабочих носит отпечаток общей организационной слабости мирового батрацкого движения. Так, последняя (третья по счету) международная конференция революционных сельхозлесрабочих состоялась еще в 1923 г., и с тех пор МКПид смог провести только один пленум в 1928 г. во время конгресса Профинтерна. Работники секретариата МКПид были лишены возможности предпринять хотя бы один выезд в какую-либо страну.

Однако в рамках своих организационных возможностей МКПид революционных сельхозлесрабочих развернул значительную работу.

Необходимо поставить в заслугу МКПид его участие в руководстве стачечной борьбой сельхозлесрабочих. За отчетный двухлетний период

МКПид было выпущено 6 циркулярных писем и воззваний специально по вопросам стачечной борьбы, в том числе весной 1930 г. обстоятельная директива и воззвание о проведении стачек в сельском хозяйстве. Кроме того, вопросы экономической борьбы батрачества ставились в применении к конкретным условиям в письмах секретариата МКПид в отдельные страны. В 8 случаях МКПид удавалось организовать материальную помощь из-за рубежа отдельным национальным движениям. Издана и распространяется марка международной солидарности сельхозлесрабочих; вырученные от продажи этой марки суммы поступают в международный боевой фонд сельскохозяйственных и лесных рабочих.

МКПид принимал активное участие в создании новых классовых союзов сельхозлесрабочих: в 12 странах революционными организациями по инициативе МКПид поставлен и уже решен вопрос об организации новых батрацких союзов. МКПид внимательно наблюдал за состоянием существующих классовых организаций сельхозлесрабочих, помогая им в необходимых случаях указаниями и непосредственной поддержкой на издание печатных органов и т. п. Особенное внимание секретариат МКПид уделял борьбе с оппортунистическими ошибками в некоторых примыкающих к нему организациях, решительно добиваясь исправления этих ошибок на основе тактики Красного Интернационала Профсоюзов.

По инициативе секретариата МКПид при Международном Аграрном Институте в Москве создан кабинет по изучению положения и движения сельхозлесрабочих. Этот кабинет должен превратиться в теоретический центр международного революционного батрацкого движения.

Связь секретариата МКПид с революционными союзами сельхозлесрабочих была удовлетворительна; значительно слабее была связь секретариата МКПид с революционными профоппозициями. Информационный бюллетень МКПид, снабжающий материалами по международному движению сельхозлесрабочих, революционные органы печати и работников в отдельных странах, выпускался ежемесячно на 4 языках.

Особенный интерес для международного движения представляет в настоящий момент положение сельхозлесрабочих и социалистическая переделка сельского и лесного хозяйства в СССР, где в районах сплошной коллективизации уже практически поставлен вопрос о ликвидации в деревне эксплуататорского класса — кулачества; батрацкий труд в единоличных крестьянских хозяйствах в этих районах исчезает, а батраки и батрачки становятся полноправными членами коллективных хозяйств или поступают на работу в совхозы. На ряду с информацией о достижениях советского пролетариата в бюллетене МКПид за отчетный срок было организовано посещение Советского Союза рядом делегатов зарубежного батрачества, в том числе многочисленной делегацией Норвежского союза лесных и сельскохозяйственных рабочих весной 1930 г.

Норвежско-Финско-Русский комитет единства и дружбы сельхозлесрабочих, пленум которого состоялся в Консвингере (Норвегия) в апреле 1929 г., привлекает симпатии широких масс сельхозлесрабочих во всех странах и в особенности в Скандинавии.

Интернациональные организации аграриев и Берлинская Международная Федерация сельскохозяйственных рабочих.

Перед лицом растущего подъема батрацкого движения аграрии всех стран консолидируют свои силы как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Политические партии и предпринимательские организации помещиков и кулаков, насчитывающие во всем мире много миллионов членов, являются существенной составной частью классового аппарата буржуаз-

ной диктатуры; во многих странах они стоят непосредственно у кормила власти.

За последнее время отмечается усиливающееся стремление предпринимательских организаций аграриев к международному оплочению. В январе 1930 г. состоялась в Женеве при Лиге Наций «конференция сельскохозяйственных экспертов» из крупнейших помещиков разных стран, заседавшая при закрытых дверях. Определенный сдвиг намечается сейчас и среди помещиков САСШ, не примыкавших до сих пор к международным организациям аграриев. Кэнион Бэттерфильд, председатель «Ассоциации сельской жизни Соединенных Штатов», заявил в печати: «Я требую, чтобы сперва была признана важность интернациональных перспектив сельскохозяйственной организации и чтобы затем американские сельские хозяйства приняли активное участие в этом движении и взяли в нем руководство».

Христианские союзы сельскохозяйственных рабочих объединяют во всех странах 101.430 членов, т.-е. меньше 0,02% мирового батрачества. Такие союзы имеются в 6 странах: в Германии (50.000 чл.), в Австрии (5.000 чл.), в Бельгии (500 чл.), в Голландии (11.930 чл.), в Польше (30.000 чл.) и в Чехо-Словакии (3.700 чл. в двух союзах). Христианский интернационал сельскохозяйственных рабочих существует только на бумаге. Фашистские союзы сельскохозяйственных рабочих имеются в Италии и в Польше. Все эти организации находятся под непосредственным руководством аграриев и сильны исключительно их поддержкой.

Социал-фашистская Международная Федерация сельскохозяйственных и лесных рабочих, с центром в Берлине, также является притеском к международным организациям аграриев. Она органически связана с последними через органы Лиги Наций и через так называемую «Комиссию по координации вопросов сельского хозяйства» в Риме, куда ее представители входят на равных правах с делегатами международных и национальных объединений аграриев. Генеральный секретарь Международной Федерации сельскохозяйственных рабочих Георг Шмидт состоит членом совета капиталистического хлеботоргового концерна Шейера в Германии.

Социал-фашисты в международном движении сельхозлесрабочих занимают позицию открытого срыва организованности батрачества и удушения батрацких стачек. Так, например, венгерские социал-фашисты заключили договор с белогвардейским правительством об отказе от ведения всякой работы среди сельскохозяйственных рабочих; согласно этому договору, венгерский соглашательский союз сельхозлесрабочих стремится объединять в своих рядах только те местные организации, которые создаются по инициативе самих батраков. В пункте 10 инструкции к уставу германского союза сельскохозяйственных рабочих говорится, что во время забастовок в сельском хозяйстве надо продолжать выполнение всех тех работ, которые препятствуют разрушению предприятия, порче скота и должны выполняться в интересах всеобщего народного питания. Эти трюмские слова сводятся к запрещению всякой батрацкой забастовки; и, действительно, социал-фашистскому союзу в Германии удавалось в соответствии с такой установкой душиить на протяжении долгих лет всякое стачечное движение сельскохозяйственных рабочих.

Позиция социал-фашистов по отношению к батрацкому движению объясняется перенятой ими у аграриев лживой теорией о том, что организация сельскохозяйственных рабочих и стачки в сельском хозяйстве ведут к вздорожанию цен на сельскохозяйственные продукты.

Но эта позиция социал-фашистов отражается соответствующим образом на состоянии реформистского профдвижения среди сельхозлесрабочих. Реформистские профсоюзы сельхозлесрабочих объединяют во всем мире всего 309.823 члена, или 0,26% мирового батрачества.

К Международной Федерации сельхозлесрабочих примыкают союзы в 10 странах: в Германии (174.535 чл.), в Польше (15.000 чл.), в Австрии (34.000 чл.), в Венгрии (1.200 чл.), в Чехо-Словакии (5.000 чл. в двух союзах), в Дании (15.000 чл.), в Голландии (7.000 чл.), в Швеции (5.000 чл.), в Шотландии (10.000 чл.) и во Франции (меньше 1.000 чл.). Осенью 1930 г. Международная Федерация исключила из своего состава Финский союз сельхозлесрабочих.

Берлинская Федерация является почти исключительно средне-европейским объединением. Вся деятельность Федерации сводится к сношениям с международными объединениями аграриев и к организации штрейкбрехерской деятельности в отдельных странах. Показательной является ее безучастное отношение к вербовке голландскими кулаками штрейкбрехеров в Германии во время забастовки в Восточном Гронингене, хотя и германский и голландский союз как раз являются членами Федерации. За 1929 г. Федерация выпустила только 2 номера своего бюллетеня.

Отчет о работе Международного Комитета Пропаганды и Действия текстильщиков.

Состав МКПид.

К МКПид текстильщиков примыкают следующие революционные союзы:

- 1) Унитарная Федерация текстильщиков Франции, насчитывающая 29.000 членов,
- 2) Революционный союз текстильщиков Чехо-Словакии — 17.000 членов,
- 3) Всеамериканский союз текстильщиков — 8.000 членов,
- 4) Всесоюзный профессиональный союз текстильщиков (СССР) — 872.000 членов и революционные оппозиции в союзах текстильщиков: Германии, Англии, Австрии и Польши.

За отчетный период к МКПид примкнул новоорганизованный в 1928 г. революционный союз текстильщиков САСШ; в Германии революционная оппозиция текстильщиков организованно оформилась путем создания Всегерманского Центра; в Лодзи был организован революционный союз текстильщиков (вскоре закрытый полицией); организован массовый революционный союз текстильщиков «Гирни Камгар» в Бомбее; в тесном контакте с МКПид работает революционный союз рабочих чесаной шерсти в Вербье.

В ряде стран белого террора Европы и Азии образовались за отчетный период нелегальные и полунелегальные революционные союзы текстильщиков, организационно хотя и не связанные с МКПид, но разделяющие его программу действия и проводящие в жизнь методы революционной классовой борьбы.

Обострение кризиса капиталистической системы получает свое яркое отражение в текстильной промышленности, судьба которой непосредственно зависит от степени общего благосостояния трудящихся масс, являющихся основными потребителями текстильной продукции.

Особенно острый характер текстильный кризис принял в Англии, Польше, САСШ, а в последнее время депрессия стала ощущаться даже в текстильной промышленности Франции, где до последнего времени наблюдалась относительно более благоприятная конъюнктура, чем в других капиталистических странах Европы. Кризис европейской текстильной промышленности усугубляется еще и тем обстоятельством, что в мировом текстильном производстве гигантски возрастает роль Азии: Индия, Китай и Япония, являвшиеся до войны обширными рынками сбыта, широко развили собственное текстильное

производство, в значительной мере снабжают себя сами и даже экспортируют текстильные изделия в страны Ближнего Востока, Африку и др.

Застой в промышленности повсеместно сопровождался ростом безработицы и ухудшением условий труда текстильщиков. Во всех странах рабочие оказывали ожесточенное сопротивление наступлению предпринимателей. В отличие от забастовок, имевших место накануне и непосредственно после IV Конгресса Профинтерна, носивших преимущественно оборонительный и узколокальный характер, начиная со второй половины 1928 г., развернулась широкая волна забастовок текстильщиков, в которых рабочие от обороны перешли в наступление. Дальнейшей отличительной чертой этих забастовок явилась тенденция распространения их на целые области и их проведение против воли соглашательских профлидеров в ожесточенной борьбе с ними. Таковы забастовки 1928 и 1929 гг. текстильщиков Северной Франции, Лодзи, Бомбея, Нью-Бедфорда, Саксонии, Тюрингии и др. За последние полгода классовые наступления текстильщиков хотя и не принимали столь массового характера благодаря террористическим методам их подавления, но отличались еще большим ожесточением, сопровождалась столкновениями с вооруженными силами буржуазного госаппарата, полиции и социал-фашистской клики (кровавые события в Хартмансдорфе — Германия, Пабианице — Польша, Бельфоре — Франция) и тем самым перерастали в политические бои, в борьбу против самой системы капитализма.

Если в период до IV Конгресса роль соглашательских профсоюзей текстильщиков преимущественно сводилась к поискам наиболее замаскированных путей для капитулянтства, то перед лицом новой революционной волны забастовок, достигших более высокой ступени, ставшей угрозой самому капиталистическому строю, они, все теснее срачиваясь с буржуазным аппаратом госвласти, во всех странах открыто выступали организаторами штрейкбрехерства, использовали свое влияние в муниципалитетах для вооруженного удушения боевых выступлений текстильщиков.

В Интернационал текстильщиков входят реформистские союзы 11 стран Европы. Он является международным объединением не мирового, а только европейского масштаба. В 1928 г. общее число членов, входящих в него, достигало 1.726.440, а в настоящее время оно значительно ниже миллиона, даже по официальным сведениям самого Интернационала, т.-е. сократилось почти наполовину.

Вся деятельность Интернационала сводится к переводам и пересылке информационных материалов, получаемых от своих организаций из отдельных стран, при чем наивысшей добродетелью Бюро Интернационала считает сохранение при этом своего полнейшего нейтралитета. Интернационал как таковой не занимается даже анализом деятельности примыкающих к нему организаций — он в отношении их только передаточная инстанция.

Буржуазная сущность Интернационала текстильщиков как нельзя лучше проявилась на его последнем конгрессе в июне 1928 г. В то время пол-миллиона хлопчатобумажников Англии боролись против снижения зарплаты и удлинения рабочего времени, 4 месяца шла всеобщая забастовка рабочих джутовой промышленности Австрии, бастовало 150 тысяч текстильщиков Бомбея и 30 тысяч текстильщиков Нью-Бедфорда, проходил ряд мелких забастовок текстильщиков Лодзи, Франции, Германии. Сотни тысяч текстильщиков разных стран боролись против международного конкурса фабрикантов на наиболее низкую зарплату и самый продолжительный рабочий день. Конгресс обошел эти забастовки полным молчанием.

В выступлениях о рабочем времени каждый делегат искал оправдания отмене 8-часового рабочего дня в его стране.

В результате была принята пустая резолюция «стремиться все больше к применению 8-часового рабочего дня».

Вопрос о рационализации, играющий столь важную роль в текстильной промышленности, был снят с повестки дня за недостатком времени.

По волнующему рабочих массы вопросу об опасности войны конгресс принял резолюцию, рекомендуя установить буржуазией международно-промышленного мира.

Из доклада делегации о поездке в Индию, которую вожди реформистского Интернационала предприняли в целях ознакомления на месте с положением индийских текстильщиков, выяснилось, что Том Шоу выполнял в Индии задания английского империализма. Он всячески убеждал индийских рабочих, что Индия должна остаться колонией Англии. «Было бы фатальной ошибкой, — заявил он, — если бы рабочие Индии возмнили, что для облегчения своего положения им нужна политическая свобода».

В делегации участвовал также и представитель германского союза текстильщиков Фуртвенглер, верный слуга германской буржуазии, лишившейся колоний в результате империалистической войны. Выступить на Конгрессе против генерального секретаря Шоу он не посмел, но выпустил в свет свой особый доклад, в котором, не жалея красок, описывал гнет английских колонизаторов в Индии, чтобы таким образом посрамить конкурентов германской буржуазии. Интернационал текстильщиков — собрание лакеев, из которых каждый борется за хищнические интересы «своей» буржуазии, а все вместе предают интересы пролетариата мировой текстильной промышленности.

Деятельность МКПид.

До IV Конгресса Профинтерна деятельность МКП ограничивалась пропагандой и информацией. V Конференция МКП состоялась непосредственно после IV Конгресса Профинтерна при участии представителей ряда стран Европы и Америки. Учитывая штрейкбрехерскую деятельность реформистского Интернационала текстильщиков и примыкающих к ним организаций, учитывая все растущую необходимость сплочения классовых сил рабочих текстильной промышленности всех стран и координации их действий против международных организаций предпринимателей, конференция решила превратить МКП текстильщиков из пропагандистского органа в организующий и руководящий центр революционных текстилей. В соответствии с этим решением МКП был переименован в Международный Комитет Пропанды и Действия текстильщиков.

Полностью выполнить возложенные V Конференцией задачи МКПид не удалось. Поскольку Бюро МКПид находится в Москве, представители революционных союзов капиталистических стран, входящие в состав Бюро, не имели возможности вести в нем систематическую работу, так как они лишь наезжали от времени до времени. Основная работа ложилась, таким образом, преимущественно на советскую делегацию, которая в целом, это нужно открыто признать, не проявляла надлежащей активности в деле выполнения этой чрезвычайной важности задачи. Активно работали лишь отдельные члены ее. Все же если МКПид не удалось на деле руководить классовой борьбой текстильщиков в отдельных странах, то за отчетный период в дополнение к пропагандистской и информационной работе большое внимание уделялось организационно-инструкторской деятельности.

МКПид текстильщиков в 1928 г. концентрировал внимание примыкающих к нему организаций на опасности наступления на зарплату и рабочее время текстильщиков со стороны предпринимателей текстильной промышленности Англии, он предупреждал, что к этому следует готовиться не только самим английским текстищикам, но и текстищикам других стран, так как в случае победы английских фабрикантов наступление на условия труда будет предпринято в других капиталистических странах. К сожалению, нашим

английским товарищам не удалось выполнить ряд конкретных организационных мероприятий, предложенных МКПид. Благодаря тому, что не была проделана необходимая подготовительная работа по предприятиям, нашим английским товарищам не удалось использовать огромное недовольство широких масс английских текстильщиков в момент объявления предпринимателями требования о снижении зарплаты и удлинении рабочего времени для организационного укрепления революционного продвижения среди текстильщиков.

МКПид текстильщиков своевременно сигнализировал рост значения южных штатов в текстильной промышленности САСШ, нарастание там классовых противоречий и указывал на необходимость уделения этому участку совершенно исключительного внимания.

По объявлении в какой-либо стране забастовки МКПид текстильщиков принимал меры к организации моральной и материальной поддержки (английский локаут, забастовка в Бомбее, Калькутте, лодзинская стачка, забастовка текстильщиков Северной Франции, Бельфора, Ренэ и др.), давал директивы о том, какие меры должны быть приняты для расширения забастовки, для наилучшей мобилизации масс, для овладения ее руководством. Секретариат указывал на проделанные ошибки и методы их исправления (забастовка Северной Франции, Нью-Бедфорд, Лодзь и др.). Эти указания в основном находили впоследствии полное одобрение со стороны заинтересованных организаций, однако в большинстве случаев не достигали желательного практического результата, так как доходили на места с большим опозданием (когда забастовка уже заканчивалась или переходила в другую стадию). По окончании забастовки секретариат в каждом случае подвергал тщательной проработке проделанный нашими организациями опыт, выявил ошибки и давал указания, как в каждом конкретном случае следовало действовать.

В начале 1929 г. МКПид была созвана специальная Международная Конференция революционных текстильщиков, посвященная исключительно вопросам стачечной стратегии. На богатом опыте достижений и ошибок важнейших забастовок, имевших место в течение 1928 г. в текстильной промышленности ряда стран Европы, Америки и Азии и в развитие и дополнение работ Страсбургской конференции о стачечной стратегии, Конференция выработала конкретную программу действия по отдельным странам, разработала ряд важнейших организационных мероприятий по подготовке, проведению и завершению стачек, указала, как, где и когда следует избирать стачкомы, как обеспечить движение от разлагающего влияния социал-фашистских вождей, как организовать самооборону, как развернуть широкую кампанию солидарности, как активизировать женщин и подростков и т. п.

Одновременно Конференция констатировала, что хотя МКПид и принимал известное участие в ряде забастовок, он все же оказался неподготовленным к тем огромной важности задачам, которые ему надлежало выполнить в связи с прошедшей волной массовых забастовок. Выявилась недостаточная связь МКПид с отдельными странами, отсутствие систематической информации с мест. В целях усиления руководящей роли МКПид в классовой борьбе текстильщиков разных стран, Конференция указала на целесообразность командирования членов МКПид на место забастовок для поддержки непосредственной связи с бастующими.

В силу уже ранее указанных причин (недостаточно активная деятельность советской делегации в МКПид, территориальная отдаленность МКПид от мест развертывания забастовочной борьбы) эти решения МКПид не удалось провести в жизнь.

Учитывая тот факт, что продвижение текстильщиков в капиталистических странах охватывает в среднем лишь около 10% занятых в текстиль-

ной промышленности рабочих, МКПид уделялось особое внимание вопросу активизации неорганизованных рабочих. Сплочение всех классовых сил пролетариата текстильной промышленности, создание единого фронта снизу, МКПид в первую очередь проводил под углом зрения организации усиленной вербовки новых членов, создания новых союзов, привлечения неорганизованных в руководящие органы забастовочной борьбы и т. п.

Нужно, однако, признать, что директивы МКПид в этом отношении весьма слабо проводились в жизнь революционными организациями текстильщиков в отдельных странах. Чехо-Словацкая секция революционных текстильщиков вербовке новых членов уделяла самое ничтожное внимание, немногим лучше обстоит дело после раскола в Красном союзе текстильщиков, не втягиваются молодежь, женщины. Основную членскую массу составляют пожилые рабочие, зачастую не изжившие социал-демократические, оппортунистические традиции. Обновление членского состава, его омоложение путем привлечения в первую очередь молодежи, играющей столь значительную роль в текстильной промышленности, — важнейшая задача Чехо-Словацкого союза текстильщиков. Без этого не только не может быть речи о массовом союзе, но и политическая линия союза при нынешнем его членском составе должна внушать весьма серьезные опасения.

Далеко недостаточна в этом отношении работа, проделанная Унитарной Федерацией текстильщиков Франции. Здесь вопрос о вовлечении огромной массы неорганизованных и о создании массового союза в первую очередь упирается в необходимость реорганизации всей профработы на основе предприятия. А в этом направлении Унитарная Федерация текстильщиков ничего еще не сделала.

В САСШ, где 15 союзов текстильщиков общей сложностью охватывают лишь 5% всех занятых в текстильной промышленности рабочих, где низкоквалифицированные и иностранные рабочие фактически вовсе не допускаются в союзы, МКПид считал вполне назревшим вопрос об организации нового революционного союза текстильщиков и в соответствующих директивах своим сторонникам в САСШ указывал, на какой основе готовить почву для создания союза и при каких условиях положить его начало.

В октябре 1928 г. был организован Национальный союз текстильщиков Америки. Деятельности этого союза МКПид уделял много внимания, подвергал ее тщательному анализу и указывал американским товарищам, как исправлять допущенные ими ошибки.

Чрезвычайно слабо проводились в жизнь решения МКПид в отношении организации революционных текстильщиков Англии. Неоднократные решения о необходимости расширения и укрепления Движения Меньшинства текстильщиков оставались до самого последнего времени только на бумаге. Лишь в начале 1930 г. английские товарищи стали проявлять активность в деле развития Движения Меньшинства.

Оппортунистические группировки внутри примыкающих к МКПид организаций выявились непосредственно после V Конференции и затем после Страсбургской конференции о стачечной стратегии — в Чехо-Словакии, САСШ, Франции, Бельгии, Германии. Эти группировки выявились именно в тот момент, когда революционные текстильщики непосредственно подошли к осуществлению новой стачечной стратегии. В одних случаях эти группы выступали открыто против новых способов ведения борьбы, в других они, поддерживая эти решения на словах, на деле саботировали проведение их в жизнь.

В Чехо-Словакии бывший секретарь союза, ренегат Сикора привел к расколу Красной секции текстильщиков, при чем сохранил за собой всего 7.000 членов, а за Красным союзом текстильщиков пошли

17.000 членов, остальные несколько тысяч частью пошли в реформистский союз, частью остались вне всякой организации.

Точно так же и в Вербье (Бельгия) правые спровоцировали раскол Красного союза рабочих чесаной шерсти. И здесь они увлекли за собой лишь меньшинство членской массы.

Во Франции, САСШ и Германии удалось изолировать правых почти без всяких потерь членов.

МКПид во всех странах в ряде статей и листовок разоблачал сущность правых как социал-фашистских агентов в рабочей массе, на отдельных забастовках иллюстрировал их соглашательскую и тем самым предательскую в отношении рабочего класса политику.

Исключительное внимание МКПид уделял задачам профдвижения текстильщиков Азии. И не только потому, что значительно возрастает с каждым годом удельный вес текстильной промышленности Азии в мировой текстильной промышленности, а в первую очередь потому, что в Азии текстильщики на всех решающих этапах классовой борьбы играют роль авангарда в революционном движении масс за свое национальное (Индия, Китай) и экономическое освобождение от ига империализма. В качестве выходцев из деревенской бедноты, текстильщики, проходя на фабриках школу пролетарского воспитания и пролетарской классовой борьбы, служат одновременно лучшими проводниками пролетарского влияния на основные массы революционного крестьянства. Нечеловеческая эксплуатация, господствующая на текстильных фабриках Азии, производ, которым пользуются не только предприниматель, но и вся его агентура (административный аппарат предпринимателей, связанные с ними фабричные лавки, ростовщики, вербовщики рабочей силы и т. п.), двойной гнет туземного и империалистического капитала в Индии и Китае доводят текстильщиков Азии до крайней степени нужды и бесправия, порождают огромное недовольство рабочих масс, на почве чего неудержимо возникают забастовки, принимающие исключительно ожесточенный характер и перерастающие в огромной важности политические бои.

Вопросы организации текстильщиков Азии, формы и методы их борьбы, их программа требований по отдельным странам служили предметом тщательной проработки МКПид. К предполагавшемуся II Съезду ТОС МКПид провел значительную подготовительную работу, выработал ряд конкретных предложений и инструкций, которые, несмотря на то, что съезд и не состоялся, были затем широко использованы руководителями революционного крыла текстильщиков в странах Азии.

В международном масштабе МКПид правильно и своевременно сигнализировал характер и тенденции развития кризиса в промышленности, характер, тенденции и последствия капиталистической рационализации, роль реформистского Интернационала, надвигающуюся забастовочную волну и давал указания, как готовиться к этим событиям, как интернационализировать движение и т. п. Во всей организационно-инструкторской деятельности МКПид руководствовался резолюциями конгрессов и пленумов Коминтерна, IV Конгресса Профинтерна и последующими решениями его конференций и Исполбюро.

На богатом опыте широко развернувшейся забастовочной борьбы в текстильной промышленности главнейших стран Европы, Азии и Америки наилучшим образом можно было проверить правильность выдвинутых IV Конгрессом новых методов борьбы, ибо преобладающее большинство всех утерятных человеко-дней в забастовках за время после IV Конгресса падает именно на текстильную промышленность. Так, в Англии за 1929 г. 82% всех утерятных человеко-дней в забастовках приходится на одних только текстильщиков, в Германии — 70%, в Индии — 75%, и т. д.

По линии организации неорганизованных, по работе среди женщин и подростков, по созданию новых революционных союзов (САСШ, Польша) деятельность революционных организаций текстильщиков также отличается широким поприщем.

Как новая стачечная стратегия, так и вся программа действия, предначертанная IV Конгрессом вопреки предсказаниям правых, в движении текстильщиков нашла полное оправдание.

Характер забастовок, кампаний протеста, уличных выступлений, организация новых союзов, организационное оформление оппозиции в Германии и пр. доказали, что новые революционные методы борьбы нашли самый живой отклик среди рабочих текстильной промышленности. Тем не менее революционное крыло продвижения текстильщиков не сумело при всех благоприятных для этого условиях организационно закрепить свое идейное влияние.

Предстоящая конференция должна на основе решительной самокритики выявить основные слабости революционных профорганизаций текстильщиков и наметить формы перестройки работы МКПид, которая обеспечила бы за ним и организующую и руководящую роль в предстоящих классовых боях текстильщиков всех стран.

Агитационно-пропагандистская и информационная деятельность.

За время после IV Конгресса МКПид значительно развил свою агитационно-пропагандистскую деятельность. Ни одна более или менее крупная забастовка не прошла без того, чтобы МКПид не обращался с воззванием к бастующим, разъясняя им специфические условия их борьбы, с указанием, как в создавшейся обстановке наилучшим образом укреплять свои позиции, как организовать комитет обороны, как организовать кампанию солидарности и т. п. В частности, во время локаута в Англии, забастовки в Индии по инициативе и при активном участии МКПид были организованы сборы во всех странах, был организован ряд митингов солидарности, протеста.

В целях обобщения опыта отдельных забастовок, МКПид рассылал в отдельные страны доклады аналитического характера с изложением условий, в которых протекала борьба, тактики, проводимой нашими сторонниками, допущенных ошибок и указаний, как в каждом случае следовало поступать соответственно новой стачечной стратегии.

Особенное внимание в своей пропагандистской работе МКПид уделял разоблачению деятельности реформистского Интернационала текстильщиков. К конгрессу в июле 1928 г. были выпущены на немецком и французском языках специальные брошюры «Интернационал текстильщиков на службе капитала». Несколько статей МКПид посвятил целям и результатам делегаций Интернационала в Индию. Факт предоставления Тому Шоу портфеля военного министра был также должным образом комментирован в ряде статей.

О том, что разоблачение деятельности Интернационала действительно подрывало авторитет Интернационала в членской массе, свидетельствует тот факт, что на последнем пленуме его исполкома в июле 1929 г. обсуждался в отдельном пункте повестки дня вопрос о «травле», которая велась против Интернационала. Как доклад, так и прения по этому вопросу нигде не были опубликованы.

Борьбе против военной опасности МКПид посвятил ряд статей, в которых в частности освещал роль лидеров отдельных соглашательских союзов текстильщиков и их Интернационала в деле служения интересам империализма.

При активном участии секретариата МКПид в настоящее время издаются газеты революционных союзов текстильщиков в Германии, Франции, Чехо-Словакии и Бельгии.

В Германии, Австрии, а отчасти и в Англии, на ряде текстильных предприятий издаются под руководством революционных фракций текстильщиков фабричные газеты.

В течение 1928 г. МКПид издавал ежемесячный информационный бюллетень. Начиная с 1928 г., взамен бюллетеня МКПид выпускает сводки по мере накопления материала, считая более целесообразным, не задерживая информацию на целый месяц, рассылать ее по странам чаще.

Одной из областей информационной работы МКПид являлось также освещение положения советских текстильщиков, их достижений в области улучшения своих условий труда и строительства социализма.

Отчет о работе Международного Комитета Пропаганды и Действия транспортников.

V Международная конференция революционных транспортников состоялась вслед за IV Конгрессом Профинтерна. К этому моменту МКПид транспортников наладил связь с 43 странами.

Организационная работа революционных транспортников по отдельным странам рисуется в следующем виде:

САЩ. После V Конференции революционных транспортников нью-йоркский интерклуб стал организующим центром классового союза в морском транспорте. В ноябре 1928 г. была образована «Прогрессивная Лига моряков», взявшая на себя инициативу организации окружных конференций в главных портах в целях созыва национального съезда, который положит основание новому производственному классовому союзу. Отделения Лиги возникли в Нью-Йорке, Филадельфии, Сан-Франциско, Сиэттль (Вашингтон), Балтиморе, Сан-Педро, Новом Орлеане, Гаустоне, Бостоне. В каждом из указанных мест одновременно с возникновением Лиги образовывался и интерклуб моряков.

Основная работа происходит на судах, где у Лиги имелось к концу 1929 г. 140 судовых уполномоченных, и в портах среди моряков и грузчиков. Число членов Лиги достигало в декабре 1929 г. 1.150 человек.

Специальное внимание Лига уделяет работе среди негров. Негры-активисты разбросаны по различным портам и на судах. Главные силы сосредоточены на побережье Мексиканского залива, где находится наибольшее количество негров.

Лига имела три конференции. На Атлантическую (17—18 августа) прибыл 31 делегат, из них 6 негров; 21 делегат представлял морской пролетариат портов (моряков и грузчиков) и 9 — в плавании. На конференции присутствовало 250 моряков, находившихся в то время в нью-йоркском интерклубе.

На конференцию Тихоокеанского побережья, бывшую 9—10 ноября в Сан-Франциско, съехалось 17 делегатов, из которых один негр. Ее заседания протекали в присутствии 150 моряков. Конференция Мексиканского залива состоялась 18—19 января 1930 г. в Новом Орлеане. На ней присутствовало 38 делегатов, из них 12 негров.

Все конференции Лиги признали необходимым организацию производственного союза рабочих морского транспорта (моряков и портовых рабочих), примыкающего к Профинтерну, МКПид транспортников и Лиге Профсоюзного Единства.

Национальный организационный съезд предполагается созвать в апреле 1930 года.

Франция. До недавнего времени здесь не было унитарной федерации моряков. После V Международной конференции создано было несколько унитарных союзов, и 23 мая 1929 г. было официально объявлено об образовании федерации. Учредительный конгресс должен состояться в 1930 г.

95 % всех моряков неорганизованы. Фашизация реформистского профдвижения моряков происходит усиленным темпом. Произошло слияние фашистского союза Ривелли «Пахари моря», автономных союзов и реформистской федерации союза моряков. В 1929 г. образована одна федерация, входящая в реформистскую ВКТ. Известный фашист, фабрикант духов и владелец черносотенной газеты «Ами дю Пепль» Коти основал фашистскую организацию моряков в Марселе.

Новое объединение начало свою деятельность с соглашения с судовладельцами, по которому как одна, так и другая сторона обязывают своих членов подчиняться дисциплине, «без чего всякие переговоры будут пустой болтовней».

Кампания за создание унитарной федерации имела успех среди моряков. Сеть унитарных союзов охватила целый ряд портов Франции, членский состав их выражался в 5.000 человек, т.-е. значительно превосходил число членов социал-фашистской федерации. Большим препятствием к окончательному оформлению федерации и ее развитию является внутренняя борьба с оппортунизмом в Исполнительном Бюро и среди секретарей местных союзов. Еще более препятствует развитию ее работы правительственный террор, обрушившийся на работников унитарной федерации. Почти все секретари унитарных союзов моряков присуждены к тюремному заключению и отбывают наказание. Большой ошибкой является также и то, что унитарные союзы не создавали судовых ячеек и слабо вели массовую работу.

Среди портовых рабочих нужно отметить значительные успехи в смысле распространения унитарного профдвижения. Демонстрации, перешедшие во многих местах в баррикадные бои с социалистической полицией и республиканскими войсками, говорят о высокой степени политизации профдвижения. 24-часовая всеобщая стачка в январе 1930 г. обнаруживает боевую готовность классово-сознательных портовых рабочих следовать за УВКТ и компартией.

Забастовки портовых рабочих реформистских профсоюзов в Бордо, Нанте, Гавре и других портах закончились решением этих союзов целиком перейти в унитарную федерацию.

Но в самой унитарной федерации портовых рабочих происходит кризис. Троцкистскому руководству федерации удалось провести съезд федерации под знаком оппозиции к УВКТ. Однако троцкизм имеет корни в верхах федерации, а не в низах. Портовые рабочие всецело на стороне УВКТ и дезавуировали троцкистов, выступивших на конгрессе конфедерации.

Англия. Британская судовладельческая федерация, по договору с реакционным союзом Вильсона, принимает на свои суда исключительно членов этого союза. «РС5» — разрешения на наем — выдавались только тем из моряков, у которых в порядке членские книжки и уплачены все членские взносы. Союз объединяет 25.000 моряков из 245.000, занятых в морском судостроении. В 1929 г. союз транспортников и чернорабочих, после исключения союза Вильсона из конгресса тред-юнионов, приступил к организации морской секции.

После неофициальной забастовки 1925 г. Движение Меньшинства мало уделяло внимания движению моряков, организационно не закрепляясь за работу, прodelьывавшаяся в различных интерклубах по вовлечению членов в Движение Меньшинства, недостаточно велась работа по созданию революционных ячеек на судах и судовых комитетах, слабо осуществлялась связь

с судовыми уполномоченными. Благодаря этому теперь затрудняется систематическая организационная работа.

К концу 1929 г. на конференции Движения Меньшинства в Шордиче было принципиально решено организовать новый самостоятельный революционный союз моряков. После этого приступлено было к подготовке будущего союза, и готовилось открытие интерклубов в Лондоне и Нью-Кэстле, являющихся организующими центрами моряков. После этого собралась конференция моряков Северо-Восточного побережья, вынесшая аналогичные требования.

Совершенно недостаточной является работа Движения Меньшинств среди портовых рабочих и транспортников.

Германия. Профопозиция среди германских моряков ведет значительную работу и пользуется большим влиянием, особенно в Гамбурге. Все кампании, проведенные гамбургским интерклубом (протест против заключенного морской секцией Феркерсбунда тарифного договора, против несозыва в течение нескольких лет с'езда моряков и т. д.), проходили очень успешно при активном участии моряков и портовых рабочих. То же надо сказать и относительно забастовок, которые руководились профопозицией (забастовка моряков в Альтоне, портовых рабочих Гамбурга). Выборы в фабзавкомы на железных дорогах в 1930 г. показали, что работа оппозиции на железных дорогах недостаточно развивается. Хотя по сравнению с прошлым годом количество голосов, поданных за оппозицию, увеличилось больше чем на 1.000, в ряде крупных пунктов все же оппозиция потерпела поражение. На железных дорогах оппозиции предстоит еще большая работа в смысле организационного закрепления ее идейного влияния.

Румыния. Генеральный Совет унитарных профсоюзов созвал конференцию с целью организации союза, в который входили бы рабочие всех видов транспорта. Конференция состоялась в феврале 1929 г., в Бухаресте, и на ней было решено организовать унитарный союз рабочих всех видов транспорта, стоящий на точке зрения классовой борьбы и входящий в Генеральный Совет унитарных профсоюзов Румынии.

Греция. В 1929 г. образовался революционный союз моряков Пирея, являющийся секцией УВКТ Греции.

Большая организационная работа проделана среди греческих железнодорожников. Социал-фашистская федерация железнодорожников исключала из своей среды целые союзы, стоявшие на левой платформе. «Левые» коммунисты, очутившиеся в 1928 г. во главе левого течения среди железнодорожников, вместо того, чтобы сразу же поставить вопрос о создании унитарной федерации, организовали Комитет Единства.

Бельгия. В 1928 г. предприняты меры к организационному оформлению революционной оппозиции среди бельгийских портовых рабочих. В Антверпене издавалась печатная газета «Портовый рабочий», ныне выходящая на ротаторе.

В *Норвегии* работа проходила по линии создания основных ячеек среди организованных в союзе матросов.

Вследствие партийного раскола революционная оппозиция потеряла часть своих членов и среди железнодорожников и среди моряков.

Швеция. В ноябре 1928 г. состоялась конференция революционной оппозиции внутри транспортных организаций, на которой присутствовали представители союзов: транспортных рабочих, железнодорожников, судовых кочегаров и моряков. Для усиления деятельности революционной оппозиции организован национальный центр, на который возложено общее руководство.

Индия. В 1928—1929 гг. образовался в Индии союз железнодорожников Великой Индийской ж. д., объединяющий около 40.000 членов и находящийся под руководством бомбейской рабоче-крестьянской партии. В Лондоне про-

должает работать среди индусов-моряков союз, организованный при помощи Движения Меньшинства. Этот союз насчитывает около 1.500 членов.

Страны Южной Америки. В Монтевидео (Уругвай) 28 мая 1929 г. состоялась конференция транспортников Южной Америки. На ней присутствовали делегаты: Лиги моряков Парагвая, Федерации команд каботажного плавания Кальяно (Перу), Конфедерации моряков Перу, Союза моряков и портовых рабочих Бразилии, Федерация моряков Уругвая, Конфедерации профсоюзов Латинской Америки, Рабочего союза Парагвая и Центрального Комитета рабочих и крестьян Колумбии.

Конференция приняла решение о присоединении Комитета моряков и портовых рабочих Южной Америки к МКПид транспортников. Был обсужден и принят устав Комитета транспортников латино-американских стран, к которому могут примкнуть все организации моряков и портовых рабочих, стоящие на почве классовой борьбы. Для поддержки крупных конфликтов, возникающих в портах Латинской Америки, создан специальный фонд «Международной солидарности».

Восток и колонии. В середине августа 1929 г. во Владивостоке состоялась II Конференция стран Тихоокеанского побережья. На этой конференции присутствовали делегаты Китая, Японии, Индонезии, СССР и некоторых других стран.

Конференция избрала Тихоокеанский секретариат транспортных рабочих и постановила, чтобы этот секретариат установил дружественную связь с Международным Комитетом Пропаганды и Действия транспортников, а также с Комитетом транспортников и моряков стран Латинской Америки. Ставя одной из основных задач профдвижения на Востоке борьбу с существующей системой найма цветных транспортников и особенно моряков, конференция считает необходимым организацию судовых и рейсовых комитетов для моряков и портовых комитетов для портовых рабочих.

Рейнская конференция. В феврале 1930 г. состоялась конференция революционных транспортников стран, прилегающих к рейнской водной системе. На конференции были представлены германские, голландские и швейцарские революционные транспортники и рабочие данцигского порта. Рейн имеет большое стратегическое значение, почему здесь и должна быть сосредоточена антивоенная работа среди грузчиков, водников, железнодорожников и транспортников.

Конференция приняла ряд решений по вопросу борьбы с военной опасностью и решила создать орган, руководящий борьбой транспортников.

Интерклубы.

Интерклубы уже шагнули далеко вперед от первоначальной своей задачи — быть по преимуществу центрами пропаганды и классового воспитания моряков. Ныне интерклубы — организующие центры революционного профдвижения рабочих морского транспорта и руководящие классовой борьбой органы.

Так, большая работа проводилась среди английских и норвежских моряков интерклубом в Гамбурге. Здесь в апреле 1929 г. насчитывалось 292 члена судовых ячеек.

Созданием судовых ячеек занялись и северо-американские интерклубы, которым в этом деле помогают судовые уполномоченные. Судовые ячейки имеются и на английских судах.

К организационной работе интерклубов относится и выполнение профсоюзных функций. Здесь моряки получают не только консультацию, но и юридическую помощь, представительство и защиту на суде. Благодаря этому виду работы значительно усиливается приток моряков к гамбургскому клубу.

Такую же деятельность развивает и нью-йоркский интерклуб, так обстояло дело и в Марселе.

Большое внимание интерклубы уделяют работе среди цветных моряков. В этом отношении наиболее значительную работу производят северо-американские интерклубы среди негров, китайцев, филиппинцев. Гамбургский интерклуб ведет работу среди китайцев, которыми организована судовая печатная газета. В Лондоне значительное внимание посвящается индусам и их союзам. Марсельский интерклуб вел успешную работу среди ананитов, китайцев, арабов, мальгашей (жителей Мадагаскара) и северных колоний Африки.

Скандинавские страны — Швеция и Норвегия — открыли подписку среди команд по сбору средств на открытие клубов. Моряки охотно идут на отчисление в этот фонд.

1928/29 г. дал небывалый рост интерклубов в тех местах, которые смогли финансировать их. Возникли интерклубы в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Сан-Педро, Нью-Орлеане, Балтиморе, Филадельфии, Сиэттль, Гаустоне, Бостоне, Лондоне, Нью-Кастле, Эсбьерге, Оденсе, Бремене и Антверпене. С другой стороны, нужно отметить закрытие из-за отсутствия средств интерклубов в Бордо, Роттердаме и Копенгагене. Образование интерклубов в конечных пунктах главных морских линий имеет громадное значение для интернационализации борьбы моряков.

Участие в стачечных боях.

Стачечные бои последних лет указывают на активизацию движения транспортников, на переход их на высшую ступень политической борьбы. Революционные транспортники применяли на практике самостоятельное руководство боями, помимо и вопреки реформистам (портовые рабочие Бордо, Нанта, Гавра, шоферы Берлина, железнодорожники Франции). Однако идея самостоятельного руководства недостаточно еще усвоена революционным профдвижением транспортников и недостаточно ими популяризируется (Гаврская стачка моряков).

Во время стачки финских портовых рабочих (1928/29 г.) интернациональные клубы моряков, революционная оппозиция скандинавских союзов проводили бойкот финских перевозок, а союз советских транспортников, кроме того, вместе с ВЦСПС послал денежную помощь в 15.000 рублей. Во время стачки рейнских водников и портовых рабочих в мае-июне 1928 г., охватившей 25.000 участников, МКПиД транспортников и германская профопозиция пытались расширить борьбу на весь прирейнский бассейн, но вследствие саботажа реформистов всех прилегающих к Рейну стран эти попытки не увенчались успехом.

Июньская стачка того же года портовых рабочих Антверпена, в которой участвовало 16.000 рабочих, началась под влиянием революционной оппозиции. Но последняя не сумела во-время организовать стачечный комитет и удержать руководство в своих руках. Реформисты, ставшие во главе движения, предали его две недели спустя. Летом 1928 г. стачечная волна прокатилась почти по всем портам Франции. И с тех пор, то понижаясь, то повышаясь, борьба портовых рабочих не прекращается. МКПиД транспортников призывал транспортников и моряков поддержать эту борьбу и отвергнуть требования колдовора, заключенного реформистами, о разгрузке морскими судами на случай стачки грузчиков. В июле 1928 г. на атлантическом побережье Франции забастовкой было охвачено больше 100 судов. Моряки победили, и в результате реформистский союз Руана примкнул к унитарной федерации. В Бордо после двухмесячной стачки портовых рабочих (сентябрь-ноябрь 1928 г.), в которой было применено самостоятельное руководство стачечной борьбой, бывший реформистский союз (2.500 членов) перешел в унитарную

федерацию. В августе 1929 г. то же самое наблюдалось во время стачки портовых рабочих в Нанте.

Июньская стачка 1928 г. команд рыболовных судов в Альтоне была подготовлена гамбургским интерклубом. Руководимая самостоятельным стачечным комитетом стачка принесла победу морякам, несмотря на саботаж реформистов.

Борьба с военной опасностью входит составной и неотъемлемой частью в организационную классово-просветительную деятельность МКПид транспортников и революционных организаций транспортников. Помимо того, что они проводят кампании, связанные с общими антиимпериалистическими выступлениями (1 августа и т. д.), МКПид транспортников и в особенности интерклубы моряков используют всякий случай для систематической борьбы с военной опасностью.

В день 1 августа МКПид транспортников выпустил воззвание на 9 языках, вся печать как МКПид транспортников, так и примыкающих организаций транспортников, поместила антивоенные материалы и статьи, разоблачающие роль реформистов. Интерклубы и революционные организации транспортников провели агитационную кампанию; в результате во многих странах транспортники вышли на улицу с демонстрациями протеста против империалистической войны, капиталистического строя и в защиту СССР.

Как на прилив систематической антивоенной работы, можно указать нью-йоркский интерклуб, который устраивал демонстрации «руки прочь от Китая» перед британским посольством, организовал митинг команд австралийских военных судов, когда они находились в Нью-Йорке, митинги протеста перед германским посольством в связи с майским избиением рабочих в Берлине, демонстрации солидарности с бастовавшими на банановых плантациях рабочих Колумбии.

Гамбургские моряки братаются с моряками военного флота, газета французских интерклубов освещает восстание во французском военном флоте.

II Конференция транспортников тихоокеанского побережья приняла ряд организационных мер для борьбы с военной опасностью. Она обратилась ко всем транспортникам с призывом бойкотировать перевозки военных материалов для империалистов, организовать контроль над перевозками и т. д. То же самое сделала конференция южно-американских транспортников.

Рейнская конференция также выработала программу конкретных мероприятий для борьбы с военной опасностью.

Международная переписка и соревнование.

На организацию международной переписки между предприятиями обращено было внимание только в 1929 г. До этого времени переписка существовала между отдельными моряками и интерклубами или интерклубным активом. По линии массовой переписки шел только один «Гудок». МКПид транспортников разослал целый ряд инструктивных писем о том, каким образом нужно организовывать международную переписку между предприятиями. В СССР сделан был целый ряд докладов на общих собраниях или среди профактива об организации такой переписки.

Пионерами в деле международного революционного соревнования явились железнодорожники. Теперь соревнование происходит больше между моряками. Договоры о соревновании охватывают советских, английских, американских, французских, германских, норвежских, греческих и испанских моряков. Обязательствами иностранных моряков являются: защита Советского Союза, стопроцентная организованность команды в революционном союзе или революционной профопозиции, организация революционных

ячеек, борьба против военной опасности, отказ от военных перевозок и т. д. Международное революционное соревнование между моряками выливается в форму соревнования интерклубов и революционных ячеек при них.

Договоры о взаимном сотрудничестве.

В 1929 г. заключено соглашение о взаимном сотрудничестве, оказании взаимной материальной и моральной поддержки во время конфликтов и стачек между союзами моряков СССР, Норвегии и Дании. Для этой цели учрежден комитет единства, в состав которого входят по два представителя от каждого союза. Было принято обязательство всеми участвующими союзами о борьбе с военной опасностью. Подобный же договор обсуждался между союзами транспортников СССР, Финляндии, Норвегии, Франции и Ирландии, но в жизнь не был проведен.

Издательская деятельность.

В 1928 г. МКПид транспортников издал 8 брошюр на 8 языках в количестве 75.000 экз. В 1929 г. — 11 брошюр на 10 языках в количестве 400.000 экз. В 1928 г. МКПид транспортников издавал 11 журналов на 10 языках. В 1929 г. — 9 журналов на 8 языках в количестве 224.000 экз.

Выводы.

1. Два года, протекавшие со времени V Международной конференции революционных транспортников, отмечены нарастанием революционного движения транспортников. Во многих странах транспортники уже перешли в наступление, в других они только переходят от обороны к контрнаступлению, но повсюду уже отчетливо наметилось обострение классовой борьбы, перерастание, переплетение экономических боев с политическими. Самостоятельное руководство стачечными боями, вовлечение в экономическую борьбу неорганизованных, сочетание экономических требований с общеполитическими целями борьбы способствует расширению и укреплению влияния революционных организаций и революционных оппозиций транспортников.

2. За истекший период революционные организации транспортников под руководством МКПид транспортников численно возросли и организационно укрепились. Успешно выполняются директивы V Конференции об организации самостоятельных революционных союзов, однако темпы окончательного организационного оформления французской федерации моряков, английского союза моряков и итальянской федерации работников моря надо признать недостаточными.

3. Особенное значение приобретает организационное оформление профдвижения стран Тихого океана и Латинской Америки, закрепляющее влияние МКПид транспортников в колониях, полуколониях и странах, куда направлены устремления империалистических держав.

4. В транспортном профдвижении, как и во всем революционном профдвижении, главной опасностью в настоящий момент является правый оппортунизм. Необходимо констатировать уже достигнутые на этом пути успехи в борьбе французских федераций, транспортной секции английского Движения Меньшинства, германской, норвежской и других оппозиций, но нужно предостеречь от неправильного заключения, будто правый оппортунизм уже побежден. На дальнейшую борьбу с ним, как и с левым сектантством, должны быть мобилизованы все наши секции.

5. Надо усилить борьбу с социал-фашистскими союзами транспортников и их международным объединением — ИТФ. Надо перейти от общих слов

к каждодневному разоблачению на конкретных фактах каждого шага социал-фашистов, направленного к срыву и саботажу борьбы транспортников.

6. МКПид транспортников и его секциям надо больше, чем до сих пор, следить за настроениями отдельных групп транспортников, сигнализировать нарастание революционной борьбы на отдельных участках транспорта, активно руководить стачечной борьбой, заняться изучением опыта стачечного движения и интернационализацией этого опыта и борьбы.

7. Поставить на конкретные рельсы антивоенную и антиимпериалистическую работу, перейдя от слов к действительному осуществлению наших решений и лозунгов на деле.

8. Вопрос о кадрах, подготовке их, воспитании и выдвижении новых сил из низов, переподготовке уже имеющихся, должен стоять в центре работы МКПид транспортников и его секций.

9. Укрепить организационно МКПид транспортников путем обеспечения участия в его работе наиболее крупных секций. Установить более твердую дисциплину в смысле связи и отчетности отдельных секций перед МКПид транспортников.

Отчет о работе секретариата МКПид рабочих-химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка к V Конференции.

Кризис и рационализация.

Мировой экономический кризис не мог не сказаться и на наиболее могущественных и процветавших до последнего времени концернах химической промышленности.

Тем не менее, несмотря на признаки явной депрессии, наблюдается дальнейшая экспансия мирового химического капитала и лихорадочное строительство новых химических заводов, а в итоге — непомерный рост химической продукции.

На почве конкуренций и стремлений переложить на плечи рабочих последствия депрессии, химические концерны, а также тресты бумажной, сахарной промышленности и производства искусственного шелка изощраются в применении самых жестоких методов капиталистической рационализации.

За истекшие два года жизненный уровень рабочих-химиков, бумажников, искусственного шелка и сахарников капиталистических стран — в противовес неуклонному повышению жизненного уровня рабочих этих производств в СССР — продолжал неуклонно падать.

Средний заработок рабочего-химика в СССР на втором году выполнения пятилетки повысился в химической промышленности на 8,1%, а в отдельных производствах — еще более (в спичечной — на 10,6%).

Зарботок рабочего-бумажника в 1928/29 г. повысился на 14,4% по сравнению с предыдущим годом (на 8,7% выше плана), на 1929/30 г. намечено новое повышение зарплаты в бумажной промышленности на 5,8%. Средний дневной заработок рабочего-сахарника в СССР был в 1929 г. в среднем на 43% выше, чем в 1926 г., и на 24% выше, чем в 1927 г. (постоянные рабочие).

В то же время в Германии на основе договоров, заключенных союзом фабричных рабочих с ИГ в 1929 г., подверглись дальнейшему снижению аккордные и премиальные приработки, при оставлении в силе пунктов, узаконяющих удлинение рабочего дня до 9 и даже 10 часов. Нищенские тарифные расценки (максимальный тарифный заработок 35—37 марок в неделю) подверглись для отдельных категорий рабочих смехотворному «увеличению» на 1—4 пфеннинга в час при огромном росте дороговизны и увеличении налогового пресса, проведенном с.-д. правительством Мюллера. Зарботок рабо-

чего-сахарника в Германии не превышает 20—30 марок в неделю при 10-, 12-часовом и большем рабочем дне.

Зарплата рабочих на многих предприятиях химической промышленности Франции не превышает 500 франков в месяц, при чем и здесь, как в Германии и других странах, исключительной эксплуатации подвергается труд женщины и подростков (за одинаковую работу огромная масса женщин, занятая в резиновой и других отраслях промышленности, получает не более 60% заработка взрослого мужчины; заработок подростков колеблется от 25 максимум до 50%).

Капиталистическая рационализация дала огромный рост несчастных случаев, принявших в чисто химических производствах массовый характер.

Так, в химической промышленности Англии в течение года на каждых двух рабочих регистрируется один несчастный случай. Количество несчастных случаев со смертельным исходом равнялось здесь в 1926 г. — 357, в 1927 г. — 479, в 1928 г. — 536. По данным завкома азотных предприятий в Листерич здесь в 1928 г. зарегистрировано было 1.120 несчастных случаев (при количестве рабочих около 3.000 чел.). В буквально ужасающих гигиенических условиях работают десятки тысяч рабочих в предприятиях крупнейших французских концернов Кюльман, Эрликид, Сен-Гобен и др. и особенно колониальные и иностранные рабочие, представляющие огромную массу рабочих, занятых в химической промышленности Франции. Подобные же условия капиталистической рационализации существуют в химической промышленности других стран.

Новый революционный под'ем.

Обострение противоречий между трудом и капиталом, нараставшее особенно быстро на почве кризиса, предопределяло и переход значительных масс рабочих-химиков, стекольщиков, резинщиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка в контрнаступление против объединенного блока — капиталистического государства, предпринимателей, фашизма и социал-фашизма.

Процесс ускоренной радикализации масс рабочих-химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка за период с IV Конгресса подтверждается растущим влиянием революционных союзов, профоппозиции и меньшинств, выявившемся в ряде массовых кампаний, неуклонно нарастающим массовым движением за улучшение условий труда и под'емом стачечной волны в стекольной, бумажной и сахарной промышленности, назреванием стачечного движения и в основной химической промышленности, в которой впервые за долгие годы отмечены первые авангардные классовые бои.

Во Франции в течение 1928, 1929 и в начале 1930 гг. имели место десятки забастовок в мелкой и средней химической, стекольной, керамической, нефтеперегонной промышленности. Следует упомянуть забастовки рабочих нефтеперегонных заводов Сосьетэ Экономик, рабочих Порт де Бук (первая забастовка за время 30-летнего существования фирмы). Ряд забастовок прошел в стекольной промышленности с охватом многих тысяч рабочих (юг Франции).

Разрозненные выступления рабочих сопровождались высокой активностью масс, забастовки продолжались до 4—5 недель (забастовка парижских стеклодувов). В начале 1930 г. вспыхнула первая крупная забастовка рабочих предприятий химического концерна Кюльман (1.200 рабочих в округе Лиль).

В Чехо-Словакии продолжительные и упорные забастовки проходили за отчетный период в стекольной промышленности (Фалькэнау, Унтен-Рейхенау), в резиновой, бумажной и целлюлозной, а также в отдельных центрах

химической промышленности и искусственного шелка. Ряд забастовок продолжался от нескольких недель до двух-трех месяцев (стекольщики, предприятия искусственного шелка в Терезиенталь).

В Польше весьма активные стачки имели место в стекольной, спичечной, резиновой, бумажной, а также цементной промышленности, являющейся базой влияния левого союза химиков и бумажников. Отдельные забастовки продолжались от двух до трех месяцев и дольше (керамики — в Новом Дворе, Влоцлавке, Коле; спичечники — в Пинске). В начале 1930 г. отмечена крупная забастовка рабочих завода резиновых изделий «Джентельмен» в Лодзи. Ряд упорных забастовок рабочих-химиков проведен был левым союзом с успехом на Западной Украине. В результате этих забастовок неуклонно росло влияние левого союза, несмотря на ожесточенный террор со стороны фашистских властей, провокации со стороны пепезовских союзов и закрытие отделений союза (Броды и др.).

В Норвегии массовые забастовки имели место в средних предприятиях электро-химической, железо-марганцевой и родственных отраслях промышленности. Весьма характерными примерами забастовок на почве борьбы против последствий капиталистической рационализации являлись забастовки рабочих-химиков в Одда и Хойангер, рабочих-бумажников в Конгсбер и др. Забастовка рабочих-химиков Эйтрхейма продолжалась около двух месяцев.

В Англии в течение 1929 г. отмечены первые забастовки в производстве искусственного шелка (Норвич, Ноттингам). Первые забастовки в производстве искусственного шелка и в ряде предприятий стекольной промышленности отмечены также в САСШ.

Высокий подъем стачечной волны наблюдался в движении рабочих сахаро-рафинадных заводов в колониях (Порто-Рико, Индокитай, Гваделупа).

Яркой иллюстрацией политизации экономических боев может являться ряд стачек рабочих-химиков, бумажников и стекольщиков в Чехо-Словакии, Франции и Польше. Отметим необходимо забастовку 2½ тыс. стекольщиков в Унтен-Рейхенау и Блейштадт — Чехо-Словакия, забастовку 2½ тысяч бумажников долины Аа во Франции, забастовки спичечников и керамиков в Польше, забастовку 1½ тысячи рабочих-химиков в Марселе — Франция, совпавшую с международным днем 1 августа. Во всех этих случаях имели место ожесточенные столкновения бастующих со всем государственным, полицейским и судебным аппаратом; массовые митинги, шествия и демонстрации забастовщиков проходили под боевыми общеполитическими лозунгами, при возросшей боеспособности женщин-работниц (забастовка в Задворже — Польша — и др.).

В общем характерные черты нарастающего революционного под'ема в химической, бумажной и сахарной промышленности, а также в производстве искусственного шелка можно свести к следующим положениям: 1) большая активность масс проявлялась в производствах, в которых в течение долгих лет сложились революционные традиции и революционные пролетарские кадры (стекольщики, резинщики, спичечники, частично — бумажники); 2) в основной химической промышленности движение неуклонно нарастает, но не вылилось еще в массовые стачки.

Последнее явление в некоторой степени обусловлено отсутствием сложившихся революционных традиций и кадров в профдвижении рабочих сравнительно молодой отрасли промышленности. Однако глубокий анализ этого явления приводит к выводу, что самостоятельные союзы, революционные профпозиции и меньшинства рабочих-химиков оказались еще неспособными (особенно на крупных предприятиях, представляющих основу химической промышленности) возглавить нарастающую активность масс и направить ее в русло массовых боев. Глубоко укоренившийся и непреодоленный

еще в рядах революционного профдвижения профлегализм является несомненно главным тормозом на пути смелого развертывания и самостоятельного руководства классовыми боями.

Фашизация реформистских профсоюзов. Соотношение сил.

Ускоренным темпом протекал за истекший период процесс фашизации реформистских профсоюзов химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка.

Последний съезд германского союза фабричных рабочих и последний конгресс так называемого Интернационала фабричных рабочих приняли программу хоз. демократии. Этот факт, как и практическое повседневное и руководящее участие генсоветчиков в мондистской системе «примирения» классовых противоречий, со всей четкостью характеризует превращение реформистской профбюрократии в социал-фашистскую агентуру капитала в профдвижении рабочих-химиков и фабричных рабочих.

Политический и организационный вес Интернационала фабричных рабочих в мировом профдвижении химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка крайне ничтожный. Свою активность Интернационал проявляет лишь в неустанной травле СССР на страницах издаваемого им бюллетеня.

Однако значительные кадры рабочих, особенно в Германии, продолжают еще оставаться под влиянием реформизма.

Чрезвычайно благоприятным моментом, облегчающим задачи завоевания этих масс, является то обстоятельство, что реформизм не пустил глубоких корней в широкие массы рабочих. Это положение иллюстрируется следующими данными о степени организованности рабочих-химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка в отдельных странах.

Страны	Число рабочих	Организованных	Примечание
САСШ	Химики 442 тыс.	нет	
	керамики и стекольщики . . . 107	25.000	в 6 союзах
	искусственный шелк 27	несколько сот	у текстильщиков
	бумажники . . . 127	9.000	в 3 союзах
	сахарники . . . 23	не организованы	
	(постоян.)		
Англия	химики, . . . 250	около 20.000	в 5—6 союзах
	бумажники . . . 51	несколько сот	
Франция	химики, искусственный шелк и стекольщики 400	15.000	
	бумажники . . . 80	2.000—3.000	
Чехо-Словакия	химики, . . . 65	18.000	
	стекольщики . . . 50	24.000	
	бумажники . . . 16	3.500	
	сахарники . . . 109	около 15%	
Польша	химики и стекольщики . . . 72		
	бумажники . . . 9	10.000	
	сахарники . . . 45		
Германия	химики (включая резинщиков и искусственный шелк) . . . 380—400	} 480.000	о числе организованных по отдельным производств. см. ниже.
	керамики . . . 220—270		
	стекольщики . . . 100		
	бумажники 210—230		
	сахарники . . . 30—35		

Численное соотношение сил между организациями, примыкающими к МКПид и социал-фашистскому интернационалу фабричных рабочих, представляется к моменту V Конгресса в основных странах примерно следующим образом:

Социал-фашистские организации	Силы МКПид и левые союзы		Примечание
Германия. Союз фабричных рабочих	469.572 тыс.	Революционная профсоюзная оппозиция около	165 тыс. (данные на декабрь 1929 г.).
Франция. Реф. Фед.		Унитарная федерация химиков	7 тыс.
		Унитарная федерация стекольщиков	6
Чехо-Словакия. В реформистском союзе	9	Бумажники в унитарной федерации печатников	11½
		Союз химиков, бумажников и сахарников	4.800
У Гайса	1½	Союз стекольщиков.	6.000
Польша, 2ППС союза химиков и бумажников		Левый союз химиков	6.000
ППС—сахарники			левый союз стекольщиков численностью 6 тыс. закрыт в 1929 г.
Норвегия. Союз фабричных рабочих	7½	Революционная профсоюзная оппозиция	30—35% влияния
Союз бумажников	12		30% влияния

Численность интернационала на 31 декабря 1925 г. была 694.272 чел. против 1.786.893 чел. на 31 декабря 1922 г.

Работа секретариата.

За истекший период секретариат установил новые связи с САСШ, Англией, в последнее время — со Швейцарией. Закреплены прежние связи с Германией, Францией, Чехо-Словакией, Польшей, Норвегией, в меньшей мере — с Австрией. В развитие директивы IV Конгресса секретариат МКПид концентрировал в истекшем периоде свое внимание на следующих задачах:

1) усиления роли МКПид как международного руководящего, организующего центра;

2) превращения самостоятельных союзов в массовые организации и организационного оформления революционной профопозиции;

3) идеологического и организационного укрепления руководства примыкающих организаций, привлечения внимания организаций, примыкающих к Профинтерну, к работе в химической, бумажной промышленности, а также в производстве искусственного шелка;

4) изучения опыта классовых боев и стачечного движения в охватываемых производствах, критике искривлений новой тактики при ее осуществлении.

ствлении в отдельных странах и частично в руководстве стачечным движением;

5) организации неорганизованных и создания новых профцентров рабочих химической промышленности в ряде стран;

6) мобилизации внимания примыкающих организаций на специфических задачах антивоенной работы в химической и родственных отраслях промышленности.

В отношении выполнения этих задач секретариату МКПид удалось достигнуть некоторых успехов:

а) Изучение опыта классовых боев. Борьба за правильное руководство.

Достигнут сдвиг в отношении изучения опыта классовых боев в Германии, Франции, Норвегии и Польше.

В ряде директив норвежской профопозиции химиков и бумажников секретариат дал оценку ошибок, допущенных в руководстве крупными забастовками рабочих-химиков в Хойангер, Олда и др. (отказ от самостоятельного руководства стачками, профлегализм, выразившийся в пассивности в отношении мобилизации масс для борьбы с социал-фашистами, и т. д.). Директивы секретариата в определенной степени легли в основу широкой дискуссии об уроках указанных стачек в Норвежской рев. профопозиции.

Директивы секретариата послужили к консолидации революционной профопозиции химиков в Норвегии на базе конференции, проведенной в Шиене в 1929 г. Это подтвердила удачная кампания, развернутая в профсоюзных отделениях под лозунгами присоединения к программе действия революционной профопозиции в противовес объявленным исключениям сторонников Шиенской конференции (кампания в Хойангер, Тисседаль, Сауда).

На основе изучения положения в чехо-словацких союзах химиков, бумажников, сахарников и стекольщиков и неоднократного констатирования саботажа в отношении проведения новой тактики в руководстве экономическими боями со стороны группы Надворник-Гайс, секретариат МКПид еще летом 1928 г. постарался разоблачить роль ликвидаторов. После обсуждения положения в Чехо-Словакии на пленуме МКПид в 1928 г. секретариат в последующих директивах и обращениях к членам указанных союзов через голову ликвидаторов сигнализировал о их предательской тактике, чем в определенной мере способствовал консолидации всех революционных элементов вокруг коллективного руководства МОС.

Чрезвычайно слабая после Гайсовского путча связь секретариата с союзом стекольщиков Чехо-Словакии вновь восстановлена в начале 1930 г. на основе работы секретариата по изучению уроков забастовки стекольщиков в Утген-Рейхенау и Блейштадт, имевшей большое принципиальное общеполитическое значение. В своих директивах секретариат мобилизовал внимание союзного актива на правооппортунистических и левосектантских ошибках, выявившихся в указанных забастовках. Отрыв союза от масс, фактический откол от подготовки забастовки в условиях высокого подъема активности рабочих, неумение возглавить движение и осуществить единый фронт снизу, пассивность в отношении развертывания борьбы против социал-фашистов создали почву для «левых» загибов, выразившихся в преждевременном призыве потушить печи на предприятиях. На основе анализа этой забастовки секретариатом был также предложен ряд организационно-политических выводов (развертывание самокритики, укрепление руководства, выращивание новых кадров).

В связи с забастовкой секретариат сделал первые попытки организации широкой помощи пострадавшим рабочим и их семьям (кампания помощи революционной профопозиции Германии и центра красных профсоюзов Чехо-Словакии).

Начиная с пленума МКПид 1928 г. и на основе его директив, секретариат стремился разоблачать подлинно реформистскую деятельность руководства унитарной федерации стекольщиков и правооппортунистическое руководство унитарной федерации химиков Франции. Деятельность руководителей федерации химиков являлась ярким примером правого оппортунизма на практике, при формальном согласии с линией УВКТ, прямого саботажа директив IV Конгресса о развертывании и руководстве экономическими боями в условиях стихийной радикализации рабочих. В результате деятельности бывшего руководства федерации химиков, развитие последней до ее конгресса в марте 1930 г. шло неуклонно вниз (почти полное отсутствие связи с предприятиями химической промышленности, ничтожный рост федерации, бюрократическое окостенение аппарата). Путем неоднократных директив и обращений к членам федерации и в результате многократной постановки вопроса на обсуждение УВКТ и Профинтерна удалось мобилизовать внимание всей федерации на необходимости оздоровить руководство и провести решительный поворот в работе федерации.

Мартовский Конгресс федерации 1930 г., отстранив от руководства правых оппортунистов, наметил сдвиг в направлении превращения федерации в массовую организацию. Первые успехи федерации при новом руководстве (развертывание забастовок в химических предприятиях Кюльмана, создание на основе стачечного движения новых отделений федерации, работа по созданию комитетов борьбы на предприятиях) свидетельствуют о том, что федерация нащупала правильные пути мобилизации широких масс неорганизованных и что она становится во главе нарастающего движения.

В центре внимания секретариата за отчетный период стояли вопросы укрепления связи с германской профопозицией — крупнейшей из примыкающих организаций. Влияние революционной профопозиции химиков и фабричных рабочих в Германии за истекшие два года значительно выросло, организационно оформились ее центральные и местные руководящие звенья, усилилась ее массовая пропаганда на предприятиях (создание окружных центров, оформление Рейхслейтунг, создание около 80 органов фабзавпечати, выпуск отдельных руководящих органов по производствам). Отмечая эти достижения и давая ряд директив по дальнейшему их закреплению (усиленная переписка, заслушивание отчетов на секретариате и т. д.), секретариат вместе с тем в течение 1½ последних лет неуклонно сигнализировал о крупных недочетах в массовой работе революционной профопозиции и искривлении новой тактики на крупнейших решающих по своему политическому значению предприятиях германской химической промышленности. Поражение в перевыборах ФЗК в 1930 г. на Лойна, Леверкузен, Людвигсгафен и других предприятиях (при успехе в предприятиях, в которых правильно осуществлялась новая тактика, и при росте количества предприятий, в которых выставлены были самостоятельные списки) отчетливо выявили правооппортунистическую практику в работе революционной профопозиции в ряде мест, большие прорывы в области массовой работы, наличие неопределенных профлегалистских тенденций, особенно в работе красных заводских комитетов. Связь с Польшей вследствие объективных причин была более или менее случайной. За отчетный период фашизмом, при ближайшем участии ППС, были сделаны новые попытки разрушить левый союз химиков и бумажников, на этот раз путем провокации изнутри (предательство и провокаторская деятельность бывшего секретаря союза Андрея Чумы).

б) Работа по созданию новых профцентров.

Придавая огромное политическое значение вопросу организации неорганизованных рабочих химиков в ГАСИ и Англии, секретариат, начиная с пленума МКПид 1928 г., настойчиво выдвигал этот вопрос перед Движением

Меньшинства Англии и Лигой Профединства. Некоторого хотя весьма недостаточного сдвига в этом направлении секретариату удалось добиться в Англии, где в течение 1929 г., после настойчивых указаний со стороны Исполбюро Профинтерна, было приступлено к организации первых групп ДМ в химической промышленности. Однако, созданная секция химиков ДМ до сих пор существует лишь формально, задачам организации рабочих-химиков уделяется со стороны ДМ крайне мало внимания, при чем в руководстве движением химиков выявляется определенно правооппортунистическая установка (фактический отказ от самостоятельной роли ДМ в организации неорганизованных, политика компромиссов в отношении псевдореволюционных лидеров союза рабочих химических производств). Полная пассивность, наблюдающаяся в отношении организации борьбы против системы «заводских советов» на предприятиях Монда, является ярким подтверждением непонимания ДМ огромного политического значения по созданию революционной профорганизации химиков в противовес компанейским союзам и коррумпированной профсоюзной бюрократии.

Задачи организации неорганизованных в САСШ были изложены в ряде директив секретариата МКПиД и директивных указаний Исполбюро Профинтерна, вынесенных по докладам МКПиД и представителей Лиги Профединства. На основе этих директив впервые на конференции Лиги Профединства в начале 1930 г. поставлен был вопрос о создании самостоятельных союзов рабочих химической, нефтеперегонной и резиновой промышленности. В план вербовочной кампании, объявленной Лигой Профединства, включена, как важная задача, вербовка рабочих этих производств.

В направлении создания новых профцентров секретариат делал ряд попыток установить связь с Бельгией (стекольная промышленность и искусственный шелк). Отсутствие организационно оформленной революционной профопозиции химиков в этой стране свело на-нет усилия секретариата.

По случаю забастовки шведских бумажников в апреле 1930 г., секретариат установил также связь с профцентром Швеции в отношении организации и оформления руководящего национального органа революционных бумажников.

в) Антивоенная работа.

Учитывая специфические задачи профдвижения в химической и родственных отраслях промышленности, секретариат настойчиво выдвигал перед примыкающими организациями, как важнейшую задачу, всемерное пропитание и увязку повседневной массовой работы и экономической борьбы рабочих этих производств с лозунгами борьбы против империалистической войны и в защиту СССР. Далеко не повсюду и не во всех случаях примыкающие организации уяснили себе тактические лозунги, вытекающие из особой роли и значения профдвижения в химической промышленности (слабая увязка ряда экономических кампаний с антивоенными лозунгами в Германии, Франции и др., недостатки в работе левого крыла химиков в основных отраслях химической промышленности Польши, полная недооценка указанных лозунгов в Англии и т. д.).

К международному дню 1 августа, 6 марта и 1 мая секретариат путем директив и выпуска ряда материалов мобилизовал внимание примыкающих организаций на лозунгах политической массовой забастовки, на необходимости подготовки и организации активных выступлений рабочих химиков, бумажников, искусственного шелка и сахарников.

В общем 1 августа, 6 марта и первой майские демонстрации в Германии, Чехо-Словакии и Франции прошли при сравнительно значительном участии рабочих химической и родственных отраслей промышленности.

Слабым местом в проведении этих международных демонстраций оказались и здесь крупные предприятия основной химической промышленности (предприятия концерна Кюльман во Франции, крупные предприятия ИГ в Германии, предприятия Монда в Англии, предприятия Ауссиг в Чехо-Словакии и т. д.).

Почти совершенно неразработанными остаются вопросы содержания, методов и форм повседневной антивоенной работы в химической промышленности. В значительной мере антивоенная работа проводится на местах в рамках общей пропаганды о роли химической промышленности, отсутствуют также организационные основы для этой работы непосредственно на предприятиях.

г) Участие советских профсоюзов в международной работе.

За отчетный период решительный поворот произошел в отношении к Профинтерну и МКПиД со стороны советского профессионального движения.

III Пленум ВЦСПС, под руководством ВКП(б), решительно ударил по правоуклонистским тенденциям руководителей ВЦСПС, которые не только тормозили развертывание социалистического строительства и таили в себе угрозу самой диктатуре пролетариата, но и играли роль тормоза по отношению к революционизированию международного профессионального движения (выступление части руководства ВЦСПС против решений IV Конгресса Профинтерна, против самостоятельного руководства экономическими боями, против обострения борьбы с социал-фашистской профсоюзной бюрократией, переоценка сил Амстердамского Интернационала и недооценка сил и роли Профинтерна).

Прямым следствием выпрямления политической линии руководства ВЦСПС явился и сдвиг в отношении практического участия советских профсоюзов в работе Профинтерна, в частности союзов химиков, бумажников и сахарников в работе МКПиД.

С обновлением руководства ВЦСПС и отдельных ЦК союзов наметился и общий сдвиг в области интернационального воспитания профсоюзных масс. Ближайшая задача заключается в том, чтобы этот сдвиг перенести на предприятия. Ярким показателем недочетов в области массовой работы по интернациональному воспитанию на предприятиях представляет состояние связей между рядом предприятий химической и бумажной промышленности СССР, Германии и скандинавских стран. Профорганизации СССР не сумели оценить политическое значение этих связей (Красный Треугольник — Лойна, Балахна — революционная профоппозиция бумажников Норвегии и Швеции, Дербеневский химзавод — Агфа, Берлин). В связи с этим имеющиеся связи почти совсем не были использованы в системе повседневной работы в интересах классового воспитания рабочих.

В такой же мере революционная профоппозиция Германии, Норвегии и Швеции не оказалась способной использовать огромное значение связи с советскими предприятиями для популяризации пятилетки, революционизирования масс и усиления своего политического влияния.

д) Пропагандистская и издательская деятельность.

За отчетный период усилилась пропагандистская работа МКПиД. К международным кампаниям (1 мая, 1 августа, 6 марта) секретариатом выпущены были специальные бюллетени, предназначенные для низового и руководящего актива и в частности для обслуживания фабзавпечати. Выпуск немецкого издания бюллетени МКПиД был в конце 1929 г. приостановлен в связи с созданием в Германии отдельных органов печати по районам и по производствам. Германская революционная профоппозиция, однако, не сумела еще возме-

стить прекращение выпуска указанного органа путем освещения вопросов международного профессионального движения на страницах вновь созданных органов печати.

При содействии секретариата начал самостоятельно выходить английский бюллетень для актива, однако, вследствие пассивности ДМ, он был осенью 1929 г. прекращен, несмотря на живой отклик, который он встретил на местах.

В конце 1929 г. секретариат приступил к регулярному освещению социалистического строительства в СССР (выпуск отдельных сводок о пятилетке, печатание материалов в бюллетенях и т. д.).

Однако, эти материалы, как и материалы по международному профдвижению, крайне мало были доведены до масс через посредство фабзавпечати.

Ряд материалов был издан секретариатом специально для нужд обслуживания различных делегаций рабочих химиков и бумажников, пребывавших за отчетный период в СССР.

Начиная с 1930 г., секретариат выпускает печатное издание материалов МКПид на русском языке в помощь профактиву союзов рабочих химиков, бумажников и сахарников в деле постановки работы по интернациональному воспитанию масс.

Недостатки руководства.

Отсутствие живой связи с местами и недостатки организационного характера имели своим следствием весьма слабую работу секретариата в отношении действительного руководства экономическими и массовыми боями. В этой области работа секретариата ограничивается пока в значительной мере лишь изучением опыта классовой борьбы рабочих охватываемых производств, подведением итогов отдельных забастовок и выступлений, а также реагированием на отдельные текущие события. На ряду с этим МКПид не сумел еще в должной мере организационно оформить и закрепить свое политическое влияние. Ряд стран недостаточно еще обслуживается секретариатом, слаба работа секретариата по координированию международного опыта революционного профдвижения химиков и особенно бумажников, сахарников и искусственного шелка.

Не установилась связь с профдвижением в странах Востока, колониях и Центральной Америке.

Слаба работа МКПид в отношении воспитания и выращивания руководящих кадров, крайне незначителен еще актив, на который опирается секретариат в своей повседневной работе.

Недостаточна была работа секретариата по организационному и идеологическому укреплению руководства движением в отдельных странах (союз стекольщиков Чехо-Словакии, германская революционная профопозиция, левое крыло химиков и стекольщиков в Польше).

Недостаточна была работа по популяризации деятельности МКПид, его роли и значения в широких массах.

Секретариат не добился еще решающего сдвига в отношении установления регулярной связи между рабочими советских предприятий и предприятий химической, бумажной и сахарной промышленности капиталистических стран.

Путем неоднократной постановки перед Исполбюро Профинтерна вопросов, связанных с работой примыкающих к МКПид секций, секретариат добился некоторого сдвига в отношении увеличения внимания со стороны межсоюзных центров к задачам профдвижения в охватываемых производствах. Однако сдвиг этот весьма еще недостаточен.

В директивах, данных Исполбюро Профинтерна по отчетному докладу МКПид в апреле 1930 г., подчеркнута важность дальнейшего роста и органи-

зационного укрепления самостоятельных союзов, профоппозиции и меньшинств, примыкающих к МКПиД. На этой основе должен быть поставлен вопрос о создании боевого интернационала рабочих хитников, искусственного шелка, бумажников и сахарников. Вопрос о перспективе создания боевого интернационала рабочих этих производств выносится на широкое обсуждение предстоящей V Конференции МКПиД. Задача эта приобретает огромное и все более актуальное политическое значение на данном этапе нового революционного под'ема в условиях нарастающей угрозы империалистической войны и форсированной подготовки войны против СССР.

Братские организации.

Деятельность Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов.

Тихоокеанский Секретариат Профсоюзов (ТОС), созданный на I Тихоокеанской конференции в Ханькоу, в мае 1927 г. и являющийся *братской организацией Профинтерна* по работе в тихоокеанских странах, за период, истекший со времени IV Конгресса Профинтерна, успел организационно окрепнуть и стать подлинно революционным центром для профдвижения тихоокеанских стран.

ТОС, объединяя революционное профдвижение в ряде тихоокеанских стран, как Австралия, Китай, Япония, Корея, Индонезия, Филиппины, Стретс Сеттлмент, СССР, САСШ и др., политически и организационно руководил революционным рабочим движением в этих странах. Цели и задачи ТОС — борьба против империализма, борьба за полное освобождение колониальных народов, борьба против опасности империалистических войн и войн против СССР, борьба за единый фронт пролетариата тихоокеанских стран, за единство мирового профдвижения — стали благодаря агитационной работе ТОС широко известны рабочим тихоокеанских стран.

Лучшим доказательством этому служит созданная ТОС в августе 1929 г. II Тихоокеанская конференция, состоявшаяся одновременно в двух местах — во Владивостоке и в Шанхае. (В шанхайской конференции участвовали те делегаты, которые не смогли попасть во Владивосток из-за конфликта на КВЖД.).

Несмотря на технические трудности, связанные с конфликтом на КВЖД, и препятствия со стороны правительств империалистических государств (арест нескольких японских делегатов и одного филиппинского делегата, недопущение проезда через Японию во Владивосток австралийской делегации и т. д.), конференции во Владивостоке и Шанхае состоялись и провели большую работу. Решения этих конференций по вопросам о борьбе против опасности империалистической войны в бассейне Тихого океана, о борьбе против империализма и реформизма получили большой отклик во всех тихоокеанских странах. На этих конференциях участвовали делегаты Китая, Японии, Кореи, Индонезии, Филиппин, Австралии, равно как и СССР, САСШ, Англии и Франции. Важно отметить, что на конференции участвовали делегаты из Сингалура, из так называемой Нянъянской федерации труда (Нянъян — Южное море), заявившие о присоединении этой федерации к ТОС.

Революционизирующее влияние ТОС выросло и продолжает расти как в тех восточных странах, где профдвижение примыкает к ТОС, так и в тех, где оно официально к ТОС еще не примыкает. Примером первых стран могут служить Филиппины, а вторых — Индия.

Филиппинское профдвижение, бывшее в течение нескольких десятков лет реформистским и изолированным от мирового профдвижения, вышло на мировую арену через посредство ТОС. Примкнув к ТОС после I Тихо-

океанской конференции, Рабочий Конгресс Филиппин, имевший в своих рядах еще много реформистских элементов, стал превращаться под влиянием ТОС в революционную организацию. Недовольные этим, реформисты на съезде Рабочего конгресса, в мае 1929 г., устроили раскол под лозунгом прекращения связи с ТОС. Однако огромное большинство союзов осталось верным принципам ТОС и создало *Пролетарский Рабочий Конгресс* как секцию ТОС, и последний завоевывает все растущую часть организованного пролетариата. Так, даже наиболее крупный союз, союз табачников, находившийся в первое время после раскола в руках реформистов, очень быстро под влиянием уроков классовой борьбы понял сущность реформизма и примкнул через некоторое время к Пролетарскому Рабочему Конгрессу, включившись, таким образом, в армию, которая борется под знаменем ТОС.

Расширение влияния ТОС видно и на примере Индии. Во время I Тихоокеанской конференции в 1927 г. индийское профдвижение было сплошь реформистским, и о его связи с ТОС в то время не могло быть и речи. Постепенно, однако, в индийском профдвижении положение меняется (см. отчет об Индии), и революционное влияние Профинтерна и ТОС в Индии начинает постепенно усиливаться. ТОС посылает своих представителей в Индию во время сессии Всеиндийского Конгресса тред-юнионов в 1928 г. Под давлением революционизирующихся индийских масс Конгресс тред-юнионов, находившийся в то время еще в руках реформистов, должен был оказать делегату ТОС дружественный прием. Немногочисленные левые делегаты на съезде под влиянием представительства ТОС уже тогда поставили вопрос о присоединении индийского Конгресса тред-юнионов к ТОС. Однако обсуждение и решение этого вопроса было отложено реформистским большинством до следующего съезда. На съезде Индийского Конгресса тред-юнионов в 1929 г. вопрос о присоединении к ТОС ставится вновь — на этот раз большинство на съезде уже принадлежит левым. Исполком конгресса на своем заседании накануне сессии постановляет присоединиться к ТОС. Когда же реформисты под этим предлогом объявляют об уходе из Конгресса тред-юнионов, левые элементы, желая избежать раскола, при обсуждении этого вопроса на пленуме сессии снимают резолюцию о присоединении к ТОС и вновь вносят резолюцию об отсрочке этого вопроса до следующего съезда. Это, однако, не удержало индийских реформистов от ухода с Конгресса тред-юнионов и раскола индийского профдвижения. Хотя индийский Конгресс профсоюзов из тактических соображений официально и не примкнул к ТОС, ясно, что идеологически он стоит на платформе ТОС, и можно ожидать, что на ближайшей сессии индийского Конгресса тред-юнионов вопрос о присоединении к ТОС будет решен окончательно и в положительном смысле.

На этих двух примерах, филиппинском и индийском, видно, как революционное влияние ТОС растет в рабочем движении восточных колониальных стран.

В феврале 1930 г. реформистам удалось отколоть от ТОС одну из его секций — Всеавстралийский Совет Профсоюзов. Совет этот присоединился к ТОС в 1927 г., и с того времени внутри руководства совета все время шла упорная борьба с сильной реакционной группой руководителей совета, которая настаивала на выходе из ТОС на том основании, что ТОС «является иностранной организацией, враждебной политике Белой Австралии». На съезде Всеавстралийского Совета эта группа победила. Съезд большинством 80 голосов против 75 отказался подтвердить свое дальнейшее членство в ТОС и объявил себя приверженцем доктрины Белой Австралии.

ТОС, работающему нелегально в странах Востока, приходится преодолевать всеческие препятствия как со стороны капиталистических властей восточных стран, так и выдерживать борьбу с реформистами, ненавидящими ТОС не меньше реакционных правительств. Делегаты, едущие с мест на пле-

нумы и конференции ТОС, не только задерживаются и арестовываются капиталистическими властями, но часто убиваются ими. Так, японской полицией убит в 1928 г. японский делегат, участник пленума ТОС в Шанхае тов. Ватанабе. Благодаря преследованию китайских гоминдановских властей осенью 1928 г. умер, не будучи в состоянии получить медицинской помощи, председатель ТОС тов. Су Чжао-чжен, заболевший в Шанхае, находясь в глубоком подпольи. Реформисты из Амстердама и МБТ при Лиге Наций, равно как и реформисты восточных стран, вели и ведут отчаянную борьбу против ТОС. Альбер Тома специально ездил на Восток для организации борьбы против сторонников ТОС. Японские реформисты, в лице Бунджи Сузуки и друг., все время стараются сколотить единый фронт японских, индийских и китайских реформистов для борьбы с ТОС и с влиянием Профинтерна на Дальнем Востоке и с этой целью проектируют созвать пан-азиатскую «рабочую» конференцию. Но в этом деле им определенно не везет. Полевение рабочих масс Востока и революционизирующее влияние ТОС и Профинтерна на Востоке ставят им постоянные препятствия в деле созыва пан-азиатской конференции. 2 раза эта конференция уже созывалась на определенные сроки: один раз в 1929 г., другой — в апреле 1930 г., и оба раза она срывалась — в первый раз из-за китайских событий, в другой раз — по собственному признанию реформистов, из-за радикализации индийских рабочих масс.

В связи с разветвляющейся работой ТОС растет и его организационный и агитационный аппарат. В настоящее время, кроме центрального аппарата ТОС в Шанхае, ТОС имеет отделения в Сан-Франциско и во Владивостоке. Количество печатных органов ТОС растет. Сейчас издается ежемесячный орган ТОС «Тихоокеанский Ежемесячник»¹⁾ в Сан-Франциско на английском языке. В Шанхае издаются 2 ежемесячных журнала: «Тихоокеанский Рабочий» на японском и корейском языках и один ежемесячный бюллетень «Дальневосточный бюллетень» («The Far Eastern Bulletin») на английском языке. Во Владивостоке издается ежемесячник «Тихоокеанский Рабочий» на китайском языке. В Австралии издается журнал «Тихоокеанский Рабочий» («The Pan-Pacific Worker»).

Латино-Американская Конфедерация Профсоюзов.

Рост сил и организационное оформление революционного профдвижения в большинстве стран Латинской Америки на протяжении последних лет, на фоне обостряющейся классовой борьбы и перехода реформистов и анархо-реформистов в лагерь буржуазии, поставили со всей остротой в порядок дня вопрос о создании единого центра, объединяющего и руководящего деятельностью революционных профсоюзов.

На созванном по инициативе Профинтерна 11 декабря 1927 года совещании делегатов профсоюзов Латино-Американских стран, прибывших в СССР для участия в торжествах, посвященных 10-летию Октябрьской революции, было принято единодушное решение о необходимости созыва в конце 1928 г. в Монтевидео конференции классовых профсоюзов Латинской Америки с целью образования Латино-Американского Секретариата Профсоюзов. В этом совещании участвовали представители важнейших профцентров и автономных революционных профсоюзов Аргентины, Бразилии, Колумбии, Кубы, Мексики, Уругвая, Чили и Эквадора. Кроме того, в совещании участвовали делегаты анархистского профессионального объединения Аргентины (УСА), а также делегаты реформистской Мексиканской Конфедерации Транспортировщиков.

¹⁾ „The Pan-Pacific monthly“.

Решение совещания о необходимости создания Латино-Американского профцентра, как соответствующей назревшей потребности, встретило широкий отклик во всех странах Латинской Америки. Решение это было затем подтверждено на конференции профсоюзов Латинской Америки, созванной после IV Конгресса Профинтерна, 6 апреля 1928 г., в Москве.

В целях проведения широкой подготовительной работы на местах, конференция постановила отложить созыв учредительного конгресса на май 1929 г. Для руководства подготовительной работой был избран «комитет по созданию Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов» с местопребыванием в Монтевидео. Кроме того, был создан подкомитет для Мексики, Центральной Америки и Антильских островов с местопребыванием в Мексике.

3 сентября того же года комитет приступил к работе. Одним из первых мероприятий комитета явилось издание двухнедельного органа «Латино-Американский Рабочий», завоевавшего вскоре широкую известность среди рабочей массы Латинской Америки. Первоначально в состав комитета входил представитель анархо-синдикалистской УСА. Однако, действительность показала, что участие УСА в комитете было не чем иным, как маневром в целях обмана широких рабочих масс Аргентины, имеющим целью скрыть истинный раскольнический характер деятельности УСА. Эта позиция анархо-синдикалистских вождей выявилась полностью, когда комитет приступил к непосредственной практической работе по собиранию сил профессионального движения Латинской Америки, организуя их для действительно революционной борьбы с империализмом, национальным капитализмом и их агентами в рядах рабочего класса ПАФТ, Амстердамом и примыкающим к ним организациям в Аргентине, Мексике и др. В начале 1929 г. произошел разрыв, и с этого времени руководители УСА перешли от политики саботажа к открытому активному противодействию всем начинаниям комитета, объединившись для этого с анархистами, реформистами и т. п.

Комитет развернул активную работу по подготовке континентального конгресса, оказывая широкую поддержку местным национальным организациям по собиранию распыленных сил революционного профдвижения. При непосредственном содействии комитета были созданы национальные профцентры в Мексике, Бразилии, Уругвае, Панаме, Колумбии, Гондурасе и др. На ряду с этим комитет откликался на все важнейшие события и своевременно ставил основные проблемы рабочего движения Латинской Америки. К числу важнейших начинаний комитета относится созыв антивоенной конференции. В связи с опасностью войны между Боливией и Парагваем, Рабочее объединение Парагвая опубликовало воззвание, предлагая созвать чрезвычайный конгресс рабочих организаций. На это обращение, адресованное Профинтерну, ПАФТ, Амстердаму и комитету в Монтевидео откликнулся лишь Профинтерн и комитет. Комитет взял на себя задачу организации антивоенной конференции, которая открылась 25 февраля 1929 г. в Монтевидео с участием делегатов Аргентины, Бразилии, Боливии, Перу, Парагвая и Уругвая, а также представителей Комитета содействия и УВКТ Франции. Конференция выработала ряд резолюций и закончилась избранием активного Континентального комитета. Конференция дала революционную линию по борьбе с империализмом и войной, чем способствовала усилению престижа Комитета содействия и дальнейшему разоблачению анархо-синдикалистов и реформистов.

Несмотря на все происки противников объединения революционных профсоюзов Латинской Америки, создавших единый фронт, включающий буржуазию, реформистов, анархо-синдикалистов и анархистов, 18 мая 1929 г. в Монтевидео открылся первый учредительный конгресс профсоюзов, стоящих на платформе революционной классовой борьбы. На конгрессе были представлены профессиональные организации Аргентины, Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Парагвая,

Перу, Панамы, Сальвадора, Уругвая и Эквадора. Делегация рабочей Федерации Чили из-за полицейских условий не смогла прибыть. Кроме того, на конгрессе были представлены Профинтерн, Лига Профединства САСШ, УВКТ и Национальное объединение металлистов Франции.

Широкое представительство на конгрессе свидетельствовало, насколько идея образования единого профцентра пустила глубокие корни во всех странах Латинской Америки. Конгресс в Монтевидео выявил огромную революционную энергию, заложенную в рабочем движении Латинской Америки; он показал, что единственной антиимпериалистической силой, способной последовательно бороться с империализмом, является пролетариат и что лишь революционные классовые профсоюзы ведут серьезную борьбу с реакцией и национальной буржуазией. Делегации на конгрессе, состоящие из индейцев, метисов, негров и белых выявили со всей очевидностью, что разрешение национального и расового вопроса возможно лишь на основе революционной классовой борьбы. Всестороннее обсуждение всех важнейших проблем рабочего движения Латинской Америки, как-то: борьба с империализмом, анархо-реформизмом, борьба против ПАФТ, Амстердама, орловпросы, объединение рабочих всех рас в единую организацию, программа действия, установление братских взаимоотношений с Профинтерном, Тихоокеанским Секретариатом и Лигой Профсоюзного Единства САСШ и другие вопросы выявили, что конгресс проходил на основе принципов революционно-классовой борьбы под знаменем воинствующего интернационализма. К числу слабостей конгресса относился отсутствие на нем представителей пролетариата Малых Антильских островов, а также представителей работниц и молодежи.

Конгресс выявил все сильные и слабые стороны профессионального движения Латинской Америки и положил начало к устранению его недостатков и слабостей.

Борьба вокруг конгресса выявила, что анархисты и реформисты не встретили отклика среди большинства латино-американского пролетариата и что отрицательным влиянием они пользуются лишь в Аргентине и Мексике, где объединение революционных сил еще недостаточно для того, чтобы повести за собою большинство рабочего класса этих стран.

Конгресс в Монтевидео явился гигантским шагом по пути объединения всего профессионального движения Латинской Америки и привел к образованию Латино-Американской Конфедерации Профсоюзов, выживший себя с первых же шагов своей деятельности, как подлинно революционный боевой центр профдвижения Латинской Америки. В целях непосредственной координации и руководства профработой в Мексике, Центральной Америке и на Антильских островах был создан подкомитет, находившийся до последнего времени в Мексике, откуда в результате реакции он должен был перенести свое местопребывание в другую страну.

Конфедерация развернула активную работу в деле дальнейшего собирания и укрепления сил латино-американского профдвижения. Одним из первых мероприятий Конфедерации явился созыв конференции моряков и портовых рабочих, открывшийся 28 мая 1929 г. в Монтевидео. В конференции участвовали представители Уругвая, Колумбии, Бразилии и Перу и братская делегация Парагвая. Конференция закончилась образованием Континентального Комитета моряков и портовых рабочих, примкнувшего к МКПид транспортников.

Конфедерация принимает активное участие в работе местных национальных организаций, оказывая им помощь путем отправки директив и инструкторов. Под руководством Конфедерации были успешно проведены в ряде стран Латинской Америки массовые политические кампании и стачки в день 1 августа и 23 августа 1929 г. (день казни Сакко и Ванцетти), 1 мая и др. Своевременно и широко была проведена кампания по борьбе с безработицей, против реакции в Мексике и т. п.

Особо следует отметить деятельность Конфедерации по организации рабочих мясохладобойной промышленности, этой важнейшей отрасли в экономике Аргентины, Уругвая и отчасти Парагвая и юга Бразилии. Благодаря Конфедерации, делу организации пролетариата этой отрасли промышленности был дан сильный толчок, были созданы местные низовые организации в Уругвае, Аргентине и др., а 4 мая 1930 г. в Монтевидео состоялась конференция, на которой присутствовали представители рабочих мясохладобоев Аргентины, Уругвая, Бразилии, Парагвая и Боливии. Конференция выработала ряд мероприятий по организации рабочих мясохладобоев, выработала методы борьбы, заострила внимание на борьбе с опасностью войны и на вопросе о защите СССР и закончилась образованием Комитета связи, примкнувшего к МКПид пищеви́ков.

Несмотря на все трудности, вытекающие из разнообразия и сложности проблем рабочего движения Латинской Америки, усиления реакции, охватившей почти все страны Латинской Америки, в результате которой революционные профсоюзы загнаны в подполье или находятся на полулегальном положении, деятельность Конфедерации неустанно развивается, влияние ее все более и более расширяется и уже сейчас она является единственным подлинно-революционным руководящим центром всего профессионального движения Латинской Америки. Официальный орган Конфедерации «Латино-Американский Рабочий» пользуется большой популярностью среди рабочих масс континента и играет немалую роль в движении этих стран. Помимо этого Конфедерация издавала и издает ряд документов и брошюр по вопросам международного и латино-американского профдвижения.

IV. Работа Профинтерна среди трудящихся женщин.

Программа Профинтерна в области работы среди женщин за отчетный период заключалась:

1) в борьбе за улучшение положения всех категорий работниц и женщин-служащих и завоевании доверия широчайших масс женского пролетариата;

2) в систематической работе с целью массового вовлечения работниц, женщин-служащих и квартирных в профсоюзы, в привлечении жен рабочих к содействию стачечной борьбе и

3) в воспитании женского профактива, его выдвижении на руководящую работу в профсоюзных органах и в органах, куда профсоюзы делегируют своих представителей.

Для проведения этой программы в жизнь красные профсоюзы в капиталистических странах и на Востоке должны были создавать подсобные органы — *комиссии работниц* — при всех профсоюзных организациях, начиная с предприятия и кончая центральным профсоюзом каждой страны. Вместе с тем сторонники Профинтерна в реформистских профсоюзах должны были работать в комиссиях работниц амстердамских союзов, неуклонно борясь за правильную пролетарскую классовую линию в работе этих комиссий.

В первую очередь, согласно постановлению IV Конгресса, при Профинтерне был образован *Международный Профсоюзный Комитет Работниц* в составе 11 членов комитета, представительниц революционных работниц Англии, Франции, Германии, САСШ, Латинской Америки, Польши, Китая, балканских стран и профсоюзов СССР.

В первые же дни своего существования Профкомитет Работниц обратился с воззванием к работницам всего мира, извещая их о своем возникновении, своей программе деятельности и призывая их к борьбе за выставленные для них Профинтерном требования и к созданию вместе с рабочими единого боевого пролетарского фронта. С этого момента Международным Профкомитетом Работниц был послан примыкающим к Профинтерну организациям и их комиссиям работниц целый ряд директив и указаний, касающихся работы среди женщин:

а) о проведении международного женского дня; б) об участии работниц в проведении Красного дня; в) об организации работы среди женщин и создании женкомиссий; г) о постановке специальных докладов о положении женского труда и профработе среди женщин на с'ездах: УВКТ (Франция), ЛПП (САСШ), на конференции Движения Меньшинства Англии и т. д. и т. п.; д) по поводу созываемой в связи со с'ездом УВКТ национальной конференции работниц; е) о созыве I Пленума Международного Профкомитета Работниц; ж) о подготовке к международной конференции работниц и к V Конгрессу Профинтерна и др.

Осуществлены руководство и связь со всеми выступлениями работниц, как-то: текстильщиц Польши во время всеобщей лодзинской забастовки; текстильщиц Бельфора (Франция); текстильщиц Ренэ (Бельгия); текстильщиц Бедфорда (Англия); жен бастующих рабочих Мансфельда (Германия) и т. д.; проведена подготовка конференций работниц — Франции, Германии, Лондона, Нью-Йорка, Чехо-Словакии и т. д.

Вместе с тем с 20 марта 1929 г. Профкомитет Работниц начал выпускать ежемесячный бюллетень «Революционная Работница» на французском, немецком и английском языках, рассчитанный на обслуживание необходимым руководящим, инструктивным и информационным материалом профсоюзного активиста, ведущего работу среди женщин.

По инициативе Профкомитета на II Тихоокеанской конференции профсоюзов обсуждался вопрос о женском труде в странах тихоокеанского побережья.

Работницы Китая, Японии, Индии подвержены исключительной эксплуатации. Они работают по 14—16 часов в сутки за крайне низкую голодную зарплату. Нет никаких законов, которые сдерживали бы неограниченный произвол и власть предпринимателя над работницей или охраняли ее труд в этих странах. Поэтому решения, вынесенные II Тихоокеанской конференцией по вопросу о женском труде, выдвинутая программа требований для работниц имеют исключительно важное значение для революционной борьбы работниц в этих странах. Большое значение имеет и решение конференции о создании при Тихоокеанском Секретариате Профсоюзов Секретариата работниц, который должен объединить и руководить движением женского пролетариата на Востоке.

Профкомитет Работниц с величайшим вниманием следил за ростом революционной активности пролетарок, особенно ярко проявившейся во всех экономических боях последних двух лет. Он принимал все меры к тому, чтобы все революционное профдвижение усвоило значение роли работниц в экономических боях, и резко критиковал недооценку, игнорирование еще многими революционными профорганизациями борьбы работниц, защиты их требований и работы по завоеванию работниц на сторону революционного профдвижения.

К сожалению, приходится отметить, что примыкающие к Профинтерну организации не были достаточно энергичны в проведении решений IV Конгресса о работницах. Комиссии работниц создавались медленно, с трудом, и то лишь при национальных профсоюзных объединениях (Франция, Чехо-Словакия).

Состав женкомиссий менялся, работу свою они вели не систематически, с перебоями, а некоторые, не овладев как следует работой, распадались (Англия). На предприятиях при красных фабзавкомах до сих пор ни в одной стране комиссий работниц нет.

Это побудило Профкомитет созвать одновременно с VI Сессией Центрального Совета Профинтерна, в декабре 1929 г., I Пленум Международного Профкомитета Работниц. В центре внимания пленума стоял вопрос о роли работниц в экономических боях, и были заслушаны доклады представительниц Франции, Германии, Чехо-Словакии и Польши. В связи с этими докладами и развернувшимся обсуждением вопроса, VI Сессия Центрального Совета приняла специальную резолюцию: «Работница в экономических боях», в которой отмечает, что «революционной под'ем широких масс работниц и трудящихся женщин не был своевременно и достаточно оценен революционным профдвижением», и указывает на необходимость радикально изменить методы работы среди работниц.

Пленум пополнил состав Международного Профкомитета Работниц представительницами Франции, Англии, Германии, Чехо-Словакии, Австрии,

Польши и СССР. Большинство этих товарищей в настоящее время является руководителями центральных женкомиссий в организациях, примыкающих к Профинтерну (Франция, Чехо-Словакия, Австрия, Англия).

По инициативе Профкомитета Профинтерн вынес решение о созыве *международной конференции работниц* в составе делегатов V Конгресса и утвердил порядок дня конференции.

Деятельность Профкомитета бесспорно послужила толчком к перелому в сторону большего внимания со стороны революционного профдвижения и сторонников Профинтерна вопросам работы среди работниц. В качестве иллюстрации можно привести заметно оживившуюся за последнее время работу среди работниц французской секции Профинтерна — УВКТ. Женкомиссия УВКТ провела несколько конференций работниц по производствам. Значительно полнее стали освещаться вопросы борьбы работниц и в профсоюзной и в партийной прессе. Центральная женкомиссия УВКТ принимает деятельное участие в руководстве стачечной борьбой работниц. Она начала издавать бюллетень для работниц.

Германская профопозиция провела серьезную работу по привлечению работниц к выборам фабзавкомов (1930 г.). На ряде предприятий с преобладающим женским трудом наши товарищи в Германии добились создания красных фабрично-заводских комитетов, в большинстве состоящих из работниц.

Имеется некоторый перелом в работе среди женщин и у Движения Меньшинства Англии. Им проведена серьезная работа по вовлечению работниц и жен рабочих в голодный поход безработных и не менее серьезная работа во время стачки текстилей Бредфорда, половину участников которой составляли работницы.

Однако, суммируя всю работу революционного профдвижения по организации работниц, роль которых в производстве и в мировом рабочем движении с каждым днем растет, надо признать, что она находится еще на низком уровне, — процент работниц, организованных в профсоюзы вообще и в красные профсоюзы в частности, еще очень невелик. Во Франции, напр., где женщины среди рабочих составляют 40%, в профсоюзах их только 4—5%, а в красных профсоюзах около 13%. Активность работниц в стачках не используется в должной мере для вербовки их в профсоюзы, в то время как тяга работниц в профсоюзы имеется большая. Об этой тяге свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что во время стачки металлистов и текстилей Бредфорда из 1.400 текстилей, вступивших в профсоюз, 1.000 составляли работницы.

Еще мало работниц в руководящих органах профсоюзов. Подготовка из них кадров профактива идет медленно и нерешительно. Революционные же резервы работниц, из которых можно черпать кадры профактива, имеются бесспорно, о чем достаточно красноречиво говорят даже самые сжатые сведения о месте работницы в производстве и роли ее в забастовочном движении.

Работница в производстве.

Англия. В Англии среди промышленного пролетариата имеется сейчас около 3 млн. женщин (включая безработных). По официальным данным министерства труда о застрахованных на 1 июля 1929 г., женщины составляют 3.338.650, т.-е. 27,6% всего числа застрахованных. Но есть еще группа незастрахованных работниц: домашние работницы, которых около миллиона, сельхозработницы, которых около 100.000, и т. д. Мы будем близки к истине, если скажем, что вообще армия женского труда составляет в Англии около 5 миллионов.

По отдельным отраслям промышленности имеется работников:

		в ‰ 1)
В текстильной	807.000	61,3‰
По изготовлению одежды	385.600	66,3‰
В пищевой	216.800	42,3‰
металлообрабатывающей и в производстве металлических изделий	288.800	13,6‰
гончарной	171.600	32,3‰
химической	39.000	52,8‰
„ полиграфической	53.900	24,7‰
кожевенной	150.700	39,1‰
резиновой	23.600	34,9‰

Таким образом, только по этим 9 отраслям промышленности работники (застархованные) составляли на 1 июля 1929 г. 2.137.000.

Динамика роста женской рабочей силы с 1926 г. по июль 1929 г. только по группам застрахованных такова: количество работников в промышленности увеличилось на 141.450; количество рабочих за это же время уменьшилось на 88.450.

Франция. До войны женский труд в производстве составлял 20 %, сейчас 40 %. За последние годы значительно возросло число работников в обувной и металлургической промышленности, также в производстве арматуры и электрических лампочек.

По отдельным отраслям промышленности показатели роста женской рабочей силы во Франции таковы:

Текстильная промышленность. В 1919 г. среди всех текстильных рабочих работники составляли 52 %. В 1928 г. 60 %. В абсолютных цифрах: в 1919 г. работниц-текстильщиц было 468.000, в 1928 г. 630.000 (по материалам Унитарной федерации текстилей).

Химическая промышленность. В производстве искусственного шелка работники в 1929 г. составляли 70—80 %.

В 1921 г. работниц в химической промышленности было занято 70.000, в 1926 г. — 100.000, т.-е. рост на 42,8 % к своей группе.

На обувных предприятиях в Лиможе (один из районов обувной промышленности) работницы составляют сейчас 60 % всех рабочих (больше 4.000), в 1919—1920 гг. они составляли лишь 20 %.

В металлургических предприятиях Ситроена до 1914 г. женщины не работали, в 1929—1930 гг. их работает более 4.000, или 17-18 % всех рабочих. Вообще в металлургической промышленности занято около 200.000 женщин.

Дания. Работницы составляют 25 % всех промышленных рабочих.

Германия. В Германии в 1929 г. среди всех занятых наемным трудом женщины составляют 37 %; в 1927 г. они составляли 31,49 %. Если взять отдельные предприятия, например, концерн Сименса, то мы имеем такие показатели роста числа работниц: в 1927 г. мужчин было 22.000, а женщин — 10.000; в 1929 г. мужчин — 33.000, женщин — 16.000.

Финляндия. В Финляндии в 1926 г. среди промышленных рабочих женщины составляли 34,5 % (52.600); в 1928 г. — 36,8 % (62.500).

САСШ. С 1920 г. по 1930 г. количество женщин с самостоятельным заработком увеличилось на 30 % к своей группе.

В Чехо-Словакии женский труд составляет 33 % всех занятых наемным трудом, а среди промышленных рабочих он составляет 29,8 %. В 1927 г. он составлял 25,8 %. В 1921 г. всех работающих по найму женщин в Чехо-

1) ‰ выведен по отношению к общему количеству рабочих в производстве.

Словакии было 1.042.000 и в 1929 г. около 2.000.000. За 8 лет увеличение произошло на 92,5 %.

Приведенные данные, однако, далеко не отражают действительного увеличения роли работниц в производстве.

Такие отрасли промышленности, как табачная, пищевая, кожевенная, в особенности текстильная, почти целиком заполняются женским трудом. Текстильная промышленность в Китае имеет 70—90 % женщин, шелковая почти все 100 %. За исключением технического персонала она целиком заполнена женским трудом.

Надо принять во внимание, что при определении роста работниц в производстве мы вынуждены пользоваться правительственной статистикой и статистикой реформистских союзов. Эта статистика, помимо того, что она стремится замаскировать процесс вытеснения мужского труда женским, составляется через каждые 3—5 лет, а в Америке даже через 10 лет.

Работница в забастовочном движении.

Целый ряд показателей свидетельствует и о том, что *роль работниц и их боевая активность в забастовочном движении последних лет значительно усилились*. Одним из серьезных признаков этого усиления являются широкой волной разлившиеся и непрерывно вновь возникающие забастовки рабочих *текстильной промышленности* (Англия, САСШ, Бельгия, Франция, Польша, Китай, Япония и др.), т.-е. той промышленности, в которой женский труд имеет наибольшее применение, где он составляет от 60—80 %.

Возьмем несколько примеров, относящихся к стачкам периода 1929 г. и первой половины 1930 г. Особо показательна как массовая стачка стачка шерстяников *Англии* (Бедфорд); длившаяся более двух месяцев (апрель, май и июнь 1930 г.). Стачка проходила под руководством Движения Меньшинства и компартии, в ней участвовало более 100.000 рабочих, из которых, — как уже сказано было, — *половина работниц*. По тем сведениям, которые имеет Профкомитет, и судя по прессе партийной и профсоюзной, женщины играли в этой стачке видную боевую роль.

Глубокой по своему революционному содержанию, свидетельствующей о растущей классовой сознательности работниц, была стачка текстилей Бельфора, район Эльзас-Лотарингии, *во Франции*, в феврале 1930 г., и важнейшие этапы ее следует здесь привести. В Бельфоре забастовали рабочие-металлисты завода электротреста Альстона, имевшего заводы также в Париже и Нанси. Забастовка охватила 8.000 металлистов. К бастующим металлистам *в знак солидарности примкнуло сначала 1.800 текстильщиц*, обратившихся с призывом ко всем текстильщикам Бельфора и других районов. Через короткое время вместе с металлистами бастовало до 5.000 текстилей, выставивших свои требования.

Для руководства борьбой был выбран общий комитет из 70 рабочих, половина которых были текстильщики, рабочие и работницы. Дирекция объявила локаут, комитет борьбы превратил его в забастовку. Были организованы пикеты для борьбы со штрейкбрехерами. *В борьбе со штрейкбрехерами особенно отличились работницы*: они группами окружали штрейкбрехеров, всячески препятствуя их проникновению на фабрики. Забастовка была прекращена с результатом незначительного повышения зарплаты. Необходимо отметить то обстоятельство, что в Бельфоре с 1920 г. не было ни одной забастовки, и рабочие находились под влиянием реформистов. Несмотря на это, забастовка кончилась тем, что унитарным профсоюзам удалось организационно закрепить свое влияние среди рабочих. В унитарный союз металлистов вступило 1.000 новых членов, из которых *250 работниц*, в унитарный профсоюз текстилей вступило 1.400 новых членов, из которых

1.000 работниц. В процессе борьбы при профсоюзе текстилей была организована женкомиссия.

Бельгия. В Ренэ (январь-февраль 1930 г.) бастовало 7.000 текстилей, в большинстве женщины. Забастовка возникла в связи с невыполнением предпринимателями в течение целого года договора, предусматривающего повышение зарплаты текстилей соответственно вздорожанию жизни. Рабочие объявили забастовку вопреки противодействию реформистских профбюрократов, которые, чтобы дезорганизовать «незаконную борьбу», ввели в стачком противников забастовки и всеми силами препятствовали распространению забастовки на другие районы. Созданный таким порядком реформистский стачком уверил рабочих в необходимости приступить к работе и в том, что предприниматели «готовы» повысить зарплату. 7.000 рабочих приступили к работе и в течение 2-х недель, не дождавшись «повышения», вновь объявили забастовку. Несмотря на боевое настроение рабочих и работниц, составлявших большинство бастующих, сторонники Профинтерна и компартия ничего не сделали для того, что овладеть борьбой текстилей, вырвать ее из рук реформистов, ограничившись лишь небольшой агитацией. Борьба проходила фактически без нашего участия, без нашего руководства, она не была использована для борьбы с социал-фашистами, для привлечения работниц на сторону компартий и революционного профдвижения.

С героическим упорством бастовали текстили северного района Франции. Борьба шла в течение семи месяцев (сентябрь 1928 г. — апрель 1929 г.). Забастовку с требованием повышения заработной платы объявили 12.000 текстилей Аллуэна, в большинстве женщины. Забастовка перекинулась в другие города. При энергичных действиях со стороны УВКТ к началу октября забастовкой было охвачено уже 40.000 текстилей, в числе которых 10.000 рабочих и работниц Туркуэна — цитадели реформистов. Это вызвало бешеное наступление на бастующих со стороны реформистов и социал-демократов при энергичной поддержке властей и полиции. На съезде национального комитета ВКТ Жуо представил забастовку текстилей как «дело рук коммунистов» и внес предложение «одобрить действия реформистского профсоюза текстилей севера, высказавшегося за срыв забастовки».

Под давлением жесточайшего террора началось частичное отступление бастующих в Туркуэне и Рубэ, а затем в Лилле и Армантье. Работницы и рабочие Аллуэна, начавшие борьбу, стойко держались до конца. Работницы проявили необычайную смелость и выдержку, боролись с полицией, с социал-демократическими и христианскими вождями.

В ряде случаев работницы являются инициаторами, зачинщиками борьбы.

Германия. Работницы отдельных цехов металлзавода Лоренц забастовали 12 ноября 1929 г., требуя улучшения гигиенических условий труда. Союз отказался санкционировать борьбу. Несмотря на это, работницы с помощью революционных членов ФЗК избрали комитет борьбы. 22 ноября общезаводское собрание решило поддержать борьбу работниц и выставило требования: 1) повышения зарплаты на 10%; 2) 10-минутной ежечасовой паузы для работающих на конвейере; 3) равную зарплату за равный труд для работниц. 28 ноября 600 рабочих одного из цехов присоединились к забастовке, объявленной работницами. Реформистское правление союза и заводская фракция социал-демократов, действуя совместно с администрацией, срывали забастовку. Наше влияние не оказалось столь сильным, чтобы втянуть в борьбу всех рабочих завода, распространить ее на все предприятия Лоренца. В результате забастовки работницы добились частичных улучшений труда для цеха, объявившего забастовку, и увеличения заработной платы на 5-6 пфенн. в час. Двух членов ФЗК и часть активных работниц администрация выбросила с завода.

Польша. В Лодзи на химическом предприятии «Джентльмен» с большинством работниц 6 января 1930 г. работницы прекратили работу в связи с объявлением новых расценок, снижающих зарплату на 25—50 %. Работницы послали делегацию к дирекции фабрики с требованием других расценок. Требование было принято, но на другой день было объявлено, что понижающие расценки вводятся с 20 января, а делегаты были уволены. Работницы объявили забастовку и выбрали стачком. 20 января забастовало подавляющее большинство рабочих фабрики (больше 2.000). Дирекция объявила, что кто в течение трех дней не станет на работу, будет уволен. Бастующие работницы в ответ на это всей массой пошли снимать с работы рабочих другого отделения этой фабрики. По дороге произошло столкновение с полицией. Одна работница была тяжело ранена. На второй неделе забастовки небольшая группа рабочих приступила к работе. Стачком созвал собрание бастующих, которые прямо с собрания направились к фабрике, оказали сопротивление полиции, исколотили штрейкбрехеров. Слухи, что отдельные товарищи приступают к работе, оказали влияние, боевое настроение стало падать. 30 января около 200 рабочих и работниц вернулись на работу, на другой день еще 1.000, а 2 февраля вся фабрика работала в полном составе. Весь стачком, состоявший в большинстве из работниц, оказался выброшенным на улицу, и условия труда еще более ухудшились.

Стачка кончилась тяжелым поражением, и произошло это потому, что партия не уделила должного внимания борьбе и не руководила ею. Хотя в процессе борьбы на предприятии и была организована коммунистическая ячейка, но она состояла из работниц, не обладающих опытом борьбы, не сумевших руководить борьбой и довести ее до конца. Боевое настроение работниц оказалось неиспользованным и не закрепленным.

Дания. Яркий пример, свидетельствующий о полевении работниц и о недостаточном руководстве борьбой работниц со стороны партии и революционной профопозиции, имеется в недавно проходившей стачке металлистов в Дании. В Дании существует самостоятельный союз промышленных работниц «Федерация работниц Дании». Этот союз объединяет до 12.000 работниц разных профессий, среди которых 5.300 занято в металлопромышленности. Союз имеет 5 отделений в стране и примыкает к реформистскому Датскому Совету Профсоюзов. Центральное правление союза находится целиком в руках реформистов. В Копенгагене находится 5-е отделение этого союза — союз металлистов — с 3.400 членами. Копенгагенский союз металлистов представляет собой оппозицию, борющуюся с центральным реформистским руководством союза. В ноябре 1929 г. металлисты решили расторгнуть тарифный договор, несмотря на то, что реформистское центральное руководство обеспечило за собой право заключать договоры помимо работниц. Копенгагенский союз металлистов расторгнул договор через голову руководства, и революционное руководство союза обратилось к компартии с просьбой помочь выработать боевую программу.

В январе 1930 г. в союзе образовалась коммунистическая фракция. 14 марта 1930 г. 3.000 металлистов Копенгагена и провинции объявили забастовку, выставив первоначально очень скромные требования: 10 % прибавки к минимальной часовой ставке, 10 % повышения аккордных расценок, включение в тариф подростков от 14 до 16 лет. Партия приняла меры, чтобы овладеть движением, но эти меры были явно недостаточными, руководили забастовкой молодые неопытные коммунистки, не совсем освободившиеся от влияния центрального руководства союза. Настроение же работниц было боевое. 30 марта состоялась демонстрация, в которой участвовало около 1.500 работниц и 200—300 рабочих. Бастующие выставили дополнительные и более серьезные требования: 7-часовой рабочий день для взрослых и 6-часовой для подростков; 10-минутные паузы на конвейерах, летние 6-днев-

ные отпуска. Предприниматели ответили на требования работниц согласием на 3 эре прибавки к часовой минимальной ставке для работниц старше 18 лет и отказом от найма подростков в возрасте 14—16 лет. Центральное правление женского союза признало предложение предпринимателей «вполне удовлетворительным» и потребовало от 5-го отделения беспрекословно их принять и стачку прекратить. Требования, выставленные демонстрацией бастующих: 7-часовой рабочий день и др., были обьявлены «нелегальными». Работницы были настроены продолжать стачку, но руководство колебалось, плелось в хвосте. Стачки были созданы не на всех охваченных стачкой предприятиях, не понимали своих задач, ограничивались лишь выставлением пикетов, не имели руководства. В апреле на общем собрании бастующих голосование о продолжении стачки дало 2.100 голосов за продолжение и 150 против, и тем не менее стачка была прекращена. Эта стачка показала, что масса работниц шла впереди руководителей, что руководители, члены компартии, при первом нажиме со стороны реформистов и предпринимателей испугались, отказались от борьбы, а Профотдел компартии и профоппозиция не обеспечили твердого руководства борьбой металлистов. Боевое настроение металлистов не упало и после окончания стачки. Они еще раз собрались в количестве 1.500 человек и вынесли решение о том, чтобы первомайскую демонстрацию провести вместе с компартией, и 1 Мая участвовали со своими союзными знаменами в коммунистической демонстрации.

Приведенные факты красноречиво говорят, что в забастовочном движении поднимается активность женских масс. Значение работницы в производстве повысилось, роль ее в классовой борьбе пролетариата также становится серьезнее с каждым днем.

Организованность работниц.

И все же в движении работниц имеются широко расходящиеся ножницы между местом, которое они занимают в производстве и в экономической борьбе, и степенью их организованности в профсоюзы. Организованность работниц находится на крайне низком уровне; подавляющее большинство работниц во всех странах все еще не организовано.

Англия. В профсоюзах Англии в 1914 г. женщины составляли 352.944, или 9,5% к общему числу членов и 10,7% к числу застрахованных женщин. В 1920 г. — 1.340.000, т.-е. 16% к числу членов и 39,8% к числу застрахованных. В 1924 г. — 811.320, что составляет 15,3% к числу членов и 26,7% к застрахованным женщинам. В 1928 г. — 791.884, 17% к числу членов и 24,1% к числу застрахованных женщин, при чем наибольшая организованность работниц имеется среди членов профсоюза текстиль — 54,9%, среди швейников — 59,6%, среди рабочих гончарной и стекольной промышленности — 44,2% и среди обувщиков — 31,5%. Наименьший процент организованных в профсоюзах работниц у металлистов — 1,1% и среди сельскохозяйственных рабочих — 1,2%.

Франция. В реформистских профсоюзах, объединяемых ВКТ, женщин не более 4%, в красных профсоюзах, объединяемых УВКТ, женщин 50.000, или 12½%. В процентном отношении это значительно больше, чем у реформистов, но далеко еще не соответствует тому месту, которое занимает работница в промышленности.

Австрия. В свободных (реформистских) профсоюзах в 1917 г. женщины составляли 28,56% к общему числу членов союза. В 1927 г. — 22,64%, в 1928 г. — 21,86% (167.469 ч.).

Германия. В реформистских профсоюзах Германии, объединяемых в АДГБ, женщин было в 1924 г. 19,9%, в 1925 г. — 18%, в 1926 г. — 16,6%, в 1927 г. — 15,6%, в 1928 г. — 15,3%. А в Саксонии, где среди текстиль

работницы составляют 62%, они организованы в профсоюзы только на одну треть.

Чехо-Словакия. Наиболее высокий процент организованных работниц среди текстилей, где 65% работниц. Среди них организованных в профсоюзы около 40%.

Польша. В реформистских профсоюзах Польши женщины составляют 9%; в националистических (польское объединение профсоюзов) — 23%.

Дания. В Дании среди промышленных рабочих женщины составляют 25%; организовано в профсоюзы 40.000.

Финляндия. В профсоюзах, объединяемых Всеобщей Конфедерацией рабочих Финляндии (наши сторонники), в 1926 г. женщины составляли 19,5%; к числу занятых работниц организованные составляли 23%. В 1928 г. отношение организованных работниц к числу членов профсоюзов составляло 20,1% (20.149 ч.), к общему числу работниц — 32,2%.

Канада. Из 100.000 промышленных работниц организовано в профсоюзы 1.500 человек, т.е. 1½%.

Интернациональная федерация рабочих керамической промышленности, входящая в Амстердамский Интернационал Профсоюзов, в 1929 г. имела из 150.000 членов 40.837 женщин.

Необходимо отметить сравнительно большой процент организованных работниц в христианских профсоюзах: он выше там, чем во всех других профсоюзных организациях. Последние сообщения в печати говорят о том, что в Амстердамском Интернационале организовано 1.600.000 женщин, что составляет 14% всех организованных в Амстердамском Интернационале. А в Христианском Интернационале Профсоюзов в 1928 году женщины составляли 34%. В христианских профсоюзах Австрии около 40% женщин, во Франции более 30%, в Швейцарии — 28%, в Германии в 1929 г. — 16,9%.

Данные об организованности работниц в европейских странах дают приблизительную цифру в 3 миллиона на 20 миллионов работающих в промышленности. Эти 3 миллиона организованы в реформистских и христианских профсоюзах, и одна из первоочередных и важнейших задач Профинтерна и его органа, Международного Профкомитета Работниц, это — отвоевать их на сторону революционного профдвижения, одновременно усиленно организуя неорганизованных работниц в революционные профсоюзы и профопозиции.

Работа наших врагов.

Революционная активность пролетарок и растущее среди них влияние революционного профдвижения вызывают тревогу у классово-враждебных организаций и за последнее время заметное оживление их деятельности. Бельгийское объединение профсоюзов согласно принятому в апреле этого года постановлению организовало женский комитет.

Международный Профсоюзный Комитет Амстердамского Интернационала проводит «международную вербовочную женскую неделю». В Лондоне в июне состоялась широкая национальная женская конференция рабочей партии Англии. Французская социалистическая партия на своем съезде в Бордо (июнь 1930 г.) впервые широко дискутировала вопрос о работе среди женщин. Христианские профсоюзы проводят конференции работниц по особо интересующим их вопросам, ведут усиленную пропаганду среди работниц за «мир в промышленности» и в защиту капиталистической рационализации. При некоторых местных христианских профсоюзах (Чехо-Словакия, Швейцария) существуют женкомиссии. Недавно состоялась Всеиндийская конференция женщин в Бомбее (1930 г.). Конференция была созвана Национальной индийской партией и занималась изучением вопросов женского труда в промыш-

ленности. Конференция приняла резолюцию, требующую назначения достаточного количества фабричных инспектрис.

Все эти организации, и профессиональные и политические, ставят себе целью проникновение в массу работниц для отвлечения их от классовой борьбы. Но можно сказать со всей определенностью, что, несмотря на то, что еще довольно большие отряды женщин находятся под влиянием различных женских буржуазных организаций, под влиянием реформистских союзов и, что особенно важно, под влиянием христианских профсоюзов, женские пролетарские массы поднимаются, вступают в классовую борьбу и участвуют в ней под лозунгом и руководством компартий и революционного профдвижения..

Постоянно увеличивающееся в процессе капиталистической рационализации количество работниц в производстве, невероятная эксплуатация труда работниц в капиталистических и колониальных странах, рост их классовой активности и боеспособности и в то же время их исключительно слабая организованность обязывают революционное профдвижение уделить организации работниц и руководству их борьбой особенное внимание. Место, которое отводится вопросу о работе среди женщин на V Конгрессе Профинтерна, так же как и созываемая Профинтерном I Международная конференция работниц, говорят о том, что революционное профдвижение от постановки перед собой проблемы движения работниц перешло к ее практическому разрешению.

V. Работа Профинтерна среди молодежи.

Одним из последствий капиталистической рационализации является широкое вовлечение молодежи в производственный процесс. Теперь уже молодежь не представляет собой только подсобной рабочей силы в производстве: она стала самостоятельным важным фактором в капиталистической промышленности. Вместе с тем молодежь является слоем рабочего класса, наиболее эксплуатируемым современной системой капиталистического производства.

Рационализация об'единила значительную часть рабочей молодежи в отдельных предприятиях и отраслях промышленности, в результате чего значительно повысилась боеспособность молодежи. Повышение классовой боеспособности молодежи наиболее ярко выявилося в ее активном участии в общих экономических боях и в многочисленных самостоятельных стачках, имевших место почти во всех капиталистических странах. Отдельные факты — стачка в Гастонии, в САСШ, которая велась преимущественно молодежью, проявившей инициативу в деле организации стачечных комитетов и комитетов помощи; рурская забастовка, когда тысячи молодых рабочих были организованы в боевые комитеты, самостоятельно выставлявшие специальные требования рабочей молодежи; забастовка горняков в Богемии осенью 1929 года, где участвовало более 30% молодых рабочих, — с убедительностью говорят об этом.

Участие молодежи в стачечном движении в разных странах.

Во *Франции* в течение осенних и зимних месяцев 1929—30 гг., по неполным сведениям, было проведено 18 стачек молодежи.

В *Чехо-Словакии* имело место значительное число стачек молодежи, которые вовлекли в борьбу и взрослых рабочих.

В *Германии* число забастовок молодежи значительно увеличилось к концу 1929 г. Наиболее крупной из них является стачка горняков в октябре 1929 г. в шахте Микульшютц, в Верхней Силезии. Борьба эта была направлена против системы денежных штрафов. В результате стачки молодежи удалось добиться обратной выплаты администрацией штрафов. В Бремене, в дуговой промышленности, молодежи удалось путем стачки добиться частичных успехов. Стачка молодежи в обувном производстве в фирме Бенифа Бертон потерпела поражение благодаря тому, что не была поддержана взрослыми рабочими. Подростки — посыльные фирмы Гинтц и Кюстер в Берлине провели стачку с требованиями 7-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обратного приема уволенных и признания выборных уполномоченных. В Германии имел место также ряд стачек среди учеников профессиональных школ. Большинство этих стачек было явно политическими боевыми выступлениями.

Стачечное движение рабочей молодежи значительно усилилось также и в *Латинской Америке*: в 1929 г. происходили стачки подростков-работниц на

ковровых фабриках в Буэнос-Айресе, молодых работниц на текстильных фабриках Кампо-Мария-Зульт. В целом ряде других боевых выступлений в стране инициатива принадлежит молодежи.

Новым моментом всех боевых выступлений молодежи является активное участие в них подростков-работниц и большое число самостоятельных стачек работниц. Так, например, в 1929 г. в Германии стачки рабочей молодежи были большей частью стачками работниц.

Молодежь в движении безработных.

За последнее время надо отметить активизацию молодежи в движении безработных. Представители молодежи избираются в комитеты безработных. Безработные подростки избирают своих уполномоченных. Например, в Германии накануне 6 марта безработная молодежь провела ряд собраний, выпустила газеты безработных подростков и т. д. То же и в других странах.

Недостаточное руководство движением молодежи.

Хотя можно констатировать несомненные достижения в области революционной профсоюзной работы среди молодежи, но все же надо отметить, что секции Профинтерна решительного поворота в сторону молодежи еще не совершили. Секции Профинтерна недостаточно организовывали боевые выступления молодежи, недостаточно руководили ими. Так, например, во время общих выступлений часто даже не выставлялись конкретные требования молодежи, и последняя не привлекалась в органы борьбы. Во Франции имели место случаи, когда революционные профсоюзы отказывались от руководства стачками молодежи и от организации последних. Мало были использованы стачки молодежи для развития общих экономических боев. Не были они достаточно использованы и для привлечения молодых рабочих и рабочих в революционные профессиональные союзы.

Молодежь в революционных профсоюзах.

В революционных профсоюзах *Франции*, по далеко не полным данным, организовано около 40.000 рабочих подростков. Для работы среди молодежи при исполнительной комиссии УВКТ создан специальный Секретариат молодежи. Этим Секретариатом в 1929 г. была созвана общенациональная конференция молодежи, в которой участвовало 65 делегатов. Конференция молодежи обсудила все вопросы движения молодежи и главным образом остановилась на его недочетах и слабостях. Конференция имела большое значение в смысле активизации движения молодежи и его под'ема на более высокую ступень. Дальнейшим этапом движения революционной молодежи явился конгресс, состоявшийся в апреле 1930 г., в котором приняло участие 465 делегатов.

Значительным препятствием на пути развития движения молодежи является то противодействие, которое еще продолжают оказывать организации юношеских секций правления некоторых профсоюзов, несмотря на то, что секции там, где они организованы, приобретают большое влияние. Крупным недостатком этих секций является то, что они созданы не на основе предпрятий.

В *Чехо-Словакии* работа среди молодежи еще слаба и развивается весьма медленно. Движению пришлось преодолеть известный консерватизм в вопросе об организации Секретариата молодежи, но в настоящее время при центральном правлении красных профсоюзов Чехо-Словакии Секретариат молодежи уже создан. Многочисленные стачки, в которых рабочие под-

ростки играли выдающуюся роль, не были достаточно использованы красными профсоюзами для вербовки молодежи и для организации секций молодежи. В красных профсоюзах до сих пор организовано всего 5 секций молодежи, тогда как проводимое чехо-словацкими красными профсоюзами соревнование поставило себе задачей создание 194 таких секций. Красными профсоюзами вводится обычай издания на предприятиях фабрично-заводских газет молодежи. На некоторых предприятиях проводятся выборы уполномоченных молодежи. Но, к сожалению, этот необходимый для развития движения молодежи институт распространен еще весьма мало. В общем надо сказать, что в вопросах работы среди молодежи в Чехо-Словакии еще очень много невыясненного.

В Германии политическое влияние профсоюзной оппозиции на рабочую молодежь очень значительно, в то время как организационный охват последней сравнительно слаб. И хотя все стачки молодежи более или менее проводились под руководством революционной профопозиции, все же юношеская оппозиция организована слабо.

Недостаточность работы среди молодежи обнаруживается особенно при выборах уполномоченных от молодежи в предприятиях, при выборах в фабрично-заводские и во время всех других выборных кампаний. Обобщая все стороны работы, надо признать, что в то время как в Германии, как нигде, имеется почва для влияния революционной профопозиции на молодежь, работа там еще слаба и не соответствует задачам массовости и вовлечения молодежи в борьбу. Особенно слабым участком является работа в христианских профсоюзах.

Положительные результаты могут быть отмечены в работе в школах профтехнического образования. Более или менее удачно ведется работа среди безработной молодежи (демонстрации, собрания, борьба в очагах для безработных) против социал-фашистских методов и т. д. Во многих городах издаются газеты для безработной молодежи, последняя выбирает своих представителей в общие комитеты безработных и создает самостоятельные юношеские комитеты. В демонстрации 6 марта молодежь принимала выдающееся участие.

Рядом со всеми съездами и конференциями революционной профопозиции происходили также конференции молодежи, а во время всегерманского конгресса революционной профопозиции состоялась общегерманская конференция, в которой приняло участие большое число делегатов, обсудивших все организационные и тактические вопросы движения.

Американские революционные профсоюзы приступили к созданию секций молодежи только недавно. В союзах горняков, текстильщиков, швейников и кожевников имеются специальные организаторы молодежи. Юношескими комиссиями и секцией молодежи в союзе горнорабочих созваны конференции рабочей молодежи, занятой в горной промышленности; наиболее значительной из них была конференция горняцкой молодежи для всего штата Иллинойс. Издана специальная агитационная литература для вербовки молодых рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, и для безработной молодежи.

В виду того, что в реакционный союз трубочекладчиков не принимается молодежь, организован революционный союз помощников трубочекладчиков, охватывающих молодых рабочих и защищающих их интересы.

При несомненном сдвиге в работе среди молодежи в Америке, надо помнить, что работа среди американской рабочей молодежи все еще недостаточна.

В Румынии до запрета революционных профсоюзов имелся закон, запрещавший подросткам до 18 лет вступать в члены профессиональных союзов.

Прежнее оппортунистическое правление красных профсоюзов ничего не предпринимало для того, чтобы вопреки этому запрету организовать молодежь. Позднее почти во всех городах были организованы секции молодежи, которыми охвачено приблизительно 3.000 подростков. Секции эти повели резкую борьбу против профбюрократов. Накануне последнего профсоюзного конгресса была созвана конференция в составе 35 делегатов молодежи, принявшая резолюцию об организации секций молодежи на основе предприятий. После конференции центральная секция была арестована, что приостановило работу на довольно продолжительный срок. Затем секции молодежи, частью уже на основе предприятий, были вновь созданы. В нелегальных секциях молодежи организовано сейчас около 1.400 подростков; в отдельных предприятиях и цехах избираются уполномоченные молодежи. При центральном бюро профсоюзов работой среди молодежи руководит секретарь по работе среди молодежи. Отдельные секции молодежи издают фабрично-заводские газеты. Организационная работа среди молодежи в реформистских и фашистских профессиональных союзах ведется слабо, хотя наше политическое влияние там сильно.

Революционные профсоюзы *Греции* только приступают к работе среди молодежи. При революционных союзах существует ряд секций молодежи, которыми были созваны конференции рабочих подростков.

В *Англии* Движение Меньшинства почти не ведет работы среди молодежи. До сих пор не создано организаций для защиты экономических интересов молодежи, которая не принимается в профсоюзы или же не пользуется в них никакими правами.

В *Швеции* вопреки сопротивлению профсоюзной бюрократии приступлено к организации секций молодежи. До настоящего времени создано 6 таких секций. В Стокгольме создана организация для защиты экономических интересов подростков, посыльных магазинов, которые большей частью не принимаются в профсоюзы. Организация эта ведет борьбу за интересы этих подростков и за принятие их в полном составе в профессиональный союз транспортников. В организациях безработных имеются кое-где комитеты молодежи.

Несмотря на то, что основным плацдармом для влияния и организационной работы революционного профдвижения среди молодежи должно быть предприятие, именно эти участки работы революционного профдвижения среди молодежи особенно слабы. Точно так же исключительно слаба работа в области антимилитаристической пропаганды среди молодежи и мобилизации рабочей молодежи против опасности войны и для защиты СССР.

IV Конгресс Профинтерна вынес решение об организации *при Исполбюро Профинтерна Международного Секретариата Молодежи*. Этот Секретариат начал существовать с осени 1928 г. В Секретариат, кроме представителей Профинтерна, входят и представители Коммунистического Интернационала Молодежи.

Международный Секретариат Молодежи за время своего существования обследовал состояние работы среди молодежи в отдельных странах, выслушал устные доклады от представителей отдельных стран и на основе устных и письменных докладов дал конкретные директивы отдельным секциям. Секретариатом были даны директивы для различных областей работы среди молодежи. Секретариатом были посланы представители на Тихоокеанскую Конференцию Профсоюзов, где ими был сделан доклад о задачах работы среди молодежи в странах Востока, и представители на I Антиимпериалистическую конференцию молодежи во Франкфурте. В связи со всеми специальными кампа-

ниями, 1 августа, 6 марта и т. д., Секретариатом Молодежи давались специальные директивы для организации молодежи в разных странах. В последнее время работа Секретариата Молодежи идет в тесном сотрудничестве с отдельными МКПиД.

Секретариатом Молодежи проведена подготовка первой международной конференции молодежи, которая состоится одновременно с V Конгрессом.

Порядок дня этой конференции:

1. Рабочая молодежь в экономических боях.
 2. Деятельность сторонников Профинтерна среди рабочей молодежи и формы организационного охвата ее.
 3. Положение рабочей молодежи в СССР и постановка профессионального образования.
 4. Всемирный конгресс рабочей молодежи.
 5. Выборы.
-

VI. Работа Профинтерна среди негритянского пролетариата.

Вопрос об организации рабочих негров и об усилении среди них влияния Профинтерна стоял в центре внимания Профинтерна еще ранее IV Конгресса. При всяком обсуждении работы сторонников Профинтерна в САСШ и Африке, Великобритании или Франции указывалось на их задачи в области работы среди негров и резко критиковалось всякое бездействие в этом отношении.

Однако, несмотря на все старания Исполбюро, работа среди негров оставалась самым слабым местом в деятельности секций Профинтерна, и в связи с этим возник вопрос о необходимости создания специальной организации для направления профсоюзной работы среди негров. Практически вопрос был поставлен на IV Конгрессе Профинтерна, на котором было решено создать конференцию для разработки мероприятий в целях усиления работы среди рабочих негров. Выполняя это решение, Исполбюро Профинтерна в июле 1928 г. созвало конференцию делегатов, приехавших на VI Конгресс Коминтерна от стран с негритянским населением (САСШ, Южная Африка) и империалистических стран, имеющих колонии с негритянином населением (Англия, Франция). После детального обсуждения вопроса было решено, что необходимо создать при Профинтерне Международный Профкомитет рабочих негров, возложив на него работу по вовлечению рабочих негров в существующие профсоюзы и содействие созданию новых союзов и объединению широких масс негритянского пролетариата на основе классовой борьбы.

Главное свое внимание Профкомитет уделял двум странам: САСШ и Южной Африке, где он связан с организациями, непосредственно входящими в Профинтерн.

В САСШ Профкомитет ставил перед Лигой Единства вопрос усиления профработы среди негров, вовлечения их в новые союзы и выдвижения большего количества негров на руководящую профработу. Профкомитет при старом руководстве коммунистической партии САСШ встречал большие затруднения в этой своей работе. Руководящие товарищи попросту игнорировали Профкомитет. Лишь после того, как правые элементы были устранены от руководства, негритянская работа была сдвинута с мертвой точки, что сразу отразилось на усилении влияния Лиги Единства САСШ среди негритянских масс.

В Южной Африке Профкомитет проводил большую работу по руководству федерацией туземных профсоюзов, возникшей в марте 1928 г. и принятой в Профинтерн в феврале 1929 г. Профкомитет поддерживал регулярную связь, посылая инструктивные письма, стараясь помочь молодой организации стать настоящим боевым отрядом Красного Интернационала.

Установление непосредственной связи с другими странами является одной из серьезнейших задач, стоящих перед Профкомитетом.

Профкомитет издавал бюллетень на французском и английском языках, в котором помещались статьи как информационного, так и директивного характера, печатались резолюции, программы, касающиеся работы среди пролетариев-негров. В течение 1928 и 1929 гг. вышло всего 5 номеров. В 1930 г. бюллетень стал появляться ежемесячно, а с 1 марта в связи с подготовкой к V Конгрессу Профинтерна бюллетень стал выходить дважды в м-ц.

Помимо бюллетеня, Профкомитет помещал статьи о положении негров во всех органах Профинтерна, выпустил брошюры — 1) «О положении негров в САСШ» и 2) «Негры и мировая война» и пять листовок, разработал проект программы Международного профкомитета негров.

Международная конференция рабочих негров.

Много пришлось поработать Профкомитету по подготовке Международной конференции рабочих негров в Гамбурге 7—9 июля 1930 г. Вопрос о необходимости созвать конференцию выдвинут был председателем Профкомитета на совещании делегатов II Конгресса Антиимпериалистической лиги во Франкфурте на-Майне. На этом совещании был избран Временный профкомитет негров для созыва конференции. Председателем этого Временного комитета был избран т. Форд, председатель Профкомитета негров при Профинтерне.

Вполне понятно, что Временный комитет мог осуществить свое решение лишь при помощи организаций, делегаты которых участвовали в совещании, а из всех этих организаций наибольшая работа выпала на долю Международного Профкомитета при Профинтерне, который неустанно указывал сторонникам Профинтерна в отдельных странах на те конкретные задачи, которые они должны выполнить, чтобы обеспечить успех конференции. Профкомитет разработал также все вопросы, стоящие на повестке дня конференции, и подготовил по ним соответствующие резолюции.

Движение негров за отчетный период.

Создание Профкомитета совпало с началом оживления в борьбе негритянских масс против империализма. За отчетный период мы имели серьезные выступления трудящихся масс против капиталистической эксплуатации в различных частях Африки, Гаити, Сан-Доминго. В САСШ мы имели большое участие рабочих негров в стачечном движении и усиление притока в революционные профсоюзы. Чтобы иметь представление о новых тенденциях развития негритянского революционного движения, сделаем краткий обзор наиболее важных событий.

Французская Экваториальная Африка. Эта колония благодаря своим богатым источникам промышленного сырья (каучук, ценные сорта дерева, пальмовое масло) подвергается усиленной эксплуатации французских империалистов. Система концессий, превращающая туземное население фактически в рабов французских акционерных компаний, и невозможные условия жизни и работы привели к вымиранию туземцев. За время господства Франции туземное население уменьшилось почти на 75%. Особенно тяжелым бременем на плечи туземцев пала постройка железной дороги от Бразавиля, главного города колонии, к морскому побережью. Жадность концессионеров, взявших подряд на эту работу, привела к тому, что за 8 лет строительства (1921—1928) на постройке погибло около 20.000 туземных рабочих. В связи с новым набором рабочей силы для дороги в ноябре 1928 г. началось восстание, охватившее почти всю страну. Восстание продолжалось свыше 3-х месяцев, и для его подавления пришлось применить значительные воинские силы. Результатом восстания явилось ослабление темпа строительства и попытки заменить туземных рабочих кули, импортированными из Индокита.

Мадагаскар. В другой французской колонии — Мадагаскаре — тоже существует серьезное антиимпериалистическое движение туземцев, которое в мае 1929 г. вылилось в большую демонстрацию под руководством членов компартии. Многие из демонстрантов были арестованы, и в январе состоялся суд, особенно обрушившийся на 2 коммунистических лидеров. Один из них — Плак — был осужден на 5½ лет, другой — Виттори — на 3½ года тюрьмы.

Гваделупа. Важнейшей отраслью промышленности Гваделупы, одного из Вест-Индских островов, принадлежащих Франции, является сахарная. В связи с падением цен на мировом рынке сахара капиталисты усилили и без того невыносимую эксплуатацию рабочих, чтобы перенести на них всю тяжесть кризиса. В ответ на это возникла большая забастовка рабочих в феврале 1930 г. Между бастующими и жандармерией происходили кровавые столкновения, в результате которых среди рабочих было несколько убитых и много раненых. После расстрела рабочих революционное движение возобновилось с особой силой. Для его подавления администрация вынуждена была вызвать жандармерию с соседнего острова Мартиники.

Английские колонии. Особенно серьезный характер приняло движение в английских колониях. Остановимся на происшествии в Нигерии и Гамбии.

В декабре 1929 г. в Нигерии произошли серьезные волнения, в которых главную роль играли женщины. При подавлении беспорядков солдатами среди прочих жертв было убито 44 женщины. Беспорядки были протестом против распространения обложения подушным налогом женщин. Эти новые налоговые тяготы являются дальнейшим шагом по пути конфискации земель туземного населения и его закабаления. Несмотря на то, что администрация внешне довольно быстро справилась с волнениями и даже смогла заставить туземное население платить огромную контрибуцию, якобы для возмещения убытков европейцев, потерпевших от беспорядков, положение в колонии остается напряженным, и старшины племен вынуждены просить о вооруженной охране для защиты от своих соплеменников, которые ясно поняли, что их вожди продались врагу и являются агентами империализма.

Главным богатством Гамбии — этой небольшой колонии, расположенной на западном побережье Африки, являются земляные орехи и масличные пальмы. Так как масло — продукт обоих этих растений — имеет большое применение в маргариновом и мыловаренном производствах, то немудрено, что колонию прибрал к рукам международный маргариновый концерн, являющийся фактически неограниченным хозяином всей территории. В этом году туземные рабочие этой колонии организовались в профсоюз, а когда управляющий компанией потребовал выхода рабочих из союза, была объявлена всеобщая забастовка. Несмотря на террор сильных военных отрядов, которые были немедленно стянуты в Батхерст, главный город страны и центр забастовочного движения, бастующие не сдавались, и администрация вынуждена была признать право своих рабочих на организацию.

Гаити. Сильное антиимпериалистическое движение произошло также и в Гаити, этой формально независимой негритянской республике, фактически колонии САСШ. В конце 1929 г. в стране под влиянием тяжелого аграрного кризиса вспыхнуло восстание, направленное против ставленника американцев, президента Борно. САСШ послали против повстанцев сильные отряды морской пехоты, аэропланы и крейсера. Хотя восстание и было подавлено, президент Гувер считал необходимым сделать некоторые уступки. В Гаити была послана специальная комиссия для обследования причин восстания, и в то же время было дано официальное обещание снять президента Борно с его поста по истечении его полномочий. Нечего и говорить, что эти уступки ничего не изменяют в положении дел и что трудящиеся Гаити вновь и вновь будут браться за оружие, пока им не удастся сбросить его империализма.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стр.

I. Революционное профдвижение.

Австралия—3. Австрия—6. Алжир—10. Англия—11. Аргентина—16. Бельгия—19. Болгария—21. Боливия—23. Бразилия—24. Венгрия—26. Венецуэла—28. Гватемала—28. Германия—29. Гондурас—48. Греция—49. Дания—51. Египет—51. Индия—52. Индонезия—67. Испания—69. Италия—72. Канада—80. Китай—82. Колумбия—87. Корея—89. Куба—91. Латвия—93. Мексика—94. Монголия—96. Никарагуа—97. Новая Зеландия—97. Норвегия—100. Палестина—102. Панама—103. Парагвай—103. Персия—105. Перу—105. Польша—106. Румыния—112. Сальвадор—115. САСШ—116. Сирия—123. СССР—124. Танну-Тува—137. Турция—138. Уругвай—139. Филиппины—140. Финляндия—141. Франция—144. Чехо-Словакия—150. Чили—153. Швеция—154. Швейцария—155. Эквадор—158. Эстония—159. Югославия—160. Южная Африка—162. Япония—166.

II. Международная работа производственных союзов.

Отчет о работе Международного Комитета Пропagанды и Действия горно-рабочих	172
Отчет о работе МКПид революционных металлистов со времени IV Международной Конференции революционных металлистов	183
Отчет о работе МКПид сельхозлесрабочих	189
Отчет о работе МКПид текстильщиков	195
Отчет о работе МКПид транспортников	202
Отчет о работе секретариата МКПид рабочих-химиков, бумажников, сахарников и искусственного шелка к V Конференции	209

III. Братские организации.

Деятельность Тихоокеанского Секретариата Профсоюзов	220
Латино-Американская Конфедерация Профсоюзов	222

IV. Работа Профинтерна среди трудящихся женщин 226

V. Работа Профинтерна среди молодежи 236

VI. Работа Профинтерна среди негритянского пролетариата . . . 241